

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО РЫБОЛОВСТВУ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(Мурманск, 12–15 мая 2015 г.)

Мурманск
Издательство МГТУ
2015

УДК 3(082)

ББК 60я431

С69

Редакционная коллегия:

Н. Ю. Рашева, кандидат юридических наук, доцент

(ответственный за выпуск);

Т. П. Волкова, кандидат философских наук, доцент;

М. В. Шелков, кандидат педагогических наук, доцент

С 69 Социально-гуманитарное знание: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., Мурманск, 12–15 мая 2015 г. / Федер. гос. бюджетное образоват. учреждение высш. проф. образования «Мурм. гос. техн. ун-т». – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2015. – 308 с.

ISBN 978-5-86185-876-2

В сборнике опубликованы доклады участников Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарное знание: история и современность», которая состоялась 12–15 мая 2015 г. в Мурманском государственном техническом университете.

Издание предназначено для научных, научно-педагогических работников, докторантов, аспирантов, специалистов, ведущих научные исследования в области социальных и гуманитарных наук.

УДК 3(082)

ББК 60я431

ISBN 978-5-86185-876-2

© Мурманский государственный
технический университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 8

Анализ практики применения судами уголовного законодательства о необходимой обороне Авдеев С. И.	9
Коррупция: ее сущность и формы проявления Андреева Я. С.	13
Проблемы развития российского медицинского законодательства на современном этапе Атабаева Л. А.	16
Методика выявления криминальных самооговоров Безруков А. В.	22
Порядок расторжения служебного контракта с главой местной администрации Болтушкин В. Е.	29
Актуальные направления совершенствования гражданского законодательства о юридических лицах Бондаренко А. И.	34
Некоторые аспекты ареста морских судов Був С. А.	38
Правовая политика России в Арктике Волкодав В. Я.	41
Независимость судьи в механизме реализации конституционного права граждан на судебную защиту Волчок В. Г.	44
Современные подходы к предупреждению терроризма Гомонов Н. Д.	53
Злоупотребление правом при совершении сделки как основание для признания ее недействительной: различные подходы судов Гущина М. С.	57
Правовое обоснование категории «холдинг» Дайлиденко А. А.	60
Корпоративно-публичное правовое регулирование Довгань А. В., Пискарева Д. С.	65
Снятие корпоративных покровов в действующем законодательстве Еременко О. Н.	68
Исторические трансформации подходов к определению феномена коррупции Завадский С. Б.	73

Важность, проблемы и перспективы развития форм общественного контроля, как наиболее эффективного метода обеспечения законности и дисциплины в деятельности органов местного самоуправления	
Захаренко Р. А.	79
Правовые аспекты саморегулирующих организаций. Актуальные проблемы	
Зубарь В. Н.	84
Из истории первых российских угольных предприятий на архипелаге Шпицберген после Гражданской войны	
Карелин В. А.	88
Актуальные проблемы правового регулирования защиты интересов России в Арктике	
Карпачев Д. В.	93
Формы недобросовестной конкуренции	
Клименко Е. В.	98
Федеральная служба в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Мурманской области (Управление Роспотребнадзора по Мурманской области): структура, цели и задачи	
Кожина Е. В., Харченко Э. Ю.	102
Злоупотребление правом со стороны участников корпоративных отношений	
Колесников Ю. А.	107
К вопросу о социально-правовом статусе государственного служащего	
Костина К. В., Попова Е. В.	112
Основы дозволительного права	
Максимец Л. Г.	115
Взаимоотношения органов государственного строительного надзора и саморегулируемых организаций	
Мельник Е. В.	118
Юридическая ответственность в корпоративных правоотношениях	
Микулович В. А.	122
Рецидив преступлений в свете изменений уголовного закона	
Муромцев В. Э.	124
Особенности правового статуса государственной корпорации	
Недозорова Г. А.	130
Подходы к повышению эффективности государственного контроля (надзора) в области защиты прав субъектов персональных данных и реализации мер административной ответственности в области персональных данных	
Носуля С. Н.	133
Экологические преступления и виды судебных экспертиз и исследований	
Окулов А. В., Павлова Л. И.	136
Современное состояние и проблемы модернизации российского юридического образования	
Панкратова М. Е.	140

Правовой нигилизм в российском обществе: его особенности и пути преодоления	
Пенькова Ю. А.	146
Понятие наказания по уголовному законодательству и в доктрине Российской Федерации и зарубежных стран	
Пирогов П. П.	149
К вопросу о соотношении федерального и регионального законодательства о государственной гражданской службе (на материалах законодательства Мурманской области)	
Попов М. Е.	154
Исторический опыт государственного управления Великой Отечественной войны в преподавании юридических дисциплин	
Попова Е. В.	159
Обоснованность изменений действующего законодательства о статусе судей	
Рашева Н. Ю.	163
Актуальные правовые проблемы при реализации государственных программ Республики Коми	
Ревако Е. А.	172
Понятие и признаки организованной преступности	
Родикова Е. Ж, Попова Е. В.	176
Полномочия органов местного самоуправления в области использования природных ресурсов	
Савельев В. А.	180
Применение уголовной ответственности за нарушение прав на коммерческую тайну	
Сазаненков С. Ю.	183
Допуск защитника и представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении	
Соловьев С. А.	192
Правовое регулирование реализации слабоалкогольных тонизирующих напитков на территории Мурманской области	
Стройкина З. В.	195
Понятие государственного финансового контроля	
Трунова Д. С.	199
Конкретизация уголовно-правовых аспектов нарушения права на свободу совести и вероисповеданий	
Туманов А. А.	202
Конкретизация уголовно-правовых аспектов нарушения неприкосновенности жилища	
Туманов А. А., Капелько Т. В.	207
Правовые особенности организации государственной власти в странах с президентской формой правления и их реализация в Российской Федерации	
Уколов Ю. М.	210

Глава субъекта федерации как высшее должностное лицо региона	
Учаева Е. Е.	213
Особенности применения мер административно-предупредительного характера на потребительском рынке (на примере деятельности Территориального управления Роспотребнадзора по Мурманской области)	
Фомичева Е. И., Харченко Э. Ю.	216
Правовая оценка эффективности общественного контроля за качеством пищевой продукции	
Харченко Э. Ю.	219
Пути совершенствования государственного контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций	
Хлапова Т. А., Попова Е. В.	222
Конкретизация жилищного законодательства органами местного самоуправления на примере региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в мурманской области	
Хянинен В. Е., Пискунов И. В.	226
Графа «Против всех» в избирательном бюллетене: за и против	
Червякова Ю. И.	230
Анализ и роль государственных стандартов в создании технологии диагностики системы управления таможенными органами	
Юрченко И. Н.	235

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ 242

Профессионально-ориентированный подход в преподавании иностранных языков в техническом вузе	
Арбаева Е. И.	243
Роль традиционных книжных и электронных словарей в процессе преподавания иностранных языков в техническом вузе	
Арбаева О. В.	247
Современные тенденции в грамматике английского языка	
Волкова Т. П.	250
Проблема подготовки переводческих кадров	
Глоба Т. А.	254
Личностно-ориентированное воспитание в рамках проблемно-ориентированного подхода средствами иностранного языка в техническом вузе	
Глухих Я. А.	257
Занятия по иностранному языку в высшей школе	
Дьяченко И. И.	261
Виды аналитической работы со специальными техническими текстами на иностранном языке	
Егорова Н. В.	265

Формирование навыков говорения на иностранном языке у студентов неязыковых вузов Егорова И. В.	270
Исследовательская работа студентов в группах в аспекте обучения иноязычной монологической речи в техническом вузе Зыкова В. Н.	274
Некоторые важные замечания к вопросу об исследовании неологических тенденций и его применении в методике преподавания современного английского языка Иванов Г. А.	278
Иностраный язык как составляющая гуманитарного знания в техническом вузе Ломовцева Н. В.	282
Поэтапность обучения как необходимое условие для формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов вуза Малаева А. В.	285
Типы информации в художественном тексте. Доминантная роль и средства передачи эстетической информации Хайрузов Д. Е.	289
Некоторые лингвистические аспекты преподавания курса «Теория перевода» на отделении международных отношений Яныгина О. И.	292
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА 296	
Оценка качества учебной деятельности студентов в физическом воспитании и определение суммарного индекса Коротаева О. В.	297
Роль адаптивной физической культуры в системе высшего профессионального образования в условиях Кольского заполярья Пьянова И. А.	300
Дифференцированный подход к физическому воспитанию студентов Щербина Ф. А., Шелков М. В., Щербина А. Ф.	305
Аутогенная тренировка в учебном процессе студентов заполярного вуза Щербина Ф. А., Щербина А. Ф., Щербина Ю.Ф.	310

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

**Анализ практики применения судами уголовного законодательства
о необходимой обороне**

Авдеев С. И. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра уголовного права
и криминологии, e-mail: chakhkli@mail.ru)

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам применения судами уголовного законодательства о необходимой обороне. В рамках исследования рассматриваются отдельные положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Abstract. This article is devoted to questions of application by courts of criminal legislation on self-defense. The study discusses certain provisions of the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.09.2012 No. 19 "On application by courts of the legislation on self-defense and the damage resulting from the detention of the perpetrator of the crime."

Ключевые слова: необходимая оборона, общественно опасное посягательство, превышение пределов необходимой обороны, повышение качества правоприменительной деятельности.

Key words: defense, socially dangerous encroachment, exceeding the limits of necessary defense, improving the quality of the enforcer-activity.

Институт необходимой обороны является одним из важнейших юридических инструментов противодействия преступности, который призван стимулировать активную жизненную позицию граждан, направленную на предупреждение и пресечение преступлений. Признавая действия в состоянии необходимой обороны обстоятельством, исключающим преступность деяния, законодатель провозглашает приоритет охраняемых законом общественных отношений над интересами лица, совершившего общественно опасное посягательство. Другой вопрос, что в правоприменительной практике данный принцип соблюдается далеко не всегда.

В статье 37 УК РФ установлены условия, при наличии которых действия, причинившие тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не образуют какого-либо преступления. Между тем, ряд условий вообще не упоминается в норме уголовного закона [2].

По мнению профессора Э. Ф. Побегайло, эффективность использования права на необходимую оборону во многом зависит от гарантированности его государством, отсутствия опасности быть привлеченным к уголовной ответственности для лица, защищающего личные и общественные интересы. Вместе с тем, правоприменительная практика по делам о необходимой обороне и превышении ее пределов непоследовательна и противоречива. В ней господствует обвинительный уклон, о чем, в частности, свидетельствует то, что установленное судебной статистикой количество эксцессов обороны значительно превышает число случаев правомерной необходимой обороны [2].

Известно, что стабильность права обеспечивается путем придания определенного единообразия судебной практике. Ее подлинная роль очевидна, даже если доктрина воздерживается от признания ее в качестве источника права. Так, в настоящее время все больше возрастает значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, как эффективного средства оказания помощи судам в правильном применении норм уголовного

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

законодательства. Роль этих разъяснений отмечена в ст. 126 Конституции РФ, где наряду с другими полномочиями Верховного Суда РФ указано на его полномочие давать разъяснения по вопросам судебной практики [1].

Бесспорно, важным для повышения качества применения судами уголовного законодательства о необходимой обороне стало вступление в силу постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – Постановление).

В комментарии данного документа, судья Верховного Суда РФ В. П. Степалин привел статистические данные, полученные из судов общей юрисдикции, которые показали, что в период 2009 – 2011 годы на территории нашей страны со ссылкой на ст. 37 УК РФ было оправдано всего 162 лица; со ссылкой на ст. 38 УК РФ (причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление) – всего 11 лиц [6].

Приведенные показатели не обнадеживают. О каком приоритете охраняемых законом общественных отношений над интересами лица, совершившего общественно опасное посягательство, в данном случае может идти речь?

В настоящее время в свободном доступе вообще отсутствует статистика по стране о применении статьи 37 УК РФ. По разным данным, полученным в ходе изучения судебной практики, всего от 5 до 10 % всех уголовных дел, так или иначе связанных с понятиями «необходимая оборона» и «превышение пределов необходимой обороны», оканчиваются прекращением уголовного преследования.

Полученные приблизительные сведения, однако, вполне достаточны для того, чтобы сделать вывод о достаточно низком качестве применения статьи 37 УК РФ, в связи с чем, полагал бы необходимым с целью установления причин сложившейся практики рассмотреть отдельные положения вышеуказанного Постановления.

Постановление стало приемником многих не потерявших актуальности положений своего предшественника – Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. N 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», учло произошедшие изменения законодательства и содержит разъяснения по сложным вопросам касательного правоприменительной практики [5].

В новом Постановлении даны подробные разъяснения основных терминов закона, вызывающих наибольшие сложности в правоприменительной практике. В частности, в п. 3 разъяснено, что под общественно опасным посягательством следует понимать как умышленные, так и неосторожные деяния, предусмотренные УК РФ, которые могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. По мнению источника, состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер, а само право на необходимую оборону сохраняется до момента не юридического, а фактического окончания посягательства [4].

В отличие от ранее действовавшего, настоящее Постановление разъясняет содержание основных признаков необходимой обороны, которые ранее не раскрывались

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

и формировались практикой применения судами уголовного закона. В частности, разъяснено, что наряду с защитой от посягательства, предусмотренного ч. 2 ст. 37 УК РФ, в соответствии с указанной нормой допустима защита и от иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных уголовным законом, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения [6].

Вместе с тем, в Постановлении четко определены временные рамки, когда объективно существует право на необходимую оборону. В частности, в п. 3 разъяснено, что право на необходимую оборону возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства.

Пожалуй, ключевой проблемой института необходимой обороны, не разрешенной и в рамках настоящего Постановления, выступает наличие оценочного характера признаков превышения пределов необходимой обороны, что проявляется при оценке тяжести последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличия необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства и иных обстоятельств, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц. Представляется, что наличие оценочного критерия будет способствовать сохранению обвинительного уклона при квалификации действий оборонявшихся.

В ходе анализа Постановления нельзя не обратить внимание на очевидную неполноту примеров, приведенных из практики. По сути, они рассчитаны не на самые сложные ситуации, что делает разъяснения высшей судебной инстанции менее полезными для правоприменителя.

Кроме того, представляется сомнительной позиция высшей судебной инстанции, изложенная в п. 30 рассматриваемого Постановления, о том, что в случаях правомерного причинения вреда в состоянии необходимой обороны основанием вынесения оправдательного приговора или постановления (определения) о прекращении уголовного дела является отсутствие в деянии состава преступления. Необходимая оборона является обстоятельством вынужденного правомерного причинения вреда, а решение об отсутствии состава преступления, все же, предполагает наличие факта общественно опасного деяния. При этом правомерная необходимая оборона не является общественно опасной, а наоборот, допустимой и даже общественно полезной в смысле противодействия преступности. Таким образом, целесообразно говорить не об отсутствии в таком деянии состава преступления, а об отсутствии как такого события преступления.

Таким образом, рекомендации Пленума Верховного Суда РФ полезны для правоприменителя, и при правильном их профессиональном толковании могут способствовать повышению качества квалификации при наличии признаков необходимой обороны. В целом же, преодолевать неразрешенные проблемы применения статьи 37 УК РФ, необходимо не только путем правильного толкования разъяснений высшей судеб-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

ной инстанции, но, в первую очередь, путем подробного и более эффективного изложения самой нормы уголовного закона.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.03.2015).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.03.2015).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный), под ред. А. В. Бриллиантова // Проспект, 2015. Т. 1. С. 75-79.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 10.04.2015).
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. N 14 // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 10.04.2015).
6. Степалин В. П. Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ о необходимой обороне // Уголовный процесс, 2012. № 11. С. 52-59.
7. Побегайло Э. Ф. О пределах необходимой обороны // Уголовное право, 2008. № 2. С. 69-74.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Коррупция: ее сущность и формы проявления

Андреева Я. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», e-mail: yanys1991@mail.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме коррупции. Рассматриваются вопросы проявления коррупции как существенной проблемы, стоящей на пути эффективного функционирования государства. Показаны различные подходы к определению понятия «коррупция». Выявлены наиболее характерные виды коррупционных преступлений. Предложен ряд мер по борьбе с коррупционными преступлениями.

Abstract. The article is dedicated to the problem of corruption. The article is concerned with the issues of corruption as a significant problem standing in the way of effective functioning of the state. Different approaches to the definition of corruption are shown and the most typical types of corruption crimes are detected in the article. Finally, it proposes a number of anticorruption measures.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные проявления, коррупционные преступления, борьба с коррупцией.
Keywords: corruption, corrupt practices, corruption-related crimes, anticorruption efforts.

На протяжении всей мировой истории коррупционные проявления оказывают пагубное воздействие на государственную деятельность, ослабляя государственный аппарат, нарушая стабильную и результативную деятельность всей государственной власти.

Коррупция является достаточно сложным и многофакторным явлением. В наиболее общем виде коррупцию (от латинского *corruptio* – портить, развращать, подкупать) можно определить как использование должностным лицом собственного положения в корыстных целях, то есть для получения личной выгоды. Коррупция представляет собой настоящую угрозу всей государственной системе страны: государственной власти, принципу верховенства закона, правам человека, социальной справедливости и демократии.

Действующий Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию следующим образом: «это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1].

Профессор, доктор юридических наук Кузнецова Н.Ф. формулирует понятие «коррупции» как «общественно опасное явление, выражающееся в подкупе служащих государственного аппарата и негосударственных структур» [2; с. 21].

Профессор, доктор юридических наук Долгова А.И. определяет коррупцию как «социальное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [3; с. 103].

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Коррупционные проявления оказывают отрицательное воздействие на государство, правительство и общество, они являются серьезной проблемой и сдерживающим условием экономического, политического, социального развития страны.

Коррупция характеризуется обширной вариативностью форм проявления. Различают две основные формы: вершинная (элитарная, крупная) и низовая (повседневная, мелкая). Между данными формами коррупционных проявлений, невзирая на их значительную разницу в уровнях проявления, существует взаимозависимость, общность и обусловленность организационного, патерналистского, централизованного, социально-психологического характера.

Наиболее характерные виды коррупционных правонарушений:

- использование собственного или ведомственного воздействия и неформальных связей с целью предоставления услуг негосударственным коммерческим компаниям за финансовое либо иного рода вознаграждение;
- передача информационных сведений о принятых, однако, еще не изданных решениях государственных органов по вопросам, представляющим значительный интерес для коммерческих компаний;
- учреждение коммерческих структур с использованием собственности государственных предприятий, на которых реализовывает свою деятельность должностное лицо, использование личного должностного положения в процессе приватизации государственного и муниципального имущества;
- лоббирование прохождения, принятия проектов, контрактов и программ, а также иных документов, позволяющих получить весомые преимущества конкретным лицам;
- оказание широкой вариативности услуг негосударственным коммерческим компаниям за финансовое либо иного рода вознаграждение, предоставление льгот и преференций, в которых данные компании имеют собственные интересы;
- протекционизм сотрудников с низким уровнем профессиональной подготовки;
- неправомерное предоставление коммерческим компаниям денежных средств и кредитов, предназначенных для государственных нужд;
- установление платы за предоставление услуг, которые входят в область должностных обязанностей государственного служащего;
- подтасовка итогов конкурса и предоставление государственных заказов конкретной, «собственной» компании.

Данный перечень коррупционных преступлений не является исчерпывающим. Коррупционные правонарушения отличаются собственным многообразием и вариативностью.

Наиболее опасной и приносящей значительный ущерб является коррупция во властных структурах, коррупция, сопряженная с использованием административных ресурсов, имеющая название – политическая коррупция.

Коррупция весьма наглядно проявляется там, где имеется публичная власть, имеется должностное лицо, которое распоряжается и управляет государственными ресурсами и разрешительным правом для работы юридических и физических лиц.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Целью борьбы с коррупцией в значительной мере является формирования честной и беспристрастной верхушки государственной власти, руководствующейся не собственной выгодой, а благом страны и общества в целом.

Для борьбы с коррупцией необходимы следующие принципы формирования верхушки государственной власти:

1) Целостное альтруистическое мировоззрение, приверженность которому служит одним из критериев селекции правящей элиты.

2) Добровольно-принудительный отказ правящей элиты от владения крупной собственностью, а так же от получения высокой прибыли.

3) Частая и принудительная ротация государственных служащих, в особенности в вершинном звене, а так же ограничение срока пребывания государственного служащего на занимаемой им должности, не более нескольких лет.

4) Серьезное наказание за несоблюдение установленных правил – изгнание из государственного аппарата, конфискация имущества – и строгие санкции при наличии фактов, уличающих государственного служащего во взяточничестве и хищениях.

Причина, согласно которой данные меры являются результативными в борьбе с коррупционными проявлениями, состоит в том, что внедрение системы данных принципов делает бесполезным вхождение во властные структуры тех лиц, которые стремятся к финансовому обогащению и власти как таковой, а также препятствуют формированию стабильных коррумпированных групп.

Коррупция оказывает отрицательное влияние на нормальное функционирование государства, усугубляет кризисные явления в экономике и политике, а так же понижает степень доверия населения к управленческому звену. Борьба с коррупцией имеет масштабный характер, и является задачей всего общества в целом. Эффективная борьба с коррупционными проявлениями подразумевает применение системы политических (правовых), экономических и психологических (воспитательных, образовательных) мер.

Литература

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О противодействии коррупции" // Собрании законодательства Российской Федерации. – 29 декабря 2008 года. – Ст. 435.
2. Кузнецова Н. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 1999 г. – №1. – 21 с.
3. Долгова А. И Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2011 г. – 668 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

**Проблемы развития российского медицинского законодательства
на современном этапе**

Атабаева Л. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: lyudmila7809@yandex.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме развития российского медицинского законодательства. Одним из путей развития российского медицинского законодательства является создание Медицинского кодекса.

Abstract. This article is devoted to the development of the Russian health-care legislation. One of the ways of development of the Russian healthcare legislation is the establishment of a Medical code.

Ключевые слова: здравоохранение, медицина.

Key words: healthcare, medical.

На Руси медицинские правоотношения до 1721 г. регламентировались нормами, содержащимися в различных сводных нормативно-правовых актах, таких как: Русская Правда, Церковный устав Владимира Святославича (конец X в.). Уставы: Воинский (1716 г.) и Морской (1720 г.) содержали отдельные главы, посвященные медицине. 14 августа 1721 г. Петром I был издан Указ «Об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской Коллегии, о вспоможении приискивающим медикаменты в Губерниях, и о бытии под надзором упомянутой Коллегии госпиталям». Названный указ фактически впервые в истории отечественного права кодифицировал значительную часть медицинского законодательства и урегулировал большой комплекс общественных отношений, среди которых общие правила организации аптек и контроль за ними, функционирование госпиталей, регламентация права на занятие медицинской деятельностью.

Врачебного устава был принят в 1857 году и состоял из трех книг: I. Учреждения врачебные, II. Устав Медицинской полиции, III. Устав Судебной медицины. Названный нормативно-правовой акт охватывал практически все общественные отношения в области медицины, его нормы способствовали единому пониманию организации надзора за врачебной и аптечной деятельностью, проведения судебно-медицинских исследований, управления медицинской деятельностью. Наличие Врачебного устава 1857 г. является ярким положительным примером возможности успешной кодификации медицинского законодательства, которая в настоящее время в РФ отсутствует.

В результате революционных событий 1917 года Врачебный устав перестал действовать, и за весь период существования Советского государства на территории нашей страны кодификационный нормативно-правовой акт подобного уровня в области медицины принят не был.

В 1924 г. появился Декрет (Положение) ВЦИК и СНК РСФСР «О профессиональной работе и правах медицинских работников», который вплоть до 1970 г. был в нашей стране «основным законодательным актом, определяющим, кто имеет право на получение звания врача, какие права и обязанности имеют советские врачи и как они отвечают за допущенные ими профессиональные упущения».

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

19 декабря 1969 года были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении, которые стали обобщающим нормативно-правовым актом, содержащим переработанные, дополненные и систематизированные основные правовые документы, действовавшие ранее в области здравоохранения. На уровне России единственным кодификационным нормативно-правовым актом в области медицины вплоть до распада Советского государства стал Закон РСФСР от 29 июля 1971 года «О здравоохранении».

В 1993 г. Основы законодательства СССР о здравоохранении были заменены на Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1.

О необходимости дальнейшей кодификации медицинского законодательства настойчиво заявляют специалисты в этой области. Продолжение работы по кодификации медицинского законодательства обусловлено наличием противоречий и повторений нормативного материала, содержащегося в различных действующих правовых актах.

Принятие Медицинского кодекса РФ позволило бы устранить дублирование нормативного материала путем регламентации системы социальной поддержки медицинских работников в специальной главе с указанием на особенности труда отдельных категорий профессиональной деятельности.

Большой блок единообразного дублируемого материала содержится в нормах об ответственности за нарушение требований медицинского законодательства. Положения об ответственности предусмотрены ст. 24 Федерального закона № 38-ФЗ "О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)", ст. 16 Федерального закона № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в РФ», ст. 16 Закона РФ от 09 июня 1993 г. № 5142-1 «О донорстве крови и ее компонентов», ст. 50 Закона РФ от 02 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», гл. VII Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», разд. IV Закона РФ от 22 декабря 1992 года № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», ст. 59 Федерального закона от 08 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». При этом конкретные виды и размеры ответственности закреплены далеко не в каждой из названных выше норм, многие из них содержат оговорку о том, что нарушение закрепленных в законе предписаний влечет ответственность в соответствии с законодательством РФ (см. ч. 1 ст. 59 Федерального закона № 3, ст. 16 Закона № 4180-1, ст. 55, 57 ФЗ № 52-ФЗ, ст. 50 Закона № 3185-1, ст. 16 Закона N 5142-1, ст. 16 Федерального закона N 77-ФЗ, ст. 24 Федерального закона N 38-ФЗ). Таким образом, сегодня имеется не менее восьми параллельно действующих норм медицинского права идентичного содержания.

Значительные изменения в XX столетии произошли в таких важных сферах как медицинская наука и здравоохранение, медицинское право и этические традиции.

В медицинской науке XX век связывается с углублением понимания сущности здоровья и болезни, успехами биологии, микробиологии, вирусологии, иммунологии, изучения нервной и эндокринной регуляции, наследственности и генетики. Достижения научно-

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

технической революции привели к перевооружению медицинской науки и практики принципиально новыми методами изучения, диагностики и лечения заболеваний, особенно в методологии исследования всех медико-биологических проблем. В организации здравоохранения главным стало признание здоровья социальным правом человека; осознание социальной системности здравоохранения и его разномасштабных проблем; кардинальные реформы в управлении и самоуправлении этой системой; развитие международного сотрудничества в этой области.

Важными этапами реформирования здравоохранения стали 1918, 1948, 1978 и 2000 годы.

1918 год – провозглашение в Советской России права народа на охрану здоровья и ответственности государства за его обеспечение.

1948 год – национализация медицинских учреждений и создание национальной (государственной) службы здравоохранения в Великобритании, создание в рамках ООН Экономического и социального совета (ЭКОСОС), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Детского фонда (ЮНИСЕФ).

В 60-е и 70-е годы стали подписываться межправительственные соглашения по здравоохранению между странами, даже с весьма далекими политическими системами. Результаты международного сотрудничества оказались очевидными – ликвидация оспы, успехи борьбы с эпидемиями, понимание опасности и озабоченность промышленным загрязнением окружающей среды и в целом судьбой биосферы, демографическими проблемами и трудностями обеспечения продуктами питания, выявление глобальных проблем в разных сферах жизни человека, в том числе в здравоохранении и медицине. Одной из новых и крайне опасных проблем такого рода стало появление СПИДа.

В СССР, при действительно эффективных основах и принципах государственной системы здравоохранения, испытывались все большие трудности в связи с недостаточностью бюджетных ассигнований, отставанием в обеспечении лекарствами и современным техническим оснащением, низкой оплатой труда врачей и других работников здравоохранения, задержками в освоении достижений медицинской науки. И хотя в ведущих медицинских центрах помощь оказывалась на достаточно высоком уровне, нарастающий разрыв между потребностями здравоохранения и его техническими возможностями, особенно на периферии, стал ощущаться все более остро.

К началу 80-х годов сложившаяся система здравоохранения, по существу, исчерпала свои возможности по части совершенствования в рамках существующих норм и правил. Замедлились и приостановились темпы оздоровления демографической ситуации и улучшения состояния здоровья населения, что характеризовалось как объективными, так и субъективными факторами: недовольство населения качеством, условиями и доступностью медицинской помощи, не заинтересованность низкооплачиваемых медработников в качественном оказании медицинской помощи, не соответствие санитарным нормам больничных учреждений и т. д.

Попытки изменить положение дел привели к середине 80-х годов к разработке так называемого "нового хозяйственного механизма" в здравоохранении и проведению эксперимента по отработке моделей в ряде регионов.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Отправной точкой реформирования системы здравоохранения послужил принятый в 1991 году закон «О медицинском страховании граждан в РСФСР», в соответствии с которым в стране за короткий срок была создана инфраструктура Федерального и территориальных фондов обязательного медицинского страхования и страховых медицинских организаций, сформирована нормативная база, отработан порядок взаимоотношений систем здравоохранения и обязательного медицинского страхования (ОМС). Введение ОМС создало прецедент более успешной реализации конституционных гарантий населения в обеспечении бесплатной медицинской помощью.

Важнейшим правовым актом, оказавшим революционное влияние на дальнейшее формирование системы здравоохранения, стали принятые в 1993 году «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан». Впервые в нашей стране правовые нормы охраны здоровья граждан охватили не только систему здравоохранения, но и широкий круг общественных отношений, были определены основные принципы охраны здоровья граждан, организации и управления здравоохранением, права граждан при оказании им медико-социальной помощи, обязанности и права медицинских работников, ответственность за причинение вреда здоровью и другие аспекты.

Положительным моментом в правовом обеспечении систем здравоохранения и ОМС явилась разработка и утверждение в 1998 году «Программы государственных гарантий обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной медицинской помощью», включающей в себя Базовую программу ОМС.

В 1992 году Минздравом России был издан приказ №237 «О поэтапном переходе к организации первичной медицинской помощи по принципу врача общей практики (семейного врача)». Практически с этого момента началась целенаправленная работа по реформированию амбулаторно-поликлинической системы.

В нашей стране основной принцип скорой помощи – доставка медицинского работника к пациенту.

Прошедшее десятилетие характеризуется не только явлениями системного кризиса, но и смягчением подходов к диагностике и лечению психически больных граждан и повышением защиты их прав. В рамках реализации этих задач в 1992 году был принят Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». С целью совершенствования экспертизы временной нетрудоспособности с учетом происходящих в стране и отрасли изменений в 1994 году Минздравом и Фондом социального страхования Российской Федерации утверждена Инструкция «О порядке выдачи документов, удостоверяющих временную нетрудоспособность».

В целях совершенствования системы организации и повышения качества медицинской помощи в соответствии с задачами, поставленными ВОЗ, за прошедший период времени в отрасли проведена значительная работа по формированию системы управления качеством медицинской помощи. В соответствии с Концепцией развития здравоохранения и медицинской науки в РФ для обеспечения качества медицинской помощи и безопасности при ее оказании необходимо принятие мер по стандартизации в отрасли и осуществлению государственного контроля путем лицензирования и сертификации медицинских учреждений и специалистов, услуг и продукции.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

В 1997 году коллегией Минздрава России, Госстандарта России и Советом исполнителей директоров территориальных фондов ОМС утверждены «Основные положения стандартизации в здравоохранении». Основными направлениями стандартизации являются: стандартизация в области медицинских услуг, формирование требований к условиям оказания медицинской помощи, лекарственного обеспечения, профессиональной деятельности, информационного обеспечения.

Одним из важнейших документов, разработанных с участием Минздрава России, является Федеральный закон «О лекарственных средствах», принятый в 1998 году. Причиной разработки этого закона явились изменения, произошедшие в системе производства и оборота лекарственных средств. Главной задачей формируемой системы является защита потребителей от негативных последствий применения лекарств, что может быть связано с недостаточной изученностью их на этапе разрешения и внедрения в практику, с выпуском предприятиями или ввозом в страну недоброкачественной продукции, нарушением условий их хранения и реализации.

Одним из важнейших аспектов охраны здоровья населения является обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия страны.

Современный период жизнедеятельности российского общества характеризуется мощным развитием права и правоправедения. Происходит становление новых и развитие уже сформировавшихся правовых отраслей и институтов, переоценка и смена правовых ориентиров. Повышение социально-правового значения отдельных отраслей права предопределено возрастанием социальной значимости регулируемых данными отраслями общественных отношений.

Кодификация законодательства путем принятия Медицинского кодекса РФ позволит свести в отдельные разделы положения об ответственности субъектов медицинских правоотношений, о правах пациентов, устранить дублирование, убрать излишний нормативный материал.

В целом процесс кодификации законодательства в области медицины имеет солидную историю и знает примеры полных и эффективных нормативно-правовых актов. В настоящее время в этой области положено лишь начало кодификационной работы, которая должна быть продолжена с перспективой на принятие Медицинского кодекса.

Медицинский кодекс РФ должен стать общемедицинским законом, устранить наличные правовые коллизии, вобрать в себя прогрессивные положения медико-отраслевого законодательства, уменьшив тем самым излишний объем необоснованно дублированного нормативного материала.

Литература

1. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ, 19.04.2010, № 16, ст. 1815.
2. Федерального закона от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // Собрание законодательства РФ, 03.04.1995, № 14, ст. 1212.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

3. Закон СССР от 19 декабря 1969 года № 4589-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1969, № 52, ст. 466 (утратил силу).
4. Закон РСФСР от 29.07.1971 «О здравоохранении» // Ведомости ВС РСФСР", 1971, № 31, ст. 656 (утратил силу).
5. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 // Российские вести, № 174, 09.09.1993 (утратил силу).
6. Закон РСФСР «О медицинском страховании граждан в РСФСР» // Российская газета, 3 80, 27.04.1993 (утратил силу).
7. ФЗ от 22.06.1998 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2008) «О лекарственных средствах» // Российская газета", N 118, 25.06.1998 (утратил силу).

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Методика выявления криминальных самооговоров

Безруков А. В. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра уголовного процесса и криминалистики, e-mail: igo-po4ta@yandex.ru*)

Аннотация. В статье излагается методика выявления криминальных самооговоров, имеющих место в практике правоохранительных органов. Рассматривается программа действий должностных лиц этих органов для недопущения фактов подобного характера, а также даются криминалистические рекомендации для повышения эффективности этой работы.

Abstract. In article the technique of identification of the criminal self-accusations taking place in practice of law enforcement agencies is stated. The action program of officials of these bodies for prevention of the facts of similar character is considered, and also criminalistic recommendations for increase of efficiency of this work are made.

Ключевые слова: криминальный самооговор, признательные показания, криминалистическая методика расследования, выявление криминальных самооговоров, оценка признательных показаний в уголовном процессе.

Key words: criminal self-accusation, confession, criminalistic technique of investigation, identification of criminal self-accusations, assessment of confession in criminal trial.

Значимой проблемой расследования преступлений является получение правдивых признательных показаний от лиц, обоснованно подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Тактика получения объективной доказательственной информации в таких, как правило, конфликтных условиях достаточно хорошо исследована в криминалистической литературе. Вместе с тем, на практике встречаются обратные ситуации, когда лицо признает свою вину в преступлении, которого не совершало. Речь идет о таком психолого-юридическом феномене как самооговор, который изучен гораздо хуже (последнее комплексное исследование самооговора было проведено в 1973 году А. Р. Ратиновым и Т. А. Скотниковой в их работе «Самооговор. Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний»), хотя без сомнения представляет научный и практический интерес, так как часто является серьезным препятствием, затрудняющим решение задач уголовного судопроизводства.

Сказанное, позволяет сделать вывод о необходимости разработки криминалистических методических рекомендаций, адресованных сотрудникам правоохранительных органов, направленных на выявление и разоблачение самооговоров в уголовном судопроизводстве.

Такая деятельность начинается с выдвижения общих версий о возможности самооговора. К числу таковых относятся следующие: 1. самооговора не было, показания о причастности заявителя, других лиц к преступлению являются истинными; 2. самооговор имел место, показания о причастности заявителя, других лиц к преступлению являются ложными.

О состоятельности второй версии могут свидетельствовать такие признаки самооговора как:

1. получение фактических данных, исключающих возможность совершения преступления подозреваемым (обвиняемым) (например, установление, что преступление в действительности совершено другим лицом);

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

2. обнаружение доказательств, ставящих под сомнение правдивость показаний подозреваемого (обвиняемого) о совершенном им преступлении (например, получение заключения эксперта, противоречащего показаниям заявителя);

3. отказ подозреваемого (обвиняемого) от ранее данных им показаний, в которых он сообщал о своей причастности к преступлению.

Вместе с тем необходимо заметить, что установление признака, указывающего на возможность самоговора, еще не означает, что самоговор действительно имел место. Вывод об этом в окончательном виде может быть сделан только по результатам проверки версий о самоговоре в процессе реализации соответствующей программы действий.

При этом информация о том, что конкретное лицо оговаривает себя в преступлении (преступлениях), которые он не совершал, может быть получена из следующих источников: во-первых, из заявления о факте самоговора, поступившего от самого подозреваемого (обвиняемого); во-вторых, из сообщения о факте самоговора, полученного от другого лица (лиц); в-третьих, из результатов деятельности сотрудников правоохранительных органов (оперативных работников, следователя, дознавателя) по анализу материалов дела, приведшие к установлению признаков самоговора.

Разработка общей версии о наличии самоговора продолжается путем выдвижения из нее частных версий к числу основных из которых относятся следующие: 1. о причинах и целях самоговора; 2. об источниках информации, использованных для самоговора; 3. об инициаторе самоговора; 4. о других обстоятельствах (например, осуществлялся самоговор по плану или без плана, каков его объем и пр.).

Далее работа по выявлению и разоблачению самоговора осуществляется путем установления обстоятельств, подлежащих выяснению в связи с ним. К таким обстоятельствам относятся:

1. обстоятельства дела, в связи с расследованием которого получены данные о самоговоре (вид преступления, время, место и т. д.);

2. сведения о личности лица заподозренного в самоговоре;

3. событие самоговора (его время, место, причины, инициаторы и другие обстоятельства);

4. обстоятельства, предшествовавшие самоговору и обусловленные им:

а) когда, кем, при каких обстоятельствах, из каких источников были получены сведения, давшие основания заподозрить заявителя в самоговоре;

б) какие меры и методы были осуществлены для проверки, углубления, уточнения, развития исходных данных;

в) применялась ли в отношении заподозренного мера пресечения, кем, когда, в каких условиях, как долго он содержался под стражей;

г) как реагировал самоговорщик на задержание, привлечение его к уголовной ответственности;

д) какие изменения произошли в условиях его содержания, в отношениях к нему со стороны работников органов дознания, предварительного следствия, администрации учреждения, в котором он находился в изоляции после того, как признал свою вину;

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

е) к каким негативным последствиям привел самооговор, как он повлиял на установление истины по делу, на судьбу самооговорщика и других лиц (например, на привлечение невиновных к уголовной ответственности, на применение к нему мер пресечения);

5. имели ли место по делу нарушения законности, если имели, то в чем они выражаются, кем, когда, по каким причинам допущены, меры, принятые в отношении нарушителей.

В целом же программа действий по выявлению и разоблачению факта самооговора, по мнению автора, должна выглядеть следующим образом:

1. обстоятельный, с выяснением всех деталей допрос лица, подозреваемого в самооговоре;

2. скрупулезный анализ и оценка показаний с целью выявления признаков, характерных для самооговора;

3. изучение материалов дела и дополнительных данных о лице, подозреваемом в самооговоре, в том числе личных записей в дневнике, письмах, отзывов родственников, близких, сослуживцев, заключений судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз, если такие проводились; учет волевых качеств, темперамента, характера допрашиваемого, склонности к внушению;

4. получение и изучение данных оперативного характера о поведении и высказываниях подозреваемого (обвиняемого) по поводу происшедшего с ним;

5. исследование алиби лица, подозреваемого в самооговоре;

6. проведение повторного допроса лица, подозреваемого в самооговоре с учетом тактико-криминалистических рекомендаций и с использованием тактико-криминалистических приемов воздействия с целью изобличения ложных и дачи правдивых показаний;

7. проведение других процессуальных действий в целях выявления и разоблачения самооговора: допросов сведущих лиц, очных ставок, следственных экспериментов, проверок показаний на месте, предъявлений для опознания, назначение и производство судебных экспертиз и т. д.;

8. выяснение причин самооговора;

9. проведение тщательного, скрупулезного сравнительного анализа всего комплекса информации, полученной из различных источников, в целях выявления обстоятельств, подтверждающих или опровергающих версию о самооговоре.

Как видно из программы, указанные выше обстоятельства устанавливаются с помощью проведения различных оперативно-розыскных мероприятий, процессуальных, в том числе следственных, действий, важнейшим из которых выступает допрос, как лица, оговаривающего себя, так и иных лиц, располагающими сведениями об этом факте.

Допрос лица, подозреваемого (обвиняемого), заявившего о факте самооговора проводится в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации с использованием тактико-криминалистических рекомендаций и приемов, характерных для этого следственного действия. Однако следует учитывать, что сам факт выявления и уяснения обстоятельств, связанных с возможным оговором себя накладывает определенную специфику на ход и тактику такого допроса. В частно-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

сти, значимым моментом является определение круга конкретных вопросов, выясняемых в процессе его проведения. К числу таковых следует отнести следующие:

1. когда, где и в связи с чем допрашиваемым было принято решение заявить о факте самоговора;
2. с кем допрашиваемый делился информацией о самоговоре;
3. в силу каких причин и с какой целью допрашиваемый оговорил себя;
4. из каких источников почерпнуты сведения об обстоятельствах преступления, в котором допрашиваемый оговорил себя;
5. если самоговор был осуществлен под воздействием других лиц, то со стороны кого и в какой форме было оказано воздействие, когда и при каких обстоятельствах это произошло, кому об этом известно из числа третьих лиц;
6. имеется ли у допрашиваемого алиби и каким образом оно может быть подтверждено;
7. какие обстоятельства, факты и имеющиеся в деле доказательства могут свидетельствовать в пользу реальности самоговора и его причин, мотивов.

При допросе иных лиц, заявивших о факте самоговора круг вопросов, подлежащих выяснению следующий:

1. когда и каким образом заявителю стало известно о самоговоре;
2. какие основания имеются у допрашиваемого для вывода о самоговоре;
3. не является ли вывод о самоговоре лишь предположительным или он основан на достоверных фактах;
4. что побудило допрашиваемого на принятие решения сделать заявление о самоговоре со стороны подозреваемого (обвиняемого);
5. в каких отношениях с подозреваемым (обвиняемым) состоит допрашиваемый;
6. из каких источников, по мнению допрашиваемого, могли быть почерпнуты сведения об обстоятельствах преступления, в котором лицо оговаривает себя;
7. какие обстоятельства и факты могут свидетельствовать в пользу реальности заявления о самоговоре.

В ходе проверки данных о возможном самоговоре, необходимо отдавать отчет в том, что лицо, оговаривающее себя, может хорошо знать обстоятельства дела, оперируя при этом реальными фактами, известными из рассказов знакомых, газетных источников, бесед с оперативными работниками и т. д.

Так было в ходе проверок по уголовному делу, возбужденному в сентябре 1990 года прокуратурой Московской области по факту убийства священника Александра Меня. За три с лишним года следствия желающих сознаться в убийстве А. Меня накопилось более чем достаточно. В среднем раз в три-четыре месяца являлись с повинной в этом убийстве те, кто отбывал наказание в местах лишения свободы или ожидал суда под стражей. Цели преследовались при этом самые разные. Одни, томясь в колониях, хотели для разнообразия прокатиться в Москву, получить свидание с близкими. Другие таким способом затягивали следствие по своему делу, чтобы отсрочить собственный суд. Так, один страдавший алкоголизмом человек, обвиняемый в убийстве четырех граждан, стараясь оттянуть суд, от которого он ничего хорошего не ждал, сообщил о том, что он совершил убийство Алек-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

сандра Меня. Третьи предлагали взять на себя убийство А. Меня за досрочное освобождение или выплату крупной суммы в валюте.

Сразу разоблачить таких явившихся с повинной было не просто, так как подробности и место убийства были достаточно детально описаны в прессе. Однако в результате тщательных исследований и подробных допросов с проверками показаний на месте происшествия множественные факты самооговоров по данному делу были разоблачены [1].

В связи с этим, одним из важнейших вопросов, выясняемых в ходе допросалюбых лиц, в связи с исследованием обстоятельств самооговора, является вопрос об источниках информации, которые были использованы лицом оговорившем себя. Анализ оперативно-розыскной, следственной и судебной практики позволяет назвать основные источники таких сведений. К ним относятся:

1. информация о преступлении и его обстоятельствах получена при непосредственном восприятии события преступления в целом или его отдельных эпизодов (например, в роли очевидца, соучастника и т. д.);

2. сведения об обстоятельствах и деталях преступления подсказаны лицом, осуществляющим расследование или участвовавшим в его оперативном, технико-криминалистическом и ином обеспечении;

3. обстоятельства и детали содеянного подозреваемый (обвиняемый) смоделировал, основываясь на тех сведениях, которые стали ему известны в процессе проведения с ним следственных действий (допросов, очных ставок и др.);

4. информация получена от других лиц (например, от действительного преступника, его связей, сокамерников, лиц, распространяющих слухи и др.);

5. фактические данные о преступлении получены из средств массовой информации.

При этом важно помнить, что любые показания, в том числе, показания лица, признавшего себя виновным в инкриминируемом ему преступлении, требуют тщательной проверки и объективного закрепления. И потому совершенно не случайно уголовно-процессуальный закон предупреждает, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств (ст. 77 УПК РФ).

Весьма поучительно излагал это требование в 1901 году Н.А.Терновский: «По господствующему воззрению, это не более как улика (собственное признание вины – прим. А.Б.), одно из судебных доказательств и, следовательно, ни в коем случае не составляет безусловного доказательства, не устраняет применения начала внутреннего судейского убеждения при оценке уголовных доказательств...В судебной практике собственное сознание всегда представлялось излюбленным доказательством виновности по весьма понятной причине. Оно уменьшает количество тех затруднений, которые возникают в уголовном деле при отсутствии сознания, облегчает работу суда и дает ему возможность основать свое убеждение на этом сознании, не прибегая к утомительной и часто опасной борьбе с сомнением по делу. Но судебная практика постоянно свидетельствовала и о том, что собственное сознание подсудимого не всегда надежное доказательство и что оно нуждается в серьезной проверке для того, чтобы судья решился положить его в основание обвинительного приговора» [2].

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Еще ранее, другой российский исследователь этого вопроса Яков Иванович Баршев в своей работе «Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству», изданной в 1841 году в Санкт-Петербурге, следующим образом излагает условия, которые позволяют оценивать самоизобличающие показания подозреваемых (обвиняемых) как достоверные и ценные. «Наложение незаслуженного наказания столь же противоречит существу и требованиям высшего закона правды и справедливости, как и освобождение от наказания виновных; между тем по опыту известно, что часто делается признание в преступлениях теми, которые вовсе не производили их для того, чтобы подвергнуть себя известному наказанию, достигнуть известных целей. Поэтому собственное признание может быть считаемо совершенно ценным только под известными условиями. Условия эти касаются: I. *Содержания его*; по содержанию то только признание может быть сочтено ценным, которое обнаруживает в себе *внутреннюю вероятность*; для этого необходимо: 1) чтобы признающий был в состоянии сделать достаточное признание, т.е. чтобы как во время учинения преступления, так и во время признания он был в таком состоянии, чтобы мог правильно и вполне обозреть и видеть то отношение, которого касается его показание. 2) Чтобы он желал показать сущую истину. Это можно видеть из тех побуждений, которые могут понудить его говорить неправду, например, когда можно подозревать, что он сам себе желает зла по причине наскучения жизнью, фанатизма, или когда он из мщения ищет вовлечь в беду оговоренных им. 3) Внутренняя вероятность признания доказывается в особенности тем, когда в нем будут изложены все обстоятельства преступления, когда оно будет чуждо всех противоречий и согласно с обстоятельствами дела. II. Кроме содержания ценность признания зависит от *формы его* или *образа представления*. В сем отношении ценным может быть сочтено: 1) Признание учиненное пред *полным судом* потому, что при этом от признающего должно ожидать наибольшей серьезности в показании, так как ему небезызвестны последствия такого признания, и он знает, что каждое его слово, произнесенное пред судом, имеет для него вес и значение. 2) Оно должно быть дано и выражено *действительно и точно*, а не быть только *подразумеваемым*, напр. из молчания обвиняемого и т.п. 3) Оно должно быть дано им произвольно и без всякого психического или физического принуждения, чтобы не оставалось потом никакой причины думать, что оно дано по страху и для устранения принуждения. *Русские законы* от *ценного* признания требуют: 1) чтобы оно было учинено добровольно; 2) в *судебном* месте пред судьей; 3) совершенно сходно с происшедшим действием; 4) чтобы в нем были показаны такие обстоятельства, по которым о достоверности и истине его сомневаться невозможно» [3].

В современной криминалистике и уголовном процессе эти требования стали аксиоматическими. «Важно не само признание, а сведения о фактах, обстоятельствах, соответствующих действительности. Признание не должно дезориентировать следователя и снижать его активность в поиске доказательств. Некоторые внешне бесконфликтные ситуации в действительности являются мнимобесконфликтными. Подозреваемый и обвиняемый создают подобную ситуацию с целью обмануть следователя, чтобы он потерял бдительность и тактическую активность, не искал объективные доказательства, подтверждающие их призна-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

тельные показания, от которых они в судебном заседании намерены были отказаться. Кроме того, мнимобесконфликтная ситуация позволяет скрыть обвиняемым (подозреваемым) еще не известные следствию эпизоды и сообщников преступных деяний, поскольку многие следователи и оперативные работники ограничиваются достигнутым, переходят к так называемому «закруглению» расследования, полностью теряя поисковую направленность» [4].

Сказанное позволяет сделать три вывода. Во-первых, признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины есть обычное доказательство, одно из доказательств наряду с другими, и оно не имеет никаких преимуществ перед другими доказательствами. Во-вторых, «всякое предпочтение одного из видов или источников доказательств другим влечет за собой тенденциозность в расследовании и объективно является нарушением законности в доказывании. О ценности доказательства можно говорить, только определяя его место и роль в системе доказательств по конкретному делу» [5]. И в-третьих, виновность подозреваемого (обвиняемого) может считаться доказанной только тогда, когда она установлена всей совокупностью собранных по делу доказательств с такой несомненностью и достоверностью, что вывод о виновности конкретного подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления не зависит от того, признал или не признал он себя виновным [6].

Литература

1. Белых В. Убийство Александра Меня по-прежнему не раскрыто, а желающих в нем признаться хоть отбавляй // Известия. 1991. 11 января.
2. Юридические основания достоверности доказательств / Составил Н. А. Терновский / Под ред. В. А. Томсинова. М., 2007. 654 с.
3. Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М., 2001. 487 с.
4. Криминалистика: учеб. / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. М., 2007. 598 с.
5. Белкин Р. С. Избранные труды. М., 2008. 843 с.
6. Проблемы судебной этики / Под ред. М. С. Строговича. М., 1974. 598 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Порядок расторжения служебного контракта с главой местной администрации

Болтушкин В. Е. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра уголовного права и криминологии, e-mail: gomonovND@mstu.edu.ru*)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы порядка расторжения служебного контракта с главой местной администрации в Российской Федерации. Изложены предложения по совершенствованию российского законодательства в области регулирования порядка расторжения служебного контракта с муниципальными служащими.

Abstract. The article deals with current issues of the order of termination of the contract of service with the head of the local administration in the Russian Federation. Suggestions for improvement of the Russian legislation in the field of regulating the termination of a service contract with municipal employees.

Ключевые слова: глава местной администрации, служебный контракт, муниципальное образование, представительный орган муниципального образования.

Key words: head of the local administration, service contract, the municipality, the representative body of the municipality.

С момента введения в действие Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] количество муниципальных образований в Российской Федерации, назначающих глав местных администраций по контракту, неуклонно растет.

Идея назначения главы местной администрации по контракту заимствована из зарубежного опыта и заключается в том, что местное хозяйство передается в руки специалиста, умеющего и обязанного обеспечивать его эффективное развитие.

Такая система является альтернативой для традиционной в России организационной структуры, при которой должность главы местной администрации занимает избранный населением глава муниципального образования.

Осторожность, с которой в некоторых субъектах Российской Федерации относятся к наемному управляющему местным исполнительно-распорядительным органом, объяснима. Для населения муниципального образования более понятно участие в выборах главы местной администрации либо другого должностного лица. В этом случае население чувствует свою сопричастность к муниципальному управлению и доверяет избранному главе местной администрации намного больше, чем назначенному лицу, даже если назначение происходит представительным органом муниципального образования. С другой стороны, недолгая практика организации муниципального управления с участием наемного главы местной администрации выявила ряд проблем как правового, так и политического характера.

Главой местной администрации является глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования.

В соответствии со статьей 37 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местной администрацией руководит глава на принципах единоначалия. Условия контракта для главы местной

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

администрации поселения утверждаются представительным органом поселения, а для главы местной администрации муниципального района (городского округа) – представительным органом муниципального района (городского округа) в части, касающейся осуществления полномочий по решению вопросов местного значения, и законом субъекта Российской Федерации – в части, касающейся осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Глава местной администрации, осуществляющий свои полномочия на основе контракта, подконтролен и подотчетен представительному органу муниципального образования.

Перечень оснований досрочного прекращения контракта с главой местной администрации содержится в ч. 10 ст. 37 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

На главу местной администрации в полной мере распространяются ограничения для муниципальных служащих, предусмотренные ст. 13 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2]. Тем не менее, нужно отметить, что последствия несоблюдения этих ограничений, а также запретов, различны. Несоблюдение указанных ограничений и запретов, в соответствии с ч. 3 ст. 19 Федерального закона № 25-ФЗ, может послужить основанием для расторжения трудового договора с муниципальным служащим по инициативе представителя нанимателя (работодателя). Что касается главы местной администрации, это не может быть основанием для прекращения муниципальной службы и расторжения контракта [3].

Полномочия главы местной администрации, осуществляемые на основе контракта, прекращаются досрочно в случае: смерти; отставки по собственному желанию; отрешения от должности в соответствии; признания судом недееспособным или ограниченно дееспособным; признания судом безвестно отсутствующим или объявления умершим; вступления в отношении его в законную силу обвинительного приговора суда; выезда за пределы Российской Федерации на постоянное место жительства; прекращения гражданства Российской Федерации, гражданства иностранного государства – участника международного договора Российской Федерации, в соответствии с которым иностранный гражданин имеет право быть избранным в органы местного самоуправления, приобретения им гражданства иностранного государства либо получения им вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, не являющегося участником международного договора Российской Федерации, в соответствии с которым гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство иностранного государства, имеет право быть избранным в органы местного самоуправления; призыва на военную службу или направления на заменяющую ее альтернативную гражданскую службу; преобразования или упразднения муниципального образования; утраты поселением статуса муниципального образования в связи с его объединением с городским округом; увеличения численности избирателей муниципального образования более чем на 25 процентов, произошедшего вследствие измене-

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

ния границ муниципального образования или объединения поселения с городским округом; вступления в должность главы муниципального образования, исполняющего полномочия главы местной администрации.

Законодатель посчитал важным отразить специфику профессионального статуса главы местной администрации, в т.ч. усложнив процедуру его увольнения.

Переходя к характеристике конкретных оснований досрочного прекращения полномочий главы местной администрации, указанных в ч. 10 и 11 ст. 37 Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления», отметим, что такое распространение (к сожалению, имеющее место на практике и даже поддержанное высшим судебным органом) помимо всего прочего еще и порождает ряд юридических коллизий. Они связаны с тем, что основания прекращения контракта, полностью совпадают с основаниями расторжения трудового договора. В результате в случае, например, призыва главы местной администрации на военную службу возникает вопрос, на какую статью (часть, пункт) и какого законодательного акта сослаться при производстве записи об этом в его трудовую книжку: п. 10 ч. 10 ст. 37 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» или п. 1 ст. 83 Трудового кодекса РФ? Этот вопрос важен, т.к. точное основание прекращения трудового договора вносится в трудовую книжку, и неправильная запись может быть оспорена работником, а неверное указание основания увольнения – привести к восстановлению в должности.

Специальное основание досрочного прекращения полномочий главы местной администрации – его отрешение от должности в соответствии со ст. 74 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», которая устанавливает, что основаниями отрешения от должности главы местной администрации являются: издание должностным лицом местного самоуправления нормативного правового акта, противоречащего Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта РФ, уставу муниципального образования, если такие противоречия установлены соответствующим судом, а это должностное лицо в течение двух месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного предусмотренного решением суда срока не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда; в совершение указанным должностным лицом местного самоуправления действий, в т.ч. издание им правового акта, не носящего нормативный характер, влекущих нарушение прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации, нецелевое расходование субвенций из федерального бюджета или бюджета субъекта РФ, если это установлено соответствующим судом, а указанное должностное лицо не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда.

Глава местной администрации может быть отрешен от должности за неисполнение судебных решений, признавших незаконными нормативный правовой акт, изданный главой, или действия, им совершенные. Однако главу, который бездействует и не издает нормативных и индивидуальных правовых актов, отрешить от должности нельзя, даже если факт такого бездействия признан судом и судебное решение не было исполнено.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Представляется необходимым внести изменения в ст. 74 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», указав, что ответственность главы местной администрации наступает и за неисполнение судебных решений, в которых был установлен факт его незаконного бездействия.

Среди специальных оснований досрочного прекращения полномочий главы местной администрации определенные вопросы вызывает также выезд за пределы Российской Федерации на постоянное место жительства. Проблема заключается в том, что действующее законодательство не определяет однозначно, что подразумевает это понятие.

Специальными основаниями досрочного прекращения полномочий главы местной администрации являются преобразование муниципального образования, утрата поселением статуса муниципального образования в связи с его объединением с городским округом, увеличение численности избирателей муниципального образования более чем на 25%, произошедшее вследствие изменения границ муниципального образования или объединения поселения с городским округом.

Законодателем не решен однозначно вопрос, могут ли к отношениям по расторжению контракта с главой администрации применяться иные правовые нормы (положения ТК РФ, Федерального закона № 25-ФЗ).

Верховный Суд Российской Федерации [4], отметил, что Федеральным законом № 25-ФЗ (ч. 3 ст. 9, ч. 2 ст. 11 и др.) глава местной администрации, замещающий должность по контракту, отнесен к муниципальным служащим, на которых, как следует из ч. 1 ст. 3 данного Федерального закона и ч. 7 ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации, распространяется действие трудового законодательства с особенностями, предусмотренными Федеральным законом № 25-ФЗ.

С содержательной, смысловой позиции недопустимость расторжения контракта с главой местной администрации по п. 2 ст. 278 ТК РФ, предусматривающему возможность его немотивированного увольнения, на наш взгляд, обусловлена публично-правовым характером отношений, связанных с замещением главой администрации своей должности и исполнением своих должностных полномочий.

Можно сделать вывод о том, что законодатель попытался создать автономную от трудового законодательства систему регулирования правоотношений с главой местной администрации. Но, следует признать, не довел ее до логического конца. В результате это повлекло за собой желание некоторых правоприменительных органов использовать нормы трудового законодательства даже в тех случаях, даже когда они не соответствуют публично-правовой природе его правового статуса.

Сравнительное исследование трудового договора и служебного контракта, позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменений в Трудовой кодекс РФ.

Дополнить часть четвертую раздела XII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» самостоятельной главой 54.2 «Особенности правового регулирования труда государственных (муниципальных) служащих», при этом перенести в нее ст. 64.1 Трудового кодекса РФ.

Включить в Трудовой кодекс РФ статью «Понятие трудового договора с государственным (муниципальным) служащим» в редакции: «Трудовой договор с государ-

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

ственным (муниципальным) служащим – это заключаемое в письменной форме соглашение о прохождении гражданской (муниципальной) службы между гражданином РФ и работодателем, по которому гражданин обязуется проходить службу по определенной должности, выполнять обязанности в соответствии с должностной инструкцией, подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, а работодатель обязуется создавать условия для прохождения государственной (муниципальной) службы, предусмотренные действующим законодательством и трудовым договором с государственным (муниципальным) служащим, обеспечивать своевременное предоставление государственных социальных гарантий».

И в первую очередь мы говорим об основаниях расторжения трудового договора, предусмотренных ст. 278 Трудового кодекса РФ. Сюда также необходимо отнести: неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание; однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей; принятие необоснованного решения руководителем организации (филиала представительства), его заместителями и главным бухгалтером, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации и др.

Во-вторых, необходимо дополнить ст. 37 Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в РФ» четким и однозначным указанием на то, что приведенный в ней перечень оснований прекращения контракта с главой местной администрации является исчерпывающим и никакие другие основания, в т.ч. предусмотренные трудовым законодательством и законодательством о муниципальной службе, на данные случаи не распространяются.

Внесение данных изменений позволит, на наш взгляд, соблюсти баланс обеспечения независимости главы местной администрации с одной стороны, и надлежащего контроля за осуществлением им своих функций – с другой.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 03.02.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
2. Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 22. 12. 2014) «О муниципальной службе в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. – 2007. – №. 10 – С. 1152.
3. Шастина А. Р. Глава местной администрации как муниципальный служащий: особенности правового статуса // В сборнике: Проблемы современного российского законодательства Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации. Иркутск-Москва. – 2013. – С. 117.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10.03.2010) //Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 5.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

**Актуальные направления совершенствования гражданского законодательства
о юридических лицах**

Бондаренко А. И. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: lina.bondarenko.1990@mail.ru)

Аннотация. В работе рассмотрены актуальные направления совершенствования гражданского законодательства о юридических лицах, обосновывается необходимость усовершенствования законов о юридических лицах в связи с их множественностью и взаимными противоречиями.

Abstract. The article considers topical directions of perfection of the civil legislation on legal entities, the necessity of improvement of laws on legal entities in connection with their multiplicity and mutual contradictions.

Ключевые слова: юридические лица, Гражданский Кодекс, двухуровневая система законодательных актов, законодательство о юридических лицах.

Key words: legal entity, the Civil Code, a two-tier system of legislation, the legislation on legal entities.

Гражданско-правовое регулирование статуса юридических лиц характеризуется множественностью действующих законодательных актов, не во всем соответствующих как друг другу, так и Гражданскому кодексу. Отдельные законы отличаются низким юридико-техническим уровнем и неэффективны в своем практическом применении.

Сохранение основополагающей роли общих норм ГК о юридических лицах делает нецелесообразным создание и функционирование отдельных законов общего характера, составляющих дополнительный уровень регулирования «между» ГК и законами об отдельных видах юридических лиц (например, о реорганизации юридических лиц, о некоммерческих организациях и т.п.). Гражданско-правовая регламентация и в этой сфере должна остаться «двухуровневой» (ГК и специальные законы).

Большинство общих положений ГК о юридических лицах является общепринятым и не требует каких-либо кардинальных обновлений; лишь некоторые из них нуждаются в определенном уточнении и совершенствовании. Как известно, статус юридических лиц в настоящее время определяется не только общими положениями ГК РФ, но и множеством отдельных федеральных законов, нередко противоречащих как друг другу, так и ГК РФ. Общее состояние дел здесь нельзя назвать иначе как хаотическим. В самом деле, например, статус кооперативов регулируется десятью отдельными законами. Поэтому представляется, что вместо десятка отдельных законов в этой сфере достаточно иметь два закона: о производственных и о потребительских кооперативах (разумеется, при наличии соответствующих общих норм в ГК РФ) [3].

Статус хозяйственных обществ регулируется лишь двумя Федеральными законами – от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Однако содержащаяся в них регламентация в отдельных случаях не только противоречит общим нормам ГК РФ (особенно это касается статуса акционерных обществ), но и отличается крайней нестабильностью, ибо изменения в них вносятся едва ли не каждый месяц. Более того, результатом этих изменений стало появление в этих Законах собственных норм о недействительных сделках (а ведь недействительные сделки согласно п. 1 ст.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

166 ГК РФ признаются таковыми только по основаниям, предусмотренным ГК РФ), об исковой давности и порядке ее исчисления, об объектах права собственности и т.д.

Вместе с тем с учетом последних законодательных изменений статуса обществ с ограниченной ответственностью следует признать целесообразным давно назревший отказ от конструкции закрытых акционерных обществ (которые в значительной мере лишь дублируют статус и деятельность обществ с ограниченной ответственностью, принципиально отличаясь от них только наличием «акций», которые в закрытых акционерных обществах фактически нередко и не эмитируются), а также обществ с дополнительной ответственностью, не получивших реального распространения [1]. Такие шаги также призваны упростить и унифицировать наиболее востребованную имущественным оборотом систему хозяйственных обществ как юридических лиц.

Следует подчеркнуть необходимость сохранения «двухуровневого» регулирования статуса юридических лиц (общие нормы – в ГК РФ, а специальные – в отдельных законах), исключая появление здесь «промежуточных» законов, например Закона «О реорганизации юридических лиц».

Выход из этой ситуации очевиден: в ГК РФ должен быть закреплен исчерпывающий перечень не только коммерческих, но и некоммерческих организаций, поскольку невозможно бесконечно плодить все новые и новые организационно-правовые формы этих юридических лиц. Ведь каждый закон в данной области создает новую организационно-правовую форму – политическую партию, профсоюз, общественную организацию, торговую палату, адвокатское объединение и т.д. Так, Российская академия наук существует теперь в организационно-правовой форме государственной академии. Эту тенденцию следует решительно пресечь. Ведь в действительности речь идет не о новых организационно-правовых формах юридических лиц, а лишь о разновидности корпоративного объединения. Представляется, что для некоммерческих организаций вполне достаточно иметь пять организационно-правовых форм: три корпоративных (потребительский кооператив, общественная или религиозная организация, ассоциация или союз) и две унитарных (фонд и учреждение). Нормы о них должны содержаться непосредственно в ГК РФ и исчерпывающим образом регулировать статус всех этих организаций как юридических лиц – участников гражданского (имущественного) оборота.

Разумеется, этим никак не затрагивается содержательная сторона деятельности некоммерческих организаций, урегулированная специальными законами (речь идет только о тех ситуациях, когда они выступают в роли юридических лиц – субъектов гражданского права). Для таких случаев специальные законы должны ограничиваться только признанием этих организаций юридическими лицами и последующей отсылкой к соответствующим нормам ГК РФ [5].

Если же некоммерческие организации собираются наряду со своей основной деятельностью еще и участвовать в предпринимательской деятельности, т. е. становиться активными, постоянными участниками гражданских правоотношений, к ним должны быть предъявлены и соответствующие дополнительные требования, гарантирующие соблюдение интересов их контрагентов и вместе с тем определенным образом ограничивающие возможность постоянного предпринимательства под маской неком-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

мерческой организации. Такие юридические лица вправе заниматься не любыми видами предпринимательства, а лишь соответствующими основному профилю их деятельности (например, вузы вправе оказывать научные и образовательные услуги, но не вправе заниматься розничной торговлей). Такие виды деятельности должны быть исчерпывающим образом перечислены в их уставах (учредительных документах). Наконец, эти юридические лица должны иметь и определенный уставный капитал, хотя бы в размере минимального уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью. Таким образом, предполагается сохранение законодательного деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации и соответствующего различия в их правовом статусе. Вместе с тем представляется назревшим закрепление в ГК РФ понятия корпоративной организации (корпорации), ибо многие «корпоративные» вопросы должны решаться единообразно и общим образом, причем непосредственно нормами ГК РФ. Это касается, например, вопросов принятия и исключения из числа членов корпорации, их права на участие в управлении корпорацией, включая право на информацию о деятельности этой организации и ее органов, и т. п.

Принципиальным направлением развития законодательства о юридических лицах является определенное ужесточение требований к созданию, регистрации, реорганизации и ликвидации юридических лиц, особенно хозяйственных обществ, и усиление имущественной ответственности их органов (руководителей) и учредителей. При оценке обоснованности этого подхода в конечном итоге неизбежно приходится обращаться к традиционной теоретической проблеме сущности юридического лица.

С этой точки зрения очевидной становится необходимость совершенствования действующего законодательства о регистрации юридических лиц. В своем нынешнем виде оно весьма либерально: не требуется проверка соответствия действительности данных, представляемых на регистрацию, что позволяет регистрировать многочисленные общества с ограниченной ответственностью на подставных лиц, а уведомительный по сути порядок внесения изменений в зарегистрированные учредительные документы позволяет осуществлять разнообразные корпоративные захваты (незаконное изъятие и перераспределение долей участников). В таких условиях о публичной достоверности данных государственного реестра юридических лиц остается только мечтать [1].

Но тогда возникает вопрос о смысле ведения этого реестра: если он ничего не подтверждает, а фактически является лишь перечнем потенциальных налогоплательщиков, зачем он нужен в гражданско-правовых отношениях? В Нидерландах, например, регистрацию юридических лиц осуществляют торговые палаты, которые обязаны направлять на проверку в Министерство юстиции сведения об учредителях, проверяемые затем в течение месяца. Поэтому там невозможно зарегистрировать компанию за один день [4].

Вместе с тем, наряду с усилением требований к достоверности данных государственной регистрации юридических лиц необходимо и определенное упрощение ее оформления, в частности путем введения примерных уставов обществ с ограниченной ответственностью и, возможно, некоторых других юридических лиц (в пользу чего говорит и современный европейский опыт).

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Серьезные сомнения в своей обоснованности вызывает и законодательно закрепленная возможность преобразования коммерческих организаций в некоммерческие (например, акционерных обществ – в некоммерческие партнерства) и наоборот, что, помимо прочего, также грозит интересам кредиторов и «миноритариев» реорганизуемых обществ. В связи с этим представляется необходимым введение давно известного многим развитым европейским правовым порядкам запрета реорганизации коммерческих организаций в некоммерческие и наоборот (при принципиальном разрешении любых преобразований в рамках этих двух видов юридических лиц) [6].

Весьма полезным представляется также усиление личной имущественной ответственности учредителей (участников) и руководителей (органов) юридических лиц, прежде всего хозяйственных обществ, за результаты своей деятельности, причем не только перед контрагентами созданных ими компаний (даже англо-американское право практикует здесь принцип «снятия корпоративной маски», предполагающий возможность возложения имущественной ответственности по долгам юридического лица непосредственно на его учредителей или участников), но и перед меньшинством участников компании, интересами которого наше законодательство во многих случаях фактически пренебрегает.

Результатом реализации положений и подходов должно стать представляющееся необходимым повышение роли ГК РФ в регулировании статуса юридических лиц, сосредоточении именно в нем большинства соответствующих норм, что позволит сделать их непротиворечивыми и стабильными, в большей мере сориентировав их содержание и направленность на развитие добросовестного имущественного оборота.

Литература

1. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 8 августа 2001г. (с изменениями от 27 декабря 2009 г.) // СПС Гарант.
2. Суханов Е. А. О Концепции развития законодательства о юридических лицах : Журнал российского права, 2010. – Т. 1. 157. – с. 5-12 (дата обращения: 22.04.2015).
3. Кузьминов А. А. Юридическое лицо, организационно-правовая форма, корпорация, государственная корпорация, юридическое лицо публичного права : Юридический мир, 2009. – С. 34-37 (дата обращения: 22.04.2015).
4. Бараненков В. В. Значение института юридического лица в современном российском праве и перспективы его совершенствования : Юридический мир, 2006. – с. 50-59 (дата обращения: 22.04.2015).
5. Бараненков В. В. Системно-структурный анализ института юридического лица : Юрист, 2006. – сС 33-37 (дата обращения: 22.04.2015).
6. Болдырев В. А. Публичные образования и органы власти как участники гражданских правоотношений в концепции развития законодательства о юридических лицах : Право и экономика, 2009. – С. 81-87 (дата обращения: 22.04.2015).

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Некоторые аспекты ареста морских судов

Буев С. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра электрооборудования судов, e-mail: decas@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты ареста морских судов на основе международно-правовых норм в области морской деятельности, связанные с разбирательством в Международном трибунале по морскому праву в г. Гамбурге.

Abstract. The article discusses some aspects of the arrest of ships on the basis of international legal norms in the field of maritime activities related to proceedings in the International Tribunal for the Law of the Sea in Hamburg.

Ключевые слова: морское право, арест судов, Международный трибунал, конвенция по морскому праву, конвенция по аресту судов

Key words: the law of the sea, Arrest of sea-going ships, International tribunal, convention on the law of the sea, convention relating to the arrest of sea-going ships

Международный трибунал по морскому праву (МТМП) является независимой судебной инстанцией, учрежденной согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. К ведению Трибунала относятся любые споры, касающиеся толкования или применения Конвенции, и все вопросы, специально указанные в любом другом соглашении, которое предусматривает компетенцию Трибунала (Статут, статья 21). Трибунал открыт для государств – участников Конвенции (под которыми понимаются ставшие ее участниками государства и международные организации). Он также открыт для субъектов, не являющихся государствами-участниками, а именно для государств или межправительственных организаций, которые не участвуют в Конвенции, и для государственных предприятий и частных субъектов «в любом деле, прямо предусмотренном в части XI, или в любом деле, переданном на рассмотрение Трибунала в соответствии с любым другим соглашением, предусматривающим компетенцию Трибунала, на что дали согласие все стороны в этом деле» (Статут, статья 20) [1].

Трибунал состоит из 21 судьи, избираемых государствами – участниками Конвенции; в работе ему помогает Секретариат (международная канцелярия). Место пребывания Трибунала является Гамбург (Германия). Его официальные рабочие языки – английский и французский.

В 2014 году председателем трибунала по морскому праву был избран российский судья Владимир Голицын.

Первое судебное разбирательство было проведено Международным трибуналом ООН по морскому праву в 1997 году по делу судна «Сайга» (Сент-Винсент и Гренадины против Гвинеи). К настоящему моменту в трибунале было рассмотрено 23 дела.

Арест, согласно Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов (далее – Конвенция 1952 года), означает задержание судна, осуществляемое в порядке судебного производства для обеспечения морского требования, но не включает задержание судна для исполнения судебного решения.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Россия ратифицировала Конвенцию 1952 года 06 января 1999 года со следующими оговорками:

Вывести из-под действия правил конвенции военные корабли, военно-вспомогательные суда и другие суда, находящиеся в собственности государства или эксплуатируемые им и используемые исключительно в некоммерческих целях, исходя из суверенного иммунитета, которым такие суда обладают в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года.

Не применять правила конвенции по требованию об установлении права собственности на российское судно, с тем чтобы рассматривать это требование в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Не применять правила конвенции о допустимости ареста только судна, в отношении которого установлена ипотека, по требованию держателей ипотеки. В соответствии с современной практикой кредитор, держатель ипотеки судна, вправе реализовать свое требование о выплате долга за счет иного имущества должника, если выручкой от продажи судна этот долг не погашается.

Участие в конвенции об аресте морских судов для Российской Федерации представляет интерес, поскольку до принятия конвенции российские суда, за исключением судов, обладающих суверенным иммунитетом (военные корабли и другие), являясь объектами гражданского оборота, подвергались в иностранных портах аресту в соответствии с национальным законодательством государств, допускающих арест судов нередко по любым требованиям к их владельцам. Участие Российской Федерации в конвенции об аресте морских судов 1952 года преследовало основную цель – ограничить возможность ареста российских судов в портах иностранных государств – участников этой конвенции, поскольку правила конвенции отвечают такой цели [2].

Ограничения в отношении ареста морских судов согласно конвенции сводятся к следующему: первое – конвенция допускает арест морских судов только по морским требованиям, и никаким другим требованиям, и устанавливает перечень морских требований, который является закрытым и не подлежащим расширению; второе – право на арест судов согласно конвенции существует по морскому требованию, которое возникло в отношении конкретного судна, но не может быть, в частности, арестовано ни одно из судов владельца по требованию к нему об оплате стоимости топлива, приобретенного им и использованного в процессе эксплуатации судов, поскольку это не соответствует требованиям. Арест другого судна того же собственника в отличие от конкретного судна, в отношении которого возникло морское требование, возможен только в случае, если ответственность по требованию несет сам собственник судна. И наконец, согласно конвенции действует общее правило, что конкретное судно или другое принадлежащее собственнику судно не могут быть арестованы более одного раза по одному и тому же морскому требованию одного и того же лица в пределах юрисдикции судов государств-участников. Если любой последующий арест судна тем не менее имел место, арест должен быть аннулирован, и судно должно быть освобождено. Исключение действует лишь при доказанности наличия веских причин для сохранения ареста, например самовольный уход судна из-под ареста без предоставления гарантий или иного финансового обеспечения требования.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Для примера рассмотрим дело о теплоходе «Сайга» и дело о теплоходе «Сайга» № 2.

Сент-Винсент и Гренадины подали 13 ноября 1997 года заявление на Гвинею, требуя немедленного освобождения нефтяного танкера «Сайга», его груза и экипажа. Это судно, действующее под флагом Сент-Винсента и Гренадин, было арестовано за бункеровку рыболовных судов у берегов Гвинеи. Трибунал вынес 4 декабря 1997 года свое решение, предписав освободить судно и экипаж по поступлении обеспечительного платежа, равного стоимости находившегося на судне газойля плюс 400 тысяч долл. США в качестве залога.

20 февраля 1998 года правительства Сент-Винсента и Гренадин и Гвинеи договорились передать на рассмотрение Трибунала существо их спора по поводу судна «Сайга». В возбужденном ими деле затрагивались такие вопросы, как юрисдикция прибрежного государства в своей исключительной экономической зоне, свобода судоходства, исполнение таможенных законов, бункеровка судов и право преследования по горячим следам.

Решение было вынесено 1 июля 1999 года. Трибунал постановил, что, произведя арест и задержание теплохода «Сайга» и его экипажа, Гвинея нарушила права Сент-Винсента и Гренадин по Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и что Гвинея должна выплатить Сент-Винсенту и Гренадинам компенсацию в размере 2 123 357 долл. США.

Литература

1. Интернет сайт Международного трибунала по морскому праву <http://www.itlos.org>;
2. Из выступления представителя Правительства Российской Федерации, статс-секретаря – заместителя министра транспорта Российской Федерации Левого В. Д., на Заседании № 219 Государственной думы РФ от 1998-12-04. <http://sozd.parlament.gov.ru>;

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Правовая политика России в Арктике

Волкодав В. Я. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ» доцент кафедры морского и международного права*)

Abstract. In this paper the author is considering the legal policy of Russia concerning International agreements areas delimitation in the Arctic.

Аннотация. В работе рассматривается правовая политика России при заключении международных договоров по делимитации морских пространств в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, сектор, договор, правовой режим, делимитация, позиции сторон.

Key words: Arctic, sector, contract, legal regime, delimitation, positions of the parties.

Правовые основы российского сектора в Арктике были установлены еще 15 апреля 1926 года постановлением Президиума ЦНК СССР «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», согласно которого, объявляются «территорией Союза ССР все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего Постановления признанной Правительством Союза ССР территории каких-либо иностранных государств расположенных в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы, через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомида в Беринговом проливе»[1].

В настоящее время в своем секторе Россия имеет: внутренние воды, территориальные воды шириной в 12 морских миль, исключительную экономическую зону шириной 200 морских миль. Прилежащую зону шириной в 24 морских мили и континентальный шельф шириной в 200 морских миль. Такие же воды установили и другие приарктические государства.

Что касается морских пространств, сектора за пределами национальной юрисдикции (толща воды и морское дно), то вопрос об их принадлежности до сих пор окончательно не решён[2].

Следует отметить, что пределы полярных секторов не являются их государственными границами. Однако это и не район открытого моря, а исторически сложившаяся зона реализации интересов приарктических государств и находится под их юрисдикцией. Это уже сложившийся международно-правовой обычай.

В настоящее время важно то, что утвердившийся в Арктике «status quo» закреплён не только нормативными актами приарктических государств, но и международным признанием явно выраженным или молчаливым.

Проблема делимитации морских пространств в Арктике в настоящее время занимает существенное место в межгосударственных отношениях, определяя в значительной степени

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

характер двусторонних или многосторонних отношений приарктических государств, поскольку за ними стоят экономические, политические и стратегические интересы государств.

К сожалению по секториальному делению Арктики среди приарктических государств единого мнения нет. Так, против секториального деления Арктики выступают США и Норвегия. При этом США выдвинули концепцию «интернационализации» Арктики, изложенную в проекте договора об Арктике 1971 г. и в предложении созыва соответствующей международной конференции.

Возрастающее значение Мирового океана в качестве основного резервного источника живых, минеральных и энергетических ресурсов на Земле, вызвали небывалый интерес всех государств мира и оказало существенное влияние как на международное морское право, так и на морское право прибрежных государств и на их правовую политику в Мировом океане и особенно в Арктике.

В настоящее время ряд неарктических государств (Германия, Великобритания, Нидерланды, Япония, Франция, Китай, Польша и др.) заявляют о необходимости применения к Северному Ледовитому океану общих принципов Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. касающихся права на разработку минеральных ресурсов Арктики. Создаётся реальная угроза национальной безопасности России в Арктике. Она может потерять 1,7 млн. км² пространства в своём секторе Арктики находящемся под её юрисдикцией.

Как справедливо отмечается в работе [2] «Россия вправе продолжать настаивать на том, что ей принадлежат права на морское дно в пределах её арктического сектора за пределами континентального шельфа». В принципе это уже сложившийся международно-правовой обычай.

К сожалению в проекте федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации», помещённом в интернете это не нашло никакого отражения.

Разумеется для международного признания российской зоны Арктики в указанном выше аспекте, кроме научных обоснований необходимо ещё вести активную деятельность в данном регионе, иначе со стороны неарктических государств могут возникнуть определённые претензии.

Согласно п. 6 ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., если будет доказано на основе научных исследований, что имеются подводные возвышенности, которые являются естественными компонентами материковой окраины и это будет признано Комиссией по внешним границам континентального шельфа при ООН, то государства вправе расширить свой континентальный шельф на эту возвышенность.

Россия дважды обращалась в эту Комиссию по вопросу о расширении своего континентального шельфа в Арктике, но ей было отказано в этом из-за замечаний по результатам научных исследований в 2002 и 2011 гг.

В 1982 г. Норвегия предъявила претензию СССР на большую часть континентального шельфа в Баренцевом море площадью 155 тыс. км² без каких-либо юридических оснований. СССР прекратил научные исследования в спорном участке, но никакой территории Норвегии не уступил.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Желая поддерживать и укреплять добрососедские отношения и сотрудничество в области рыболовства и рыбохозяйственных исследований в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 15 сентября 2010 г. в Мурманске Россия подписала «Договор между Российской федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» уступив Норвегии часть спорного участка площадью 86,5 тыс. км².

К сожалению это не улучшило отношений России с Норвегией по вопросам рыболовства в районе Шпицбергена.

1 июня 1990 г. СССР и США подписали соглашение о линии разграничения морских пространств (исключительных экономических зон и континентальных шельфов). Минрыбхоз СССР и НМЭ МО АН СССР предлагали разграничить эти морские пространства в Беринговом море по средней линии, а в Чукотском море – взять за основу линию, предусмотренную Договором между Россией и США об уступке российской территории в Северной Америке (Аляски) в 1867 г.

При подписании Соглашения это предложение не было учтено. Границу провели по линии, предусмотренной Соглашением 1867 г. поэтому США получили на 13,2 тыс. квадратных морских миль больше предлагалось ранее СССР. [3]

При подписании Соглашения была достигнута договорённость о его временном применении. Россия соглашение не ратифицировала ввиду ничем не оправданных уступок в пользу США, но и не потребовала его пересмотра.

Таким образом, обострившаяся в настоящее время борьба за овладение ресурсами Арктики требует от России адекватного реагирования.

Литература

1. Московский журнал международного права 2000 г. № 1, с. 155-159.
2. Гуреев С. А. Международное морское право : учеб. пособие / С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов: отв. ред. С. А. Гуреева. – 2-е изд. перераб. и доп. – Норма : ИНФРА-М. – 2011 – С. 226.
3. Российская Арктика. Справочник для государственных служащих – М. : Дрофа. 2001. С. 50.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Независимость судьи в механизме реализации конституционного права граждан на судебную защиту

Волчок В. Г. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра уголовного права и криминологии)

Аннотация. В статье обращается внимание на необходимость модернизации статуса судьи в целях обеспечения его независимости. Рассматривается ряд негативных аспектов системы правосудия, среди которых зависимость судов от исполнительной власти, а судей – от руководителей судебных органов. Подчеркивается, что независимость судьи играет ключевую роль в реализации права граждан на судебную защиту и обосновывается необходимость реформирования деятельности судов.

Abstract. The article draws attention to need to improve the system of Russian justice, devoted to ensuring the independence of judges and courts, ways of its strengthening. In article a number of negative aspects of the developed system of administration of justice, among which is considered: dependence of vessels on executive authorities, and judges – from heads of judicial authorities.

Ключевые слова: правосудие, судебная власть, независимость судей, право на судебную защиту, судья, статус судьи, модернизация статуса судьи.

Key words: justice, judicial authority, independence of judges, right for judicial protection, judge, status of the judge, modernization of the status of the judge.

Право на судебную защиту относится к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека, признается и гарантируется в соответствии с Конституцией РФ [4, ст. 17], общепризнанными принципами и нормами международного права и предполагает право на доступ к правосудию, отвечающему справедливости, гарантирующему право на независимый и беспристрастный суд. Такие идеи были заложены и конкретизированы еще в Концепции судебной реформы 1991 г. [15] и нашли своё отражение в Федеральных целевых программах развития судебной системы. Конституция РФ гарантирует каждому судебную защиту (ч. 1 ст. 46), *ограничение которой не допускается* даже для достижения целей, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции.

Международным пактом о гражданских и политических правах [3, ст. 14], Всеобщей декларацией прав человека [1, ст. 7, 8, 10] и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод [2, ст. 6] установлено, что каждый (человек) при определении его гражданских прав и обязанностей имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок, компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Право на судебную защиту закреплено не только в Конституции РФ (ст. 46), но также и в отраслевом законодательстве: УПК РФ [12, ст. 8, 19, 123], ГПК РФ [8, ст. 3, 4], АПК РФ [6, ст. 4], ГК РФ [7, ч. 1 ст. 1], СК РФ [10, ч. 1 ст. 1], ЖК РФ [9, ч. 1 ст. 1], ТК РФ [11, ст. 2] и др.

Право на универсальную судебную защиту подтверждено Европейским Судом по правам человека, в частности, в решениях от 21 февраля 1975 года по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства» [13] и от 27 февраля 1980 года по делу «Девсер (Deweer) против Бельгии» [14]. Конституционное содержание права на судебную защиту неоднократно исследовалось и Конституционным Судом Российской Федерации.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Перспективы развития принципа гарантированности судебной защиты видятся в углублении принципа профессионализма и компетентности.

Из ч. 1 ст. 17, ст. 18, 46 и 118 Конституции РФ и корреспондирующих ей положений ст. 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, п. 2 и подпункта «а» п. 3 ст. 2 и п. 6 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует, что под судебной защитой понимается эффективное восстановление каждого в правах независимым судом на основе справедливого судебного разбирательства.

К сожалению, в настоящее время просматриваются серьезные проблемы, в первую очередь связанные с обеспечением независимости судей, для преодоления которых нужны новые модели мышления и действий с учетом особенностей нашей страны. О насущной потребности в независимом правосудии для общества и бизнеса сегодня говорят многие политики, общественные деятели, юристы (Д. А. Медведев, С. Б. Иванов, И. И. Шувалов, Г. О. Греф, Т. Г. Морщакова, и др.).

О состоянии правосудия говорят результаты контент-анализа публикаций СМИ и опросов населения, где подавляющее большинство респондентов (79%) правосудие оценивает крайне отрицательно. Необходимо заметить, что легитимность власти, в основе которой должно лежать справедливое правосудие, напрямую зависит от наличия независимых судов, а любые антикоррупционные кампании при отсутствии независимого суда заранее обречены на провал.

К числу проблем российской судебной системы следует отнести соподчиненность судей, выраженную в разделении судейского корпуса на судей-начальников и судей-подчиненных, хотя декларирован равный статус всех судей и различие их только по компетенции. В такой ситуации судья, принявший «неудобное» руководству решение, рискует потерять свою должность. [22, С. 73] Особое мнение судьи по конкретному делу, к сожалению, рассматривается руководством как «ЧП» и очевидно негативно влияет на карьеру судьи. Однако гражданам, пришедшим в суд за защитой своих прав нужен как раз независимый и беспристрастный судья – ключевая фигура в механизме реализации их права на судебную защиту и доступ к правосудию.

Назрела необходимость в серьезной модернизации статуса судьи для обеспечения его независимости. К сожалению, принимаемые в последние годы законодательные изменения говорят о том, что движение происходит как раз в обратном направлении: ротация руководства судов и органов судейского сообщества ограничена, материальное обеспечение при росте цен годами не улучшается (в отличие от прокурорско-следственных работников, направляющих материалы в суд), а наступление на статус судьи, его независимость ведут как законодательная, так и исполнительная ветви власти, [21, С. 11] и говорить о разделении властей уже не приходится, когда судья стоит с протянутой рукой к очевидно доминирующей исполнительной власти. Статус судьи с момента принятия Закона РФ «О статусе судей в РФ» в 1992 году оказался выхолощен настолько, что многие опытные профессионалы потянулись в отставку. Вместо демократизации основ деятельности судьи по осуществлению правосудия создана и в особенно в последние годы укрепляется строгая судебно-бюрократическая вертикаль

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

управления судебной системой, в которой место рядового судьи низведено до подчиненного исполнителя, должности руководителей судов субъектов зачастую занимают вчерашние обеспеченцы – руководители управлений Судебного департамента в субъектах без судейского опыта работы в суде среднего звена.

Любой негодный кандидат на должность судьи независимо от его профессионализма и множества положительных качеств может быть по субъективным мотивам блокирован на стадии отбора в субъекте, у полпреда федерального округа или в Администрации Президента РФ благодаря существующей непрозрачной процедуре проверок и отбора на должности судей. Декларированный конкурсный отбор на должность судьи сегодня, как правило, сводится к одному кандидату на одну должность. Очевидно, что этот единственный претендент – удобная и согласованная руководством кандидатура.

Анализ ч. 3 ст. 29 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ» [5] показывает, что председатель областного суда, например, обладает определенными полномочиями в отношении не только подчиненных ему напрямую судей районных, городских судов, но и мировых судей [16, С. 23].

Руководитель суда сегодня определяет жизнь и быт входящих в состав его суда судей, но благодаря процессуальным полномочиям по руководству президиумом суда имеет возможность влиять на судебную практику в возглавляемом суде и подведомственных ему судах, а это – и исход выборов различных уровней, решения по важнейшим кадровым вопросам региона, судьба собственности и бизнеса, конкретных граждан.

Весь процесс обжалования судебных решений замкнут сегодня на Верховный Суд РФ, материальное обеспечение судей которого более чем в 10 раз превосходит оплату труда судей низового звена, что вызывает недоумение и вопросы.

Проблема независимости правосудия в Российской Федерации сегодня, к сожалению актуальна и исходит от организации и функционирования самой судебной власти, представители которой – судьи, по мнению, Международной комиссии юристов (2013 г.), не ощущают себя таковыми. Комиссия отметила непропорционально большие полномочия председателей судов, злоупотребление дисциплинарным производством в интересах руководителей судов и представителей правоохранительных органов, произвольное толкование ККС оснований привлечения судьи к ответственности, выявила случаи преследования за критику, и пришла к выводу, что гарантии защиты от вмешательства в осуществление судейских функций, закрепленные на уровне закона, оказываются иллюзорными на практике.

О существовании проблемы независимости судей и путях ее решения опубликованы статьи выступления судьи Конституционного Суда РФ в отставке Т. Г. Морщаковой, М. Барщевского.

Представляется, что решение обозначенной проблемы возможно путем реформирования законодательства РФ, в первую очередь определяющего статус судьи и процессуального – регламентирующего пересмотр судебных решений. Это касается и порядка отбора на должности судей, их прав, обязанностей и ответственности, процессуальных полномочий судьи и организационно-управленческих полномочий руководителей судов. Необходимы изменения порядка отбора в судьи, детальная регла-

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

ментация процедуры назначения судьи, и отрешения его от должности, изменения в организации работы суда и процессуальные полномочия судьи, с целью повышения гарантий независимости судьи в механизме принятия решений, ограничения власти руководителей судов. Главная цель при этом – получить на должности судьи беспристрастного порядочного профессионала, который и будет реализовывать право каждого на справедливое правосудие.

К сожалению, в самом законодательстве РФ о статусе судей есть проблемы, обуславливающие появление и тиражирование негативных проявлений в работе судей, что в свою очередь ведет к формированию негативного отношения граждан к судебной системе. Статус судьи подменяется на статус государственного чиновника с созданием видимости независимости суда.

Законодательно вроде бы независимость судьи гарантирована определенным порядком наделения его полномочиями, основанном на конкурсном отборе независимым органом по профессиональным качествам и без какого-либо лоббизма. Однако говорить о соблюдении этих позиций не приходится, поскольку четких требований к организации конкурса, критериям отбора в судьи и запрету внешнего, в т.ч. дискреционного влияния на этот процесс в законодательстве не прописано, а конкурсный отбор существует в основном на законодательном уровне.

Независимого органа для проведения такого конкурса тоже фактически нет, поскольку орган судейского сообщества, отбирающий в судьи и прекращающий полномочия, формируется при непосредственном участии соответствующих руководителей судов. Семилетний опыт членства автора в ККС субъекта показывает, что и в процессе работы квалификационная коллегия подвергается непосредственному влиянию руководства суда субъекта и председателя суда, в который рассматривается кандидатура. Это происходит при обсуждении кандидата при рекомендации его на должность, при проведении аттестации и решении вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности.

Законодательно предусмотрено, что органы судейского сообщества создаются для защиты прав судей как органы судейского самоуправления, но на деле зачастую создается лишь видимость такого самоуправления, поскольку т.н. самоуправление подменяется административным управлением. Советы судей, от которых сегодня зависит решение важных вопросов, касающихся независимости судьи состоят в подавляющем большинстве из руководства судов.

Выдвижение кандидатов в органы судейского сообщества происходит, как правило, не в результате тайного голосования представителей судейского сообщества, а зависимо от руководителей судов. Процедура заранее планируется и прогнозируема, обсуждения и дискуссии, как правило, формальны, без тайного проведения тайного голосования. Практикуется проведение выборов не на конференции всех судей субъекта, а через немногочисленных представителей судов, т. е. через «выборщиков». Представители общественности в квалификационные коллегии также отбираются, как правило, с учетом мнения руководителей соответствующих судов, а несговорчивые, как правило, по результатам их предшествующей работы больше в ККС на второй срок не попадают.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Вопросы карьерного продвижения судьи сегодня основаны на пробельном правовом регулировании, поэтому возможно любого произвольно рекомендовать, что приводит зачастую к назначениям, зависящим от корпоративных, родственных и других связей. Кумовство, фаворитизм и напатиизм при отборе на должности судей сегодня уже никого не удивляет. В такой ситуации, когда карьера судьи может складываться не на основе объективных показателей, а с учетом иных не связанных с квалификационными требованиями факторов, исчезает мотивация беспристрастного и независимого поведения.

Отсутствие ротации руководителей судов страны и субъектов привело к застою в организации работы в судебных органах и судебной власти. В связи с этим нужно внимательно посмотреть, кто сегодня уже занимает должности судей и руководителей, т. е. как к настоящему времени сформирован судейский корпус и каков его кадровый состав. Это необходимо учитывать при оценке положения в судебной системе, перспектив её развития, в т. ч. для оценки возможности повышения эффективности реализации права на судебную защиту.

Т. Н. Нешатаева верно отмечает, что судья, ведущий себя с учетом возможностей своего начальника (покровителя, дружеских связей) имеет возможность сохранить свою должность до выхода в отставку. Это приводит к несменяемости судебных составов, палат, президиумов, пленумов, в которых проявляются такие негативные явления как групповщина и моббинг (давление на инакомыслящего) [20, С. 9-10]. При этом назначение на должности с чрезмерными дискреционными полномочиями (председатель суда, член президиума) может происходить без учета опыта судебной работы и носить клановый характер, со свойственными ему корпоративизмом, протекционизмом и групповщиной.

Значение приобретают не личные и профессиональные качества кандидата, а его корпоративные связи, его отношения с определенными финансовыми, политическими, национально-культурными группами [20, С. 34-35]. Отдельные наиболее одиозные случаи воздействия на судей за высказанную позицию известны из судебной практики Верховного Суда РФ и ЕСПЧ (дела по обращениям Пашина, Кудешкиной, по иску В. Соловьева к работнику АП РФ В. Боеву и др.). Для граждан страны сегодня важно, чтобы существующие международные стандарты судейской независимости были максимально имплементированы в законодательство России.

Такие международно-правовые документы как Основные принципы независимости судебных органов (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 1986 г.), Европейская хартия о статусе судей 1998 г., Бангалорские принципы поведения судей 2003 г., Европейская конвенция о правах человека, Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О независимости, эффективности и роли судей» и Заключение Консультативного совета европейских судей (КСЕС) «О стандартах независимости судебной власти и несменяемости судей», «О справедливом судебном разбирательстве в разумный срок», «О совете судебной власти на службе общества», «О качестве судебных решений» должны активно использоваться российскими судьями, особенно руководством судов.

Проблема внутренней независимости между судьями вышестоящего и нижестоящего суда, между председателем и судьями одного суда, между судьями одного суда должна быть разрешена путем детальной правовой регламентации организации работы

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

судов различных звеньев, ибо в создании механизма обеспечения свободного принятия решения судьей решение видится путь к обеспечению его независимости.

Конечный результат рассматриваемой модернизации статуса судьи – доверие граждан своей страны и иностранцев к судебной системе России.

Внутреннее строение судебных органов, осуществляющих правосудие по гражданским, административным и уголовным делам сохранилось еще с советских времен. Как уже подчеркивалось сегодня в судебной системе и ее ветвях существует четко выстроенная иерархическая судебно-бюрократическая вертикаль, в которой, существуют управленческие отношения с соответствующими субъектами и объектами. При этом усиливается роль субъективного начала в процессе управления, что может иметь в том числе и негативные последствия для системы-организации [19, С. 62].

Сложившуюся инстанционность в пересмотре судебных актов процессуально необходимо менять, так как в одном здании суда не должно одновременно быть несколько судебных инстанций.

Законодательство России содержит положения, позволяющие исказить положения о независимом суде за счет развернутых дискреционных полномочий административных лиц. В настоящее время существует дисбаланс, при котором председатель суда может обратиться в квалификационную коллегия на судью, в то время как судья такой возможности не имеет, а это свидетельствует об отсутствии гарантий независимости судьи.

Председатели судов активно вмешиваются в деятельность судьи, распределение дел между судьями по-прежнему осуществляется руководителем суда, который может изъять дело из производства конкретного судьи практически безмотивно. Между тем именно внутренняя независимость судьи обеспечивает принятие судебного решения на основании законодательства, а не указаний извне. П. А. Лупинская предлагала отказаться от распределения дел между судьями по усмотрению председателя, и распределять по объективным критериям [18, С. 173], но это пока не воспринято и не работает.

Т. Г. Морщакова отмечает, что председателю суда в результате тщательного конкурсного отбора по определенным критериям должен быть назначен кандидат и сам председатель лично не вправе вмешиваться в этот процесс.

В связи с этим важно, какие кандидаты приходят на должность судьи, возможно ли оказывать на них влияние при принятии судебных решений, кем и каким образом это можно сделать, и как сделать так, чтобы возможность такого влияния законодательно исключить вовсе.

Зарубежный опыт показывает, что если независимость суда не сбалансирована иными самодостаточными ценностями – профессиональной компетентностью и справедливым карьерным продвижением судьи – появляется ряд негативных последствий, оборачивающихся на практике против независимости судебной власти: неправовые воздействия в целях карьерного роста не позволяют судье вести себя беспристрастно и независимо как во время рассмотрения судебного дела, так и при решении вопросов организационного характера.

Судья, компенсировавший квалификационные требования любым из видов воздействия на него (административного, группового, личных связей или коррупционного) не

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

сможет вести себя независимо по отношению к источнику такого воздействия. Его зависимость становится достоянием общественности, отсюда – нарастающее недоверие российского общества к судебной системе и государственной власти в целом.

В большинстве стран оценкой деятельности судей председатель суда заниматься не вправе, поскольку считается, что у председателя суда есть значительный потенциал административно-властного влияния на карьеру судьи.

Один из путей преодоления субъективизма в подборе кадров в судьи сегодня – повышение требований к кандидатам на должности судей в части необходимого судебного стажа и оценок при аттестации. Примечательно, что сегодня можно стать судьей Верховного Суда РФ ни дня не проработав в суде даже секретарем судебного заседания.

Судебные составы, палаты, президиумы и пленумы должны формироваться на ротационной основе с учетом предусмотренных законодательством четких критериев для карьерного продвижения судьи. При этом карьерный рост должен подразделяться на 3 направления: для назначения в вышестоящие суды, для назначения руководителем, для ротации в судебных составах.

У председателя суда должны быть изъяты полномочия по проведению проверок в отношении судей и возбуждению дисциплинарного производства, по подписанию служебных характеристик на судью (должен подписывать лишь справку о работе, а характеристику должно утверждать общее собрание судей), по представлению судей к назначению на должность и присвоению квалификационного класса и распределению поступивших в суд дел (обязательная случайная выборка с помощью компьютерной программы под контролем 2-3 судей и работников аппарата).

Влияние на судью субъективного фактора в процессе внутрисистемного управления должно быть минимизировано. Роль председателя суда и судебной бюрократии должна сводиться только к организации работы суда и установлению регламента служебного времени. Полномочия по кадровому обеспечению судов у Судебного департамента должны быть изъяты и в его компетенции необходимо оставить решение исключительно хозяйственных вопросов материально-технического обеспечения.

В системе судов общей юрисдикции необходимы суды судебных округов не совпадающие с административно – территориальным делением субъектов и округов РФ. Это позволит обеспечить более нейтральный пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в порядке кассации. Судебная вертикаль должна существовать не в административно-управленческом плане, а лишь как вертикаль судебных инстанций.

Об имеющемся по делу особом мнении судьи стороны должны уведомляться с предоставлением им возможности ознакомления со всем делом. Полномочия квалификационных коллегий по кадровому отбору и привлечению к дисциплинарной ответственности должны быть разделены. Необходима отдельная дисциплинарная коллегия (комиссия, суд), которая будет решать вопрос о возбуждении дисциплинарного производства и принимать решение о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности. При этом такой процесс должен осуществляться на основе состязательности.

Председатели судов должны избираться из числа судей суда, с обязательной трехлетней ротацией и быть выведены из составов советов судей и квалификационных коллегий.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Необходима ротация руководства судов независимо от должности. К сожалению, анализ публикаций по судебной реформе показывает, что юридическая общественность рассматривает фигуру председателя суда, как необходимую для ретрансляции подчиненным пожеланий власть имущих по резонансным делам, с чем трудно не согласиться. Сложилось так, что именно по результатам рассмотрения дел, имеющих общественный резонанс, общество оценивает состояние судебной системы и ее независимость.

При назначении судьи проверки должны быть прозрачны, четко регламентированы по полномочиям и срокам федеральным законом. Деятельность квалификационных коллегий судей и Комиссии при Президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов должна регламентироваться также отдельным Федеральным законом.

Законодательно должно быть сформулировано понятие дисциплинарного проступка судьи, что исключало бы возможность произвольной интерпретации основания привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

Решение проблемы создания полноценной судебной системы – одна из наиболее принципиальных задач для модернизации России во всех ее аспектах. Без изменения законодательства в части статуса судьи решение проблемы независимого правосудия в нашей стране невозможно, декларирование и видимость независимости судьи будут сохраняться, что напрямую будет отражаться на практической реализации права каждого на судебную защиту. Речь идет о проблемах не только самой судебной системы, но и о дальнейшем развитии России как правового государства, в котором каждый чувствует себя защищенным.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека : [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.] // Российская газета, № 67, 05.04.1995 г.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : конвенция : [принята в г. Риме 04 ноября 1950 г.] // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.
3. О гражданских и политических правах : международный пакт [принят 16 декабря 1966 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.
4. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] : [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. конституц. закон : [одобрен Гос. Думой 28 января 2011 г.; одобрен Советом Федерации 02 февраля 2011 г.] : [ред. от 21.07.2014 г.] // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 898.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.] : [ред. от 06.04.2015 г.] // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон : [принят Гос. Думой 30 ноября 1994 г.] : [ред. от 05.05.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 23 октября 2002 г.] : [ред. от 06.04.2015 г.] // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
9. Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 22 декабря 2004 г.] : [ред. от 31.12.2014 г.] // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.
10. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 08 декабря 1995 г.] : [ред. от 20.04.2015 г.] // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 21 декабря 2001 г.] : [ред. от 06.04.2015 г.] // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.] : [ред. от 25.05.2015 г.] // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
13. Голдер против Соединенного Королевства (Golder v. the United Kingdom): постановление Европейского Суда по правам человека [от 21 февраля 1975г.] (жалоба № 4451/70).
14. Девеер против Бельгии (Deweeg v. Belgium): постановление Европейского Суда по правам человека [от 27 февраля 1980 г.] (жалоба № 6903/75).
15. О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление ВС РСФСР : [от 24 октября 1991 г., № 1801-1] // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 31.10.1991, № 44, ст. 1435.
16. Воронов, Е. Н. Управление судом (административно-правовое регулирование) / Е. Н. Воронов // Российский судья. 2012. № 9. С. 22-24.
17. Лебедев, В. М. Правосудие в современном мире : монография / В. М. Лебедев. М. : Норма ; Инфра-М, 2012. – 704 с.
18. Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика / П. А. Лупинская. М. : Норма, 2009. – 1072 с.
19. Михайловская, И. Б. Процессы управления в судебной системе / И. Б. Михайловская. М. : Проспект, 2012. – 128 с.
20. Нешатаева, Т. Н. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Т. Н. Нешатаева. М. : Норма, 2011. – 336 с.
21. Петухов, Н. А., Ермошин, А. Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения / Н. А. Петухов, А. Т. Ермошин // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 11-15.
22. Полищук, В. А. К вопросу о реформировании российского правосудия / В. А. Полищук // Закон и право. 2013. № 9. С. 72-73.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Современные подходы к предупреждению терроризма

Гомонов Н. Д. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра уголовного права и криминологии, e-mail: gomonov_nikolay@mail.ru)

Аннотация. В данной статье проводится анализ современных подходов к предупреждению терроризма. Определяются его основные признаки и причины в современном мире. Предлагается методологический подход к пониманию сущности указанного явления через познание причин и закономерностей его существования. Отмечается, что предупреждение должно быть акцентировано на устранении криминогенных явлений, как носителей преступной потенции.

Abstract. This article analyzes contemporary approaches to pre-Terrorism Prevention. Determined by its main symptoms and causes in the world today. The proposed methodological approach to understanding the essence of this phenomenon through the knowledge of the causes and laws of its existence. It is noted that a warning should focus on addressing criminogenic phenomena as carriers criminal potency.

Ключевые слова: преступность; терроризм; детерминанты терроризма; предупреждение терроризма.

Key words: crime; terrorism; determinants of terrorism; Crime Prevention of Terrorism.

По мнению большинства криминологов, нынешние усилия государственных и правоохранительных органов не способны положить конец терроризму, а тем более устранить его социальные и политические корни. Поэтому терроризм продолжает свое разрушительное шествие в XXI веке. Террор для многих экстремистских групп и организаций по-прежнему является главным средством, с помощью которого можно заставить власти удовлетворить их требования, даже если террористы и не получают поддержки большинства населения.

В проявлениях терроризма присутствует насилие с применением оружия, стремление запугать население, возникает значительное количество невинных жертв, а применительно к террористическим актам, выходящим за рамки государственных границ, – международный элемент [6]. С. А. Эфиров предлагает классифицировать терроризм по политическим целям, направленным на дестабилизацию общества или региона [7]. А. Г. Дэнкер подразделяет терроризм на внутренний (действия граждан одного государства против своих соотечественников на территории другого государства) и международный (международные, межнациональные группы террористов действуют против другого или других государств) [4].

Мы поддерживаем точку зрения исследователей, которые сравнивают терроризм по своей значимости для человечества с экологическими проблемами, или проблемами, связанными с ядерным оружием. Поэтому предупреждение терроризма является важнейшей задачей всех цивилизованных государств.

Методологические основания исследования терроризма выполняют две основные функции: во-первых, они выступают как фундаментальные положения, определяющие процесс исследования терроризма, достижение цели и задач исследования, его результат и практическую ценность; во-вторых, выполняют функции обоснования истинности нового научного результата.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Однако необходимо помнить, что современный терроризм возник и существует в неразрывном единстве с существующей современной системой политических, экономических и духовно-идеологических отношений. Исследование современного исторического процесса в целом и его отдельного явления – терроризма имеет различные уровни социального познания – эмпирический и теоретический, которым соответствуют уровни методологии социального познания.

Следовательно, проблема указанной методологии заключается в отрыве и обособленности рассмотрения практической деятельности от общественных отношений вообще, а в данном случае – в исследовании террористической деятельности без учета терроризма, как социально-политического явления от политических отношений в обществе [5].

По нашему мнению, под сущностью терроризма следует понимать совокупность оригинальных признаков, характерных черт и отличительных особенностей, присущих терроризму как социально-политической и правовой категории, и составляющих его внутреннее содержание [2].

Международные организации и ученые постоянно уделяют внимание проблеме причин терроризма, являющихся одной из основных проблем при разработке и совершенствовании правовых мер борьбы с терроризмом. От того, насколько точно будут установлены причины этого особо опасного преступления, будет зависеть эффективность принимаемых мер по борьбе с ним и их дальнейшее совершенствование.

В настоящее время в отечественной юридической литературе называют следующие группы причин терроризма: социальные – экономические, политические, религиозные.

Так, заметное снижение жизненного уровня в сочетании с беспрецедентно возросшей социальной дифференциацией вызывают к жизни такие социально-психологические факторы, как злобу, зависть, ненависть, ностальгию по советскому «сталинскому» прошлому и т. п. Рост безработицы обуславливает проблемы внутренней миграции, бродяжничества, психологической и профессиональной деградации, дезориентирует личность в условиях экономического кризиса. Распространение среди населения оружия в сочетании с опытом участия значительной части бывших военнослужащих в реальных боевых событиях обуславливает их вовлечение в криминальные структуры. Распространение средствами массовой информации негативных идей и взглядов, оправдывающих насилие, неравенство и нетерпимость, внушает населению веру во всеисильность и вседозволенность террористов [1].

Необходимо обратить внимание и на наличие политических детерминант современного терроризма: репрессии со стороны правящей элиты по отношению к оппозиционным политикам; конфликты политических интересов государств на международной арене; ошибки в национальной политике внутри государства; целенаправленное или неосознанное разжигание национальной розни; агрессия в отношении другого государства; поощрение терроризма как фактор государственной политики; недовольство проявлениями политики иностранных государств, что приводит к совершению террористических актов против его представителей и учреждений.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Религиозная нетерпимость – наиболее осязаемая и рельефная причина современного терроризма. Террор на указанной основе характеризуется наличием фанатизма – предельно суженным восприятием действительности, категорическим неприятием отличающихся от «единственно верных» взглядов, истовой верой. Религиозный фанатизм основан на абсолютной вере в то, что после убийства «неверных» убийца гарантированно попадает в рай. Для шахида предстоящая смерть это вовсе не смерть, а секундное преодоление боли перед обретением вечной жизни в раю.

Коррупция также является одним из факторов, способствующих воспроизводству терроризма. Добрая половина террористических актов стала возможной и большое количество террористов ушло от законного возмездия только из-за продажности должностных лиц органов власти и управления, а также сотрудников правоохранительных органов [3].

Процессы мировой глобализации и интеграции оказывают влияние на развитие социально-экономических, политико-правовых процессов в государствах, а также на мировой терроризм. Следовательно, проблема терроризма должна решаться на международном уровне путем принятия юридических актов, квалифицирующих терроризм как преступление против человечества, для которого нет срока давности. К тем немногим государствам, которые поддерживают террористические группировки, должны применяться действенные санкции на международно-правовой основе. Мировое сообщество обязано оказывать всемерную помощь государствам, находящимся на острие борьбы с терроризмом.

Например, ООН рекомендует в борьбе с массовым терроризмом руководствоваться следующими принципами:

- никакой капитуляции перед террористами, полная решимость победить терроризм в рамках закона и демократического процесса;
- никаких сделок с террористами, никаких уступок, даже перед лицом серьезнейшей угрозы или шантажа;
- должны быть приложены максимальные усилия для того, чтобы дела по обвинению террористов дошли до суда, и был вынесен законный приговор;
- должны быть приняты жесткие меры наказания в отношении государственных спонсоров терроризма, которые предоставляют террористическим движениям безопасное убежище, взрывчатые вещества, деньги, а также моральную и дипломатическую поддержку;
- государство должно решительно пресекать попытки террористов блокировать или подорвать международные дипломатические усилия по разрешению важнейших политических кризисов. Терроризм стал главной угрозой миру и стабильности и его подавление, таким образом, является общим делом всего международного сообщества.

В современном мире, будущее которого во многом зависит от возможности предотвращения и цивилизованного разрешения социальных, политических, этнических и религиозных конфликтов, идеология и философия терроризма представляет немалую угрозу как фактор, стимулирующий и поддерживающий социальную и этнополитическую напряженность, конфронтацию.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Необходимо четко понимать, что только при взаимодействии власти и общества можно противостоять угрозам терроризма. Роль общества может быть различной: обсуждение законопроектов направленных на борьбу с терроризмом, обсуждение наиболее животрепещущих тем терроризма в СМИ, выпуск различного рода литературы, брошюр, плакатов и т. п. В достаточной мере этого сегодня, на наш взгляд, к сожалению, пока не происходит.

Литература

1. Гомонов Н. Д. Интернет: анализ криминогенных факторов // Научный портал МВД России / ВНИИ МВД России. М. : ВНИИ МВД России. 2013, № 4 (24). – С. 34-38.
2. Гомонов Н. Д. Понятие криминологического феномена терроризма: концептуальные и методологические проблемы // Актуальные проблемы экономики, политики и права: Сб. науч. трудов / Под ред. д-р эконом. наук, проф. Щебаровой Н. Н. – Мурманск: МАЭУ, 2014. – С. 26-31.
3. Громов В. Г., Ломова Н. Б. О противодействии терроризму в России. Современные разновидности российской и мировой преступности: тенденции, возможности и перспективы противодействия / Сборник научных трудов под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности: Сателлит, 2005. – Режим доступа: http://sartracc.sgap.ru/Pub/grom_lom (19-04-06).htm.
4. Дэникер Г. Стратегия антитеррора. Новые пути борьбы с терроризмом // Терроризм в современном капиталистическом обществе. Вып. 2, 1982. – С. 76-80.
5. Лившиц Ю. Д. Теоретико-методологические проблемы выявления и расследования правоохранительными органами России террористической деятельности // Следователь. 2003. № 3. – С. 32-38.
6. Требин М. П. Терроризм в XXI веке / Под общ. ред. А. Е. Тараса. – Мн. : Харвест, – 2003. – С. 10.
7. Эфиров С. А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки: Круглый стол // Государство и право. № 4, 1995. – С. 20-43.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Злоупотребление правом при совершении сделки как основание для признания ее недействительной: различные подходы судов

Гущина М. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: 3037699@mail.ru)

Аннотация. В работе рассмотрены различные позиции судов по вопросу признания судами недействительной сделки, совершенной сторонами злоупотребляющим правом; приведен краткий анализ правоприменительной практики и раскрыто содержание знаковых прецедентов по рассматриваемой проблеме.
Abstract. The paper considers two approaches of the courts to the problem of the possibility of invalidation of a transaction made with the abuse of the right parties; the brief analysis of law enforcement practices and the content of iconic precedents on this issue.

Ключевые слова: злоупотребление правом, правоприменительная практика, право.
Key words: abuse of the right, law enforcement practice, law.

В современной правоприменительной практике Российской Федерации выработано два противоречащих друг другу подхода к вопросу признания судом недействительной сделки сторонами, злоупотребляющими правом.

Общеправовой нормой-принципом установлено, что субъекты права при осуществлении своих прав и обязанностей должны действовать добросовестно и разумно.

Согласно положениям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.[1]

Вместе с тем, при заключении и исполнении обязательств стороны зачастую действуют вопреки изложенному принципу добросовестности, имея целью извлечение выгоды, на которое не распространяется прямое содержание обязательства, либо причинение вреда лицам, участвующим либо не участвующим в обязательстве. При этом не всегда можно выделить какой-либо порок заключенного обязательства, порой формально заключенная или исполненная сделка соответствует всем нормам гражданского законодательства.

В связи с чем, мнения судов относительно того, является ли недобросовестное поведение сторон сделки основанием для признания таковой недействительной разделились.

Согласно первой позиции, отраженной, в том числе, в утвержденном Президиумом Верховного суда РФ от 04.03.2015 года № 1 Обзоре судебной практики, злоупотребление правом при совершении сделки нарушает запрет, установленный в статье 10 ГК РФ, поэтому такая сделка признается недействительной на основании статей 10, 168 ГК РФ. [2]

Данная позиция подтверждается принятыми судебными актами. Так, определением Верховного Суда РФ от 15.12.2014 по делу N 309-ЭС14-923, А07-12937/2012, разъяснено, что в ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда третьему лицу, на стороны переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам.[3]

Аналогичный подход применен в постановлении Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 N 13846/13 по делу N А19-2903/10-58, установивший, что недобросовестное поведение (злоупотребление правом) одной стороны сделки, воспользовавшейся тем, что лицо, исполняющее функции единоличного исполнительного органа другой стороны при заключении договора действовало явно в ущерб последней, является основанием для признания сделки недействительной в силу статей 10, 168 ГК РФ. [4]

Согласно иному мнению, изложенному в определении Верховного Суда РФ от 11.11.2014 года по делу № 9-КГ14-7, злоупотребление правом при заключении и исполнении сделки не является основанием для признания ее недействительной. Данная позиция мотивирована тем, что в статье 10 ГК Российской Федерации определены пределы осуществления гражданских прав, установлена недопустимость злоупотребления правом. Пунктом 4 статьи 10 ГК Российской Федерации установлено право лица, чьи права были нарушены злоупотреблением правом другим лицом, требовать возмещения причиненных этим убытков. Признание гражданско-правовых сделок недействительными действующим гражданским законодательством к способам возмещения понесенных убытков не отнесено. При этом основания для признания сделок недействительными установлены § 2 главы 9 ГК Российской Федерации, из которого следует, что злоупотребление правом основанием для признания какой-либо гражданско-правовой сделки недействительной не является.[5]

Такой резонансный подход к проблеме, установленной на высшей иерархической ступеньке судебной власти, мог повлечь за собой принятие противоречащих друг другу судебных актов, а также неопределенность в среде правоприменителей.

Вместе с тем, в уже упоминаемом Обзоре судебной практике, приведены следующие разъяснения.

При нарушении диспозиции статьи 10 Гражданского кодекса РФ с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления суд отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

В силу положений пункта 1 статьи 168 Гражданского кодекса РФ признается оспоримой сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Положениями пункта 2 названной нормы права установлено, что если из закона не следует иное, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна.

Злоупотребление правом при совершении сделки нарушающее запреты, выраженные в недопущении осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, является основанием для признания таковой сделки недействительной на основании положений статей 10 и 168 Гражданского кодекса РФ.

Данный подход и нормативное обоснование кажется наиболее проработанным, направленным на недопущение правового формализма и защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015) // СПС КонсультантПлюс.
3. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2014 по делу N 309-ЭС14-923, А07-12937/2012 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/255c3310-2b7b-4af1-8805-f86141dc045d/A07-12937-2012_20141215_Opredelenie.pdf (дата обращения: 11.05.2015).
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 N 13846/13 по делу N А19-2903/10-58 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/39cc989b-0764-4dba-b7f8-50838c597679/A19-2903-2010_20140211_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 11.05.2015).
5. Определение Верховного Суда РФ от 11.11.2014 по делу № 9-КГ14-7 // СПС КонсультантПлюс.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Правовое обоснование категории «холдинг»

Дайлиденко А. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», e-mail: anyta_ust@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «холдинга» как предпринимательского объединения. На основе мнения ученых и анализа законодательства о холдингах, автором предложены подходы к пониманию холдинга, предпринимательского объединения, дочернего хозяйственного общества.

Abstract. The article deals with the concept of "holding" as a business association. Based on the opinions of scholars and legal analysis of holdings, the author proposed approaches to the understanding of the holding, business associations, the subsidiary.

Ключевые слова: холдинг; предпринимательское объединение; холдинговая компания; головная компания; головная организация; дочернее хозяйственное общество.

Key-words: holding company; business associations; holding company; the parent company; the parent organization; subsidiary.

Холдинг – довольно распространенный сегодня инструмент. Как правило, он представляет собой систематизированную группу компаний, замыкающуюся на одной, «основной» для целей всей структуры компании. Все ее элементы, как правило, обладают теми или иными признаками взаимозависимости. Цели построения холдинга разнятся в зависимости от типа деятельности, рынка потребителей и задач собственников бизнеса [13, с. 62].

Правовые формы организации сотрудничества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в целях совместного извлечения прибыли или удовлетворения иных интересов в процессе осуществления предпринимательской деятельности весьма разнообразны.

В условиях, когда одним из наиболее актуальных направлений развития законодательства является создание основ для развития инновационной экономики, особое значение приобретает формирование эффективных правовых инструментов для реализации совместных бизнес-проектов. Модернизация рыночной экономики предполагает осуществление масштабных инвестиций с привлечением различных источников финансирования (как государственных, так и частных средств, в том числе иностранных), а также с объединением финансовых и иных ресурсов нескольких хозяйственных субъектов.

Сегодня в российском законодательстве вопрос о правовом понимании «холдинга» остается открытым. Ни один из проектов Закона «О холдингах» так и не был принят. Остается не решенным ряд вопросов, с которыми все чаще сталкивается российская предпринимательская практика. В рамках настоящей работы будут рассмотрены вопросы правовых отношений, складывающихся в процессе осознания сущности холдингов на территории Российской Федерации.

Несмотря на отсутствие надлежащего правового регулирования деятельности холдингов, практика показывает, что холдинг является эффективной формой организации предпринимательской деятельности, поскольку он позволяет сочетать гибкость и мобильность небольших формально самостоятельных организаций и масштаб деятельности крупных корпораций.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Экономисты и юристы длительное время обсуждают вопрос об определении понятия «холдинг», не приходя, впрочем, к единому мнению. Бесспорным признается лишь то, что холдинг – это предпринимательское объединение [14, с. 10; 15, с. 3], причем вертикальное (основанное на экономической субординации) [17, с. 13]. Обратимся к основным подходам отечественных ученых к пониманию сущности холдинга.

По мнению В.С. Белых, холдинг – форма предпринимательского объединения (промышленно-хозяйственный или финансовый комплекс), представляющая собой группу взаимосвязанных юридических лиц, в которой холдинговая компания (основное общество, головная компания) вправе управлять деятельностью других участников холдинговых отношений в силу преобладающего участия в их уставном капитале, либо в соответствии с договором, либо иным образом путем определения принимаемых такими обществами решений в целях выполнения общих задач и обеспечения эффективного функционирования всего холдинга [16, с. 166].

Таким образом, холдинг – это одна из форм предпринимательского объединения, что юридические лица, входящие в холдинг, – это группа лиц (термин, активно использующийся в антимонопольном законодательстве, например в ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О защите конкуренции» [2]). Акцент сделан на взаимосвязи участников холдинга.

Д.В. Давыдов подразумевает под холдингом не имеющее статуса юридического лица имущественно обособленное объединение нескольких организаций, из которых одна является основным обществом и путем преимущественного участия в уставном капитале дочерних обществ или в силу иного основания, прямо определенного законом, имеет возможность влиять на принятие решений дочерними обществами и на осуществление ими своей деятельности, в том числе путем контроля за этой деятельностью [7, с. 7; 8 с. 60-61]. Автор не перечисляет все основания возникновения холдинговых отношений, указав только одно. Поэтому неясно, зачем упоминание об основаниях было включено в определение. В формулировке «возможность влиять на принятие решений... и на осуществление... деятельности» остается непонятным, каким именно должно быть это влияние [18, с. 78].

С. Э. Жилинский под холдингом понимает группу участников предпринимательских отношений, связанных между собой так, что один из них имеет возможность в решающей степени влиять на деятельность других участников этой группы [10, с. 731]. В холдинг могут входить только коммерческие юридические лица. Сама холдинговая группа не юридическое лицо и не может рассматриваться в качестве организационно-правовой формы предпринимательства [10, с. 732].

Н. А. Кашин отмечает: «Холдинг – это форма предпринимательского объединения, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий. Деятельность холдинга определяется волеизъявлением основного (преобладающего) участника – холдинговой компании – и характеризуется рациональной организацией управления дочерними и зависимыми обществами, системой участия, отношениями экономической субординации и организационного контроля» [11, с. 16].

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Автор ссылается на классическую схему взаимоотношений между основными (преобладающими) и дочерними (зависимыми) организациями, закрепленную в ст. 105-106 Гражданского кодекса РФ [5]).

Н. Ю. Коваленко предлагает толковать холдинг как объединение юридических лиц, в котором холдинговая компания в силу участия в уставном капитале хозяйственного общества или в силу учреждения некоммерческой организации осуществляет контроль за действиями других участников холдинга в целях проведения единой экономической политики для достижения одной или нескольких целей, общих для всего холдинга [12, с. 12-13].

Холдинг – это форма предпринимательского объединения, не являющегося юридическим лицом, представляющего собой группу лиц, в которой холдинговая организация (холдинговая компания, головная компания) имеет возможность управлять другими участниками холдинга путем определения принимаемых ими решений [18, с. 78].

Итак, в основном в предлагаемых правоведами определениях понятия «холдинг» холдинговые отношения и отношения «основное общество (товарищество) – дочернее общество» фактически отождествляются. Многие исследователи, вместо того чтобы дать новое определение понятия холдинга, воспроизводят закрепленные в ст. 105-106 ГК РФ признаки отношений «основное общество (товарищество) – дочернее общество» и «преобладающее (участвующее) общество – зависимое общество».

Некоторые законодательные акты называют холдинг в качестве самостоятельного участника некоторых правоотношений. К ним относятся: Налоговый кодекс РФ, который говорит о «взаимозависимых лицах» в случаях, когда одна организация непосредственно или косвенно участвует в уставном капитале другого юридического лица и суммарная доля этого участия составляет более 20% (ст. 20 Налогового кодекса РФ [3]).

Следует отметить, что Гражданский кодекс РФ данной категорией не оперирует, а использует категорию «дочернее хозяйственное общество» (ст. 67.3 ГК РФ) и «аффилированное лицо» (ст. 53.2. ГК РФ). Так, в ст. 67.3 Гражданского кодекса РФ (введена в действие Федеральным законом от 05.05.2014 г. N 99-ФЗ [1]), «Дочернее хозяйственное общество», отмечается, что «хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом».

Ст. 20 Налогового кодекса РФ определяет их как организации, отношения между которыми могут оказывать непосредственное влияние на условия или экономические результаты их деятельности, а именно: «...если одно лицо участвует в имуществе другого лица и доля такого участия составляет более 20 процентов».

Как отмечают ученые, «очевидно, это положение налогового законодательства соответствует ст. 108 ГК РФ, однако ч. 2 ст. 20 Налогового кодекса РФ оставляет на усмотрение суда возможность признать взаимозависимыми лиц и при отсутствии требований, изложенных выше, в том случае, когда налоговыми органами представлены доказательства того, что лица находятся под контролем третьего лица» [19, с. 170].

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

В данном случае суды в случае возникновения налогового спора будут использовать и ст. 105, и п. 7 ст. 114 ГК РФ, устанавливающие зависимость между юридическими лицами.

Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [4] в ст. 4 предусматривает, что инвесторами могут быть объединения юридических лиц, создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица.

В свою очередь, Закон РФ от 02.12.1990 г. N 395-1 «О банках и банковской деятельности» [6] допускает образование банковских холдингов и банковских групп.

Создание холдинговых структур – один из способов снижения предпринимательских рисков, сокращения расходов, что в свою очередь, необходимо для представителей российского бизнеса, занятых поиском конкурентных преимуществ для работы в условиях открытого рынка.

Холдинг является одной из форм предпринимательского объединения, которая представляет собой группу организаций (участников), которая построена на отношениях экономической зависимости и контроля. Участники холдинга, сохраняя формальную юридическую самостоятельность, подчиняются одному из участников группы – холдинговой компании (головной организации), которая, будучи центром холдингового объединения, в силу владения преобладающей долей участия в уставном капитале, договора или иных обстоятельств прямо или косвенно (через третьих лиц) оказывает определяющее влияние на принятие решений другими участниками группы [9].

Изложенное позволяет сделать вывод, что в Гражданском кодексе РФ необходимо закрепить понятие «предпринимательское объединение» и дать ему следующее определение: «предпринимательское объединение – это не обладающая статусом юридического лица система двух и более экономически взаимосвязанных субъектов права, совместно участвующих в осуществлении предпринимательской деятельности, создаваемая как на добровольной основе, так и вследствие экономического контроля, осуществляемого одним участником за другими, с целью осуществления деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли путем координации действий участников объединения и проведения единой экономической политики».

Холдинг – это форма предпринимательского объединения, не являющегося юридическим лицом, представляющего собой группу лиц, в которой холдинговая организация (холдинговая компания, головная компания) имеет возможность управлять другими участниками холдинга путем определения принимаемых ими решений.

Исследователи употребляют разные термины: «холдинговая компания», «головная компания», «головная организация» – по отношению к одному явлению. Полагаем, что уместно использовать все, поскольку они устоялись на практике. Группа в целом, включая головную организацию и участников, именуется холдингом. Зачастую сам холдинг называет себя группой компаний или группой лиц, заимствуя данные формулировки из антимонопольного законодательства.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Литература

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 25 апреля 2014 г.; одобрен Советом Федерации 29 апреля 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
2. О защите конкуренции : [принят Гос. Думой 08 июля 2006 г.; одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.] // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. I). Ст. 3434.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 16 июля 1998 г.; одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г.] // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : федер. закон : [принят Гос. Думой 15 июля 1998 г.; одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г.] // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон : [принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
6. О банках и банковской деятельности : закон РФ : [принят 02 декабря 1990 г. № 395-1] // Российская газета, № 27 от 10.02.1996 г.
7. Давыдов Д. В. Правовое положение государственных холдингов в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.
8. Давыдов Д. В. Финансово-промышленные группы и холдинги как формы объединения юридических лиц: сравнительный анализ // Аспирант и соискатель. 2006. № 4. С. 60-63.
9. Елкина Е. Холдинг с точки зрения законодательства // Юрист. 2008. N 6. С. 19-25.
10. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). М.: Норма, 2007. 944 с
11. Кашин Н. А. Предпринимательские объединения как субъекты рыночных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.
12. Коваленко Н. Ю. Холдинг как гражданско-правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2010. 30 с.
13. Манская Е. Выбираем юрисдикцию для холдинговой компании // Консультант. 2013. N 23. С. 62-66.
14. Мармазова С.И. Гражданско-правовые проблемы управления холдингом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 28 с.
15. Посуныко Д.А. Холдинг как предпринимательское объединение (на примере агропромышленного комплекса): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
16. Предпринимательское право России / Под ред. В.С. Белых. М. : Проспект, 2009. 656 с.
17. Смагина И. А. Предпринимательское право: Учебное пособие. М.: Омега-Л, 2007. 286 с.
18. Филимонова И.В. Понятие и правовая природа холдинга: основные доктринальные подходы // Российский юридический журнал. 2014. N 6. С. 76-88.
19. Шеховцева Е. В., Нагорянский О. М. К вопросу об особенности налоговых споров с участием предпринимателей // Ленинградский юридический журнал. 2014. N 1. С. 165-172.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Корпоративно-публичное правовое регулирование

Довгань А. В., Пискарева Д. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», ИДПО,
e-mail: dovg.an@yandex.ru)

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности корпоративного регулирования с позиции общей теории права и методологии юридической науки. Особое внимание уделяется элементам публично-правового регулирования.

Abstract. This article discusses the features of corporate governance from the position of General theory of law and methodology of legal science. Special attention is paid to elements of public regulation.

Ключевые слова: корпоративное право, правовое регулирование, публичное право.

Key words: corporate law, legal regulation, public law.

Для перехода на новый уровень развития российской юридической науке необходимо признание научным юридическим сообществом методологических подходов, выработанных в последнее время в науке теории права и государства. Моделям правового регулирования, сформировавшимся в обществе и вполне осмысленным на уровне отраслевой юридической науки, не хватает завершенности с позиций общей теории права и методологии юридической науки.

Рассматривая проблему соотношения частного и публичного, которая далеко не исчерпана в правоведении и имеет большое количество проведенных научных работ, до сих пор занимает одно из центральных мест в российской юриспруденции.

Традиционно относимые к частному праву отрасли не могут обойтись без использования элементов публично-правового регулирования, а отрасли, всегда считавшиеся отраслями публичного права, в свою очередь, обогащаются за счет средств, выработанных отраслями частного права. Научному юридическому сообществу пора придти к общему выводу о том, что конструкция дуализма правовых систем, предусматривающая обособленные режимы частноправового и публично-правового регулирования не имеет под собой методологической почвы, и что правовая наука дальше должна развиваться в другой парадигме [6; С. 58].

Российские правоведы активно используют идею интересов в праве и правовом регулировании. «Движение от иррационального (неудовлетворенность потребностей, ограничение свободы) к рациональному (осознание нарушенных интересов и создание правового механизма их защиты) лежит в основе развития права», – отмечает Д. И. Дедов. По его мнению, «методология правовой науки направлена на выведение правовых знаний о подлежащих правовой защите интересах, методах их защиты из сферы иррационального в сферу рационального» [1; С. 19].

Согласно позиции этого автора, исторический путь развития права можно объяснить развитием существующих в обществе интересов, их динамикой, равно как и методология юридической науки основана на объективации, выведении на рациональный уровень интересов. На практике, когда судья знакомится с исковым заявлением, он определяет, какие интересы нарушены на основе имеющихся обстоятельств [1].

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Основой правового регулирования являются интересы субъектов – участников правоотношений. Его правовое развитие определяют формирующиеся в обществе интересы. Важно, чтобы частные и публичные интересы субъектов правового общения юристами были правильно определены и учтены.

В осмыслении категорий «частное» и «публичное» целесообразно раскрывать понятия «корпоративно-частное», «корпоративно-публичное».

В случае с категорией «корпоративно-частное правовое регулирование» речь идет об интересах корпораций, работающих в разных секторах экономики, в основе деятельности которых лежат интересы собственников, преследуется цель получения прибыли. Что касается категории «корпоративно-публичное правовое регулирование», то она основывается на признании правотворческой активности больших социальных групп: территориальных сообществ, профессиональных, партийных, религиозных и иных объединений, которые относятся к институтам гражданского общества.

По мнению Давида Р. в одном и том же государстве действуют несколько конкурирующих правовых систем. Свое право имеют и негосударственные общности: каноническое право, мусульманское право, индусское право, иудейское право. Существует также международное право, призванное регулировать во всемирном и региональном масштабе межгосударственные и внешнеторговые отношения [2; С. 37-38].

А. В. Поляков и Е. В. Тимошина утверждают, что «социологически ориентированные правовые концепции исходят из того, что в одно и то же время на одном и том же социальном пространстве могут сосуществовать несколько правовых систем, прежде всего государственная, но наряду с ней и другие, независимые от нее и соперничающие с ней». Авторы отмечают, что «корпоративное право возникает в самых разнообразных человеческих сообществах, создаваемых по интересам, и направлено на осуществление функций и целей этих сообществ» [4; С. 115].

В правовом регулировании на уровне доктрины и на законодательном уровне давно перестали быть синонимами понятия «публичное» и «государственное». Однако, в практике принятия политических решений на уровне властных структур, продолжает позиционироваться как публичный именно государственный интерес.

По мнению Г. В. Мальцева в силу объективных обстоятельств мы живем в такое время, когда «нравственные связи распадаются либо грубо деформируются, добродетели вырождаются, ценности обесцениваются, моральные эмоции и моральное мышление опустошаются и т. д.» [3; С. 14]. Но нельзя смириться с тем, что современному человеку, который стремится улучшить уровень материального благосостояния, ориентированный на карьеру, служащую средством повышения жизненного уровня человека и членов его семьи, не нужны нормы морали и нравственности.

Г. В. Мальцев утверждал, что «мы переживаем сейчас переход от «морали добродетелей», ставящей акцент на моральности человека, к «институциональной морали», возвышающейся над индивидами как внешняя форма технологической необходимости» [3]. Под институционализацией следует понимать «процесс перехода от спонтанного и экспериментального поведения к предсказуемому, которое ожидается, моделируется, регулируется путем закрепления специальных норм и процедур» [5; С. 125].

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Регулирование профессиональной деятельности юриста строится на нормативной основе. Нормативную базу этического поведения юриста в нашей стране в последние два десятилетия составляют как законодательные и иные нормативные правовые акты, так и этические кодексы профессиональной корпорации.

Принципы справедливости, беспристрастности, объективности, независимости, составляющие основу профессиональной деятельности юриста, имеют и юридическую, и одновременно нравственную природу. Они получают регламентацию как в Конституции Российской Федерации и законодательстве Российской Федерации, так и в этических кодексах профессиональной корпорации: Кодексе судейской этики, Кодексе профессиональной этики адвоката; Профессиональном кодексе нотариусов РФ, утвержденном Постановлением собрания представителей нотариальных палат субъектов РФ от 18 апреля 2001 года № 10.

Юрист при выполнении своих профессиональных обязанностей призван соблюдать законодательство Российской Федерации и этические нормы профессиональной корпорации, избегать ситуаций, провоцирующих нарушение норм этики, этические конфликты. Соблюдение представителями профессионального сообщества норм профессиональной этики, обеспечивается органами, формируемыми этой корпорацией, на них же возлагается применение мер ответственности в отношении членов корпорации.

Литература

1. Дедов Д. И. Юридический метод. М., 2012.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 2010.
3. Мальцев Г. В. Нравственные основания права. М., 2013.
4. Поляков А. В, Тимошина Е. В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2012.
5. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавров / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. М., 2013.
6. Степин В. С. История и философия науки: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М., 2011.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Снятие корпоративных покровов в действующем законодательстве

Еременко О. Н. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: oeremenko1@gmail.com)

Аннотация. В настоящее время в правоприменительной практике довольно часто можно столкнуться с проблемами, так или иначе связанными со «снятием корпоративных покровов» с юридических лиц, создающихся для целей уменьшения предпринимательских рисков. В статье рассматриваются цели, основания, порядок «снятия корпоративных покровов» в российском праве.

Abstract. The article deals with the problem of piercing the corporate veil. The author considers various viewpoints regarding the possibility of using piercing the corporate veil in the Russian Federation based on the courts decisions. This article introduces goals of, grounds for, and procedure of "piercing the corporate veil" in the Russian law.

Ключевые слова: снятие корпоративных покровов, солидарная ответственность, контролирующее лицо.

Key words: removal of corporate covers, the joint liability, the supervising person.

В юридической литературе в последнее время достаточно активно используется термин «снятие корпоративных покровов» или «поднятие корпоративной вуали» (piercing / lifting the corporate veil / the veil incorporation) [13, с. 40], зародившаяся в странах англо-саксонской системы права как способ решения проблемы злоупотребления общепринятым принципом ограниченной ответственности корпорации, основывается на возможности привлечения к ответственности по обязательствам компании на контролирующее ее лицо, будь то физическое или юридическое. По сути, «снятие корпоративных покровов» означает, что суд для целей определенного спора признает, что компания не является отдельным субъектом права от контролирующего ее лица, таким образом, передавая этому лицу ее права или, что чаще встречается, обязательства.

Следует отметить, что «снятие корпоративных покровов» применяется далеко не в любом случае, а лишь при соблюдении ряда важных условий: необходимо доказать наличие контроля по отношению к компании и наличие факта недобросовестности, то есть использования компании для сокрытия правонарушения, совершенного контролирующим ее лицом.

Таким образом, доктрина «снятие корпоративных покровов» создана с целью защиты прав круга лиц, пострадавших от действий другого лица, использовавшего принцип ограниченной ответственности (учредителей корпорации) в незаконных целях, в обход устоявшейся конструкции юридического лица [8, с. 246].

В российском правопорядке доктрина «снятие корпоративных покровов» находит отражение в нескольких институтах.

1. При привлечении к ответственности основных обществ по обязательствам дочерних.
2. При привлечении к ответственности иных контролирующих лиц, в том числе так называемых «теневых директоров» («shadow directors») – лиц, не являющихся членами органов управления, но определяющих действия юридического лица.
3. В процессуальных целях, когда одно лицо, реально вовлеченное в определенные правоотношения, может быть привлечено к ответственности за другое, формально не являющееся субъектом правоотношения.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

4. В публично-правовых отношениях – в антимонопольном, налоговом праве применяется механизм, аналогичный «снятию покровов» в корпоративном праве [11, с. 14].

Гражданское законодательство РФ содержит некоторые компоненты механизма, которые можно очень условно назвать процедурой снятия корпоративных покровов (корпоративной вуали). По мнению Е. А. Суханова, основанием для применения ответственности теоретически может быть ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1], предусматривающая недопустимость злоупотребления правом участниками гражданского оборота.

Кроме того, Е. А. Суханов не видит необходимости в тотальном внедрении концепции снятия корпоративной вуали в российскую практику: «В большинстве стран бизнес не боится ответственности, а у нас он закрывается ото всех корпоративными щитами. У нас бизнес генетически воспитан так, чтобы ото всех защищаться в офшорах... это ненормально, а значит, когда-то должно закончиться, и вот тогда проблема снятия корпоративной вуали отпадет сама собой» [7, с. 74].

Однако, по мнению И. С. Шиткиной, снятие покровов, безусловно, должно иметь место в отечественной практике. А предлагаемые Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства нормы в ГК РФ об ответственности контролирующих лиц она назвала «революционными» [11, с. 9].

Кроме ст. 10 ГК РФ российское законодательство содержит нормы ст. 56 ГК РФ об ответственности учредителей при банкротстве, а также ст. 3 в Законе «Об акционерных обществах» [3] и ст. 3 в Законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4], которые также содержат положения об ответственности учредителей при банкротстве юридического лица [9, с. 18]. В ст. 3 Федерального закона «Об акционерных обществах» установлено, что если несостоятельность (банкротство) общества вызвана действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, то на указанных акционеров или лиц в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам общества [3]. Следовательно, ответственность акционеров наступает в том случае, если они используют свои возможности, заведомо зная, что это повлечет за собой банкротство общества, т.е. вина акционеров проявляется в форме умысла [10, с. 70].

Практика применения данных норм Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [2] в силу различных причин весьма незначительна и неплодотворна. Так, например, Ю. Тай отмечает в своем докладе на Круглом столе Российской школы частного права, что по абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ рассматривается очень небольшое количество дел (наибольшее количество дел в Уральском, Центральном, Поволжском округах). В подавляющем большинстве случаев истцом выступает конкурсный управляющий, в подавляющем меньшинстве – налоговый орган. При этом иски удовлетворяются менее чем в 5% случаев [16].

На сегодняшний день судебная практика идет по пути официального закрепления доктрины корпоративной вуали.

Одним из прецедентов, свидетельствующих об этом, является решение Высшего

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Арбитражного Суда Российской Федерации по спору между ООО «Олимпия» и Parex Bank, Citadele Bank [6]. Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее ВАС РФ) фактически расширил компетенцию российских судов, обосновав возможность рассматривать дела по искам к иностранным компаниям и при отсутствии у них зарегистрированного в установленном порядке филиала или представительства на территории РФ.

Согласно доктрине «срывания корпоративных покровов» в одном из своих проявлений филиал или представительство считается существующим даже в том случае, если юридическое лицо не имеет собственного юридически оформленного подразделения на территории иностранного государства, но тем не менее ведет деятельность на данной территории через независимую компанию зачастую со сходным наименованием, которая совершает сделки от своего имени и фактически выступает в качестве подразделения этого юридического лица. Иными словами, «корпоративная вуаль срывается» в той части, в которой компания де-факто функционирует как филиал, хотя и зарегистрирована как самостоятельная компания. В этом случае по месту ее нахождения можно предъявлять иски к материнской компании. Однако если филиал (представительство) не участвует в совершении сделки, то невозможно применить и правило об альтернативной подсудности, что соответствует общепринятому подходу в отношении филиалов: не участвует в сделке – не получает иски по сделке.

В обоснование такого подхода к оценке факта наличия представительства или филиала юридического лица, исходя из обстоятельств конкретного дела, Президиум ВАС РФ сослался на решение Суда справедливости Европейского союза SAR Schotte GmbH v. Parfums Rothschild от 9 декабря 1987 г. № 218/86.

Комментируя решение Президиума ВАС, И. С. Шиткина отмечает, что «высшая судебная инстанция... демонстрирует... переход от формального нормативизма – строгого применения нормы права, без анализа существа правоотношений – к принятию решений, исходя из сути возникших правоотношений» [11, с. 10].

Следует отметить, что по всем случаям банкротства предприятия по вине лиц, которые вправе давать обязательные для акционерного общества указания, необходимо установить наличие связи между действием (бездействием) этих лиц и наступившей несостоятельностью общества.

Существенным выглядит правило п. 2 ст. 66 введенных изменениями Гражданского кодекса РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ [5]. В данном пункте определено, что по долгам «хозяйственного общества одного лица» несет субсидиарную ответственность его единственный участник, если будет установлено, что они возникли в результате исполнения обществом указаний единственного участника. Тем самым в Гражданском кодексе РФ закреплён один из аспектов доктрины «проникновения под корпоративную вуаль» («piercing of the corporate veil», «das Durchgriff durch den Schleier der Gesellschaft»). Согласно этой доктрине юридическое лицо перестает выполнять функцию ограничения ответственности его участников [15]. Следует отметить, что данная доктрина известна российской судебной практике (Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184).

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Говоря о поправках, следует также отметить ст. 53.2 введенную Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ, в которой указано, что в случаях, если настоящий Кодекс или другой закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом. Эта новелла является важной для ГК РФ, т. к. устанавливает единое регулирование юридической связанности лиц: аффилированности и контролирующего лица.

Устанавливается, что лицо считается контролирующим юридическое лицо, в частности, в следующих случаях:

- в силу прямого или косвенного преобладающего участия в его уставном капитале;
- на основании договора;
- в силу возможности давать обязательные для такого юридического лица указания;
- в силу возможности определять избрание (назначение) единоличного исполнительного органа (управляющей организации или управляющего) и (или) более половины состава коллегиального органа управления такого юридического лица.

Контролирующее лицо может нести солидарную ответственность по долгам подконтрольных лиц, если причиненные убытки вызваны действиями или бездействием подконтрольного лица, отвечающими следующим признакам:

- такие действия совершены или бездействие допущено во исполнение указаний контролирующего лица;
- совершение действий направлено на ограничение ответственности контролирующего лица, которую оно понесло бы, если бы действия были совершены самим контролирующим лицом, и при этом такими действиями причинен вред другому лицу;
- контролирующее лицо было обязано предотвратить причинение вреда другому лицу при совершении действий подконтрольным лицом, однако не сделало этого.

Солидарно с контролирующим лицом несут ответственность лица, через которых данное лицо осуществляет контроль, а также лица, совместно с которыми данное лицо осуществляет контроль [12, с. 44].

Тем самым в законодательстве фактически закреплена доктрина «проникновения под вуаль» юридического лица, контролирующие органы которого теперь не смогут во всех случаях причинения вреда (в том числе нарушения обязательств перед кредиторами) ссылаться на независимость и автономность действий юридических лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что в российском законодательстве закреплены отдельные элементы доктрины снятия корпоративной вуали и, скорее всего, в ближайшие годы концепция снятия корпоративной вуали будет применяться судами более активно.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 30 ноября 1994 г. : одобр. Советом Федерации 6 декабря 1994 г. : в ред. от 06 апреля 2015 г.] // Российская газета. – 1994. – № 238-239. – 08 дек.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

2. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 26 октября 2002 г. : одобр. Советом Федерации 2 ноября 2002 г. : в ред. от 29 декабря 2014 г.] // Российская газета. – 2002. – № 209-210. – 02 нояб.
3. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 26 декабря 1995 г. : одобр. Советом Федерации 10 января 1996 г. : в ред. от 6 апреля 2015 г.] // Российская газета. – 1995. – № 248. – 29 дек.
4. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 08 февраля 1998 г. : одобр. Советом Федерации 14 февраля 1998 г. : в ред. от 6 апреля 2015 г.] // Российская газета. – 1998. – № 30. – 17 фев.
5. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 05 мая 2014 г. : одобр. Советом Федерации 12 мая 2014 г.] // Российская газета. – 2014. – № 101. – 7 май.
6. Российская Федерация. Законы. по делу № А40-21127/11-98-184 [Текст] : Постановление ВАС РФ : [принят 24 апреля 2012 г.] // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 10.
7. Суханов, Е. А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008 – 2012 гг. [Текст] / Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2013. – 494 с.
8. Елизарова, Ю. М. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в российской правовой действительности [Текст] / Ю. М. Елизарова // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. – 2013. – № 3. – С. 246-250.
9. Калибернова, О. Н. Доктрина снятия корпоративной вуали в России : теория и реалии [Текст] / О. Н. Калибернова // Нижегородский адвокат. – 2012. – № 6(116). – С. 18 – 19.
10. Кулик, Е. Ю. Доктрина alterego в английском праве [Текст] / Е. Ю. Кулик // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 9(40). – С. 70-72.
11. Шиткина, И. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения [Текст] / И. Шиткина // Хозяйство и право. – 2013. – № 2. – С. 3 – 26.
12. Потапов, Н. А. Практика снятия корпоративных покровов в гражданском праве Российской Федерации [Текст] / Н. А. Потапов // Юрист. – 2013. – № 24. – С. 44 – 46.
13. Шевченко, Г. Н. Проблема «снятия корпоративных покровов» в проекте изменений гражданского кодекса РФ [Текст] / Г. Н. Шевченко // Бизнес, менеджмент и право. – 2011. – № 1 (23). – С. 40-44.
14. Шиткина, И. С. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве : правовое регулирование и практика применения [Текст] // Хозяйство и право. – 2013. – № 2. – С. 3-26.
15. КонсультантПлюс : Правовые новости. Специальный выпуск «Комментарий к проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации (законопроект № 47538-6/2)» [Текст] // СПС «КонсультантПлюс».
16. Тай, Ю. В. Снятие корпоративной вуали в частном праве [Текст] / Ю. В. Тай // Научный Круглый стол Российской школы частного права при Правительстве РФ 29 марта 2012 г. URL: www.privlaw.ru/files/Tezisy_Taya_29.03.12.doc (дата обращения: 20.04.2015).

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Исторические трансформации подходов к определению феномена коррупции

Завадский С. Б. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», ИДПО, e-mail: izo51@mail.ru*)

Аннотация. Целью данной работы является изучение процессов формирования феномена коррупции, современного подхода к явлению и его трансформации.

Abstract. An aim hired is a study of processes of forming of the phenomenon of corruption, modern going near the phenomenon and his transformation.

Ключевые слова: коррупция, общество, государство, принципы, развитие.

Key words: corruption, society, state, principles, development.

Масштаб проблемы, которую представляет коррупция для развития человечества, обусловил степень озабоченности мирового сообщества этим явлением, что нашло отражение в многочисленных международных антикоррупционных инициативах, выработке фундаментальных международных документов по борьбе с ней, в частности в принятой на 58 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г. «Конвенции ООН против коррупции». Тогда, 7-й генеральный секретарь ООН Кофи Аннан (руководил организацией в 1997-2006 гг.) в своем выступлении сравнил коррупцию с «социальной чумой», эпидемии которой подвержены все современные общества: «Коррупция ослабляет демократию и правопорядок, что ведет к нарушениям прав человека, искажает рыночные механизмы, ухудшает качество жизни людей, способствует организованной преступности, терроризму и другим угрозам международной безопасности. Это опаснейшее явление присутствует во всех странах – больших и малых, богатых и бедных...» [1].

Проявления коррупции известны человечеству с глубокой древности, имеют истоки в первых признаках классовой организации общества и формировании группы людей, выполняющих властные функции. «...Известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет определенного предела» [2].

Многочисленные письменные памятники минувших эпох свидетельствуют, что явление коррупции существует на протяжении многих тысячелетий [3]. Уже при зарождении первых общественных организационных форм в качестве средства взаимодействия был опробован подкуп. С течением времени взяточничество стало проникать во все значимые государственные образования. Широкое распространение коррупции приводило даже к гибели отдельных государств. Король Македонии Филипп II как-то сказал об этом явлении: «не существует таких высоких крепостных стен, через которые бы невозможно было перебраться ослу, навьюченному золотом» [4].

Первое упоминание о коррупции в системе государственной службы, нашедшее отражение в архивах Древнего Вавилона относится ко второй половине XXIV в. до н. э. Тогда в эпоху шумеров и семитов Царь Лагаша реформировал государственное управление с целью пресечения злоупотреблений своих чиновников и судей, а также уменьшения вымогательства вознаграждений у храмового персонала со стороны царской администрации [2].

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Обширные сведения о коррупции содержатся и в античных писаниях. Величайшие древнегреческие философы Платон и Аристотель в своих работах неоднократно упоминали о разлагающем и разрушающем воздействии злоупотребления властью и взяточничества на экономическую, политическую и духовную жизнь общества. Так, Аристотель в своей работе «Политика» выделял коррупцию как важнейший фактор, способный привести государство если не к гибели, то к вырождению. Примером такого перерождения является превращение монархии в тиранию. При переводе трудов Аристотеля на английский обычно «неправильная» форма правления переводится как «corrupt» [4]. Борьбу с коррупцией Аристотель рассматривал как основу обеспечения государственной стабильности: «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться»; «Только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно со строгой справедливостью, правильными» [7].

Некоторые из рекомендаций Аристотеля были реализованы в древних Афинах, что было отмечено Гегелем: «В Афинах существовал закон, предписывающий каждому гражданину отчитываться, на какие средства он живет; теперь же полагают, что это никого не касается» [6].

В римском праве термин «corruptio» означал: разламывать, портить, повреждать, фальсифицировать показания, обесчестить девственницу и – подкупить судью (претора). Содержится упоминание о коррупции и в величайшем памятнике римского права – Законах двенадцати таблиц: Таблица IX. 3. Авл. Геллий, Аттические ночи, XX. 17, гласит: «Неужели ты будешь считать суровым постановление закона, карающее смертной казнью того судью или посредника, которые были назначены при судоговорении (для разбирательства дела) и были уличены в том, что приняли денежную мзду по делу?» [3].

«Угощение и подарки ослепляют глаза мудрых и, как бы узда в устах, отвращает обличение» (Ветхий Завет. Книга премудрости Иисуса, 20, 29); «Горе тем, которые за подарки оправдывают виновных и правых лишают законного» (Книга пророка Исаии 5, 23). Именно таково отношение к коррупции в Библии.

Достаточно специфичными, на современный взгляд, являлось отношение к коррупции в древнеазиатских государствах, прежде всего в Древнем Китае и Японии. Истоками данной специфики являлись господствующие религиозные верования, в частности конфуцианство, которое определяло государство как «большую семью», где подарки «старшим» были нормой поведения и своеобразной частью древнекитайской традиции [6].

В Средние века понятие «коррупция» имело прежде всего каноническое значение – как обольщение, соблазн дьявола, брэнность человека, подверженность разрушению, но отнюдь не его способность брать и давать взятки. Коррупция в богословии католицизма стала проявлением греховности, ибо по Апостолу Иоанну «грех есть беззаконие» [2]. Тем не менее, сама господствовавшая в средневековой Европе католическая церковь была средоточием коррупции: практика торговли индульгенциями, покупки и продажа церковных санов не только противоречила основам христианского верования, но и фактически являлась коррупцией в нашем понимании данного термина.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Не отличались безгрешностью и нравы Древней Руси, первое упоминание о коррупции в форме «посула», т. е. незаконного вознаграждения, относятся к Двинской уставной грамоте XIV века [3]. Многочисленные русские исторические и литературные источники свидетельствуют о широкой распространенности коррупции на Руси. Мздоимство бояр, иных чиновников, которому способствовали системы «окормления», а также полное бесправие низших классов, стало воистину национальным бедствием [6]. Нашла эта беда отражение и в русской художественной литературе: «Ревизор» и «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина и другие.

Новый этап в развитии современного понимания коррупции возникает в Европе в момент централизации капитала, когда она стала восприниматься как серьезная общественная проблема, как признак «больного» общества. Прежде всего «смена подходов» была связана с ускорением экономического развития и индустриализацией, при которой власть сама становилась неким товаром, который должен соответствовать «выставляемым» критериям. Но буржуазия играла по своим, только ей выгодным правилам, – активно участвовала в коррумпировании высших должностных лиц, а зачастую просто покупала государственные должности под себя.

Проблемы развития коррупции в те времена были широко освещены в трудах просветителей-энциклопедистов: Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Ф. Бэкона и других. В них она понималась как социальная болезнь, дисфункция общества. С точки зрения сторонников теории естественного права коррупция представляла собой одно из следствий расхождения между естественными и позитивными законами [5].

Тогда же наметились и истоки современного криминологического подхода к этому феномену. Так, Томас Гоббс в своем знаменитом «Левиафане» пишет: «люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем коррумпирования государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения» [4].

XX век, разделивший мир на два противоположных лагеря с различным социально-экономическим и политическим устройством не устранил проблем коррупции, а наоборот, противоречиями между системами только оттенил универсальность данного социального феномена.

Приводить «красноречивые» примеры можно в «пользу» обеих лагерей: так, получили широкую известность коррупционные скандалы в СССР в эпоху застоя («рыбное», «торговое», «хлопковое» дела, дело Щелокова-Чурбанова и т. п.). Известно о «распродаже» Румынии кланом Чаушеску, откровенном воровстве национальных богатств Болгарии режимом Т. Живкова и т. п.

Не отставал и Запад, во всей красе выставив на показ масштабные коррупционные скандалы в правящих кругах: «Коррупция, как и преступность, – закон жизни капиталистического общества ... и использование высоких государственных должностей в целях личного обогащения всегда было характерным для буржуазных стран и, в первую очередь для США» [6].

Сейчас, с точки зрения западных институтов государственного управления принципиальное отличие коррупции от цивилизованного лоббизма заключается, прежде всего,

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

в наличии при лоббировании жесткой, установленной законом процедуры принятия решения, обеспечивающей свободное участие в ней всех заинтересованных сторон и состязательность (в идеале) в принятии решения. Т. е., круг сторон, участвующих в подготовке решения, расширяется до необходимого максимума (откровенно говоря, тоже на определенном уровне «статусов»), что якобы позволяет в полной мере учесть существующие в обществе интересы и позиции.

Коррупция же, напротив, не только резко сужает число лиц, участвующих в выработке решения, но и определяет их набор случайным образом, что обуславливает несоответствие значительной части принимаемых решений общественным устремлениям и их низкое качество.

Однако и лоббизм, и коррупция являются соответственно высокоразвитыми и примитивными инструментами влияния капиталов на государство.

Фактически структурно, к изучению проблемы коррупции, как негативного, юридически наказуемого явления, начали относиться со второй половины минувшего столетия, когда исследования приобрели характер самостоятельного научного направления. Тогда же наметился подход к коррупции как к универсальному социальному явлению, глобальной угрозе мировому порядку, одному из вызовов развитию человечеству в новом столетии.

Наиболее распространенным и доминирующим сегодня является определение коррупции как: «Использование служебного положения для извлечения личной выгоды» или «Злоупотребление публичной властью ради частной выгоды».

Англоязычная формулировка данного определения особенно четко передает идею противопоставления «публичного» и «приватного» пространств: «The abuse of public office for private gain» («Оскорбительно иметь частную выгоду на государственной должности»). Очень сходна формулировка коррупции в трудах итальянского мыслителя и политического деятеля Н. Макиавелли (1469 – 1527): Коррупция – это использование публичных возможностей в частных интересах. Так же он сравнивает коррупцию с болезнью, которую вначале трудно распознать, но легче лечить, а когда она запущена, то ее легко распознать, но излечить трудно.

Значительный вклад в развитие представлений о коррупции внес немецкий философ Макс Вебер (1864 – 1920), в работе которого «Политика как призвание и профессия» (1919) ученый выделил два способа сделать из политики свою профессию и призвание: «либо жить «для» политики, либо жить «за счет» политики... «За счет» политики как профессии живет тот, кто стремится сделать из нее постоянный источник дохода; «для» политики – тот, у кого иная цель».

Несмотря на общепризнанность международного характера коррупции следует констатировать, что средства борьбы с ней остаются преимущественно внутринациональными, объединение международных усилий происходит медленно, реальные совместные инициативы – скорее исключение из общих правил.

Серьезным тормозом сотрудничества в данной сфере является доминирование на национальном уровне коррумпированных элит, оказывающих сопротивление международным антикоррупционным усилиям.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Для Российской Федерации эта проблема и борьба с ней является особо актуальной. Вялотекущий системный кризис (начавшийся далеко до злополучных 90-х годов прошлого века), не мог не сказаться на масштабах явления. Сейчас, без всякого сомнения, в той или иной степени коррупцией поражены все уровни социальных и корпоративных связей страны. По данным организации «Transparency International» (в компетентности и не ангажированности выводов которой можно конечно же сомневаться), Россия по Индексу восприятия коррупции в 2014 году (Corruption Perceptions Index 2014) занимает 136 место из 174 возможных.

В ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О противодействии коррупции» понятие коррупции трактуется как: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [7].

Исходя из посылов статьи становится понятно, что законодатель упростил для себя ситуацию, сузив понятие коррупции как таковой, до сухого перечисления статей уголовного кодекса РФ, хотя даже «народная мудрость» или приводимые в средствах массовой информации аналогии данного понятия, гораздо выразительнее и ёмче, вот некоторые из них: приватизация «под себя»; государственный рэкет; добыча средств с использованием служебного положения; особые условия деятельности для своих; крутить госфинансы и т. д.

Таким образом после проведения этого незначительного, в т.ч. исторического экскурса, мы приходим к выводу о том, что понятие коррупции невозможно вогнать в рамки исключительно юриспруденции. Это предмет для изучения не только юристов, криминологов и социологов, но и экономистов, философов, политологов и историков, что обусловлено сложностью самого явления и его причинного комплекса, многообразностью проявлений его последствий во всех областях жизни общества.

Принципиально важным является также понимание того обстоятельства, что феномен коррупции не является свойственным исключительно государственному аппарату, он в той же степени присущ «частному» (коммерческому, корпоративному) сектору, а особенно деятельности транснациональных корпораций, что требует дополнительного осмысления, углубленного изучения и адекватного законодательного и социального реагирования.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. «О противодействии коррупции» [федер. закон: от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 22.12.2014)] // Собрание законодательства РФ. № 52. 2008. Ст. 6228.
2. Богданов И. Я. Калинин А. П. Коррупция в России: Социально- экономические и правовые аспекты. М., 2001.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

3. Вакурин А. В., Колодкин Л. М., Максимов С. В., Темнова Е. И.: Основы противодействия коррупции (системы общегосударственной этики поведения).
4. Волженкин Б. В. Коррупция. СПб, 1998.
5. Корчагин А. Г., Иванов А. М. Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений. Владивосток, 2001.
6. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. М. : ЗАО «ЮрИнфоР», 2008.
7. Основы противодействия коррупции, науч. ред. С. В. Максимов и др. М., 2000.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Важность, проблемы и перспективы развития форм общественного контроля, как наиболее эффективного метода обеспечения законности и дисциплины в деятельности органов местного самоуправления

Захаренко Р. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», e-mail: zaharenko2013@inbox.ru)

Аннотация. В данной статье предпринята попытка подробно рассмотреть процесс обеспечения законности и дисциплины в органах государственного и муниципального управления, уделив особое внимание органам местного самоуправления. На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что наиболее эффективным средством контроля за соблюдением законности на местном уровне государственной власти является общественный контроль.

Annotation: in this article attempts to detail to consider the process ensure the law and discipline in the bodies of public and municipal government, focusing on local self- government. Based on the research it can be concluded that the most effective means of control over the legality of state power at the local level, showing the state control.

Ключевые слова: законность, общественный контроль, органы местного самоуправления.

Key words: the law, public control, local self- government.

Доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями и люди не утратили способность к вере, честности, чувству справедливости. А уважение к закону возникает только тогда, когда он один для всех, всеми соблюдается и в основе его – правда.

Владимир Путин

Вопросы обеспечения дисциплины, законности и правопорядка, а также проблемы противодействия коррупции занимают одно из центральных мест в деятельности органов власти и управления. На различных этапах развития нашей государственности проблему и содержание законности исследовали весьма обстоятельно, однако эта проблема окончательного разрешения в юридической науке, а тем более в правоприменительной практике не получила. В настоящее время проблему укрепления законности, её беспрекословного соблюдения нельзя рассматривать изолированно от проблем противодействия коррупции и укрепления дисциплины в органах власти и управления. Уровень законности, дисциплины и осознания их значимости в сфере государственного управления в своём большинстве непозволительно низок. В связи с этим необходимо предпринимать жёсткие и неоднозначные меры по исправлению сложившегося положения, проводить широкий круг различных комплексных мероприятий правового, воспитательного, экономического, организационного и других характеров во всех направлениях управленческой деятельности. Так, одним из важнейших средств, методов обеспечения законности является контроль служебной деятельности должностных лиц органов власти и управления. Его цель заключается в укреплении законности и организации высокого качества работы во всех подразделениях исполнительной и муниципальной власти и их служащих. Основным средством обеспечения законности и дисциплины в органах государственного и муниципального управления является государственный контроль, но в

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

последнее время всё больший авторитет приобретает общественный контроль, который сопровождается стремительным развитием его различных форм.

Под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. С этой целью при органах власти и управления федерального уровня создаются общественные советы, институты гражданского общества, которые всё стремительнее оказывают влияние на решения, принимаемые органами власти и управления, что непременно сказывается на уровне законности и дисциплины среди сотрудников и служащих государственных структур различных степеней и рангов. Осуществление общественного контроля регулируется Федеральным законом «Об основах общественного контроля в РФ», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами.

Федеральный закон №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» принят Государственной думой 4 июля 2014 года и одобрен Советом Федерации 9 июля 2014 года. Им устанавливаются правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций и иных органов и организаций, его цели и задачи, принципы и формы, а также порядок и способы определения и обнародования его результатов. Данным законом предусматривается право граждан и общественных объединений на участие в осуществлении общественного контроля, а также определяются субъекты и объекты общественного контроля, их правовое положение, права и обязанности, формы взаимодействия. Учитывая то, что мы живём в век высоких технологий, федеральным законом в целях информационного обеспечения общественного контроля закрепляется право его субъектов иметь свои сайты, их обязанность обнародовать информацию о результатах общественного контроля, а также право граждан на открытый доступ к этой информации. Важно, что законом предусматривается обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, предоставлять субъектам общественного контроля информацию о своей деятельности, представляющую общественный интерес.

Общими целями общественного контроля являются:

- обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;
- обеспечение учёта общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений объектами контроля;

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

– общественная оценка деятельности объектов контроля в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Своей деятельностью субъекты общественного контроля решают следующие важные задачи:

- формирование и развитие гражданского правосознания;
- повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества;
- содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов;
- реализация гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;
- обеспечение прозрачности и открытости деятельности объектов общественного контроля;
- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- повышение эффективности деятельности объектов общественного контроля.

В современном российском обществе стремление к работе в органах государственного и муниципального управления постепенно приобретает поголовный характер. Как правило, желание заниматься этим нелёгким и ответственным делом возникает не по причине глубокого переживания за судьбу и нелёгкий путь своего государства, не из-за искреннего стремления изменить к лучшему жизнь обычных граждан, развивая и совершенствуя общий уклад правоприменительной деятельности. И далеко не все обладают большими способностями и ярко выраженными наклонностями к широкому спектру различных направлений деятельности органов власти и управления. К сожалению, большинством желающих вступить в многочисленные ряды госслужащих движут корыстные побуждения: власть, особый статус, достаток, почёт и прочее. Патриотизм ими отодвинут на далекостепенный план, либо вовсе атрофирован. Мне, как настоящему патриоту, от этой грустной статистики становится очень обидно за страну, многочисленные проблемы жизнеустройства наших граждан и в корне неправильное мировоззрение наших чиновников в своём большинстве. Такой подход к делу «кормит» червя коррупции, живущего в кошельках слуг народа, раздувает проблемы законности и дисциплины в правоприменительных органах всех уровней. Неукоснительное соблюдение законности, чётко организованный процесс управленческой деятельности наиболее важен в органах местного самоуправления, так как они располагаются в одной плоскости с населением.

Именно эти органы наиболее приближены к населению и ежедневно с ним сотрудничают. Контроль в органах местного самоуправления – это система мониторинга, аудита и проверки состояния исполнительской дисциплины, качества управления, эффективности использования бюджетных средств, эффективности реализации программ, планов, стратегий, соответствия их результатов установленным целям и затраченным

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

ресурсам, а также состоянию соблюдения национального законодательства самими органами местного самоуправления. Данная система также включает в себя оценивание, мониторинг и наблюдение за таким важнейшим направлением деятельности органов местного самоуправления, как предоставление услуг населению. Он бывает 3-х типов: внешний (со стороны государства, внешними экспертами), внутренний (самими органами местного самоуправления с возможным привлечением внешних экспертов) и общественный (осуществляется как отдельными гражданами, так и общественными организациями). Иногда общественный контроль относят к формам внешнего контроля, что также не является ошибкой.

Роль общественного контроля имеет одинаково большое значение как для находящихся «под его прицелом» слуг народа, так и для его субъектов. Деятельность этих двух тесно взаимодействующих между собой сторон должна быть организована с высоким качеством, четким пониманием и особым доверием друг к другу. Представители общественного контроля должны быть не менее компетентны в той сфере деятельности и в тех объёмах возложенных на них полномочий, что и представители органов местного самоуправления. Лица, добровольно возложившие на себя ответственность от лица общности находиться в тесном контакте с народными избранниками и прочими назначенными чиновниками более высокого уровня, обязаны осуществлять свою работу честно, очень внимательно и справедливо, без малейшей доли предвзятости. Анализ работы объектов общественного контроля должен проводиться осмысленно и объективно. Для того, чтобы результаты их деятельности доходили до граждан, необходимо с должной периодичностью освещать итоги проделанной работы всеми доступными средствами, не допуская неверных фактов, лжи и прочих необоснованных искажений. Подобные действия со стороны субъектов общественного контроля в различных его формах недопустимо, и требует более глубокого изучения с последующим внесением изменений в действующее законодательство с целью дальнейшего улучшения общественного контроля. Сегодня ограничениями для его реализации на местном уровне являются:

- отсутствие у многих граждан профессиональных знаний и опытных навыков в контролируемой сфере;
- недостаток информации для осуществления контроля и объективной его оценки;
- имеет место прямой диктат со стороны органов местного самоуправления через средства массовой информации;
- отсутствие взаимопонимания гражданского общества и власти, необходимого опыта и отработанных механизмов такого взаимодействия.

Но эти проблемы носят не такой тяжёлый характер, чтобы обречь общественный контроль в качестве эффективного инструмента по организации соблюдения законности и дисциплины в органах власти на жирный провал. Напротив они дают возможность для постоянного совершенствования и роста значения общественного контроля, как важной боевой единицы в строительстве крепкого правового государства. В таком государстве деятельность органов государственного и муниципального управления будет организована честно, максимально прозрачно и по факту эффективна, во многом

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

благодаря профессионально организованному контролю со стороны его ответственного общества, которому не безразлична своя судьба и судьба этого государства.

Если госслужащие будут знать, что их деятельность находится во внимании населения, на благо которого он трудится, то смысл «договориться» с ним, как это принято в части касающейся органов и отделов государственного контроля, автоматически теряется. Не остаётся ничего, кроме, как отбросив все свои корыстные соблазны и побуждения, занимая чужое место положить в свой карман очередной куш, наплевав на беды и проблемы населения, осознать всю значимость и важность своей работы, и направить все свои усилия и средства на решение поставленных перед нами задач. Главной задачей общественного контроля является то, чтобы выявить тех, кто категорически отказывается честно служить своему народу и помогать своему государству справляться со всеми трудностями, которые возникают у него на пути.

Подводя итог, можно сказать, что поле для деятельности в вопросах развития гражданской активности и общественного контроля на местном уровне огромно. Важно выбрать оптимальные пути решения текущих проблем и разработать комплексную программу по долгосрочному развитию в данной области.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] : [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон [принят Государственной Думой 4 июля 2014 г.; одобрен Советом Федерации 9 июля 2014 г.] // Собрание законодательства РФ, 28.07.2014, № 30 (Часть I), ст. 4213.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Правовые аспекты саморегулирующих организаций. Актуальные проблемы

Зубарь В. Н. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», e-mail: v.sheprut@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрено понятие саморегулируемых организаций в широком (теоретико-правовом) и узком (законодательном) смыслах. Особое внимание обращено на саморегулируемые организации в законодательном смысле. На основе анализа законодательства о саморегулируемых организациях и данных из государственных реестров саморегулируемых организаций автором предложена классификация таких организаций.

Abstract. The article covers concept of self-regulating organizations in wide (theoretical-law) and narrow (legislative) meanings. The special attention is paid on self-regulating organizations in legislative sense. On the basis of the analysis of the legislation on self-regulating organizations and data from the state registers of the self-regulating organizations the author offered classification of such organizations.

Ключевые слова: саморегулируемая организация, федеральный закон, орган контроля (надзора).

Key-words: self-regulating organization, federal law, body of control (supervision).

В юридической литературе понятие саморегуливать рассматривается в узком и широком смыслах. В первом случае под саморегулируемыми организациями понимаются только те некоммерческие организации, которые соответствуют требованиям законодательства и которые приобрели статус саморегулируемых. Определение таких организаций приведено в законодательстве. Во втором случае любая некоммерческая организация, соответствующая всем основным отличительным признакам, но не зарегистрированная в установленном законом порядке в качестве саморегулируемой, по сути, является саморегулируемой организацией.

На наш взгляд, саморегулируемые организации в широком (теоретико-правовом) смысле это любые образованные в организационно-правовой форме некоммерческие организации, основанные на членстве, внутреннее регулирование в которой осуществляется посредством корпоративных норм, относящихся к иным помимо права социальным регуляторам. В узком (законодательном) смысле саморегулируемые организации – это основанные на членстве некоммерческие организации, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида, действующие на основании Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»[1], других федеральных законов, предусматривающих создание саморегулируемых организаций.

Проведенный нами анализ законодательства о саморегулируемых организациях и данных из государственных реестров саморегулируемых организаций дает основания для нескольких классификаций саморегулируемых организаций в узком (законодательном) смысле:

По признаку распространения на саморегулируемые организации положений Федерального закона «О саморегулируемых организациях»:

– саморегулируемые организации, на которые положения Федерального закона «О саморегулируемых организациях» распространяется с учетом особенностей, ус-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

тановленных иными федеральными законами (саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов; саморегулируемые организации оценщиков; саморегулируемые организации арбитражных управляющих; саморегулируемые организации в сфере рекламы; саморегулируемые организации аудиторов; саморегулируемые организации патентных поверенных; саморегулируемые организации кредитных кооперативов; саморегулируемые организации в области энергетического обследования; саморегулируемые организации в сфере теплоснабжения; саморегулируемые организации медиаторов; саморегулируемые организации в сфере кадастровой деятельности; саморегулируемые организаций актуариев;

Так, например, саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов и особенности их создания и деятельности регулируются Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. № 193 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»[2]. Положения о саморегулируемых организациях были включены в данный закон Федеральным законом от 3 ноября 2006 г. № 183-ФЗ.

– саморегулируемые организации, создание и деятельность которых Федеральный закон «О саморегулируемые организациях» не регулирует (саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг; саморегулируемые организации негосударственных пенсионных фондов; саморегулируемые организации управляющих компаний инвестиционных фондов; саморегулируемые организации жилищных накопительных кооперативов).

– саморегулируемые организации, создание и деятельность которых регулируется только Федеральным законом «О саморегулируемых организациях» (саморегулируемые организаций микрофинансовых организаций; саморегулируемые организации, включенные в государственный реестр саморегулируемых организаций, в отношении которых не определен орган контроля (надзора) за их деятельностью, за исключением саморегулируемых организаций в сфере кадастровой деятельности: саморегулируемые организации в сферах управления многоквартирными домами, пожарной безопасности, жилищно-коммунального хозяйства, промышленной безопасности и во многих других сферах)[5].

По количественному признаку:

– виды саморегулируемые организации, количество которых превышает 100 организаций (саморегулируемые организации в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства; саморегулируемые организации в области энергетического обследования).

Так, по сведениям, представленным на официальном сайте Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзора), по состоянию на июнь 2014 г. в государственный реестр саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документацию объектов капитального строительства, саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства, саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц,

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

выполняющих инженерные изыскания объектов капитального строительства включено 275 организаций. По данным, представленным на официальном сайте Министерства энергетики Российской Федерации (Минэнерго России), в государственный реестр саморегулируемых организаций в области энергетического обследования по состоянию на июнь 2014 г. включено 157 организаций.

– виды саморегулируемых организаций, количество которых составляет от 20 до 100 организаций (саморегулируемые организации арбитражных управляющих; саморегулируемые организации в сфере управления многоквартирными домами, саморегулируемые организации в сфере пожарной безопасности, саморегулируемые организации в сфере кадастровой деятельности)[3].

Представляется, что количество отдельных видов саморегулируемых организаций в узком (законодательном) смысле четко указывает на то какие сферы предпринимательской и профессиональной деятельности в наибольшей степени нуждаются в саморегулировании. В то же время небольшое количество видов саморегулируемых организаций, в том числе тех, создание которых обязательно в силу федерального закона (саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов; саморегулируемые организации оценщиков, саморегулируемые организации аудиторов) и фактическое отсутствие некоторых видов саморегулируемых организаций, создание которых допускается федеральным законом (саморегулируемые организации в сфере рекламы, саморегулируемые организации патентных поверенных) свидетельствует о том, что эти сферы предпринимательской и профессиональной деятельности в саморегулировании нуждаются в меньшей степени или не нуждаются вовсе.

Поскольку саморегулирование подразумевает разработку и установление стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил, ст. 3 Закона N 315-ФЗ определено, что саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида [4].

Статус саморегулируемой организации приобретается с даты внесения сведений о ней в государственный реестр саморегулируемых организаций и соответственно утрачивается с даты исключения сведений из указанного реестра.

Учитывая, что Законом N 315-ФЗ не определено, сколько может быть создано саморегулируемых организаций в отношении определенного вида деятельности (например, аудиторской), в части функций СРО следует обратить внимание на пп. 6 п. 1 ст. 6 Закона, в соответствии с которым СРО организует профессиональное обучение, аттестацию работников членом саморегулируемой организации или сертификацию произведенных членами СРО товаров (работ, услуг), если иное не установлено федеральными законами.

На основании пп. 11 п. 1 ст. 7 Закона N 315-ФЗ СРО обязана обеспечить доступ к информации об аттестатах, выданных членам СРО или их работникам по результатам

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

обучения, если СРО осуществляет аттестацию работников – членов такой саморегулируемой организации. В связи с изложенным возникают вопросы: в каком порядке СРО приобретает право проводить аттестацию; на каком основании проводится аттестация не только членов СРО, но и работников – членов саморегулируемой организации (у работников возникают отношения только с работодателем); какова сфера применения выданных аттестатов (например, квалификационный аттестат аудитора, выданный уполномоченным федеральным органом, применяется на территории Российской Федерации).

Согласно п. 3 ст. 20 Закона N 315-ФЗ (в ред. от 23.07.2008 N 160-ФЗ) порядок ведения государственного реестра СРО устанавливает уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти, а размер платы за внесение сведений в указанный реестр и предоставление содержащихся в нем сведений устанавливается Правительством Российской Федерации.

Вместе с тем особенности ведения государственного реестра СРО могут устанавливаться федеральными законами.

Следует также обратить внимание на ст. 22 Закона N 315-ФЗ, определяющую взаимодействие саморегулируемых организаций и уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, которая предусматривает возможность проведения проверок уполномоченными федеральными органами исполнительной власти предпринимательской или профессиональной деятельности не самих саморегулируемых организаций, а их членов (в статье предусмотрено, что такие проверки проводятся в порядке и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, поскольку из текста статьи основания для проверок членов СРО и их предмет не ясны).

Учитывая изложенное, а также то, что в соответствии со ст. 23 Закона N 315-ФЗ государственный контроль (надзор) за деятельностью саморегулируемых организаций осуществляется в порядке, установленном федеральными законами, можно сделать вывод, что данный Закон является «рамочным» и для его практического применения необходимо принятие дополнительных нормативных правовых актов.

Литература

1. Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. N 49. Ст. 6076.
2. Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 11.12.1995. N 50. Ст. 4870.
3. Клеймёнов, С.С. Саморегулируемые организации в теоретико-правовом и законодательном смыслах / С.С. Клеймёнов // Мир юридической науки. – 2014. – № 6. – С. 9-18.
4. Крысанова, Н. В. Саморегулируемые организации в Российской Федерации. (Сводный реферат) / Н. В. Крысанова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – 2014. – № 1. – С. 78-80.
5. Петров, Д. А. Саморегулируемые организации на рынке ценных бумаг / Д. А. Петров // Гражданское право. – 2014. – № 3. – С. 31-33.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Из истории первых российских угольных предприятий на архипелаге Шпицберген после Гражданской войны

Карелин В. А. (г. Мурманск. НОУ ВПО МИЭ (СПбУУиЭ), кафедра государственного и муниципального управления, гуманитарных наук и туризма, e-mail: karelin_vladimir@mail.ru)

Аннотация. В статье кратко освещена история первых российских предприятий на Шпицбергене в период после первой мировой войны и гражданской войны, дана характеристика их положения и особенностей перехода под юрисдикцию СССР.

Abstract. The article briefly covers the history of Russian coal-mining enterprises during period after First World War and Civil War in Russia. Author pays attention mostly to specific ways of them to go under Soviet jurisdiction.

Ключевые слова: архипелаг Шпицберген, каменноугольная промышленность, Русское Шпицбергенское АО, Грумант, международные отношения, Парижский договор 9 февраля 1920 г.

Key words: archipelago Spisbergen, coal-mining industry, Russian Spitsbergen joint stock company, Grumant, international relations, Paris agreement of 9th of February 1920.

После того, как союзники по окончании мировой войны вознаградил Норвегию передачей ей государственного суверенитета над Шпицбергеном, а в России в гражданской войне победили большевики, у частных русских предприятий на архипелаге перспектив более не осталось. Руководители компаний («Русское Шпицбергенское АО» и «Грумант») рассчитывать на защиту своих интересов со стороны советского государства не могли [1].

Лейтенант Павел фон Веймарн, как руководитель и совладелец «Русского Шпицбергенского АО», видимо, давно понимал это. Уже с конца 1918-го при посредничестве геолога Адольфа Гуля он вел переговоры о продаже всего предприятия с его угольными площадями в норвежские руки. По другим сведениям он искал покупателя также и в среде шведских предпринимателей [2].

Предложение Веймарна заинтересовало власти в Христиании. В декабре 1918 года геолог Адольф Гуль писал министру иностранных дел Н. К. Илену, рекомендуя одобрить сделку с Веймарном: «это одно из наилучших месторождений на Шпицбергене с запасами угля, оцениваемыми в 300 млн. тонн». Покупателями, доказывал Гуль правительству в Христиании, должны быть граждане Норвегии, ибо месторождение имеет не только экономическое, но и национальное значение. В случае заключения сделки, все угольные шахты на южной стороне Айсфиорда будут в собственности Норвегии, и норвежцы будут владеть всеми наиболее значительными месторождениями угля на Шпицбергене».

Стоимость месторождений Русской Шпицбергенской компании вместе с хозяйственными постройками была оценена в 5 млн. норвежских крон наличными. Продажа, однако, не состоялась. Причины не вполне ясны. Не исключено, что *Стуре Ношк*, компания частная, но имевшая сильную поддержку со стороны правительства, надеялась сбить цену продавца. Однако, пока велись переговоры, 3 января 1920 года на ее коях произошел сильнейший взрыв угольной пыли, унесший жизни 26-ти горняков и разрушивший шахту № 1. Повреждения были столь значительны, что шахта не подлежала

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

восстановлению. Норвежская компания, понесшая огромные убытки, оказалась в глубоком кризисе. «Хорошие времена» для нее, пишет норвежский исследователь, закончились [3]. Теперь для поддержания производства ей самой понадобилась серьезная финансовая поддержка правительства.

В конце концов, залежи Русского Шпицбергенского общества, судя по документам личного архива Р. Л. Самойловича, были проданы в 1920 году не норвежцам, а созданной на Шпицбергене после войны голландской компании. Впоследствии на этом участке был построен поселок Баренцбург. В конце 1920-х, во время мирового экономического кризиса, когда владельцы вынуждены были в массовом порядке закрывать свои шахты, цены на них упали и Советский Союз приобрел площади голландской компании по выгодной цене.

Хозяева *«Груманта»* пошли по иному пути в 1920 г. нашли другой выход из сложившейся ситуации. Они привлекли к участию в предприятии английский капитал, перерегистрировали компанию в Лондоне, как АО *«Англо-Русский Грумант»*, оставив при этом за собой основную долю акций и представительство в Правлении. Теперь предприятие находилось под британской юрисдикцией и гарантировало себе защиту со стороны властей в Лондоне, что упрочило его юридическое положение.

Однако, несмотря на высокое качество добываемого угля, неплохую конъюнктуру цен на топливном рынке и упавшие после войны фрахты, перспективы экономического развития компании оставались крайне неблагоприятными. Причины переживаемых компанией трудностей заключались в следующем. Все предприятия-конкуренты, действовавшие на Шпицбергене во время войны и после ее окончания, опирались за поддержку своих правительств. Норвегия, Швеция и Голландия, наученные горьким опытом блокадной политики Антанты, ущемлявшей интересы торговли «северных нейтралов», теперь всячески старались способствовать развитию угледобычи на арктическом архипелаге, чтобы на будущее освободиться от зависимости со стороны Англии или Германии.

Государственная поддержка «чужих» предприятий проявлялась в разных формах. Это были и гарантированные заказы для железнодорожной сети и судоходства, и выдача крупных льготных авансов под будущие поставки угля, что решало проблему формирования оборотного капитала, и участие государства в акционерном капитале предприятий и, наконец, прямые субсидии «своим» компаниям.

Ничем из перечисленного выше не мог воспользоваться *«Англо-русский Грумант»*. Британские власти не были заинтересованы в поддержке компании. Англия сама выступала крупнейшим экспортером угля. В результате, по признанию исполнительного директора Г. М. Нахимсона, его предприятие было «самым малым» из действующих на архипелаге. В 1921 году компания вывезла на материк всего 6 тыс. тонн угля – продукт полукустарной, добычи, а следующем 1922 году – 7 тыс. тонн. Это было в 10 раз меньше того объема, который экспортировало шведское предприятие *«Свеа Груман»* (*Svea Gruman A/B*) и составляло всего 2-3% от общей добычи угля на Шпицбергене.

При этом по условиям, поставленным норвежскими властями, *«Англо-русский Грумант»*, был вынужден не только завозить на архипелаг все снабжение из Северной

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Норвегии и нанимать на рудники местных шахтеров, но также обязывался весь добытый уголь сбывать на сравнительно небольшом рынке Норвегии. Выходом из такого положения мог стать лишь гарантированный доступ к советскому рынку рабочей силы и дешевым источникам снабжения.

Между тем, в Советской России, изнуренной многолетней войной и блокадой, повсеместно ощущался острый топливный голод. Особенно он давал о себе знать на Севере. После окончания в феврале 1920 года гражданской войны и бегства остатков белых сил из Архангельска в Норвегию на Мурманском побережье проблема снабжения местных лесозаготовок, судоходства, железной дороги, электростанций, портового хозяйства углем, а населения продовольствием встала во весь рост. Не исключалась даже такая чрезвычайная мера, как временная эвакуация населения Мурманска, которому для поддержания полноценной хозяйственной жизни требовалось около 110 тыс. тонн угля, в то время как в наличии весной 1920 года было всего 90 тонн.

В усилиях наладить поставки шпицбергенского угля на север России большую роль сыграл Р. Л. Самойлович, назначенный в 1920 году начальником Северной научно-промысловой экспедиции, перед которой была поставлена масштабная цель проведения комплексных научных исследований для развития местных производительных сил. В апреле он выступил с инициативой организовать в навигацию 1920 года экспедицию на архипелаг с целью осведомления об отношениях с Норвегией после заключения *Шпицбергенского договора*, знакомства с общим положением на островах каменноугольной промышленности и с ситуацией для существовавших там в довоенного времени русских угольных предприятий. Не исключалась возможность организации собственными силами заготовки минерального топлива на копиях «*Англо-русского Груманта*» или закупка готовой продукции.

Самойлович сумел в непростых условиях с удивительной энергией реализовать план действий, заручиться поддержкой не только местных совнархоза и губревкома, но что важнее руководства наркоматов внешней торговли и иностранных дел в Москве. В сентябре 1920-го он с ознакомительной целью побывал на Шпицбергене и встретился там с Нахимсоном. Директор-распорядитель «*Англо-русского Груманта*» охотно предложил ему в дальнейшем встречу в любом городе Норвегии, чтобы обсудить вопросы сотрудничества, среди которых было и противодействие «незаконным притязаниям» *Стуре Ношк*.

Так в Советской России стало известно, что иностранные компании ведут на архипелаге большую производственную работу, что в ней задействованы старые и вновь учрежденные каменноугольные предприятия [4]. В том числе, норвежские (*Стуре Ношке*, *Кингсбэй кулкомпани* из Олезунда, *Ден Ношке кулфельте* из Бергена), голландская (*Исфиорд*) и компания шведов. Была получена информация, что в геологической разведке и научных работах принимают участие, как английские, так и немецкие капиталы. Выяснилось также, что на архипелаге продолжается разведочная деятельность английских обществ (*Northern Exploration Co, u Scottish Spitsbergen Syndicate*). Самойлович также узнал, что русские деловые начинания на Шпицбергене ликвидированы, как компания Веймарна, проданная голландцам, или продолжают борьбу за выживание, как «*Англо-Русский Грумант*». Причем, стало ясно, что последний ищет любую возможность прорваться на российский рынок и готов к партнерству с советскими властями.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Опираясь на собранный материал, Самойлович от имени президиума Северной научно-промысловой экспедиции 18 декабря 1920 года направил в наркомат внешней торговли аналитическую записку с обоснованием необходимости использовать как меру топливного снабжения Советского Севера, разработку угольных месторождений Шпицбергена. Программа действий, по его мнению, гарантировала поставку в Архангельск уже в 1921 году 20 тыс. тонн шпицбергенского угля шахт *«Англо-Русского Груманта»*. «Простой расчет, – доказывал Самойлович, – говорит, что для нас гораздо выгоднее при условии своей рабочей силы и собственного тоннажа вывезти уголь со Шпицбергена своими средствами, чем закупать его по весьма высоким ценам в Америке. Следует также принять во внимание, что за уголь мы можем платить лесом в виде пробсов и балансов, нужных на Шпицбергене и употребляемых нередко на дрова в Архангельске». Автор предлагал для реализации программы доставить на архипелаг в навигацию 1921 года 250 русских рабочих и задействовать для перевозки угля пять пароходов.

Записка Р.Л.Самойловича послужила причиной созыва 5 января 1921 года секретного междуведомственного совещания в наркомате внешней торговли. Председательствовал на нем заместитель наркома А. М. Лежава. Участвовали Самойлович, как докладчик и представитель ВСНХ, А. Сабанин от НКВД и В. А. Воронецкий от импортного управления НКВД. Совещание приняло предложения Самойловича. Принципиальное значение имел пункт первый принятого постановления: «На Шпицбергене необходимо иметь источник снабжения России углем». Совещание наметило «приобрести собственные участки», но «параллельно вести переговоры с какой-либо группой, владеющей участком на Шпицбергене, которая могла бы быть зависима от нас».

Принятое решение открыло путь дальнейшим переговорам с хозяевами *«Англо-русского Груманта»*. В 1925 году они завершились созданием смешанного общества *«Русский Грумант»*, где партнером и совладельцем с советской стороны выступил трест *«Северолес»*.

Тот факт, что переговорный путь оказался столь длинным объясняется политическими обстоятельствами времени. Советскому правительству понадобилось четыре года, чтобы урегулировать непростую проблему в советско-норвежских отношениях (поскольку Шпицбергенский договор 9 февраля 1920 г. явным образом нарушал права и интересы Советов на архипелаге). «Ценой» признания договора со стороны СССР в 1924 году стало дипломатическое признание норвежским правительством Советского Союза, а также заключение между двумя странами общего торгового соглашения [5].

Вскоре СССР официально изъявил желание присоединиться к Шпицбергенскому договору, что открывало возможность приступить к непосредственной эксплуатации горных богатств архипелага. Спустя непродолжительное время, советская сторона полностью выкупила акции общества *«Русский Грумант»*. Когда вследствие мирового экономического кризиса произошло закрытие многих иностранных шахт на Шпицбергене, для СССР, который переживал бурный рост социалистической индустрии (в том числе на Кольском Севере) сложилась выгодная ценовая конъюнктура.

Так, спустя годы были возвращены и вошли в состав треста *«Арктикуголь»* угленосные площади первых русских угольных предприятий на Шпицбергене.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Литература

1. Карелин В. А. Российские деловые интересы на архипелаге Шпицберген в 1905-1925 гг.: исследование правительственной политики и предпринимательской инициативы. – Архангельск : изд. Кира, 2013.
2. Карелин В. А. Русские деловые интересы на Шпицбергене в начале XX века: лейтенант П.П. фон Веймарн и «Русская Шпицбергенская компания» // Вопросы истории. 2010. № 9. – С. 142-155.
3. Arlov, Thor B. (2003) *Svalbard's historie*. 2. utgav. S. 265. Tapir Akademisk Forlag, Trondheim.
4. Каменноугольная промышленность Груманта (Шпицбергена) Сб. статей (Р. Л. Самойлович, В. А. Ададуров, и проф. А. Н. Сидоров). – Л.: научно-техническое издательство. Научно-техническое управление ВСНХ, 1927.
5. Советско-норвежские отношения. 1917-1945. Сборник документов. – М., 1997.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Актуальные проблемы правового регулирования защиты интересов России в Арктике

Карпачев Д. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра морского и международного права, e-mail: karpachevdy@mstu.edu.ru)

Abstract. The article has paid attention to the current problems regarding the legal regime of the Arctic seas in relation to the trends in the development of law enforcement practice. The author makes a conclusion about the necessity of change approach to the regulation of navigation in these seas, taking into account the basis of common international law.

Аннотация. В работе рассмотрены современные проблемы в отношении правового режима арктических морей заливного типа применительно к тенденциям развития правоприменительной практики. Автором сделан вывод о необходимости изменения подхода к регулированию порядка судоходства в указанных морях, принимая во внимание основы общего международного права.

Ключевые слова: правовой режим Арктических морей, Государственная граница РФ в арктических морях, правоприменительная практика в условиях Арктики; общее международное право; интересы РФ в Арктической зоне.

Key words: legal regime of the Arctic seas, Russian State border in Arctic seas, law enforcement practice in Arctic, common international practice; Russian national interests in Arctic zone.

Актуальность исследовательской работы заключается в том, что на данном историческом этапе Российская Федерация стоит перед необходимостью выбора стратегии, которой следует придерживаться для отстаивания своих интересов в Арктике в отношении правового режима морей, расположенных вдоль северного побережья России.

Мнения учёных в отношении указанного вопроса расходятся, главным образом, в двух диаметрально противоположных направлениях. Часть учёных полагает, что к этим морям применяются положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., и РФ может распространять свой суверенитет в указанном районе лишь в пределах пространства шириной в 12 морских миль от исходных линий вдоль побережья. Согласно другой точке зрения, моря заливного типа, расположенные вдоль северного побережья, являются историческими водами СССР, так что их внешняя кромка должна рассматриваться в качестве исходной линии территориального моря [1]. Это особенно верно в отношении Восточно-Сибирского моря, Карского моря и моря Лаптевых.

Названные моря были открыты и исследованы русскими учеными и мореплавателями и никогда не использовались для международного судоходства и рыболовства. На это обращал внимание, в частности, Ю. Г. Барсегов: «В советской доктрине международного права воды арктических морей, омывающих арктическое побережье: Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского и частично (в пределах арктического сектора) Чукотского, рассматривались как «исторические моря» с режимом внутренних вод. При этом советская доктрина опиралась как на общую норму, признающую распространение суверенитета прибрежного государства на отдельные заливы или моря заливного типа ввиду их специфики и длительного осуществления над этими акваториями верховенства, так и на конкретную практику Российской империи и СССР» [2].

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Вопрос о сведении международного права применительно к арктическим территориям исключительно к Конвенции 1982 г. является очень спорным. По мнению некоторых учёных, основополагающее значение имеет общее международное право с акцентом на исторически сложившиеся основания, а не новые положения договорного права. Представители этой группы отмечают, что Конвенция 1982 г. не является частью применимого к Арктике международного права, а, следовательно, не может его изменить. Поэтому права России в пределах арктического сектора не зависят от участия в Конвенции 1982 г.

При рассмотрении дел о делимитации морских пространств Международный Суд ООН нередко отдаёт приоритет общему международному праву, обычным нормам международного права, а не режиму, закреплённому в Конвенции 1982 г. [3].

Однако, несмотря на споры в учёных кругах в отношении правового режима морских пространств в Арктике, современная правоприменительная практика начинает отдавать предпочтение положениям Конвенции 1982 г. Так, на сайте Администрации Северного морского пути размещена схема акватории Северного морского пути, на которой нанесены исходные линии и внешняя граница территориальных вод внутри арктических морей заливного типа [4]. Решением Октябрьского районного суда г. Мурманска от 29 декабря 2014 г. (Дело № 12-482) капитан судна «Петроградский» Валид Е.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, заключающегося в том, что 30.09.2014 г. он не подал уведомления о входе в территориальные воды РФ, находясь в Карском море к востоку от пролива Карские Ворота, т.е. следуя из Карского моря в Баренцево море [5]. Решением Мурманского областного суда от 13 февраля 2015 г. решение судьи Октябрьского районного суда г. Мурманска от 29 декабря осталось без изменения, жалоба капитана судна «Петроградский» – без удовлетворения. Капитан в обосновании своей позиции указывал, что считал весь район восточнее острова Новая Земля территорией Российской Федерации. Примечательным в этом деле было также и то, что на навигационной карте № 11129 Управления Навигации и Океанографии Министерства Обороны РФ, откорректированной по состоянию на 21.06.2014 г., восточнее Карских Ворот не была нанесена Государственная граница РФ, что и явилось причиной того, что капитан полагал указанный район территорией РФ.

Причины, по которой Государственная граница не нанесена на карту № 11129, остались за пределами исследования судом, несмотря на то, подобный изъян на карте Министерства Обороны РФ выглядит весьма странным. Согласно статье 4 пункта 3 Федерального закона от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» границы территориального моря и исходные линии, от которых отмеряется ширина территориального моря, наносятся на морские карты определённого масштаба [6]. Пунктом 2 статьи 4 этого же закона устанавливается, что перечень географических координат точек, определяющих положение исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, прилегающей зоны Российской Федерации, утверждается Правительством Российской Федерации и публикуется в "Извещениях мореплавателям".

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Попытки автора выступления обнаружить в свободном доступе, в частности, в Консультанте Плюс и во всемирной сети Интернет, указанные «Извещения мореплавателям» применительно к Карскому морю, о котором говорится в указанном законе, успехом не увенчались. Были отправлены просьбы в Министерство юстиции Мурманской области, в Министерство Обороны, в УНиО МО РФ, а также в Пограничное управление ФСБ РФ по Мурманской области, старший специалист которого вынес постановление о признании капитана виновным в совершении административного правонарушения, разъяснить, где и как можно ознакомиться с указанными «Извещениями Мореплавателям», однако каких-либо ответов не получено.

В некоторых источниках упоминается о Постановлении Совета Министров СССР, принятом 15 января 1985 г., которым утвержден Перечень географических координат точек, определяющих положение исходных линий для отсчета ширины территориальных вод, экономической зоны и континентального шельфа СССР у материкового побережья и островов Северного Ледовитого океана, Балтийского и Черного морей [7] [8]. Данный документ, а также сведения о его номере автор также нигде разыскать не смог. Возможно, что указанные выше «Извещения мореплавателям» и Постановление Совета Министров СССР, принятое 15 января 1985 г., находятся под грифом «Для служебного пользования» и отсутствуют в свободном доступе. Если дело обстоит именно так, то это было бы положительным фактором в отношении концепции защиты интересов России в Арктике, основанной на исторической принадлежности России морей заливного типа. Как известно, нормативно-правовой акт, который не был официально опубликован, юридической силы не имеет.

Тем не менее, мы сейчас находимся в той исторической точке, в которой следует сделать выбор:

1) Придерживаться позиции правоприменительной практики судов и ФСБ РФ, т.е. действовать в строгом соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982г. В этом случае в ближайшем времени следует забыть об исторической принадлежности арктических морей, омывающих арктическое побережье, и в дальнейшем никогда не возвращаться к концепции защиты интересов России в Арктике, основанной на исторической принадлежности [9]; или

2) Придерживаться позиции, при которой Конвенция ООН не является частью применимого к Арктике международного обычного права, и, следовательно, не может его изменить. В этом случае следует прекращать практику, при которой морские суда, в частности, обязаны сообщать о входе в территориальные воды в Карском море, а невыполнение этой обязанности влечёт наложение административного наказания за нарушение правил пересечения Государственной границы Российской Федерации. Иными словами, будет необходимо исключить всякого рода упоминания о существовании государственной границы в Карском море в принципе, а решения судов, в том числе вступившие в законную силу, и постановления ФСБ РФ, – отменять как несоответствующие законодательству.

Выбор непростой, но его следует сделать хотя бы для того, чтобы не вводить в заблуждение граждан РФ вроде капитана судна «Петроградский». Представляется по-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

нятым, что в современной международной обстановке принимать решения, которые могут ухудшить отношения с другими государствами не стоит, но в то же время лишать сейчас страну оснований, которыми можно воспользоваться для отстаивания своих интересов в будущем, не является разумным. При изучении материала по данной теме автор обратил внимание на одну некую особенность – ряд учёных подходят к изложению позиции крайне дипломатично, не поддерживая ни одну сторону, ни другую, ограничиваясь лишь только констатацией фактов.

Возможно, что на данном этапе следует придерживаться именно такой стратегии: нигде не упоминать о существовании границы в указанных выше морях, ввести обязательный доклад, в частности, перед входом в пролив Карские Ворота со стороны Карского моря, как часть процедуры, направленной на повышение безопасности мореплавания в акватории Северного морского пути (с последующим извещением ФСБ РФ Администрацией СМП), никак не отождествляя его с пересечением Государственной границы РФ. И одновременно с этим не заявлять о том, что некие положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. являются неприменимыми. Иными словами, стоит придерживаться такой стратегии, при которой в случае необходимости можно будет заявить о концепции защиты интересов России в Арктике исходя из исторических оснований, поддерживая свою позицию аргументом, что страна никогда не отказывалась от этого.

К сожалению, как было указано ранее, на данный момент практика идёт по такому пути, который впоследствии может дать нашим потенциальным оппонентам возможность настаивать на отсутствии у РФ исторических прав на том основании, что мы сами, исходя из национальной правоприменительной практики, признали существование границ внутри наших арктических морей заливного типа. Следует отметить, что РФ уже несколько раз подавала заявку в ООН о включении в континентальный шельф РФ морского дна Арктического бассейна, включая поднятия Ломоносова и Менделеева. Заявка под различными предложениями удовлетворена не была. Не исключено, что, например, лет через 20, после неоднократных обращений в ООН по вопросам морского шельфа, новое руководство страны может принять решение о выходе из участия в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., и возникнет необходимость обращения к общему международному праву. В современных условиях это выглядит нереальным, но кто знает, что будет спустя такое количество лет. Является очевидным, что в середине 20-го века никто представить себе не мог, что права на естественные богатства Арктических территорий могут заявлять государства, не имеющие выхода к Северному Ледовитому океану. Соответственно, в современных условиях следует быть крайне осторожными, чтобы не лишать страну тех аргументов, которые спустя много лет пригодятся для защиты интересов России в Арктике на основе общего международного права с акцентом на исторически сложившиеся основания.

Литература

1. Гуреев С. А. Международное морское право : учеб. пособие / С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов; отв. ред. С. А. Гуреев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: Инфра-М, 2011. – С. 219-240.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

2. Барсегов Ю. Г., Корзун В. А. и др. Арктика: интересы России и международные условия их реализации. – М.: Наука, 2002 – С. 28.
3. Гуреев, С. А. Международное морское право: учеб. пособие / С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов; отв. ред. С. А. Гуреев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: Инфра-М, 2011. – С. 219-240.
4. Vylegzhanin A. Developing International Law Teaching for Preventing Inter-State Disaccords in the Arctic Ocean // Heidelberg Journal of International Law. – 2009.- № 3. – С. 669-681.
5. Границы акватории Северного морского пути // ФГКУ «Администрация Северного морского пути» [Электронный ресурс]. URL: http://asmp.morflot.ru/ru/granici_smp/ (дата обращения: 19.03.2015).
6. Дело № 12-482/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gcourts.ru/case/30324707> (дата обращения: 19.03.2015).
7. О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации: [текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 16 июля 1998 г.; одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г.] [ред. от 22 декабря 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3833.
8. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arhangelskobl.ru/business/news217787.php> (дата обращения: 20.03.2015).
9. Решение Магаданского Областного суда от 22.03.2013 г. (Дело № 5-1/13) [Электронный ресурс]. URL <https://rospravosudie.com/court-magadanskij-oblastnoj-sud-magadanskaya-oblast-s/act-425019941/> (дата обращения: 20.03.2015).
10. Гуреев С. А. Международное морское право : учеб. пособие / С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов; отв. ред. С. А. Гуреев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: Инфра-М, 2011. – С. 219-240.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Формы недобросовестной конкуренции

Клименко Е. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», e-mail: dji16@yandex.ru)

Аннотация. В работе рассмотрены основные понятия формы недобросовестной конкуренции. Целями исследования является разработка принципов борьбы с недобросовестной конкуренцией.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, некорректное сравнение, недостоверная информация, хозяйствующий субъект, товарный рынок.

Учитывая, что недобросовестная конкуренция является фактором, способным ограничить конкуренцию и причинить вред хозяйствующим субъектам – конкурентам, законодательство Российской Федерации устанавливает запрет таких действий.

Часть 2 статьи 34 Конституции Российской Федерации запрещает экономическую деятельность, направленную на недобросовестную конкуренцию.

Говоря о выделении форм недобросовестной конкуренции, необходимо помнить, что основой их определения в российском антимонопольном законодательстве являются положения международного права. Так, пунктом 3 статьи 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года относит к числу форм недобросовестной конкуренции следующей действия:

1. все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента;
2. ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента;
3. указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности, может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров. [1]

Статья 14 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2] конкретизирует общий запрет недобросовестной конкуренции, выделяя для целей удобства правоприменения ее отдельные формы. Это повышает эффективность пресечения таких действий, снимая необходимость доказывать отдельные элементы недобросовестной конкуренции при выявлении их антимонопольными органами или судами.

Закон о защите конкуренции выделяет шесть основных форм недобросовестной конкуренции, оставляя перечень действий, которые могут быть признаны недобросовестной конкуренцией, открытым.

Первая форма недобросовестной конкуренции связана с распространением ложных, неточных или искажаемых сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации. Данная форма недобросовестной конкуренции связана с распространением информации, то есть с активными действиями нарушителя по сообщению сведений третьим лицам.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Говоря о характере информации, распространение которой может повлечь убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации, Закон о защите конкуренции выделяет три ее формы: ложную, неточную и искаженную. Каждая из этих форм свидетельствует о несоответствии информации действительности. Но если в отношении первых двух форм (ложная и неточная) такое несоответствие достигается путём сообщения недостоверных сведений, то и в отношении третьей формы (искаженная информация) речь может идти и о достоверных сведениях, которые, будучи вырванными из определенного контекста, приводят к неправильному восприятию таких сведений третьими лицами. Между тем достоверная информация, подрывающая доверие к хозяйствующему субъекту не может быть признана актом недобросовестной конкуренции.

Второй формой недобросовестной конкуренции является введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства. Потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей.

Данная форма недобросовестной конкуренции основывается на Положениях Парижской конвенции по охране промышленной собственности, которые к числу недобросовестной конкуренции относят все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении товаров или деятельности конкурента, а также указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

В ряде случаев при недобросовестной конкуренции потребителя вводят в заблуждение в отношении лица, реально оказывающего услугу или являющегося производителем товара. В таких ситуациях, как правило, нарушитель необоснованно использует известность и репутацию своего успешного конкурента, что недопустимо.

Третьей формой недобросовестной конкуренции является некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами.

Некорректное сравнение, как акт недобросовестной конкуренции, предполагает определение такого соотношения характеристики своего товара и товаров конкурентов, которое предоставляет сравниваемому лицу необоснованные преимущества в предпринимательской деятельности. Некорректное сравнение, являющееся актом недобросовестной конкуренции, может быть двух видов: негативное или позитивное.

К первому виду относятся негативные сравнения, которые показывают превосходство своего товара или вида деятельности над товарами или видами деятельности одного или нескольких конкурентов. В этом случае хозяйствующий субъект получает необоснованные преимущества перед добросовестными конкурентами, которые в связи с таким сравнением оказываются дискредитированными перед покупателями и терпят убытки, выражающиеся в форме упущенной выгоды.

Второй вид некорректного сравнения – позитивное сравнение недобросовестным производителем своего товара с товарами конкурентов. Особенностью позитивного сравнения как акта недобросовестной конкуренции является то, что нарушитель использует известность или популярность товара конкурента для своего товара.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Четвертой формой недобросовестной конкуренции является продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг.

Важным условием для квалификации данной формы недобросовестной конкуренции является установление факта незаконного использования нарушителем результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг.

Важно помнить, что факт введения товара в оборот является обязательным условием квалификации данной формы недобросовестной конкуренции.

Пятой формой недобросовестной конкуренции, выделяемой Законом о защите конкуренции, является незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую тайну.

Объектом правонарушения в данном случае является информация хозяйствующего субъекта, составляющая коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну.

Согласно статье 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» [3] коммерческая тайна – это режим конфиденциальности информации, позволяющий её обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Закон выделяет три действия, совершение которых без разрешения владельца информации может рассматриваться в качестве недобросовестной конкуренции: получение, использование и разглашение конфиденциальной информации. При этом актом недобросовестной конкуренции может быть признано любое из этих действий.

Следует отметить, что любое из указанных действий приводит к обесцениванию конфиденциальной информации, что способно причинить убытки ее обладателю. Однако для квалификации действий в качестве недобросовестной конкуренции необходимо установить, что нарушитель получил преимущества в предпринимательской деятельности, действуя с обладателем информации на одном товарном рынке (являясь его конкурентом).

Мы рассмотрели формы недобросовестной конкуренции, которые прямо закреплены в части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции и некоторых иных федеральных законах. Однако необходимо помнить, что перечень форм недобросовестной конкуренции, перечисленных в указанном Законе, является открытым. Это означает, что недобросовестной конкуренцией могут быть признаны и иные формы поведения хозяйствующего субъекта на товарном рынке, отвечающие всем признакам недобросовестной конкуренции, о которых говорилось ранее. Поэтому в рамках анализа практики применения антимонопольного законодательства антимонопольными органами и судами можно выделить и иные формы недобросовестной конкуренции, встречающиеся в практике экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Анализ такой практики может стать основанием для расширения форм недобросовестной конкуренции непосредственно в Законе о защите конкуренции.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Литература

1. «Конвенция по охране промышленной собственности» (Заключена в Париже 20.03.1883) // Закон. – 1999. – № 7.
2. Федеральный закон от 29.07.2004 г. N 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. (1 ч.). – Ст. 3434.
4. Варламова А. Н. Конкурентное право России / А. Н. Варламова. – М. : Зерцало-М, 2008. – 625 с.
5. Городов, О. А. Недобросовестная конкуренция: теория и правоприменительная практика / О. А. Городов. – М. : Статут, 2008. – 224 с.
6. Кондратовская, С. Н. Правовые проблемы пресечения недобросовестной конкуренции на товарных рынках / С. Н. Кондратовская. – СПб. : Питер, 2005. – 192 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Федеральная служба в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Мурманской области (Управление Роспотребнадзора по Мурманской области): структура, цели и задачи

Кожина Е. В., Харченко Э. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», ИДПО,
e-mail: elizaveta.kozhina@yandex.ru)

Аннотация. Упорядочивание и систематизация сведений о деятельности Управления Роспотребнадзора по Мурманской области и нормативно-правовых актов регламентирующих его деятельность. Изучение новых методов по взаимодействию вышеуказанного органа с физическими, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями путем внедрения и применения современных информационно-коммуникационных технологий.

Abstract. Ordering and systematization of data on activity of Department of Rosпотребнадзор for Murmansk region and the normative legal acts regulating its activity. Studying of new methods on interaction of the above body with natural, legal entities and individual entrepreneurs by introduction and application of modern information and communication technologies.

Ключевые слова: Управление Роспотребнадзора; санитарно-эпидемиологическое благополучие; информационно-коммуникационных технологии.

Key words: Department of Rosпотребнадзор; sanitary and epidemiologic wellbeing; information and communication technologies.

Конституцией Российской Федерацией закреплено право гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь, на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1].

Создание комплекса мер по охране здоровья граждан Российской Федерации является одним из приоритетных направлений в политики государства.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека занимает одну из главных позиций в органах государственной власти по выполнению вышеуказанных задач.

Объектом исследования в данной научной статье является изучение общих аспектов деятельности Управления Роспотребнадзора по Мурманской области, его структуры, приоритетные цели учреждения и его задачи.

Цель написания научной статьи является упорядочивание и систематизация сведений о деятельности Управления Роспотребнадзора по Мурманской области и нормативно-правовых актов регламентирующих его деятельность. Изучение новых методов по взаимодействию вышеуказанного органа с физическими, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями путем внедрения и применения современных информационно-коммуникационных технологий.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека была создана на основании Указа Президента от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре органов исполнительной власти» в рамках административной реформы через реорганизацию службы государственного санитарно-эпидемиологического

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

надзора [6], Госторгинспекции Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства.

Целью проводимой реформы являлось максимальное объединение полномочий по направлению деятельности органов власти и пресечение дублирование контрольных функций разными органами, а также ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования; устранение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти; организационное разграничение функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, предоставления государственными организациями услуг гражданам и юридическим лицам; оптимизация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

Деятельность Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 322 (в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 305, от 14.12.2006 № 767, от 29.09.2008 № 730) «Положение о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» [5].

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иными организациями.

Территориальным органом Роспотребнадзора на территории Мурманской области является Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Мурманской области (Управление Роспотребнадзора по Мурманской области).

В состав Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Мурманской области входят 7 структурных и 5 территориальных отделов.

Целями деятельности Управления Роспотребнадзора является:

1. Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Мурманской области;
2. Защита прав потребителей и контроль в области потребительского рынка на территории Мурманской области.

Исходя из указанных целей Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Мурманской области ежегодно проводит комплекс мероприятий для достижения поставленных целей и задач.

Анализируя основные направления деятельности Управления Роспотребнадзора по Мурманской области на 2013, 2014 год можно четко выделить ряд мероприятий необходимых для проведения:

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

- своевременная подготовка ежегодного плана проведения плановых проверок, осуществляемых Управлением, мониторинг его выполнения;
- внедрение в деятельность информационно-коммуникационных технологий, а именно: модернизация деятельности по информированию о санитарно-эпидемиологической обстановке и о принимаемых мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения Мурманской области, в том числе через официальный сайт Управления Роспотребнадзора по Мурманской области;
- повышение качества взаимоотношения с гражданами и организациями путем расширения возможности доступа к информации о деятельности Управления Роспотребнадзора по Мурманской области;
- реализация комплекса мероприятий, направленных на обеспечение эффективного федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора по снижению продукции, не отвечающей требованиям безопасности;
- реализация государственной политики по снижению негативного воздействия на окружающую среду при сбросе сточных вод и утилизации твердых бытовых отходов;
- повышения квалификации федеральных государственных гражданских служащих в связи с систематическим изменением действующего законодательства Российской Федерации.

Кроме того, в целях реализации концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека проводится комплекс мероприятий по внедрению современных информационно-коммуникационных технологий.

Реализуется Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [2], от 27.07.2010, № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [3], иные нормативные правовые документы.

Полная и окончательная реализация данных мероприятий позволит существенно увеличить оперативность взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека с бизнес-сообществом.

Данные процедуры, безусловно, приведут к повышению эффективности и практичности получения гражданами и организациями государственных услуг за счет обмена данными с федеральными органами исполнительной власти через систему межведомственного электронного взаимодействия.

Своевременное и качественное разрешение проблем, содержащихся в обращениях, в значительной мере способствует удовлетворению нужд и запросов граждан, снятию напряженности в обществе, повышению авторитета органов власти, что приводит к досудебному разрешению поставленных вопросов и проблем граждан [7].

Несмотря на отлаженную работу вышеуказанного органа на сегодняшний момент на законодательном уровне существуют ряд противоречий.

Так, статья 20 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» закрепляет фиктивность результатов проверки, проведенной с грубым нарушением требований настоящего закона

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

[4]. А именно результаты проверки, проведенной органом государственного контроля (надзора), органом муниципального контроля с грубым нарушением установленных настоящим Федеральным законом требований к организации и проведению проверок, не являются доказательствами нарушения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, и подлежат отмене вышестоящим органом государственного контроля (надзора) или судом на основании заявления юридического лица, индивидуального предпринимателя.

Грубым нарушением считается нарушение сроков уведомления о проведении плановой проверки юридического лица, индивидуального предпринимателя уведомляются органом государственного контроля (надзора), органом муниципального контроля не позднее чем в течение трех рабочих дней до начала ее проведения посредством направления копии распоряжения или приказа руководителя, заместителя руководителя органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля о начале проведения плановой проверки заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении или иным доступным способом.

Вышеуказанный закон устанавливает перечень существенных нарушений, при наличии которых результаты проверки не являются доказательствами нарушения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, и подлежат отмене. Одна из проблем – какие правовые последствия будут приданы нарушениям, которые получены в процессе проведения контрольно-надзорных мероприятий в отношении организации, проводимых с нарушением закона.

На данном этапе возникает основной вопрос: можно ли использовать материалы проверки, полученные с нарушениями.

В процессе проведения проверки появляются материалы, которые следует использовать при привлечении к ответственности. Но, естественно, не может не возникнуть вопрос, каким образом использовать результаты, полученные с нарушениями.

В Федеральном законе № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» установлена формальная характеристика, то есть установлено, какие нарушения являются существенными и вне зависимости от последствий, которые появились в результате этих нарушений. С одной стороны, можно отметить, что это значительно упрощает процедуру, то есть в законе указаны перечни формальных нарушений и также формально применяются последствия нарушений. Существенные нарушения фактически аннулируют процедуру.

Вопрос состоит в том, что можно делать с полученными доказательствами. Очевидно, проблема соотношения норм вышеприведенного и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Получается, что административная ответственность наступает и в случае проведения контрольно-надзорных мероприятий с грубым нарушением норм Закона. Нормы, регулирующие процедуру административного расследования, сосредоточены в Кодексе об административных правонарушениях

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Российской Федерации. Возникает конкуренция норм данного кодекса и Закона, а это создает проблему в правоприменении.

Исходя из проведенного анализа и соответствии с полученными сведениями можно сделать выводы, что деятельность Управления Роспотребнадзора по Мурманской области полностью соответствует современным тенденциям в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Мурманской области и защиты прав потребителей. Своевременно проводятся мероприятия по выявлению нарушений в деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и дальнейшему их пресечению. Руководствуясь судебной практикой по Мурманской области можно сделать вывод, что каких-либо существенных нарушений в деятельности указанного органа выявлено не было.

Литература

1. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «Консультант-плюс». [дата обращения 10.04.2015 г.] Ст. 41.
2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 N 8-ФЗ [принят Гос. Думой 21 января 2009 г.: одобр. Советом Федерации 28 января 2009 г.]. (в ред. от 28.12.2013 N 396-ФЗ, с изм. от 01.12.2014 N 419-ФЗ) // СПС «Консультант-плюс». [дата обращения 10.04.2015 г.].
3. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ [принят Гос. Думой 7 июля 2010 г.: одобр. Советом Федерации 14 июля 2010 г.] (в ред. от 31.12.2014 N 514-ФЗ, от 31.12.2014 N 519-ФЗ, с изм. от 01.12.2014 N 419-ФЗ) // СПС «Консультант-плюс». [дата обращения 10.04.2015 г.].
4. О защите юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ [принят Гос. Думой 19 декабря 2008 г.: одобр. Советом Федерации 22 декабря 2008 г.]. (в ред. от 06.04.2015 N 82-ФЗ) // СПС «Консультант-плюс». [дата обращения 10.04.2015 г.].
5. Положение о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 322 (в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 N 305, от 14.12.2006 N 767, от 29.09.2008 N 730) // СПС «Консультант-плюс». [дата обращения 10.04.2015 г.].
6. О системе и структуре органов исполнительной власти: указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 314 (в ред. Указов Президента РФ от 22.06.2010 N 773 , с изм., внесенными Указами Президента РФ от 15.03.2005 N 295, от 27.03.2006 N 261, от 22.06.2009 N 710) // СПС «Консультант-плюс». [дата обращения 10.04.2015 г.].
7. Основные направления деятельности Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Мурманской области и ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Мурманской области» на 2013, 2014 год (Утверждены приказом Управления Роспотребнадзора по Мурманской области от 15.11.2012 г. №155).

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Злоупотребление правом со стороны участников корпоративных отношений

Колесников Ю. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», ИДПО,
e-mail: yurist02.03.78@mail.ru)

Аннотация. Целью данной работы является изучение основных причин злоупотребления правом в коммерческих организациях, конфликт интересов участников корпорации и отсутствие законодательной квалификации института злоупотребления правом, а так же несовершенство формулировок законодательства.

Ключевые слова: корпоративные отношения; злоупотребления правом.

Summary: The purpose of this work is studying of the main reasons for abuse of the right in the commercial organizations, the conflict of interests of participants of corporation and lack of legislative qualification of institute of abuse of the right, and also imperfection of formulations of the legislation.

Key words: corporate relations; abuses of the right.

При современных экономических условиях все чаще возникает теоретический и практический интерес к проблеме злоупотребления правом в корпоративных отношениях. Корпоративные отношения в нашей стране зачастую являются сферой различных правонарушений, юридических конфликтов, а также злоупотребления правом.

До настоящего времени в юридической науке отсутствовали критерии для выявления злоупотребления правом в корпоративных отношениях, нет точного определения указанного явления, не выделены критерии для классификации видов и форм злоупотреблений правом в указанной области правоотношений, и, как следствие, не разработаны формы и способы гражданско-правовой защиты от злоупотребления правом в корпоративных отношениях.

Современное гражданское законодательство недостаточно конкретизирует правовой феномен злоупотребления субъективным гражданским правом в корпоративных отношениях, что на практике затрудняет процесс квалификации деяний как злоупотребления субъективным гражданским правом и создает риск судебного произвола.

Рассматривая корпоративные отношения, мы, прежде всего, видим в них отношения между субъектами права по поводу управления корпорацией (как юридическим лицом), получения информации о деятельности корпорации, по поводу получения прибыли (дивидендов) и получения ликвидационной квоты (части имущества, оставшегося после ликвидации). Данные правоотношения могут возникать между корпорацией (юридическим лицом) и участниками корпорации – лицами, имеющими долю в имущественном капитале корпорации, а также членами органов управления и исполнительных органов корпорации.

Так же к данной проблематике злоупотребления правом обращались М. М. Агарков, С. С. Алексеев, С. И. Аскназий, М. И. Бару, М. И. Брагинский, С. Н. Братусь, В. С. Ем, В. И. Емельянов, О. Н. Садиков, М. В. Самойлов, А. П. Сергеев, Е. А. Суханов, Ю. К. Толстой, Г. С. Шапкина, Г. Ф. Шершеневич, И. Шиткина и другие. Проблема злоупотребления правом также находит отражение в современных диссертационных и монографических исследованиях и других. Основаниями для отграничения одной группы

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

злоупотреблений от другой служат либо свойства преломления конституционного принципа недопустимости злонамеренного осуществления прав в различных правовых отношениях, либо особенности правового регулирования в рамках отдельных отраслей права (гражданского, уголовного, налогового и т.п.).

Статья 10 Гражданского кодекса РФ [2] дает очень лаконичную классификацию видов злоупотребления правом, согласно которой злоупотребление правом может осуществляться:

- а) с прямым умыслом (нанести ущерб интересам других лиц);
- б) хотя и не имеющее такой цели, но объективно причиняющее вред другим лицам;
- в) доминирующим положением на рынке и ограничением конкуренции;
- г) в форме недобросовестной конкуренции и рекламы.

Некоторые варианты злоупотребления правом можно подразделить на правомерные (легальные) и противоправные. Правомерное злоупотребление правом причиняет вред неохранным законом отношениям, поэтому такие злоупотребления в зависимости от конкретных обстоятельств можно рассматривать как «аморальные или нецелесообразные». При этом автор признает абсолютную безвредность данного вида злоупотребления по отношению к правам и интересам третьих лиц в связи, с чем очень сомнительно отнесение такого поведения к категории злоупотребления правом.

Так же выделяются – злоупотребления в виде классической шиканы, злоупотребление с целью обогащения (получения имущественной выгоды), злоупотребление с целью уклонения от выполнения обязанностей и злоупотребление с целью воспрепятствования, блокировки реализации прав кредиторов и третьих лиц.

Необходимо отметить, что ни в законах Российской Федерации, ни в законах иностранных государств не имеется единой нормы права, где были бы перечислены все виды злоупотребления правом. И в этом состоит сложность проблемы, ибо в судебной практике встречаются случаи, когда трудно отделить действия лиц, злоупотребляющих своим правом, от действий, не подпадающих под это понятие.

Так как корпоративные отношения остаются в сфере гражданско-правового регулирования, на них в полной мере (с учетом, конечно, их собственной специфики) распространяются общие положения гражданского права, в том числе и в части способов защиты прав и законных интересов участников этих отношений (ст. 12 ГК РФ), положения о злоупотреблении правом (ст. 10 ГК РФ) и т.п.

Тем не менее, в ряде случаев методы гражданско-правовой защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений оказываются не вполне эффективными, и имеющиеся пробелы в законодательстве вынуждена заполнять судебная практика. Так же можно выявить основные мотивы недобросовестности поведения отдельных субъектов корпоративных отношений, провести анализ основных способов злоупотреблений правом в данных отношениях, и исследовать основные стратегические и тактические способы защиты предприятия от попыток несанкционированного перехода имущественных прав предприятия, а также его неимущественных прав, связанных с имущественными, к заинтересованным лицам.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

К сожалению, с необходимостью противодействия недобросовестности некоторых участников корпоративных отношений в современном цивилизованном обществе приходится сталкиваться довольно часто. Постоянные злоупотребления правами в данной области наносят существенный урон стабильности и защищенности корпоративных отношений, нарушают права участников этих отношений, подрывают авторитет государственной власти в сфере их регулирования.

И. А. Тимаева определяет понятие корпоративных отношений, как отношений, складывающихся между акционерами (участниками) хозяйственных обществ, а также отношений, складывающихся между акционерами (участниками) хозяйственных обществ с одной стороны, и самими данными организациями – с другой, по поводу участия в обществе и управления обществом, автор классифицирует злоупотребления правом в корпоративных отношениях по нескольким основаниям, в их числе [5]:

- форма злоупотребления правом;
- вид корпоративных отношений;
- субъект, злоупотребляющий своими корпоративными правами;
- орган управления общества, которым осуществляется злоупотребление правом в корпоративных отношениях;
- размер доли участия в уставном капитале общества акционера (участника), осуществляющего злоупотребление правом в корпоративных отношениях;
- право, которое реализует акционер (участник) общества, осуществляющий злоупотребление правом в корпоративных отношениях;
- средства, на основе которых осуществляется злоупотребление правом в корпоративных отношениях со стороны акционеров (участников) общества;
- правовая природа прав, на основе которых осуществляется злоупотребление правом в корпоративных отношениях;
- характер злоупотребления правом в корпоративных отношениях;
- в основе каких деяний лежит злоупотребление правом в корпоративных отношениях.

По нашему мнению, отдельные представленные выше критерии классификации дублируют друг друга и не имеют практической значимости. Выделяются такие виды злоупотреблений правом, характерные для корпоративных отношений, как злоупотребление правом акционеров общества, злоупотребление правом членов органов управления акционерного общества, злоупотребление правом органами государственной власти. Все случаи акционерных злоупотреблений можно разделить на две группы [3; 4]:

- 1) деяния, совершаемые миноритарными акционерами;
- 2) деяния, инициированные акционерами в рамках борьбы за установление контроля над обществом.

Можно предположить, что злоупотребление правом в данной сфере общественных отношений – это неправомерные действия, совершаемые с превышением принципов добросовестности и разумности, нарушающие права корпорации (юридического лица) или

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

участников корпорации, влекущие для них негативные последствия в виде определенных лишений и ограничений одного из следующих прав:

- права на участие в управлении корпорации;
- права на информацию о деятельности корпорации;
- права на часть прибыли корпорации;
- права на ликвидационную квоту (часть имущества, оставшегося после ликвидации).

I. В зависимости от цели можно предложить следующую классификацию злоупотреблений:

А). Шикана – осуществление принадлежащего лицу (группе лиц) права исключительно во вред другому. На практике это достаточно редкое явление.

Б). Осуществление принадлежащего лицу (группе лиц) права с целью обогащения (корысти), одновременно наносящего вред другому лицу (группе лиц). Более частными целями могут выступать завладение корпорацией (получение контроля), завладение наиболее значимым имуществом и активами корпорации, получение более высоких доходов от участия в деятельности корпорации (например, совершение сделок в целях личного обогащения), возможность получения разового и быстрого личного обогащения без цели систематического получения доходов и развития деятельности корпорации (например, корпоративный шантаж, обогащение или получение выгоды в процессе управления корпорацией).

В). Иное извлечение выгоды, при котором прямого обогащения не происходит. Это может происходить при устранении конкурента путем поглощения или разорения в процессе ведения конкурентной борьбы, при сговоре с конкурентами, при подкупе менеджмента, при принятии разовых решений для удовлетворения конкретных, индивидуально- определенных интересов субъектов.

II. Виды злоупотреблений правом в зависимости от нарушаемого права:

А). Злоупотребление правом на участие в управлении корпорации.

Б). Злоупотребление правом на получение информации о деятельности корпорации.

В). Злоупотребление правом на получении прибыли корпорации.

Г). Злоупотребление правом на получение ликвидационной квоты.

III. Классификация злоупотреблений правом в корпоративных отношениях в зависимости от субъекта:

А). Злоупотребление правом собственниками (участниками) корпорации.

Б). Злоупотребление правом лицами, входящими в состав органов управления, исполнительных и иных органов корпорации.

Естественно представляется, что наиболее распространенными формами злоупотреблений полномочиями представителями исполнительных органов являются:

- купля-продажа имущества по заведомо заниженной цене с последующим получением «маржи» (разницы между рыночной ценой имущества и фактической ценой по сделке) – дополнительного неофициального вознаграждения в любом другом виде от второго участника сделки;

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

- совершение руководителем заведомо невыгодных для возглавляемой им организации действий в интересах его собственной компании, либо компании его родственников и т. п.;
- выдача банком кредита по заведомо низким процентным ставкам, без обеспечения или с фиктивным обеспечением, а равно с другими явными признаками невозвратности полученных заемщиком средств, с последующим получением вознаграждения за оказанную услугу;
- заключение подрядных договоров с контрагентами на льготных для них условиях с последующим получением вознаграждения;
- подписание актов выполненных работ с заведомо завышенными объемами и с последующим переводом строительной организацией-подрядчиком «маржи» на банковский счет руководителя фирмы – заказчика;
- учреждение директором на паях с возглавляемой организацией (без ведома собственников) хозяйственного общества и перевод денежных средств от организации в уставный капитал этого общества без отражения этой операции в бухгалтерской отчетности возглавляемой организацией, с дальнейшим получением полномочий от организации на управление созданным обществом, а в перспективе – с полным переоформлением его на директора как единственного учредителя;
- приобретение в возглавляемой организации дорогих транспортных средств, объектов недвижимости на частных лиц (как правило, родственников) якобы в целях экономии налоговых платежей, гарантированного сохранения имущества от возможной конфискации и т.д. без отражения этих операций в бухгалтерской отчетности, с последующим присвоением имущества;
- предоставление льготных (беспроцентных, безвозвратных) займов руководителем организации своим знакомым, родственникам и т. д.;
- другие подобные сделки.

В). Злоупотребление правом третьими лицами. Предлагаемая классификация злоупотреблений правом в корпоративных отношениях и подробное исследование каждой выявленной его формы позволит выработать механизмы и способы защиты от злоупотребления правом.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. З. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М., 1992.
3. Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2008.
4. Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М., 2007.
5. Тимаева И. А. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: вопросы квалификации, способы гражданско-правовой защиты. Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

К вопросу о социально-правовом статусе государственного служащего

Костина К. В., Попова Е. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра теории и истории государства и права)

Аннотация. при исследовании государственной службы и ее правового регулирования следует понимать систему общеобязательных норм, охраняемых силой государственного принуждения и гарантирующих стабильность социально-правового статуса государственного служащего и правовую регламентацию его служебной деятельности.

Abstract. in the study of public service and its legal regulation should be understood as a system of mandatory standards, protected by force of state coercion and ensure the stability of the social and legal status of civil servant and legal regulation of its performance.

Ключевые слова: государственный служащий, социально-правовой статус.

Key words: government employee, social and legal status.

Государственная служба является неотъемлемой частью государства, её существованием достигается две цели: осуществляется государственное управление, а также обеспечивается конституционное право каждого гражданина принимать участие в этом управлении.

Государственная служба – вид трудовой деятельности, заключающийся в практическом осуществлении государственных функций работниками государственного аппарата, занимающими должности в государственных учреждениях и получающими от государства вознаграждение за свой труд. Как правовой институт государственная служба – комплекс правовых норм, определяющих правовое положение служащих, условия и порядок их поступления на службу и ее прохождения, их ответственность и формы поощрения. [3]

Исследование государственной службы и ее правового регулирования началось с утверждения Концепции реформирования государственной службы – Указ Президента РФ от 19 ноября 2002 г. № 1336 «О федеральной программе «Реформирование государственной службы РФ (2003 – 2005)» и продолжается до сих пор. Государственная служба в соответствии с принципом разделения полномочий и характером государственного устройства, а также ФЗ-№58 «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. от 11 ноября 2003 г.) включает государственную гражданскую службу, военную службу и правоохранительную службу, осуществляемую в органах государственной власти, реализующих от имени государства его функции, которые отнесены актами законодательства Российской Федерации к государственной службе.

Правовой статус государственных служащих – это содержание государственно-служебных правоотношений. С изменением государственно-служебных правоотношений изменяется и правовой статус государственных служащих, например: увольнение, отставка служащего, утрата российского гражданства, выход на пенсию.

Правовой статус служащего – это статус государственного человека, действующего от имени и по поручению государства, стоящего на страже интересов государства

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

и высших социальных ценностей общества, несущего ответственность за свои решения перед государством и обществом. [1]

Под правами государственного служащего понимается система общеобязательных норм, охраняемых силой государственного принуждения и гарантирующих стабильность социально-правового статуса государственного служащего и правовую регламентацию его служебной деятельности.

Общие права государственных служащих установлены Федеральным Законом №79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 14).

Главное, чтобы государственный служащий пользовался правами, предоставленными законом, разумно, добросовестно и ответственно. К сожалению, из-за некоторых фактов злоупотребления служебным положением и сложившемся мнении «о преобладании в государственном управлении административного произвола чиновников», многие чувствуют себя беспомощными пред лицом государственного аппарата. Таким образом, можно согласиться с тем, что государственные служащие больше заботятся о своих личных интересах, чем об интересах государства и граждан [1].

Служебные права создают условия для реализации должностных обязанностей, которые имеют управленческий характер, направлены на решение государственной задачи. Основные обязанности государственных служащих представлены в Федеральном Законе №79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 15).

Для более добросовестного исполнения государственными служащими служебных обязанностей Президент РФ Указом от 12 августа 2002 года №885 утвердил общие принципы служебного поведения государственных и муниципальных служащих, которые затем были закреплены в федеральном законодательстве о государственной гражданской службе (ФЗ-№79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 19)).

Составляющей социально-правового статуса государственного служащего являются законодательно установленные ограничения и запреты по должности. (ФЗ-№79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 16 и 17)).

Для обеспечения правовой и социальной защищенности государственных служащих, повышение эффективности исполнения ими своих должностных обязанностей, укрепления стабильности профессионального состава кадров государственной службы в ФЗ-№79 установлены государственные гарантии на гражданской службе (ФЗ-№79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 52 и 53)).

Уже Минфин обнародовал проект Основных направлений бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. Один из пунктов называется: «Оптимизация расходов на оплату труда». Минфин предлагает отменить государственным служащим дополнительный оплачиваемый отпуск и компенсировать это повышением денежного довольствия. По их мнению, это повысит престиж государственной службы и, соответственно, качество чиновников.

Минтруд с учетом предложений Минфина подготовил проект Федеральной программы «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015-2018 годы)». В Программе предусматривается оптимизация численности государственных служащих посредством совершенствования системы распределения функций и полномочий

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

между государственными органами. Также предусмотрены мероприятия, направленные на внедрение комплексной оценки государственных служащих. Как считают в Минтруде, применение комплексной оценки станет базой для объективных кадровых решений, а также определения стимулирующих выплат. [2]

Социально-правовой статус государственного служащего нуждается в некоторой корректировке, связанной в первую очередь с повышением прозрачности его деятельности со стороны общества. К повышению ответственности чиновников за свои действия, а также полноценная реализация прав и гарантий государственного служащего.

Литература

1. Охотский Е. В. Государственный гражданский служащий, его статус в обществе и системе государственного управления. Нравственные основы кадровой политики / Е. В. Охотский // Социологические исследования системы государственной службы: информ.-аналитич. материалы / под ред. К. О. Магомедова. – М.; Орел, 2002.
2. Смольякова Т. Государевым людям прибавят оптимизма / Смольякова Т. // Российская газета (Федеральный выпуск) № 6427 от 14 июля 2014 г.
3. Шадрин В. М. Краткий словарь категорий и понятий по теории государства и права. // Составил: канд. юрид. наук, доц. В. М. Шадрин, – Челябинск, 2005 г.
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета № 237 от 25 декабря 1993 года.
5. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Основы дозволительного права

Максимец Л. Г. (*г. Мурманск, ФГБОУ «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: MaksimetsLG@mstu.edu.ru*)

Аннотация. Дозволительный тип правового регулирования предоставляет сторонам самим определять свое поведение; дозволение, как юридический инструмент, помогает определить права и обязанности сторон в правоотношении, не урегулированном нормами права конкретного содержания.

Abstract. The Dozvolitelny type of legal regulation provides to the parties to define the behavior; the permission as the legal tool, helps to define the rights and obligations of the parties in the legal relationship which isn't settled by rules of law of the concrete contents.

Ключевые слова: свобода распоряжения гражданскими правами; осуществление права; неопределенность содержания нормы права.

Key words: freedom of the order civil rights; implementation of the right; uncertainty of the content of rule of law.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Гражданского кодекса РФ [1] граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Здесь закреплено основное начало, характерное только для частного (гражданского) права, – свободное распоряжение своими гражданскими правами. Это означает, что все вопросы, связанные с использованием субъективных прав, включая объем и способы их реализации, а также отказом от субъективных прав, передачей их другим лицам и т.п., решаются управомоченными лицами по их собственному усмотрению.

При этом, однако, необходимо учитывать два следующих обстоятельства. Во-первых, некоторые субъективные права одновременно выступают в качестве гражданско-правовых обязанностей.

Во-вторых, следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет о конкретных субъективных правах, которыми обладают граждане и юридические лица.

В соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ граждане и юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права «своей волей и в своем интересе». Так, ни правовые акты, ни акты государственных органов не могут обязать сторону договора при нарушении другой стороной обязательств предъявить к ней требование об уплате неустойки. Взыскание неустойки или убытков при нарушении договора – права, а не обязанности сторон.

Под осуществлением права понимают поведение лица, соответствующее содержанию принадлежащего ему права, т.е. реализацию права в конкретных реальных действиях управомоченного лица. Субъективное гражданское право предоставляет лицу, которому это право принадлежит, возможность определенного дозволенного поведения.

Законодательное дозволение осуществить свои гражданские права стимулируется имущественной заинтересованностью в этом участников гражданского оборота.

Большинству норм ГК РФ придан диспозитивный характер, что создает условия для выбора сторонами гражданского правоотношения варианта своего поведения.

Таким образом, осуществление права – это способ его бытия, существования, действия, превращения социальных потребностей в действительность. Реализация правовых норм происходит через поведение субъектов в полном соответствии с правовы-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

ми предписаниями и представляет собой непосредственное дозволение достижения определенного результата правового регулирования [3; с. 56].

Субъективные гражданские права могут осуществляться любыми дозволенными законодательством способами.

Дозволение в этом плане всегда представляет собой органический сплав возможностей совершения собственных действий управомоченным лицом с возможностью требовать исполнения или соблюдения юридических обязанностей другими лицами.

Именно для частного права более характерен дозволительный тип правового регулирования, предоставляющий сторонам самим определять свое поведение.

«Дозволительный тип правового регулирования, по мнению некоторых авторов, в действительности лишь переносит выбор модели правомерности с государства на субъекты правореализационной деятельности, само же правовое регулирование не бывает дозволительным – оно всегда должно быть наполнено конкретным содержанием: запретом или обязыванием, через которое и определяется субъективное право другой стороны, корреспондирующее таким образом установленному поведению обязанного лица» [5; с. 101].

С этим мнением едва ли можно согласиться, т.к. само правовое регулирование установленное законодательно уже содержит в себе (включает в себя) дозволение (саморегуляцию) и, причем, не только в договорных отношениях, что само по себе естественно и понятно, но и в законодательно установленных нормах (к примеру, ст.ст. 1, 5, 6, 9 ГК РФ).

К примеру, для преодоления пробелов в праве можно применять не только известную всем аналогию права, как отмечают многие авторы [4], но и дозволительные (саморегулирующие), не только методы, но и принципы, конструкции, которые смогут оказать непосредственно регулирующее воздействие на общественные отношения, определяя общую юридическую урегулированность отношения, и являясь той правовой базой, на основе которой происходит формирование конкретного правила для преодоления пробела (например, деятельность саморегулирующих организаций).

Дозволение (саморегуляция) не создает новых норм, а как юридический инструмент помогает определить права и обязанности сторон в правоотношении, не урегулированном нормами права конкретного содержания. Стороны правоотношения должны иметь возможность сами преодолеть пробел в праве с целью определения своего правомерного поведения. Ведь при возникновении спора, лицо, считающее свои права нарушенными, в любом случае может обратиться за защитой нарушенного права в суд, который оценит правильность использования саморегулирования на основе дозволения.

Конечно, определенность – одно из важнейших свойств права. Отсутствие определенности права превращает право в свою противоположность – хаос и произвол. Но и неопределенность нормы права особенно в гражданском (частном) праве дает возможность утверждать, что она (неопределенность) также необходима и должна рассматриваться как качество гражданского права, его особо эффективное свойство.

Безусловно, неопределенность содержания нормы права есть безусловное, основное свойство оценочных понятий, суждений, усмотрений, что при богатстве русско-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

го языка дает не мало расхождений, лежащих в основе судебных решений и их праве на обжалование. Но точка зрения о сокращении неопределенности, саморегуляции, оценки вряд ли эффективна. В гражданском праве содержатся сотни оценочных понятий.

Гражданско-правовая сфера не нуждается в столь жесткой формальной регламентации, как в сфере административной с ее высокой степенью регламентации системы органов, их компетенции и т. д., требует более гибких форм правового воздействия, в связи с чем специфика гражданско-правовой отрасли состоит в главенстве и повсеместном господстве диспозитивности. О. А. Красавчиков, выдвинувший концепцию диспозитивности в гражданском праве, определил ее как «основанную на нормах данной отрасли права юридическую свободу (возможность) субъектов гражданских правоотношений осуществлять свою правосубъектность и свои субъективные права по своему усмотрению» [2; с. 45].

Данное определение показывает существо дозволительного правового регулирования гражданских правоотношений.

Таким образом, оценочные понятия по своему содержанию наиболее близки не к праву как системе общеобязательных норм, а к праву как мере возможного поведения, или более точно, как к мере правовой свободы субъектов гражданского права выбрать вариант поведения, т. е. воспользоваться дозволительным правом.

Безусловно также, что при осуществлении целого ряда гражданских прав субъекты права не должны нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц, должны соблюдать основы нравственности и другие принятые в обществе нормы. Эти общие правила и принципы, относящиеся к осуществлению гражданских прав при дозволительном праве также являются границами оценочного понятия.

Таким образом, основой дозволительного права являются относительно-определенные положения, сформулированные в гражданско-правовых нормах указания на наиболее общие признаки и отношения, предусматривающие выбор сторонами самостоятельной линии поведения в конкретной ситуации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон : [принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] : [ред. от 22.10.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Красавчиков, О. А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании / О. А. Красавчиков // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 41-48.
3. Малеин, Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н. С. Малеин. М. : Юридическая литература, 1981. 216 с.
4. Микрюков, В. А. О практике применения судами гражданского законодательства по аналогии / В. А. Микрюков // Вестник арбитражной практики. 2013. № 6. С. 5-13.
5. Филиппова, С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей / С. Ю. Филиппова. М. : Статут, 2011. 320 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

**Взаимоотношения органов государственного строительного надзора
и саморегулируемых организаций**

Мельник Е. В. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: melok8.04.90@mail.ru*)

Аннотация. Контроль строительной отрасли – обязанность саморегулируемых организаций (ФЗ №315). СРО строительной отрасли, в свою очередь, подконтрольно Ростехнадзору (ГрК РФ). Стройнадзор – Государственная инспекция строительного надзора, осуществляет надзор за объектами капитального строительства.

Abstract. Control of the construction industry – the duty of self-regulatory organizations (FZ №315). SRO construction industry, in turn, controlled by Rostekhnadzor (GDC Russia). Site supervision – State Inspectorate construction supervision, oversees the objects of capital construction.

Ключевые слова: контроль строительства, саморегулирование отрасли, проверки объектов капитального строительства, устранение нарушений.

Key words: control of the construction, industry self-regulation, verification of capital construction, elimination of violations.

Необходимость обязательного регулирования всех видов деятельности в строительной отрасли, а так же обязательное установление ответственных лиц, не вызывает сомнения. В связи с этим в России с 2010 года введено саморегулирование строительства, в замен лицензирования. Т. е. государственный контроль заменен на контроль внутриотраслевой. Нормативно-законодательный акт, регламентирующий саморегулируемые организации – ФЗ № 315 «О саморегулируемых организациях» [2].

Но совсем без государственного контроля не обойтись, поэтому сохранились такие организации как Ростехнадзор и Стройнадзор. Каждая из них выполняет определенные функции.

«Ростехнадзор – Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору – является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности...». Такое определение приводится на сайте Ростехнадзора. Коротко можно сказать, что Ростехнадзор отвечает за непосредственный контроль деятельности СРО в строительстве. Проверка СРО Ростехнадзором осуществляется в рамках закона, а именно в соответствии с Градостроительным кодексом РФ.

В реестре СРО Ростехнадзора приведены все сведения о саморегулируемых организациях. СРО не входящая в такой реестр не имеет права выполнять функции СРО. Ростехнадзор при выявлении недобросовестных действий со стороны СРО, уполномочены принимать предусмотренные законодательством меры по отношению к нарушителям, в том числе и такие, как прекращение в судебном порядке их деятельности и исключение из Госреестра СРО.

Стройнадзор – Государственная инспекция строительного надзора, не контролирует деятельность СРО строителей. Стройнадзор осуществляет контроль качества

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

строительного производства объектов капитального строительства. Другими словами, лицензии отменены, но форма государственного строительного надзора осталась. Надзорная деятельность Стройнадзора, так же как и Ростехнадзора регламентируется Градостроительным Кодексом РФ (далее ГкК РФ)3. Согласно ст.54 гл.6 ГрК РФ [3] государственная инспекция проводит дополнительную проверку наличия соответствующих свидетельств о допуске, а также того, насколько точно выполняются все требования, предъявляемые к исполнителям работ, влияющих на безопасность объектов капитального строительства.

Так же, согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) [4], в обязанности Стройнадзора входит привлечение к административной ответственности лиц, нарушающих федеральное законодательство. Отсюда, в компетенцию инспекции сходит контроль основных аспектов безопасности – обеспечение соответствия требованиям, изложенным в технических регламентах и проектной документации возводимых капитальных построек, а также контроль качества самих строительных работ.

Государственная инспекция осуществляет надзор за капитальным ремонтом, реконструкцией, новым строительством сооружений и зданий жилого и производственного назначения в тех случаях, когда проектная документация данных объектов подлежит государственной экспертизе, за исключением тех объектов, которые находятся под контролем федеральных государственных органов надзора. Контроль качества конструкций, изделий, стройматериалов и строительства объектов осуществляется инспекцией не зависимо от формы собственности участника строительства.

Кроме того, за ней остаётся выбор методов проверки, необходимых для полноценной реализации своих полномочий. Особое внимание стоит обратить на то, что в связи со сложившейся финансово-экономической ситуацией в стране, в обязанность Стройнадзора была внесена еще одна функция – обеспечение надзора за тем, в каком состоянии находятся объекты, работы на которых уже приостановлены, но об их консервации вопрос ещё не решен.

С другой стороны, с введением института саморегулирования, контроль качества и вся ответственность должна была перейти в компетенцию самих СРО строителей. Ведь именно на СРО возложена обязанность пересмотра существующей проектно-нормативной документации, разработки новых норм и правил в строительстве. Что собственно и является одним из множества недоработанных вопросов касательно регулирования и надзора за строительной отраслью.

С августа 2011 года ст. 54 ГрК РФ предусматривает перечень оснований проведения проверок в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей со стороны государственного строительного надзора. Стройнадзор, как и до внесения изменений, вправе проводить проверки на основании: программы проверок, истечения срока исполнения предписания, требования прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, поступивших извещений от застройщика (заказчика) или лица, осуществляющего строительство, о начале работ, об устранении нарушений, об окончании строительства, реконструкции.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Ранее Стройнадзор имел право проводить проверки по любой поступающей информации о фактах ведения строительных работ. Теперь такая возможность ограничена федеральным законом. Вся поступающая информация в адрес Стройнадзора – обращения граждан, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, органов власти, органов местного самоуправления, информация из СМИ, а также инициирование проверок надзорным органом – подлежат согласованию с прокуратурой. Проверки могут быть проведены только после получения официального согласования прокуратуры по месту нахождения объекта капитального строительства.

Органы прокуратуры могут согласовать проверку только в том случае, если поступившая информация содержит сведения о нарушениях технических регламентов, проектной документации, создающих угрозу причинения вреда жизни, здоровью людей, окружающей среде, безопасности государства, имуществу физических и юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу либо повлекли причинение такого вреда.

Согласно позиции Стройнадзора отраслевое законодательство и устоявшаяся правоприменительная практика при определении понятий «создание угрозы причинения вреда» либо «причинение вреда жизни, здоровью людей, окружающей среде, безопасности государства, имуществу физических и юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу» под угрозой понимает опасность, предполагающую возможность причинения вреда, наступления потерь, ущерба при определенных обстоятельствах, а причинение вреда – это фактическое причинение вреда, подтвержденное достоверными сведениями, документами. То есть нарушения любой категории как разрешительной документации, так и технологии строительства, реконструкции (нарушения проектной документации и технических регламентов), выявляемые в процессе осуществления государственного строительного надзора, предполагают наличие угрозы.

Проблемой при применении законодательства в проведении государственного и строительного надзора является то, что закон не учитывает специфику направленности надзора, целью которого является предупреждение нарушений законодательства о градостроительной деятельности. Стройнадзор направлен лишь на проверку объекта капитального строительства, а закон предусматривает проверку деятельности юридического лица.

Федеральным законом предусмотрено исключение из общего правила, когда надзорный орган в случае необходимости принятия неотложных мер для предотвращения нарушений может провести проверку незамедлительно с обязательным уведомлением в течение 24 часов органов прокуратуры. В этом случае прокуратура не может отказать в согласовании проверки. В случаях согласования проверок органами прокуратуры на надзорный орган возложена обязанность с момента завершения проверки в течение пяти рабочих дней по направлению акта проверки в орган прокуратуры, которым принято решение о согласовании проведения проверки.

Изменения коснулись также порядка оформления приказов и результатов проверки. С изменением нормы надзорному органу необходимо издавать приказ на каждую проверку в отношении конкретного юридического лица.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Юридическое лицо, индивидуальный предприниматель вправе в течение 15 дней предоставить возражения в отношении акта проверки и (или) выданного предписания об устранении нарушений, если имеется несогласие с фактами изложенными в акте проверки.

Одно из главных изменений – обязанность надзорного органа уведомить СРО о предстоящей проверке. Цель такого предупреждения – обеспечение возможности участия или присутствия ее представителя при проведении проверки.

Случаи отмены проведенной проверки закреплены в ст. 20 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1]. При установлении таких фактов должностные лица надзорного органа несут установленную административную ответственность, предусмотренную ст. 19.6.1 КоАП РФ в виде предупреждения либо наложения административного штрафа.

Для невозможности препятствовать законной деятельности должностного лица или органа государственного контроля установлена административная ответственность в соответствии ст. 19.4.1 КоАП РФ.

Литература

1. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2015).
2. Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2015).
3. Градостроительный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2015).
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2015) .

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Юридическая ответственность в корпоративных правоотношениях

Микулович В. А. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», e-mail: vitalik0208@mail.ru*)

Аннотация. В работе рассмотрены основы юридической ответственности в корпорациях.

Ключевые слова: корпоративное право, юридическая ответственность, корпорация.

Корпорация – юридическое лицо, которое является объединением физических лиц, но при этом функционирует независимо от них (то есть самоуправляемо). Под корпорацией понимается объединение с экономическими целями деятельности. Корпорации являются субъектами права. Признаков субъекта права считается деликтоспособность, нести ответственность предусмотренную законом, иным нормативными актами или договорами за вред, противоправное деяние, способность отвечать по обязательствам и в случае неисполнения обязательств.

Корпорация несет ответственность в результате нарушения договорных и законодательных норм. В Российской Федерации участники гражданского оборота, юридические лица и организации на общих основаниях способны нести юридическую ответственность в соответствии с гражданскими и административными нормативно-правовыми актами.

Под юридической ответственностью понимается способность правонарушителя нести наказание, примириться с коллективными или односторонними принудительными мерами, предусмотренные нормами права и применяемые надзорными органами за совершение ими противоправного проступка. Меры и типы юридической ответственности устанавливаются государством. Только оно прямо или косвенно определяет органы власти и должностных лиц, наделяемых правами в соответствии с их полномочиями.

Юридическая ответственность – это правоотношение, в специфике юридического факта, происхождения которого наступает вследствие правонарушения.

Юридическая ответственность нераздельна от правонарушения, возникает его результатом. Юридическая ответственность это вид государственного принуждения. Она объединена с осуждением виновных совершивших противоправные деяния, которые опасны для государства и противопоказаны и с которыми ведется отпор через применение принудительных мер.

Юридическая ответственность – это деятельность по решению уполномоченного органа в отношении к правонарушителю мер давления, вследствие, которых физическое или юридическое лицо влечет неблагоприятные результаты имущественного или личного характера. Юридическая ответственность это не только принуждение нормами права, это принуждение может быть применено так же к тем, кто не совершал противоправных деяний (обыск, досмотр, задержание по подозрению, требование соблюдать экологические, гигиенические, санитарные, противопожарные нормы и правила под угрозой штрафа, профилактика, предупреждение, медосмотры, обязательные прививки, принудительное лечение т. д.). Такие меры относятся к мерам социальной защиты, безопасности.

В связи с этим юридическую ответственность можно обусловить, как неизбежность для виновного лица быть привлеченным к мерам политического и общественного воздействия, в том числе лишиться понести материальный ущерб.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Без сомнения юридическая ответственность – это способ влияния государства на нарушения норм права, исполнение предусмотренных законодательными нормами санкций. Привлечение к той или иной ответственности – одна из норм исполнения права, а именно применение, благодаря тому, что достигается цель, на которую рассчитывал законодатель. Корпоративная ответственность – это особый вид ответственности, в том числе и юридической, предусмотренная нормами права различных отраслей. Возможно выделить следующие нормы отраслей:

– гражданское право (касающиеся ответственности членов органов управления перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием) – ст. 71 Закона «Об акционерных обществах» [4] и ст. 15 Гражданского кодекса РФ [6]);

– уголовное право (об ответственности за злостное уклонение от предоставления информации, содержащей данные об эмитенте, о его финансово-хозяйственной деятельности и ценных бумагах, сделках и иных операциях с ценными бумагами, лица, обязанного обеспечить указанной информацией инвестора или контролирующей орган, либо предоставление заведомо неполной или ложной информации, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству, – ч. 1 ст. 185.1 УК РФ [5]);

– административное право (предусматривающие ответственность за заключение лицом, выполняющим управленческие функции в организации, сделок или совершение им иных действий, выходящих за пределы его полномочий, – ст. 14.22 КоАП РФ [3]).

– трудовое право (нормы о наложении на генерального директора дисциплинарного взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение по его вине возложенных на него трудовых обязанностей – ст. 192 ТК РФ [3]).

Исходя из этого, корпоративная ответственность – это возлагаемые государственными и местными нормативными правовыми актами на представителей корпорации санкции, выразившие в обязанности претерпеть неблагоприятных последствия вследствие нарушения корпоративных норм.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. – М: ООО «Издательство АСТ», 2002.- 64 с.
2. Федеральный Закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. N 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
4. Федеральный Закон Российской Федерации от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 71.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Рецидив преступлений в свете изменений уголовного закона

Муромцев В. Э. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра кафедру уголовного права и криминологии, e-mail: gomonovND@mstu.edu.ru*)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы определения рецидива в свете изменений, внесенных в уголовный закон. Изложены проблемы, связанные с определением необходимого количества совершенных преступлений для определения рецидива.

Abstract. The article deals with current issues of the definition of relapse in light of the changes made to the criminal law. Outlines the problems associated with determining the required number of crimes to determine relapse.

Ключевые слова: рецидив, особо опасный рецидив, множественность преступлений, уголовная ответственность.

Key words: relapse, especially dangerous recidivism, multiple offenses, criminal liability.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [2] (введен в действие с 12 декабря 2003 года) существенно трансформировал регулирование института множественности преступлений. Наряду с полной ликвидацией такой формы множественности преступлений как неоднократность преступлений, адекватным этому расширением понятия реальной совокупности преступлений, исключением из Особенной части УК РФ [6] всех указаний на судимость за ранее совершенное преступление как квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак, существенные изменения претерпела регламентация рецидива преступлений.

Данные изменения связаны, во-первых, с сужением понятия рецидива преступлений в связи с введением его дополнительных признаков; во-вторых, с изменением критериев отнесения рецидива преступлений к опасному и особо опасному и, в-третьих, с пересмотром правовых последствий рецидива преступлений в части его влияния на назначение наказания и выбор исправительных учреждений. В данной статье автор не собирается оценивать такой курс уголовной политики государства, а хочет остановиться исключительно на юридической технике внесения изложенных изменений.

Исходя из ч.ч. 1 и 4 ст. 18 УК РФ в новой редакции, можно вывести восемь признаков, обязательных для рецидива преступлений.

1. Совершение лицом не менее чем двух самостоятельных преступлений. Эти преступления могут быть как оконченными, так и приготовлением к преступлению или покушением на преступление, как исполнением преступления, так и соучастием в нем. Рецидив преступлений образуют как тождественные, так и разнородные преступления. Правильнее даже сказать, что рецидив преступлений в отличие, например, от совокупности преступлений – это не набор преступлений, а признак второго (и последующего) из совершаемых преступлений. Наличие рецидива преступлений, его вид и вытекающие из этого последствия определяются отдельно для каждого преступления, совершенного при наличии у лица судимости.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

2. Рецидив преступлений образуют только умышленные преступления, в т.ч. преступления с двумя формами вины, которые в целом признаются умышленными (ст.27 УК РФ).

3. Второе (и последующие) преступление совершено лицом после вступления в законную силу обвинительного приговора суда, которым лицо осуждено за ранее совершенное преступление.

4. Судимость за первое преступление не снята и не погашена в соответствии с правилами ст.ст. 84 – 86 УК РФ к моменту совершения лицом второго (последующего) преступления.

5. Лицо ранее осуждено в Российской Федерации или бывшем СССР (до момента прекращения его существования), если иное не предусмотрено международным договором (как это сделано, например, в ст. 76 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года [1], заключенной между государствами – участниками Содружества Независимых Государств).

6. Преступления, входящие в рецидив преступлений, совершены после достижения лицом 18-летнего возраста.

7. Преступления, за которые лицо имеет судимость, не относятся к категории небольшой тяжести, т. е. в санкциях соответствующих норм Особенной части УК РФ наиболее строгое наказание превышает 2 года лишения свободы. Данный признак рецидива включен в УК РФ с 12 декабря 2003 года. Однако после этой даты в силу принципа обратной силы уголовного закона, улучшающего положение лица, совершившего преступление, наличие такого признака является обязательным и для признания рецидивом преступлений, совершенных до указанного числа. В то же время, п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ не исключает признания рецидивом преступлений совершение лицом умышленного преступления небольшой тяжести, если ранее оно было осуждено за умышленное преступление иной категории.

8. За ранее совершенные преступления лицо осуждалось с назначением ему наказания для реального исполнения (не имело место его условное осуждение или отсрочка исполнения приговора) либо назначенные лицу условное осуждение или отсрочка исполнения приговора были отменены и лицо направлено для отбывания наказания в места лишения свободы. Такой признак рецидива выводится из правила п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ (также включенного в УК РФ с 12 декабря 2003 года), согласно которому при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Использование столь сложных, перегруженных формулировок само по себе создает проблемы для правоприменителя. Кроме того, при толковании данного положения закона возникает целый ряд вопросов.

Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Во-первых, почему в ней говорится об «отсрочке исполнения приговора», а не об отсрочке отбывания наказания, которая урегулирована в ст. 82 УК РФ. Отсрочка исполнения приговора как процессуальный институт установлена ст. 398 УПК РФ [4]: основаниями ее могут быть болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания, а также тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или для его близких, вызванные исключительными обстоятельствами. Вряд ли такая отсрочка может влечь непризнание вновь совершенного преступления рецидивным, тем более, что по ее окончании осужденный в обязательном порядке направляется для отбывания наказания, и ни о какой отмене такой отсрочки речи в законе не идет.

Во-вторых, если рассматриваемое положение ст. 18 УК РФ подразумевает все-таки отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющих малолетних детей, то возникает вопрос, можно ли говорить о непризнании вновь совершенного преступления рецидивом, если такая отсрочка была предоставлена осужденной уже после начала отбывания ей наказания (ст. 82 УК РФ такую возможность не исключает).

В-третьих, не совсем понятна логика законодателя, почему не исключается признание нового преступления рецидивом, если после отмены условного осуждения или отсрочки лицо направлялось для отбывания наказания именно в места лишения свободы. Получается, если лицо было осуждено к реальному наказанию в виде исправительных работ, ограничения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, то совершение им нового преступления до погашения (снятия) судимости может признаваться рецидивом; если же данные наказания были назначены судом условно, после чего условное осуждение отменено (в связи с совершением нового преступления либо в связи с систематическим или злостным неисполнением условно осужденным возложенных на него обязанностей) и лицо направлено для отбывания указанных видов наказания, то рецидива преступлений в любом случае не будет.

В-четвертых, не совсем понятно, к какому моменту должно быть отменено условное осуждение или отсрочка отбывания наказания – к моменту совершения нового преступления или к моменту рассмотрения уголовного дела о новом преступлении. Особенно это важно для тех случаев, когда основания для отмены условного осуждения или отсрочки отбывания наказания (совершение преступления, систематическое или злостное неисполнение обязанностей условно осужденным, отказ осужденной от ребенка или уклонение от его воспитания) имели место до совершения преступления (которое рассматривается на предмет признания его рецидивом), но вопрос об отмене условного осуждения или отсрочки отбывания наказания рассматривался судом уже после этого. В любом случае нельзя признать рецидивом совершение условно осужденным (осужденной, которой отбывание наказания отсрочено) самого того умышленного преступления, которое явится основанием для отмены условного осуждения (отсрочки отбывания наказания).

В зависимости от степени опасности совершенных преступлений ч.ч. 2 и 3 ст. 18 УК РФ выделяют опасный и особо опасный рецидив преступлений. Изменение критериев отнесения рецидива преступлений к двум указанным видам привело к заметной

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

путанице в вопросе о видах рецидива, т. к. законодатель не выстроил четкой системы критериев при классификации рецидива.

Опасным рецидив преступлений признается в двух случаях:

1. лицо два или более раза было осуждено к лишению свободы за преступления средней тяжести и совершило тяжкое преступление, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы (п. «а» ч. 2);
2. лицо ранее было осуждено к реальному лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление и вновь совершило тяжкое преступление (п. «б» ч. 2).

Особо опасным рецидив преступлений признается в трех случаях:

1. лицо ранее два раза было осуждено к реальному лишению свободы за тяжкое преступление и вновь совершает тяжкое преступление, за которое осуждается к реальному лишению свободы (п. «а» ч. 3);
2. лицо ранее два раза было осуждено за тяжкое преступление и совершает особо тяжкое преступление (п. «б» ч. 3); 3) лицо ранее было осуждено за особо тяжкое преступление и вновь совершает особо тяжкое преступление (п. «б» ч. 3).

Анализ этих положений свидетельствует, что законодателем допущен ряд серьезных недочетов.

Во-первых, в п. «а» ч. 2 ст. 18 УК РФ почему-то не требуется, чтобы при предыдущих осуждениях за умышленные преступления средней тяжести было назначено реальное лишение свободы. Получается, что если лицо будет дважды осуждено за тяжкие преступления, но не к реальному лишению свободы, то при совершении им нового тяжкого преступления рецидив нет оснований считать опасным, а если речь шла об осуждении за преступления средней тяжести – то такие основания есть.

Во-вторых, совершение лицом особо тяжкого преступления, если ранее лицо было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы не подпадает под признаки ни опасного, ни особо опасного рецидива преступлений (хотя если было совершено при наличии такой же судимости тяжкое преступление, рецидив является опасным – п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ).

В-третьих, применительно к первому из названных случаев особо опасного рецидива возникает вопрос, почему не признается таковым в п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ совершение нового тяжкого преступления (с назначением за него реального лишения свободы), если лицо два раза было осуждено к реальному лишению свободы не за тяжкое, а за особо тяжкое преступление.

В-четвертых, непонятно, почему в п.п. «а» и «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ речь идет о том, что лицо осуждалось за тяжкое преступление именно «два раза» (а не «два или более раза»): следует ли это понимать так, что при наличии трех, четырех и т.д. фактов такого осуждения признаки особо опасного рецидива преступлений отсутствуют? Самое интересное, что в п. «а» ч. 2 ст. 18 УК РФ законодатель вполне обосновано говорит о том, что «лицо два или более раза было осуждено...»

В ч.ч. 2 и 3 ст. 18 УК РФ следует внести изменения, приведя случаи признания рецидива преступлений опасным или особо опасным в логическую систему.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Рассмотренная классификация рецидива преступлений после 12 декабря 2003 года стала вызывать вопросы и в части своего правового значения. Ранее выделение рецидива преступлений, опасного рецидива преступлений и особо опасного рецидива преступлений имело непосредственное значение для назначения наказания за такие преступления, т. к. для разных видов рецидива в ч. 2 ст. 68 УК РФ устанавливалось разное ограничение минимально допустимого наказания. Согласно новой редакции этой нормы срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Кодекса. Следовательно, вид рецидива преступлений не имеет формального значения при определении наказания, назначаемого при рецидиве преступлений.

Фактически, в рамках уголовно-правовой сферы выделение особо опасного рецидива имеет теперь значение только при назначении осужденным к лишению свободы виды исправительного учреждения и только применительно к лицам мужского пола. Согласно п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ таким лицам назначается отбывание наказания в исправительных колониях особого режима; кроме того, отбывание части срока наказания может быть назначено им в тюрьме (ч. 2 ст. 58 УК РФ). Разделение же рецидива преступлений и опасного рецидива преступлений в таком случае не значимо: мужчинам при обоих этих видах рецидива отбывание наказания назначается в исправительных колониях строгого режима (п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ), а женщинами лишение свободы отбывается в исправительных колониях общего режима вообще при любом виде рецидива преступлений (п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ).

Выделение опасного рецидива преступлений сохранило некоторое значение вне рамок отношений, регулируемых уголовным правом.

Во-первых, ч. 2 ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [5] предусматривает, что лица, совершившие преступления при опасном рецидиве, содержатся изолированно от других осужденных.

Во-вторых, нормы Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[3] предусматривают, что осуждение иностранного гражданина или лица без гражданства за совершение преступления при опасном рецидиве преступлений является основанием для отказа в выдаче либо для аннулирования разрешения на временное проживание (п. 5 ст. 7), вида на жительство (п. 5 ст. 9) и разрешения на работу (пп. 5 п. 9 ст. 18). Однако наличие таких норм не снимает вопроса о смысле выделения трех видов рецидива преступлений в уголовном праве.

Представляется, что законодателю следует либо установить некоторые особенности уголовной ответственности для опасного рецидива преступлений (например, в части назначения наказания) либо вообще отказаться о разделения рецидива преступлений на три вида, оставив только два – простой рецидив и опасный рецидив преступлений (все особенные правовые последствия, предусмотренные в настоящее время для особо опасного рецидива преступлений должны быть переадресованы к опасному рецидиву преступлений).

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Литература

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. 1995. N 17. Ст. 1472.
2. Федеральный закон от 08.12.2003 г. N 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 2003. N 50. Ст. 4848.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (ред. от 23.05.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3032.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 1997. N 2. Ст. 198.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Особенности правового статуса государственной корпорации

Недозорова Г. А. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», ИДПО, e-mail: ganed84@mail.ru*)

Аннотация. В работе рассмотрены основные понятия государственной корпорации, особенности ее правового статуса. Целью исследования является анализ правового статуса государственной корпорации.

Ключевые слова: правовой статус, государственная корпорация.

Государственная корпорация – это не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих и иных общественно полезных функций. Создается на основании федерального закона. Имущество, переданное корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации. Государственная корпорация не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация не отвечает по обязательствам государственной корпорации, если законом не предусмотрено иное. Имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, и соответствует этим целям.

Госкорпорация как форма юридического лица введена ФЗ «О внесении дополнения в ФЗ «О некоммерческих организациях» от 8 июля 1999 г. [1]. К подзаконным актам, регламентирующим деятельность государственных корпораций, относятся в основном постановления Правительства РФ. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти применяются только в случаях, специально предусмотренных рассматриваемыми федеральными законами, указами Президента РФ или постановлениями Правительства РФ.

Кроме того, на государственные корпорации, если не оговорено иное, не распространяются нормы законов о банкротстве и проведении государственных закупок, и они представляют отчеты о своей деятельности только правительству РФ. Руководителей государственных корпораций назначает президент.

Цель создания государством крупных корпораций основана на поддержке и развитии тех областей, где бизнес в краткосрочной и среднесрочной перспективе не видит привлекательности для инвестирования своих средств. Также функциональное назначение государственных корпораций весьма многогранно – начиная от реализации отдельных проектов и программ, содействия отдельным видам деятельности и до управления конкретными отраслями и группами компаний.

Согласно статье 7. 1 ФЗ Федерального закона от №7-ФЗ от 12.01.1996, государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса. А также созданная для осуществления социальных, управленческих и иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона.

Имущество, переданное государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Государственная корпорация не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация, в свою очередь, не отвечает по обязательствам госкорпорации, если законом, не предусмотрено иное.

Государственная корпорация использует имущество для целей, которые определены законом, предусматривающим создание самой государственной корпорации. Государственная корпорация вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, и которая соответствует этим целям.

Государственная корпорация обязана ежегодно публиковать отчеты об использовании своего имущества в соответствии с законом. Вышеизложенное положение должно опираться на принцип открытости и доступности деятельности государственной корпорации, но данная норма является минимальной, так как государственные корпорации не обязаны отчитываться перед Счетной палатой и Центральным банком. Они не открывают подробных сведений о себе, в отличие от других юридических лиц [4, с. 32].

На основании этого можно выделить следующие принципиально важные особенности правового статуса государственной корпорации [3, с. 34]. Так, имущество и денежные средства, переданные государственной корпорации ее учредителем – государством – перестают быть объектом государственной собственности. Таким образом, государство не имеет вещного права на имущество государственной корпорации и обязательственных прав в отношении самой государственной корпорации.

В виду отсутствия четкого нормативного регулирования государственных корпораций, государственные корпорации фактически выводятся за пределы регулярного правового поля. Отсутствуют единые механизмы организации, правового регулирования государственных корпораций и влияния учредителя на деятельность государственной корпорации. Вопрос контроля за деятельностью госкорпораций со стороны учредителя является главным при анализе их правового статуса и стимулов, которые влияют на их дальнейшее экономическое поведение.

Анализ правового статуса государственных корпораций позволяет сделать следующие выводы:

- Государственная корпорация – это организационно правовая форма, позволяющая выводить значительное количество государственных активов в негосударственную собственность при поверхностном контроле самого государства.
- Специфика большей части государственных корпораций, виды их деятельности усложняют правительственный контроль над ними, так как подразумевается выполнение нестандартных и не имеющих аналогов проектов. Продвижение инноваций, возложенное на ряд корпораций, неизбежно ведет к высокой степени риска и неопределенности. Следовательно, государство не может ни поощрять успешных руководителей корпорации, ни призывать к ответственности неуспешных, что создает систему отрицательных стимулов и способствует злоупотреблениям.
- Предусмотренные принятыми законами механизмы в основном не позволяют осуществлять эффективный контроль со стороны государства за степенью соответствия деятельности государственных корпораций установленным целям.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

– В уже имеющихся механизмах контроля со стороны учредителя (государства) за персональным составом руководящих органов государственных корпораций отсутствует единообразие, что делает эффективный контроль со стороны учредителя технически емким, а по мере усиленного темпа роста количества государственных корпораций все более невозможным.

– Функции, выполняемые государственными корпорациями, могут и должны выполняться либо частными предпринимателями, либо федеральными министерствами, агентствами, службами, либо государственными учреждениями, либо коммерческими организациями, в капитале которых участвует само государство.

Литература

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 02.05.2015) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3.- Ст. 145.
2. Агапов А. Б. Публичный статус государственных корпораций / А. Б. Агапов // Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Том 2 (2007).
3. Добровольский В. И. Корпоративное право для практикующих юристов / В. И. Добровольский. – М. : ВолтерсКлувер, 2009. – 656 с.
4. Корпоративное право : учеб. пособие для вузов / под ред. И. А. Еремичев. – М. : Закон и право, ЮНИТИ–ДАНА, 2005. – 255 с.
5. Могилевский, С.Д. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности: учебное пособие / С.Д. Могилевский, И.А. Самойлов. – М.: Дело, 2006. – 480 с.
6. Талапина Э. В. Государственные корпорации как новый субъект права / Э. В. Талапина // «Законы России: опыт, анализ, практика». – 2009. – № 2.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

**Подходы к повышению эффективности государственного контроля (надзора)
в области защиты прав субъектов персональных данных и реализации мер адми-
нистративной ответственности в области персональных данных**

Носуля С. Н. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», ИДПО, email: sergey.nosulya@gmail.com*)

Аннотация. Учитывая неуклонно растущую значимость защиты прав субъектов персональных данных требуется значительное повышение эффективности государственного контроля (надзора) в области защиты прав субъектов персональных данных. Одним из подходов к повышению эффективности должен являться законопроект, наделяющий уполномоченный федеральный орган исполнительной власти по защите прав субъектов персональных данных полномочиями возбуждать дела об административных правонарушениях по статье 13.11 КоАП Российской Федерации.

Annotation. Given the steadily growing importance of protecting the rights of subjects of personal data requires a significant increase in the effectiveness of state control (supervision) in the field of protection of human subjects of personal data. One approach to improve efficiency should be a bill granting the authorized federal executive body for the protection of human subjects of personal data to institute cases on administrative offenses under Article 13.11 of the Administrative Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: персональные данные, государственный контроль (надзор), административная ответственность, увеличение эффективности.

Key words: personal data, state control (supervision), administrative responsibility, increase efficiency.

Законодательство Российской Федерации в области персональных данных базируется, прежде всего, на Федеральном законе от 27.07.2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», который закрепляет основные принципы и обязанности государственных органов, муниципальных органов, юридических и физических лиц, при осуществлении ими обработки персональных данных.

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) создана в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 03 декабря 2008 года № 1715 «О некоторых вопросах государственного управления в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций».

В соответствии с Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Положение), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации Роскомнадзор от 16.03.2009 года № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (далее – ПП РФ № 228) Роскомнадзор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, функции по контролю и надзору за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных, а также функции по организации деятельности радиочастотной службы.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Роскомнадзор является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по защите прав субъектов персональных данных и находится в ведении Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

В соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации территориальными органами Роскомнадзора осуществляется планирование, согласование с органами прокуратуры и дальнейшее утверждение согласованного плана проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на следующий календарный год (далее – План проведения проверок).

В соответствии с утвержденным Планом проведения проверок и приказами руководителей территориальных управлений Роскомнадзора сотрудниками, включенными в приказ, осуществляется проведение плановых проверок задач, в том числе, является проверка соблюдения обязательных требований в области персональных данных.

На данный момент Роскомнадзор, как уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных, не обладает возможностью возбуждать дела об административном правонарушении по ст. 13.11 КоАП Российской Федерации (Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах), что является актуальной проблемой, поскольку по результатам проведения плановых проверок, в случае выявления нарушений обязательных требований в области персональных данных кроме выдачи проверяемому лицу Предписания об устранении выявленных нарушений, территориальному управлению Роскомнадзора необходимо направить в адрес органов прокуратуры Российской Федерации в соответствии п. 7 ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 27.07.2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» и ч. 1 ст. 28.4 КоАП Российской Федерации материалы проверки для принятия мер прокурорского реагирования.

Отсутствие полномочий Роскомнадзора возбуждать дела об административном правонарушении по ст. 13.11 КоАП Российской Федерации не позволяет повысить эффективность в контроле и надзоре за соблюдением законодательства о персональных данных, а так же в значительной мере увеличивает нагрузку на сотрудников территориальных управлений Роскомнадзора при осуществлении взаимодействия с органами прокуратуры при направлении материалов проверки для принятия мер прокурорского реагирования и дальнейшего взаимодействия.

Понимая необходимость устранения означенных выше проблем, а так же усовершенствование правового регулирования в области обработки и защиты прав субъектов персональных данных Роскомнадзором принимаются действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации, направленные на внесение изменений в статью 28.3 КоАП Российской Федерации которые законодательно закрепят право Роскомнадзора возбуждать дела об административном правонарушении по ст. 13.11 КоАП Российской Федерации.

С целью совершенствования правового регулирования отношений в области обработки и защиты персональных данных путем устранения правовых коллизий, пробелов и внедрения новых подходов, которые отвечают мировым практикам и требованиям времени в настоящее время в Государственную Думу Российской Федерации внесён

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Литература

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] : [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О персональных данных : федер. закон [от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ] : [ред. от 21.07.2014 г.] // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.
3. О некоторых вопросах государственного управления в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : указ Президента Российской Федерации [от 03 декабря 2008 г. № 1715] // Собрание законодательства РФ, 08.12.2008, № 49, ст. 5768.
4. О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : постановление Правительства Российской Федерации [от 16 марта 2009 г.] : [ред. от 27.12.2014 г.] // Собрание законодательства РФ, 23.03.2009, № 12, ст. 1431.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон : [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г.; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.] // Собрание законодательства РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Экологические преступления и виды судебных экспертиз и исследований

Окулов А. В.¹, Павлова Л. И.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра уголовного процесса и криминалистики)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», сектор информационно-библиографического обслуживания библиотеки)

Abstract. The article is focused on the main aspects of environmental crimes. The work is based on the vast experience, ecological expertise and research that correspond to criminal law science.

Аннотация. В работе рассмотрены основные аспекты экологических преступлений, на основании накопленного опыта, назначение экологических экспертиз и исследований в соответствии с уголовно-правовой наукой.

Ключевые слова: деловая активность, анализ, экологические экспертизы.

Key words: business activity, analysis, ecological expertise.

Проблемы сохранения природной среды, рациональное использование водных ресурсов, охрана животного мира, водоемов и воздушного пространства от уничтожения и загрязнения становится все более актуальной. Постоянное увеличение объемов промышленного производства, сосредоточение промышленности и населения в крупных городах – факторы, влияющие на растительный и живой мир, на состояние почвы, воздуха и водного бассейна.

Вред, причиняемый загрязнением природы, трудно переоценить. Бережное отношение к природе закреплено в Конституциях многих стран, Конституции РФ (ст. 42), Федеральных законах РФ. Федеральная целевая программа «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2008 год и на период до 2015 года» предусматривает своей целью экологически безопасное использование атомной энергии на гражданском атомном флоте и осуществление производственной деятельности, как в мировых, так и в оборонных целях. Общественная организация «Ассоциация полярников Мурманской области», созданная в 2014 году, затрагивает вопросы экологии: определение границ шельфа России, очистка Арктического побережья от мусора, строительства атомного флота, а также погодные изменения. Достижение главной цели экологической политики – сохранение уникальной природной системы Арктического региона, поддержание ее целостности и саморегуляции, обеспечение экологической безопасности в Северо-Западном регионе страны.

Статистические данные МВД России показывают, что экологические преступления за последние годы имеют тенденцию к увеличению. Эти деяния весьма разнообразны, но все они связаны с нарушением экологических требований, установленных уголовно-правовыми актами.

Нормы закона, предусматривающие ответственность за экологические преступления, значительно расширены (глава 26 УК РФ). Уголовно-правовой анализ выделяет, что один из самых сложных в применении составов – экологические преступления, к ним относятся:

1. Посягательства на общественные отношения по реализации и охране прав каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 246, ст. 247, ст. 248 УК РФ);

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

2. Посягательства на общественные отношения по охране стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала (ч. 1 ст. 249, ст. 256, ст. 257, ст. 258 УК РФ);

3. Посягательства на растительный мир водную среду и атмосферу (ч. 2 ст. 249, ст. 260, ст. 261 УК РФ, ст. 250, ст. 252, ст. 251 УК РФ);

4. Посягательства на особо охраняемые территории, акватории, и природные объекты (ст. 253, ст. 259, ст. 262, ст. 254, ст. 255 УК РФ).

Из статей, включенных в Уголовный кодекс РФ, видно, что их объединяют различные нарушения правил, требований, положений и правовых норм экологической направленности, соблюдение которых обеспечивают экологическую безопасность населения, животного и растительного мира.

Спецификой данных нарушений является то, что последствия деяния имеют продолжительный характер и без проведения специальных исследований (экспертиз) трудно оценить объем, ущерб и последствия причиненного вреда окружающей среде.

Наряду с лицензированием, сертификацией, аудитом экологическая экспертиза включает в себя функции экологического контроля. Она является одной из видов экспертиз, необходимых для получения итогового решения на осуществление хозяйственной деятельности. В этом смысле экологическая экспертиза проводится наряду с санитарно-эпидемиологической, противопожарной, историко-культурной и другими видами экспертиз, с которыми сталкиваются субъекты хозяйственной деятельности при согласовании документации на разрешении проведения конкретных работ.

Экологическую экспертизу следует не смешивать с судебно-экологической экспертизой, которая проводится на основании и в рамках норм процессуального права и УПК РФ. Она рассматривается в качестве доказательств по уголовным делам. Объектами судебно-экологической экспертизы является не предполагаемая хозяйственная деятельность, а состояние окружающей среды, сложившееся в результате нарушения правил, запретов, повлекшие вредные, негативные последствия.

На основании материалов, полученных при осмотрах мест происшествия, и изъятых документов в неотложном порядке назначаются следующие судебные экспертизы:

1. Судебно-медицинская экспертиза. Данная экспертиза проводится для установления причин смерти в случаях отравления людей с летальным исходом водой, пищей, воздуха.

2. Судебно-ветеринарная экспертиза. Она проводится при падеж животных и гибели водоплавающей птицы, вызванных сбросом в водоем неочищенных и необезвреженных сточных вод.

3. Объектами ее исследования являются трупы различных животных и птиц, загрязненные пастбища, водопоя, корма, изделия и продукты животного происхождения.

4. Ихтиологическая экспертиза. Данная экспертиза назначается для определения характера и размера ущерба, причиненного рыбному хозяйству в результате загрязнения водоема, для установления гибели рыбы и планктона.

5. Судебно-химическая экспертиза. Назначается для решения вопроса – имеются ли в представленных образцах воды (воздуха) загрязняющие вещества, не присущие ее нормальному состоянию, если да, то какие именно и в каких концентрациях.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

6. Токсикологическая экспертиза. Она устанавливает содержание в представленных пробах (объектах) ядовитых веществ, вредных для людей, животных, птиц, рыб.

7. Радиологическая экспертиза. Данная экспертиза устанавливает содержание в представленных объектах радиоактивных изотопов, их вид, концентрацию, степень вредного воздействия.

8. Судебно-техническая экспертиза. Назначается для выявления причин выхода из строя очистных сооружений, установления технических недостатков в работе канализационных сетей, установок для улавливания вредных веществ, ловушек, а также для определения круга лиц, ответственных за допущенные нарушения установленных правил.

9. Судебно-технологическая экспертиза. Данная экспертиза является разновидностью технической. Она назначается для выявления на действующем промышленном предприятии нарушений технологического процесса, которые могут вызвать экологически вредные последствия.

10. Гидротехническая экспертиза. Она определяет техническое состояние выявленных источников загрязнения, качество монтажа технологического оборудования и отдельных установок.

11. Строительно-техническая экспертиза. Данная экспертиза касается проектирования и производства строительных работ.

12. Агротехническая экспертиза. Назначается в случае причинения вреда сельскохозяйственным культурам при нарушении агротехнических правил, повреждения (гибели) урожая.

13. Зоотехническая экспертиза. Данная экспертиза назначается в случаях причинения вреда животноводству (порчи кормов для животных, снижение упитанности определенных животных, обоснованности производства забоев скота).

14. Гидрометеорологическая экспертиза. Она устанавливает, могли ли конкретные отходы производства рассеяться от источника загрязнения на определенные расстояния в данной гидрометеорологической ситуации.

15. Рыбохозяйственная экспертиза. Она устанавливает: нарушены ли правила охраны рыбных запасов; существует ли угроза причинения вреда рыбным запасам, в случаях загрязнения водоема сбросом сточных неочищенных вод.

16. Биологическая экспертиза. Данная экспертиза определяет наличие в исследуемых объектах вредных биологических и бактериологических веществ.

17. Экологическая экспертиза. Она устанавливает, соответствует ли технический проект данного предприятия требованиям экологической безопасности; относится ли регион к числу нуждающихся в особой экологической защите.

В рамках судебной экологической экспертизы возможно проведение лабораторных исследований:

- микроскопический, газохимический, бактериологический анализ воздуха;
- изменение уровня электромагнитного загрязнения;
- проверка на наличие выхлопных газов в салонах автомобилей;
- химический бактериологический анализ почвы.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Судебно-экологическая экспертиза достаточно новый класс судебных экспертиз, разработка научно-методологического обеспечения которых осуществляется в Российском Федеральном центре экспертиз. Судебная экспертиза – практическая направленность, состоящая в поисково-познавательской и исследовательской деятельности обнаружения негативного воздействия на конкретные (локальные) объекты окружающей среды и человека, и осуществляемая в процессе уголовного, гражданского и административного судопроизводства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 1 сентября 2014 г. – М. : ЭКСМО, 2014. – 144 с.
3. Савельев, М. В. Криминалистика: учеб. пособие / М. В. Савельев, А. Б. Смушкин. – М. : Дашков и К, 2009. – 608 с.
4. Лопашенко, А. А. Экологические преступления : уголовно-правовой анализ: монография / А. А. Лопашенко. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2009. – 352 с.
5. Ашхамов, А. Р. Участие эксперта в осмотре места экологического преступления / А. Р. Ашхамов // Общество и право.- 2009. – № 2. – С. 164-168.
6. Дубовик, О. Л. Экономическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью / О. Л. Дубовик // Криминологический журнал ГУЭП. – 2010. – С. 18-29.
7. Забавко, Р. А. О понятии «экологические преступления» / Р. А. Забавко // Российский следователь. – 2009. – № 11. – С. 18-19.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

**Современное состояние и проблемы модернизации российского
юридического образования**

Панкратова М. Е. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: pankratova.mayu@gmail.com*)

Аннотация. Работа посвящена анализу современного состояния и проблем модернизации юридического образования в России. Автор приходит к выводу о том, что содействие улучшению российского образования является одной из важных задач юридической науки. В результате проведенного анализа, предлагаются приоритетные направления модернизации российского юридического образования.

Summary. Work is devoted to the analysis of a current state and problems of modernization of legal education in Russia. The author comes to a conclusion that assistance to improvement of Russian education is one of important problems of jurisprudence. As a result of the carried-out analysis, the priority directions of modernization of the Russian legal education are offered.

Ключевые слова: качество образования, модернизация, образование, система образования, юридическая наука, юридическое сообщество.

Key words: quality of education, modernization, education, system of education, jurisprudence, legal community.

Высшее профессиональное образование является важнейшей составляющей образовательного пространства, сложившегося в современном российском обществе. Оно социально востребовано и требует постоянного внимания и поддержки со стороны общества и государства как институт, органически сочетающий в себе обучение и развитие профессиональных и личностных качеств молодежи [9, с. 396].

Юридическое образование – понятие космополитическое и одновременно глубоко национальное, конкретно-историческое. Юрист – носитель и хранитель национальной правовой культуры. Поэтому необходимо четкое понимание того, в каком направлении совершенствовать, реформировать юридическое образование. Ориентиром является в этом плане, осознание того безусловного факта, что юридическое образование – важнейшая национальная ценность и конституционная цель современного демократического правового государства [6, с. 16].

Несомненно, принятие Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2] стало закономерным итогом двадцатилетней практики реформ российского образования.

Понятие «образование», а также его роль и значение для общества в разных науках определяются по-своему, исходя из внутренней цели исследования. Юридическая наука трактует проблему со своих позиций, учитывая, что образование по своей сути является публичной функцией государства, направленной на полноценное развитие общества и его граждан на основе мировых достижений в области знаний и мировой культуры, а также обеспечение экономического развития и безопасности государства.

В последнее время указанная миссия образования усложняется в связи с активным переходом большинства мировых экономик в новые координаты глобализирующегося мира, для которого характерны совершенно новые, нежели в XX в., доктрины развития, а также параметры коммуникаций и информационных обменов. Индикатором

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

конкурентоспособности стран становится интеллектуальный потенциал общества, генерируемый системой образования [7, с. 59].

Как отмечает Н. С. Бондарь, наука и образование являются одними из наиболее консервативных сфер социальной жизни, что предопределяется особенностями самой природы данной области человеческой жизнедеятельности. Непрерывность, последовательная преемственность традиций – важнейшие условия и предпосылка успешного развития образования вообще и юриспруденции в частности [6, с. 7].

С учетом этих общих соображений представляются важными оценки современных тенденций развития юридического образования, понимание его природы и назначения как конституционной ценности современного демократического правового государства.

Профессиональная деятельность юриста самым непосредственным образом связана как с охраной прав и свобод личности, безопасностью граждан, так и с защитой государственных интересов, отстаиванием публичных ценностей общества и государства. Защищая закон на основе верховенства права, юрист призван на профессиональной основе охранять публичные и частные конституционные ценности, находить баланс между ними.

Вместе с тем, и само по себе юридическое образование является конституционной ценностью. Конституционная значимость юридического образования очевидна. Это проявляется в двух аспектах: во-первых, публично-правовом; во-вторых, субъективно-личностном.

В публично-правовом плане юридическое образование, будучи включенным в общую систему профессионального образования страны, представляет собой важную сферу социальной государственности и одновременно – государственной политики по подготовке юридических кадров для судебных, правоохранительных, иных государственных и муниципальных органов, субъектов хозяйственной деятельности и т.п. В этом качестве юридическое образование проявляет себя как составляющая одной из основ конституционного строя, институциональное средство кадрового обеспечения законности и правопорядка, защиты суверенной российской государственности. Юристы-правоведы являются кадровой основой охраны и обеспечения безопасности Российской Федерации, что характерно для всякого уважающего себя государства, рассчитывающего на то, чтобы к нему с уважением относились и все другие, в том числе на международной арене [6, с. 8].

В субъективно-личностном плане конституционная ценность юридического образования имеет двуединые характеристики. Они связаны, с одной стороны, с самой природой получаемого человеком юридического образования как субъективно значимого для данного лица блага, являющегося результатом реализации этим лицом конституционного права на образование и во многом предопределяющего социально-правовой статус данного лица в обществе и государстве как обладателя профессионально-юридических знаний; с другой стороны, речь идет об ориентации профессиональной юридической деятельности в первую очередь на личность, защиту ее прав и

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

свобод, составляющих высшую ценность российского конституционализма (ст. 2 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [1]).

Таким образом, государственная политика в сфере реформирования юридического образования должна быть конституционно обоснованной, целенаправленной, взвешенной, последовательной и системной, проводиться с опорой на научно обоснованные, концептуально выверенные подходы. Ее конституционное измерение определяется не только закреплением в Конституции РФ основополагающих требований и гарантий в области образования, но и фактическим конституционно-правовым содержанием вопросов профессиональной деятельности юриста.

В современном российском обществе наблюдается усиление критического интереса к заметно обострившимся проблемам высшего профессионального образования, что связано со значительными изменениями общей социально-экономической ситуации в нашей стране и мире. Они нашли отражение, в частности, в новых федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), в том числе по направлению «Юриспруденция», и в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [8, с. 164].

Следует отметить, что за последние годы число обучающихся по юридической специальности значительно возросло. Если в СССР юристов готовили в 52 юридических вузах, на юридических факультетах, то в настоящее время подготовкой юристов в России занимаются более 1200 учебных заведений: это государственные и частные вузы, их факультеты, филиалы [4, с. 26].

В этой связи весьма актуальным является вопрос о критериях и показателях престижности российских юридических вузов. На сегодняшний день отсутствует единая и обоснованная система критериев и показателей престижности вузов, а также качества образования. Так, в некоторых исследованиях отмечается, что самыми важными при выборе вуза являются современность и полезность получаемых знаний. В условиях глобальной экономики и интернационализации многих сфер деятельности наибольшее значение приобретает проблема качества образования [5, с. 17].

Тем не менее, несмотря на проводимые рейтинги престижности тех или иных вузов и специальностей, следует согласиться с мнением исследователей, политиков, государственных сановников о том, что в России количество учебных заведений, занимающихся подготовкой юристов, зашкаливает все разумные пределы.

Весьма показательным в этом плане является Указ Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» [3], целью которого является не просто прекращение выпуска неквалифицированных кадров для судебной системы, органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, но также и повышение правовой культуры населения в стране.

В современных условиях реформирования российской высшей школы и обострения конкуренции на рынке образовательных услуг дифференциация вузов по качественным критериям, позволяющим всесторонне и адекватно оценить их деятельность,

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

представляет особую актуальность и практическую значимость. Однако широкое бытование получили бездоказательные и безответственные заявления о низком уровне российского высшего образования, его несоответствии потребностям информационного постиндустриального общества, увеличивающемся отставании российских вузов от мировых флагманов образования и науки. Особое внимание обращается на состояние высшего юридического образования, что обусловлено его массовостью [10, с. 58].

В целом оценка качества российского высшего образования осуществляется по трем направлениям: 1) в процессе реализации Министерством образования и науки РФ и его подведомственным органом – Федеральной службой по надзору в сфере образования полномочий по контролю и надзору в сфере высшего образования; 2) в результате проведения мониторинга деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования; 3) по итогам расположения российских вузов в международных рейтингах.

При этом на качество юридического образования заметное влияние оказывают процесс его коммерциализации и заметное сокращение бюджетных мест. Финансирование государственных вузов обеспечивается за счет бюджетов всех уровней менее чем на четверть. В результате вузы вынуждены зарабатывать деньги за счет внебюджетных источников. В погоне за дополнительными источниками финансирования многие вузы и особенно коммерческие предлагают студентам, бакалаврам и магистрантам целую палитру учебных специальностей и направлений, с тем, чтобы увеличить поток студентов и слушателей разных уровней обучения [5, с. 20].

И, как следствие, современное обучение превращается в бизнес со всеми вытекающими последствиями. Одно из них – это некачественное образование.

По мнению автора, проблема качества юридического образования сегодня становится все более актуальной в силу следующих факторов:

- крупные преобразования в социально-экономической и правовой сферах, требующие от системы юридического образования эффективных реакций на вызовы времени;
- массовость юридического образования в ущерб качеству профессиональной подготовки юристов;
- диверсификация юридического образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура) и возникшая в связи с этим задача обеспечения качества на каждом из этих уровней;
- недостаточный уровень профессионально-педагогической компетентности профессорско-преподавательского состава многих юридических вузов;
- ухудшение условий финансирования юридических вузов, которое делает проблему их выживания чрезвычайно острой и ставит ее в прямую зависимость от качества образования.

Таким образом, содействие улучшению отечественного образования является одной из важных задач современной российской юридической науки.

Подводя итоги вышеизложенному, можно выделить приоритетные, по мнению автора, направления модернизации российского юридического образования.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Во-первых, модернизация юридического образования, безусловно, нужна. Здесь необходим комплекс мероприятий, взвешенных и обоснованных. В частности, целесообразно создание перечня государственных должностей, для замещения которых необходимо обладать юридическими знаниями, в том числе сдавать квалификационные экзамены; усовершенствование системы лицензирования и аттестации юридических вузов, введение в том числе общественной аттестации юридических вузов; прекращение приема студентов на юридические факультеты непрофильных вузов; составление рейтинга юридических вузов; введение государственного квалификационного экзамена на право занятия определенными видами юридической деятельности; внедрение системы госзаказа и целевого набора, выделение квот для молодых специалистов в ведущих юридических вузах; разработка образовательных стандартов для обучения юристов и др.

Особое внимание следует обратить на юридические факультеты непрофильных вузов и частные юридические вузы. Целесообразно провести их мониторинг на предмет соответствия установленным требованиям.

Во-вторых, в настоящее время государственные и частные вузы придумывают такие специализации и направления, которые порой не находят применения на практике. В этой связи весьма актуальным и продуктивным является вопрос об учебных специализациях. Министерству образования и науки РФ и Ассоциации юристов РФ следует проанализировать положение в этом сегменте и внести свои предложения по унификации учебных специализаций и направлений.

В-третьих, необходимо развивать юридическое клиническое образование, включающее разработку учебно-методических комплексов, подготовку пособий, практикумов для студентов и преподавателей, обучение преподавателей интерактивным методам обучения студентов практической деятельности (специальные программы повышения квалификации для преподавателей), проведение межвузовских конференций, семинаров, зимних (летних) школ клиницистов (для студентов и преподавателей) и т. п. мероприятий, направленных на создание единой образовательной среды в сфере юридического клинического образования. В большинстве случаев в структуре любого юридического факультета вуза имеется ряд опытных практикующих юристов, которые в силу загруженности игнорируют деятельность клиники. В этой связи возникает потребность законодательного закрепления возможности привлечения к деятельности юридической клиники лишь тех сотрудников вуза, которые обладают необходимым практическим опытом и навыками работы по специальности. Думается, только при подобном подходе юридические клиники смогут стать эффективным механизмом в структуре негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

В-четвертых, в современных экономических условиях юридическим вузам необходимо менять подходы и ориентироваться на подготовку бизнес-юристов. Нужна модель, содержащая квалификационные требования к выпускникам юридических вузов (факультетов), имеющих хозяйственно-правовую специализацию. В условиях рыночной экономики России, а также ее интеграции с европейским и международным экономическим сообществом необходимо готовить юристов-рыночников.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2012 г.] // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
3. О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации : указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599 // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 22. – Ст. 2698.
4. Ахметов, А. С. Правовое воспитание как важнейшее условие формирования правовой культуры / А. С. Ахметов // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 3. – С. 25-27.
5. Белых, В. С. Нужна ли модернизация юридического образования в России? / В. С. Белых // Юридическое образование и наука. – 2013. – № 4. – С. 17-21.
6. Бондарь, Н. С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? / Н. С. Бондарь // Юридическое образование и наука. – 2013. – № 1. – С. 7-16.
7. Дегтярева, Л. Р. Финансово-правовое регулирование институтов системы российского образования как основа его модернизации / Л. Р. Дегтярева // Юридический мир. – 2014. – № 6. – С. 59-68.
8. Левитан, К. М. Дидактические проблемы современного юридического образования / К. М. Левитан // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 164-173.
9. Петручак, Л. А. Многоуровневое образование как условие модернизации высшего юридического образования / Л. А. Петручак // Юрист ВУЗа. – 2011. – № 9. – С. 396-397.
10. Ящук, Т. Ф. Оценка юридического образования: аккредитация, мониторинг, рейтинги / Т. Ф. Ящук // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 58-60.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Правовой нигилизм в российском обществе: его особенности и пути преодоления

Пенькова Ю. А. (г. Мурманск, «МГТУ», кафедра административного права и таможенного дела, e-mail: Julija34@yandex.ru)

Аннотация. В статье исследуется такой социальный феномен современного российского общества, как правовой нигилизм. Наличие плюрализма мнений в области интерпретации исследуемого явления позволило определить суть правового нигилизма, его компоненты, а также деструктивные последствия, оказывающие влияние на становление правового государства в России. В статье рассмотрены основные аспекты формирования правовой культуры, исследованы особенности правового образования и правового воспитания, выступающие факторами формирования гражданского общества и повышения уровня правовой культуры российского общества.

Abstract. The article concerns the social phenomenon of legal nihilism in the modern Russian society. Existence of pluralism of opinions in the field of interpretation of the studied phenomenon allowed us to define an essence of legal nihilism, its components, and also the destructive consequences, making essential impact on formation and development of legal statehood. The article concerns the aspects of the formation of legal culture. Author studied the peculiarities of legal education and legal education, which constitute one of the main factors in the formation of civil society and increase the level of legal culture of society.

Ключевые слова: правовой нигилизм, политическая элита, демократическое общество и государство, правовая грамотность, правовая культура, правовое воспитание, правовое образование, гражданское общество.

Key words: legal nihilism, political elite, democratic society and state, legal literacy, legal culture, legal upbringing, legal education, civil society.

Правовой нигилизм можно определить как сознательное негативное отношение человека (социальной группы или общества) к праву, отрицание ценности права для общества в целом и каждого его члена в отдельности, оправдываемое убеждением в объективной неспособности права выполнять роль социального регулятора [1, с. 1037]. По мнению Н. И. Матузова, правовой нигилизм состоит «в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку» [2, с. 3]. В. И. Гойман пишет, что правовой нигилизм – это «сформировавшееся в общественном или индивидуальном сознании устойчиво пренебрежительное или иное негативное отношение к праву, наличие у должностных лиц и граждан установки на достижение социально значимых результатов неправовыми средствами» [3, с. 4].

В современной России правовой нигилизм получил чрезвычайно широкое распространение. Его проявления можно наблюдать не только в отношениях между обычными гражданами, но и наблюдая за деятельностью законодательных и исполнительных органов, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Повсеместная необязательность исполнения закона является одной из характеристик правового нигилизма, напрямую связанных с коррупцией во властных структурах страны. Несмотря на принятие федерального закона о противодействии коррупции, несмотря на громкие уголовные дела, которые открываются практически ежедневно, российское общество привыкло к коррупции и говорить о каком-то реальном улучшении ситуации пока не приходится. Многочисленность, противоречивость и бессистемность нормативного регулирования еще более ухудшают ситуацию, деформируют правосознание и создают объективные условия для коррупционных проявлений на всех

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

уровнях власти и управления, а также в соприкасающихся с ними общественных сферах. Среди наиболее опасных последствий правового нигилизма следует назвать такие: утрата взаимодействия между населением и государством; снижение социальной ответственности людей друг перед другом; рост социальной напряженности; правовая дезориентация граждан и распространение неправовых ценностей; отчужденность личности от созидательного участия в социальном и государственном развитии.

Для преодоления негативных тенденций следует развивать приоритетные направления реформирования. Среди них: непрерывное юридическое образование граждан; совершенствование механизма правового регулирования и правовой защиты в государстве; реальное обеспечение безопасности; гармонизация материальных и процессуальных правовых норм; устранение двойственности источников права; преодоление самоустранения государства от общественных проблем; совершенствование института ответственности должностных лиц за принимаемые решения [4, с. 31].

Для кардинального улучшения ситуации в стране необходимо, чтобы каждый член общества осознал свою социальную ответственность перед страной, особенно это касается государственных чиновников. Государство при этом не должно манипулировать процессом формирования гражданского общества в интересах властных структур. Российская власть как можно скорее должна осознать необходимость самоограничения. Необходимо бороться с клановостью бюрократии, часто действующей только в своих собственных интересах; стремиться сократить резкое социально-экономическое неравенство среди населения страны; исключить нарушения принципа равенства перед законом и судом; одновременно необходимо вести систематическую работу по повышению уровня правовой культуры всех граждан страны и, особенно, участников правоохранительной системы [5, с. 12].

Борьба с правовым нигилизмом в нашей стране должна иметь свою стратегию, и учитывать реально существующие процессы и противоречия современной социальной жизни. При этом необходимо использовать как воспитательные, так и предупредительные методы. Воспитательные методы должны быть основаны на получении россиянами правовых знаний, установок и представлений. Предупредительные методы должны быть направлены на выявление и устранение негативных факторов социальной среды, которые выступают в качестве причин и условий правового цинизма. Их использование должно сопровождаться системой социально-экономических, социально-политических, правовых, организационных и иных мероприятий, проводимых государством и обществом в целях повышения уровня правосознания. Без развития правовой культуры гражданского общества преодолеть нарастание в российском обществе правового нигилизма не получится. Главной составляющей правовой культуры является правовое воспитание. Правовое воспитание, в свою очередь, выступает системой мер, которые направлены на формирование политико-правовых идей, принципов, норм и ценностей, присущих национальной правовой культуре [6, с. 25].

Правовая культура гражданского общества выражается посредством степени формирования у граждан и общества знаний, навыков и умений в области правовой культуры, то есть правового образования, включающего определенный уровень знаний о праве, о действующих правовых нормах и порядке их применения, системе прав, сво-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

бод и обязанностей граждан и способах их реализации. В российских гражданах следует формировать уважение к праву, нацеливать на восприятие правовых предписаний, способность и готовность выполнять их в случае необходимости. Известно, что «незнание закона не освобождает от ответственности за его несоблюдение, нарушение» и государство должно принять на себя соответствующую обязанность по минимизации негативных последствий нарушения этого принципа[7, с. 24]. В современной законодательной базе сложно ориентироваться даже высококвалифицированным юристам. Для того чтобы не нарушать прав и свобод других лиц, интересов общества и государства, реализовывать в полной мере свои права в соответствии с законом, необходимо не просто знать законодательство, но и понимать его. Поэтому в условиях постоянных изменений и политических, социальных, экономических отношений в РФ и многочисленных изменений законодательства обостряется необходимость разъяснения сопровождения вновь принимаемых законов, особенно это касается социально значимых норм затрагивающих интересы большинства граждан страны.

Можно сделать следующий вывод. Проблема правового нигилизма в России значительна и требует быстрого государственного вмешательства. Без преодоления правового нигилизма в России невозможна модернизация экономики на основе инновационного развития, что грозит отставанием России от глобального мира.

Необходима целенаправленная политика государства, ориентированная на повышение уровня правовой культуры общества путем совершенствования законодательного процесса, процесса правотворчества, систематического информирования населения о возможных изменениях в законодательной базе, ведения пропаганды права, развития юридической науки и применения ее научных результатов на практике; совершенствования системы нормативных правовых актов.

Литература

1. Матевосова, Е. К. Доктрина правового нигилизма / Е. К. Матевосова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6. – С. 1037–1043.
2. Матузов, Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм / Н. И. Матузов // Правоведение. – 1994. – № 2. – С. 3.
3. Гойман, В.И. Правовой нигилизм: пути преодоления / В.И. Гойман // Советская юстиция. – 1990. – № 9. – С. 4 – 5.
4. Грудцына, Л. Ю., Лагуткин, А. В. Роль информации в управлении гражданским обществом: философские и правовые аспекты / Л. Ю. Грудцына, А. В. Лагуткин // Журнал российского права. – 2014. – № 10. – С. 30–38.
5. Мельников, В. Ю. Правосознание и правовое воспитание личности в демократическом, правовом государстве / В. Ю. Мельников // Культура: управление, экономика, право. – 2012. – № 3. – С. 11–17.
6. Ахметов, А. С. Правовое воспитание как важнейшее условие формирования правовой культуры / А. С. Ахметов // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 3. – С. 25–27.
7. Кульмашева, И. Ф. Актуализация праворазъяснительной и правопросветительской деятельности прокуратуры / И. Ф. Кульмашева // Законность. – 2012. – № 9. – С. 24–27.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Понятие наказания по уголовному законодательству и в доктрине Российской Федерации и зарубежных стран

Пирогов П. П. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра уголовного процесса и криминалистики, e-mail: ppp17@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы закрепления в современном уголовном законодательстве и уголовно-правовой науке России и зарубежных стран нормативного понятия уголовного наказания.

Summary. In article questions of fixing in the modern criminal legislation and science of Russia and foreign countries of standard concept of criminal penalty are considered.

Ключевые слова: уголовное наказание, законодательство, Уголовный кодекс, признаки наказания, цели наказания, кара, возмездие, принуждение.

Key words: criminal penalty, legislation, Criminal code, signs of punishment, punishment purpose, penalty, punishment, coercion.

Уголовное наказание представляет собой реакцию государства на совершенное лицом преступление. Для самого же преступника наказание – это уголовно-правовое последствие совершенного им преступления.

Понятие наказания определяется в ч. 1 ст. 43 УК РФ: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица» [2].

Можно выделить несколько специфических признаков, сочетание которых и образует понятие наказания:

1. Наказание есть особая мера государственного принуждения:

а) Наказание может быть назначено только за совершение лицом деяния, предусмотренного уголовным законом в качестве преступления. Наказание может быть назначено только за те действия, которые предусмотрены уголовным законом в качестве преступления (ч. 1 ст. 3, ст. 14 УК РФ). Если же лицо не совершило преступления, то наказание не должно к нему применяться ни при каких условиях.

б) Наказание назначается только по приговору суда от имени государства. Обвинительный приговор, вынесенный от имени государства и определяющий наказание лицу, виновному в совершении преступления, означает официальную государственную оценку совершенного преступления и самого преступника.

в) Наказание влечет особое уголовно-правовое последствие – судимость. Судимость погашается или может быть снята при определенных условиях, указанных в уголовном законе (ст. 86 УК РФ).

2. Наказание носит строго личный характер. Оно применяется лишь в отношении самого преступника, и ни при каких обстоятельствах не может быть переложено на других лиц (например, на родителей несовершеннолетнего).

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

3. Наказание заключается в ограничении прав и свобод лица, совершившего преступление. Наказание всегда причиняет (или, по крайней мере, способно причинить) ему определенные моральные страдания, и лишает его определенных благ (свободы, имущественных прав и т. д.). То есть, по своему объективному содержанию наказание – это всегда кара.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1].

4. Любое наказание в той или иной степени должно иметь карательное содержание. В связи с этим новый УК справедливо отказался, например, от такого наказания, известному прежнему УК РСФСР, как общественное порицание. Очевидно, что эта мера по своему содержанию больше соответствует не уголовному праву, а мерам общественного воздействия, поскольку права и свободы лица, совершившего преступление и подвергнувшегося общественному порицанию, фактически никак не ограничивались.

Тяжесть наказания должна соответствовать тяжести совершенного преступления, а в связи с этим – и личности виновного. При этом лишения и тяготы наказания, испытываемые осужденным в определенной мере, являются искуплением его вины. Без кары наказание потеряло бы всякое предупредительное значение.

Указанные признаки позволяют отличать наказание от иных мер государственного принуждения. Так, наказание имеет сходство с принудительным исполнением решения по гражданским делам (последние также выносятся судом от имени государства и реализуются в принудительном порядке). Однако взыскание по гражданскому делу выносится, во-первых, не в связи с совершением преступления, а по поводу споров имущественного или личного неимущественного характера и, во-вторых, не влечет уголовно-правовых последствий (например, судимости).

Наказание отличается и от таких мер государственного принуждения, как административное наказание. Некоторые из административных мер весьма схожи с наказанием уголовным (например, арест, исправительные работы, штраф), однако, как по своему карательному содержанию, так и по процедуре применения они существенно отличаются от аналогичных видов уголовного наказания. Отличается уголовное наказание и от мер дисциплинарного взыскания, которые назначаются в порядке служебной подчиненности за нарушение обязанностей по службе. Наказание следует отличать и от принудительных мер воспитательного и медицинского характера.

Одной из проблем, существующих в уголовном законодательстве, является форма легального определения наказания. По этому поводу существует множество различных точек зрения, однако это является предметом отдельного разговора. Для поиска возможных путей решения этой проблемы имеет смысл обратиться к законодательному закреплению понятия наказания в зарубежных странах.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Как же смотрится определение наказания из Уголовного кодекса РФ на фоне положений законодательства зарубежных стран? Несмотря на общее смысловое единство, зарубежное уголовное законодательство в отношении сущности и признаков наказания все же имеет значительное своеобразие.

Дело в том, что уголовное законодательство большинства зарубежных стран вообще не дает официальной дефиниции наказания. Как правило, в законодательстве устанавливается лишь система наказаний, которые могут быть назначены за совершенное преступление. Разработкой учения о наказании и его целях занимаются теоретики уголовного права.

Так, например, уголовное законодательство США (федеральное и штатов) не содержит определения наказания, отдавая решение данного вопроса «на откуп» судебной практике, а в основном – доктрине. По-видимому, американские юристы исходят из того, что понятие наказания – это нечто само собой разумеющееся. Основное внимание они уделяют целям наказания.

Английское уголовное законодательство также не содержит понятия наказания и его целей, в теории уголовного права эти вопросы издавна были предметом исследования английских философов и юристов [4, с. 81-81]. В современной английской юридической литературе наказание обычно определяется как «властное причинение страдания лицу за совершенное им преступление» [3, с. 71]. Так, по мнению Х. Харта «наказание является методом социального контроля, который определяет максимум возможной индивидуальной свободы в различных сферах в пределах принудительно устанавливаемых правом границ. Основное же действие уголовного наказания состоит в провозглашении определенных стандартов поведения и назначении карательных мер за отклонение от них, мер, которые делают отклонение менее привлекательным, в результате чего индивиды оказываются перед проблемой выбора [5, с. 21-22].

И в законодательстве Франции также отсутствует общее определение наказания, его сущности и целей, а устанавливается лишь система наказаний, которые могут быть назначены за совершение преступлений, проступков и нарушений.

Уголовный кодекс ФРГ также не содержит понятия наказания. Доктрина традиционно определяет наказание в зависимости от его отношения к целям. Наказание признается регулярным правовым последствием виновно совершенного преступного деяния [4, с. 399].

Уголовное законодательство Японии также характеризуется тем, что вопросы его Общей части в основном рассматриваются лишь в доктрине. Эта черта распространяется и на учение о наказании. Как указывают Сугияма и Вати, «уголовное наказание есть санкция, которую государство в целях поддержания своего правопорядка применяет к преступнику за преступное деяние. Поскольку за нанесение ущерба правопорядку применяется государственная санкция, уголовное наказание носит характер возмездия. Делая очевидным нормативный смысл преступления и повышая благодаря этому нормативное сознание не только деятеля, что само собой разумеется, но и остальных людей, уголовное наказание оказывает воздействие, относящееся к специальной и общей превенции. Поскольку уголовное наказание включает в себя юридическое порицание, оно является нормативным и моральным» [4, с. 485].

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Итальянское уголовное законодательство придерживается так называемой дуалистической системы реализации уголовной ответственности, а именно применение наказания или мер безопасности, или того и другого вместе. УК Италии 1930 года попытался сочетать в себе принципы классической школы права и позитивистского направления.

Последователи классической школы права обосновывали уголовную ответственность субъекта необходимостью самостоятельно отвечать за собственные волевые действия и не придавали значения поиску социальных причин преступности, не уделяли внимания проблемам исполнения уголовного наказания с целью «социально восстановить» лицо, совершившее преступное деяние. На первый план выдвигалась кара виновного за причиненный вред социальным ценностям [4, с. 547].

Сторонники позитивистского направления настаивали на создании «системы мер, приспособленной к типу правонарушителя и имеющей терапевтические функции по отношению к лицам, социальное восстановление которых возможно, и нейтрализующие функции по отношению к лицам, социальное восстановление которых невозможно» [4, с. 547].

Результатом такого компромисса и явилась дуалистическая система уголовной ответственности, означающая, что к вменяемым лицам, признанным виновными в совершении преступного деяния, должно применяться традиционное уголовное наказание, а к лицам, признанным судом социально опасными, – предусмотренные в законе меры безопасности.

Уголовное законодательство Италии также не содержит понятия и целей наказания. В теории итальянского уголовного права под наказанием понимается «санкция за совершение преступления, назначение которой возлагается законом на судебные органы в соответствии с итальянским уголовным процессом» [4, с. 548].

В отличие от всех вышеуказанных государств в России уделяется большое внимание нормативному закреплению понятия наказания. Это объясняется рядом факторов методологического, социально-политического, экономического, правового, нравственно-этического и иного характера. В методологическом отношении проблема уголовного наказания требует диалектического, системного, комплексного подхода. В экономическом плане наказание, как мера государственного принуждения, предполагает обоснование экономических аспектов решения всего многообразия проблем наказания.

В социально-политическом плане наказание выступает как средство разрешения социальных противоречий.

Правовой аспект наказания исходит из того, что потребность в уголовной репрессии требует и все более тщательного теоретического осмысления, и законодательного закрепления понятия, сущности наказания, системы наказаний, равно как и разработки принципов и правового механизма назначения, и исполнения наказаний.

В нравственно-этическом плане проблемы наказания могут решаться на основе осознания того, что моральные устои общества являются решающими в обосновании необходимости, сущности наказания как морального принуждения и всех составляющих его механизма.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
3. Дворянсков, И. В., Сергеева, В. В., Баталин, Д. Е. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России: Сравнительно-правовое исследование / И. В. Дворянсков, В. В. Сергеева, Д. Е. Баталин; Министерство юстиции Российской Федерации. ГУИН. Научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы. – М. : Центр содействия реформе уголовного правосудия Penal Reform International, 2003. – 90 с.
4. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебное пособие / Под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. – М. : Омега-Л, 2013. – 576 с.
5. Hart H. Prolegomenon to the Principles of Punishment. 1960. 240 p.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

К вопросу о соотношении федерального и регионального законодательства о государственной гражданской службе (на материалах законодательства Мурманской области)

Попов М. Е. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра теории и истории государства и права, аспирант, e-mail: pme100978@yandex.ru)

Аннотация. В работе представляется сравнительный анализ некоторых положений Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и закона Мурманской области от 13.10.2005 № 660-01-ЗМО «О государственной гражданской службе Мурманской области».

Annotation. This research paper is a comparison study of some concepts of Federal Law of the Russian Federation dated July 27, 2004. No.79-FZ «On State Civil Service of the Russian Federation» and Law of Murmansk region dated October 13, 2005. No.660-1-ZMO «On State Civil service of Murmansk region».

Ключевые слова: государственная гражданская служба, государственный гражданский служащий, федеральное законодательство, закон Мурманской области.

Key words: public civil service, public civil servant, federal legislation, law of Murmansk region.

Одним из важнейших элементов процесса становления современной российской государственности является развитие государственной гражданской службы.

При этом необходимо, чтобы институт государственной гражданской службы действовал эффективно на всех ее уровнях, как на федеральном, так и региональном, гибко реагируя на запросы со стороны российского общества.

С целью правового обеспечения государственной гражданской службы на сегодняшний день приняты базовые нормативно-правовые акты регулирующие ее как на федеральном уровне (Федеральный закон от 27 мая 2003 года N 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации" и Федеральный закон от 27 июля 2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3]), так и на уровне субъектов федерации, что создает необходимый законодательный фундамент выработки реально действующего механизма функционирования государственной гражданской службы.

Однако дальнейшее качественное развитие правового обеспечения государственной гражданской службы требует её большей регламентации и детализации. В первую очередь это касается законодательного сопровождения государственной гражданской службы субъектов федерации.

Прежде всего, необходимо определить в какой степени сегодня соотносятся между собой федеральное и региональное законодательство, насколько велико сходство между ними и сколь значительны различия. В настоящей работе этот анализ будет проведен на базе сравнения федерального законодательства о государственной гражданской службе и законодательства о государственной гражданской службе одного из субъектов – Мурманской области. Главными линиями сравнения будут выступать:

- формулировки определения государственной гражданской службы;
- устанавливаемые принципы государственной гражданской службы;

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

- вводимые должности государственной гражданской службы;
- квалификационные требования к уровню профессионального образования государственных гражданских служащих;
- требования, предъявляемые при поступлении на государственную гражданскую службу.

При этом важно отметить, что российская Конституция [1] к ведению Российской Федерации относит только «федеральную государственную службу» (ст. 71, п. «т») и установление «общих принципов организации системы органов государственной власти» (ст. 72, п. «н»), осуществляемое совместно с субъектами Российской Федерации. Тем самым, собственно государственная служба субъектов Российской Федерации не относится ни к исключительному, ни совместному с субъектами Федерации ведению Российской Федерации, а находится в ведении субъектов Российской Федерации. Соответственно, если определение и принципы государственной гражданской службы создаются с участием федерального центра, то в отношении остальных позиций субъекты федерации имеют значительную свободу.

Статья 3 Федерального закона от 27 июля 2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] дает следующее ее определение: «Государственная гражданская служба Российской Федерации – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации». Практически идентична формулировка и ст. 3 Закона Мурманской области от 13 октября 2005 № 660-01-ЗМО «О государственной гражданской службе Мурманской области» [4] с тем лишь отличием, что уровень федеральный заменен на уровень субъекта Федерации: «Государственная гражданская служба Мурманской области – профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Мурманской области по обеспечению исполнения полномочий государственных органов Мурманской области и лиц, замещающих государственные должности Мурманской области».

То же относится и к принципам построения и функционирования государственной гражданской службы. Как в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ст. 4), так и в законодательстве о государственной гражданской службе Мурманской области, сформулированы восемь совершенно идентичных принципов, опять же с той лишь разницей, что уровень Федерации заменяется на уровень Мурманской области.

На основании положений Федеральных законов № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ст. 8) и № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 8) должность государственной гражданской службы субъекта РФ определена как должность, учреждаемая законами и иными

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, включенная в реестр должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации в целях обеспечения исполнения полномочий государственного органа либо лица, замещающего государственную должность. Эти должности классифицируются и распределяются по группам и категориям в соответствии со ст. 9 «Классификация должностей гражданской службы» Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ и законами субъектов РФ о государственной гражданской службе субъектов РФ.

В Федеральном законе указаны следующие категории:

- руководители;
- помощники (советники);
- специалисты;
- обеспечивающие специалисты.

Должности федеральной гражданской службы подразделяются на следующие группы:

- высшие должности гражданской службы;
- главные должности гражданской службы;
- ведущие должности гражданской службы;
- старшие должности гражданской службы;
- младшие должности гражданской службы.

В соответствии с Законом Мурманской области «О государственной гражданской службе Мурманской области» от 13 октября 2005 г. № 660-01-ЗМО (ст. 9) должности государственной гражданской службы в Мурманской области подразделяются на следующие категории:

- руководители;
- помощники (советники);
- специалисты;
- обеспечивающие специалисты.

Должности гражданской службы Мурманской области подразделяются на следующие группы.

- высшие должности гражданской службы;
- главные должности гражданской службы;
- ведущие должности гражданской службы;
- старшие должности гражданской службы;
- младшие должности гражданской службы.

Как видим, классификация должностей гражданской службы Мурманской области полностью соответствует федеральной классификации.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ к лицам, замещающим должности государственной гражданской службы предъявляются особые квалификационные требования, в том числе к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы или

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Квалификационные требования к уровню профессионального образования государственных гражданских служащих Мурманской области, вновь полностью идентичны с федеральным законодательством и включают в себя следующие положения:

– в число квалификационных требований к должностям гражданской службы категорий "руководители", "помощники (советники)", "специалисты" всех групп должностей гражданской службы, а также категории "обеспечивающие специалисты" главной и ведущей групп должностей гражданской службы входит наличие высшего образования;

– в число квалификационных требований к должностям гражданской службы категории "обеспечивающие специалисты" старшей и младшей групп должностей гражданской службы входит наличие среднего профессионального образования, соответствующего направлению деятельности.

В связи с тем, что в соответствии с п. 5 ст. 12 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ квалификационные требования к стажу гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки для гражданских служащих субъекта Российской Федерации, устанавливаются законом субъекта Российской Федерации, закон Мурманской области от 13 октября 2005 № 660-01-ЗМО чётко устанавливает эти квалификационные требования, в число которых входят следующие:

– для высших должностей гражданской службы – стаж государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) не менее шести лет или стаж работы по специальности не менее семи лет;

– для главных должностей гражданской службы – стаж государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) не менее четырех лет или стаж работы по специальности не менее пяти лет;

– для ведущих должностей гражданской службы – стаж государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) не менее двух лет или стаж работы по специальности не менее четырех лет;

– для старших должностей гражданской службы – стаж работы по специальности не менее трех лет;

– для младших должностей гражданской службы – без предъявления требований к стажу.

Поступление на государственную гражданскую службу в Мурманской области осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 22 Федерального закона № 79-ФЗ. Поступление гражданина на гражданскую службу или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса, если иное не установлено законом.

В процессе конкурса проводится оценка профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствие установленным квалификационным требованиям к должностям гражданской службы.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Условия проведения конкурса, в том числе в регионах, определены указом Президента Российской Федерации от 01 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» [4]. Конкурс проводится государственной конкурсной комиссией и может включать в себя прохождение испытания на должности государственной службы. Решение конкурсной комиссии является основанием для назначения на должность государственной гражданской службы либо отказа в таком назначении.

В Мурманской области, процесс конкурсного отбора персонала на государственную гражданскую службу регламентируется, следующими нормативно-правовыми актами:

1. Федеральный закон от 27 мая 2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
3. Указ Президента Российской Федерации от 01 февраля 2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации».
4. Закон Мурманской области от 13 октября 2005 № 660-01-ЗМО «О государственной гражданской службе Мурманской области».

Как видим, перечень нормативно-правовых актов, регулирующих конкурсный отбор персонала на государственную гражданскую службу Мурманской области, в своём большинстве включает в себя федеральное законодательство.

Таким образом, законодательство Мурманской области о государственной гражданской службе преимущественно лишь повторяет федеральное законодательство, не включая положений, которые должны были бы учитывать специфику регионов вообще и Мурманской области, в частности.

Это говорит о необходимости дальнейшей теоретической разработке института государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации с целью выяснения того, в какой степени необходимо и целесообразно разделение федерального и регионального уровней государственной гражданской службы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Гарант.
2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Гарант.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Гарант.
4. Указ Президента Российской Федерации от 01 февраля 2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // Гарант.
5. Закон Мурманской области от 13.10. 2005 г. N 660-01-ЗМО «О государственной гражданской службе Мурманской области» // Гарант.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

**Исторический опыт государственного управления Великой Отечественной войны
в преподавании юридических дисциплин**

Попова Е. В. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра теории и истории государства и права, e-mail: evverec@mail.ru*)

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения исторического опыта Великой Отечественной войны в сфере государственного управления и содержит анализ форм и способов повышения правового и патриотического воспитания студентов.

Abstract. The article is devoted to the study of problem historical experience of World War II in the field of public administration and provides an analysis of the forms and methods are elevated legal and patriotic education of students.

Ключевые слова: военное положение, законы военного времени, механизм государства, функции государства, формы реализации функций государства.

Key words: martial law, martial law, the mechanism of the state, state functions, forms of implementing the functions of the state.

В данной статье речь, прежде всего, пойдет о теории государства и права, которая занимает особое место и как наука, и как учебная дисциплина в системе юридических наук, являясь ведущим предметом у студентов первого курса по специальности «Юриспруденция». Взаимодействуя с другими юридическими науками, теория выступает по отношению к ним как фундаментальная и методологическая наука, при этом обобщая и используя весь накопленный опыт, выстраивая и определяя важнейшие закономерности развития государства, формирование и функционирования права. Изучение конкретных государственно-правовых явлений, процессов и событий позволяет создавать новые конструкции теоретического знания, расширять базовую систему юридических категорий и понятий.

Выделяя теоретический и обобщающий характер науки теории государства и права, следует отметить, что как учебная дисциплина, теория государства и права ставит перед собой другие задачи. В процессе её изучения студент должен овладеть знаниями о природе и сущности государства и права; основных закономерностях их возникновения, функционирования и развития, исторических типах и формах государства и права, их сущности и функциях; механизме государства, системе права, способах правового регулирования и реализации права; об особенностях государственно-правового строительства Российского государства, а также усвоить основные положения отраслевых юридических и специальных наук, сущность и содержание основных понятий, категорий, институтов, правовых статусов субъектов, правоотношений в различных отраслях материального и процессуального права, научиться оперировать юридическими понятиями и категориями; анализировать юридические факты и возникающие в связи с ними правовые отношения; толковать и правильно применять правовые нормы; принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом, овладеть навыками работы с правовыми актами; анализа различных правовых явлений, являющихся объектами профессиональной деятельности; правоприменительной и правоохранительной

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

практики. Все это должно достигаться в ходе освоения указанной учебной дисциплины. При этом как элемент общекультурных компетенций, указанных в стандарте данной дисциплины, выделяется способность студента действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации [1], руководствуясь принципами законности и патриотизма.

Другими словами, в процессе обучения должны разрешаться не только определённые учебные задачи, но и восполняться пробелы в правовом и патриотическом воспитании студентов, так как не секрет, что сегодняшний студенческий контингент слабо ориентирован на знание исторических событий и процессов, страдает недостаточностью правового и патриотического восприятия позитивного опыта прошлого Российского государства, что особенно ясно проявляется в работе со студентами первых курсов.

Сегодня, когда ревизии в угоду политическим амбициям и интересам подвергаются результаты важнейших мировых событий, таких как Великая Отечественная война, оказавшая значительное влияние на историческое развитие многих стран мира, возрастает роль в патриотическом воспитании нашего молодого поколения, прежде всего гуманитарных наук, которые обладают действенным арсеналом способов и средств для защиты и восстановления исторической справедливости.

Теория государства и права не является исторической наукой в чистом виде, при этом ряд разделов учебного плана данной дисциплины, таких как: «понятие государства и государственности», «функции государства», «формы государства и права», «механизм государства», «правотворчество», «применение и толкование норм права», «механизм правового регулирования», «законность и правопорядок» позволяют использовать исторический опыт Великой Отечественной войны, проводить сравнительно-правовой анализ общих закономерностей государственного развития, нормативных актов, правоприменительной практики, опираясь при этом, что тоже очень важно, на региональную составляющую событий, действий, процессов, вводя в обращение конкретные юридические факты.

Известно, что Кольскому полуострову уделялось повышенное внимание в планах гитлеровского командования. Согласно плана «Барбаросса» армия «Норвегия» должна была действовать на трёх направлениях: Мурманск, Кандалакша, Кестеньга-Лоухи. Кроме того? ещё несколько военных операций под особыми названиями: «Северный олень», «Луч», «Чёрно-бурая лиса», а также «Голубой песец» и «Ловля лосося» планировалось провести на Севере. Армия «Норвегия» под командованием генерала Н. Фалькенхорста составляла 150 000 человек. Для поддержки её с воздуха была предназначена значительная часть 5-го воздушного флота немцев, а также более 300 самолётов финских ВВС. Соединение военно-морского флота в составе 8 эсминцев, в том числе норвежских, 6 подводных лодок, 2 минных заградителей и до 35 сторожевых кораблей, тральщиков и других мелких судов обеспечивало армии «Норвегия» поддержку с моря [3; с. 50].

Вооружённым силам противника противостояли части и соединения 14-й общевойсковой армии (командующий генерал-лейтенант В. А. Фролов), мурманское направление прикрывали 14-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. А. Журбы и 52-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Н. Н. Ни-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

кишина. Полуострова Средний и Рыбачий обороняли войска 23-го укрепленного района, которым командовал полковник Д. Е. Красильников и береговая оборона Северного флота [6; с. 15].

На Кандалакшском и Кестеньгском направлениях действовали 42-й стрелковый корпус генерал-майора И. И. Панина и 101-й пограничный отряд полковника Г. А. Жукова [4; с. 44].

С воздуха части сухопутной армии, и военные объекты Кольского полуострова охраняли лётчики 1-й смешанной авиадивизии (командир полковник И. Л. Туркель). Морские рубежи Заполярья охранял Северный Военно-Морской флот, базировавшийся в городах Полярный, Архангельске и бухтах Баренцева моря (командующий контр-адмирал А. Г. Головкин). К началу войны флот состоял из восьми эсминцев, 15-ти подводных лодок, 14-ти сторожевых катеров, 7-ми сторожевых кораблей, 2-х тральщиков, 1-го минного заградителя, морской авиации (116 самолётов), береговой обороны и ПВО [2; с. 6-7].

В ходе двухмесячного пограничного сражения в Заполярье войска 14-й армии вместе с частями и кораблями Северного флота сорвали замысел противника и лишили его способности продолжать наступление. Это имело важное значение, так как северный фланг фронта, устояв перед натиском врага, обеспечил и стратегическую, и моральную поддержку советским войскам, которые вели бои с захватчиками на других направлениях.

23-го августа 1941-го года под командованием генерал-лейтенанта В. А. Фролова был создан Карельский фронт. В его состав вошли все войска от Онежского озера до Северного Ледовитого океана, которые сумели остановить противника. Немецким дивизиям удалось продвинуться от границы лишь на 25-30 километров на Мурманском и на 85-90 километров на Кандалакшском направлениях. Рубежи на хребте Муста-Тунтури и реке Западная Лица, а также по озёрам Верхний и Нижний Верман (в районе Кандалакши) советские войска защищали до осени 1944-го года [5; с. 114].

Таким образом, были сорваны планы немецкого командования, прежде всего по захвату Мурманска.

Анализ этих событий на семинаре «Теории происхождения государства», в части рассмотрения сущности и основных черт теории насилия, дает возможность студентам определить природу государственного насилия, внутренние механизмы и целевые установки территориальных захватов, и что не менее важно, осознать значение подвига защитников Заполярья в военное время, особенно когда вся страна готовится к празднованию 70-летия Великой Победы,

На практическом занятии «Функции государства», рассматривая содержание, виды, классификацию государственных функций, студенты выделяют функцию обороны страны как основное направление деятельности Советского государства, анализируют нормативно-правовые акты, принятые 22 июня 1941 года, такие как Указы Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», а также «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» в соответствии с которыми в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности в отдельных местностях, в том числе в Мурманской области, объявлялось военное положение, что позволяет проследить взаимосвязь государства с его основными целями и задачами, возникающими на определённом этапе исторического развития.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Другие законы военного времени подробно классифицируются на семинаре «Формы и источники права». Функции государства отражают динамику его деятельности, но не сводятся к самой деятельности и не тождественны целям и задачам, стоящим перед государством. Например, как это было в годы войны, одна задача решалась посредством выполнения нескольких функций.

Функции выступают в правовых и организационных формах. К правовым формам относят правотворческую, правоприменительную и правоохранительную деятельность. Правотворческая форма включала подготовку и издание уполномоченными органами законодательных актов. Правоприменительная деятельность выражалась путем принятия актов применения права, разрешением различных вопросов управленческого характера. Содержание правоохранительной деятельности заключалось в реализации государственными органами мер охранительного и регулятивного характера в сфере общественного порядка и обеспечения.

Обобщая вышеизложенное, хочется ещё раз подчеркнуть роль гуманитарных дисциплин в развитии и закреплении патриотического и уважительного отношения к историческому опыту Великой Отечественной войны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.03.2015)
2. В боях за советское Заполярье. Мурманск, 1982.
3. Зайцев В., Храмцов А. Дозорные северных рубежей, Мурманск, 1979.
4. Киселёв А. А. Война в Заполярье. Мурманск, 1995.
5. Киселёв А. А., Киселёва Т. А. История Мурманской области. Мурманск, 1994.
6. Мурманск – город-герой, Мурманск, 1975.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Обоснованность изменений действующего законодательства о статусе судей

Рашева Н. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: rashevanyu@mstu.edu.ru)

Аннотация. Современная система высшего юридического образования, по мнению ученых и практиков, не отвечает в достаточной мере потребностям отечественной экономики. Реалии таковы, что многие бакалавры, претендующие в будущем занять место судьи, сталкиваются с потребностью продолжать обучение в магистратуре. Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о невозможности выпускника-бакалавра стать судьей.

Abstract. The modern system of higher legal education, according to scholars and practitioners did not respond adequately to the needs of the domestic economy. The reality is that many Bachelors seeking in the future to take place of judge faced with the need to pursue graduate studies. this practice demonstrates the inability of the graduate-Bachelor degree to become a judge.

Ключевые слова: система высшего юридического образования; бакалавр; магистр; правоприменительная практика; судья.

Key words: higher legal education, Bachelor, master, law enforcement practice, judge.

О современных особенностях юридического образования и о совершенствовании законодательства о подготовке выпускников по направлению подготовки «Юриспруденция» уже неоднократно шла речь в публикациях автора [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21].

Работа судьи является одной из наиболее сложных и важных юридических специальностей (профессий) и отличается повышенной ответственностью перед обществом и гражданами, особенно в настоящее время, когда формируются новые экономические и социальные отношения, интенсивно изменяются нормативные правовые акты. Судья должен обладать глубокими теоретическими знаниями в области права, учитывать тенденции развития судебной практики и владеть современными технологиями работы с правовой информацией [11]. В этой связи необходимо законодателем ведется работа по совершенствованию правового статуса судьи.

06 апреля 2015 г., Президент подписал Федеральный закон № 69-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 5 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [1], основное действие которого направлено на устранение пробелов и уточнение отдельных положений нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих деятельность экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Согласно данному Закону, внесены существенные изменения в Закон РФ «О статусе судей» [3], где, в частности, указывается, что судьей может быть гражданин Российской Федерации:

1) имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению под-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

готовки «Юриспруденция» (п. 1 ст. 4 Закона РФ «О статусе судей» – «Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи»).

Внесены также изменения и в ст. 5 Закона РФ «О статусе судей», посвященной отбору кандидатов на должность судьи. В частности, в п. 3 ст. 5 указанного Закона отмечается, что «любой гражданин, достигший установленного настоящим Законом возраста, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», требуемый стаж работы по юридической профессии и не имеющий заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, вправе сдать квалификационный экзамен на должность судьи, обратившись для этого в соответствующую экзаменационную комиссию с заявлением о сдаче квалификационного экзамена. Помимо указанного заявления в экзаменационную комиссию представляются: ... подлинник и копия документа, подтверждающего высшее юридическое образование кандидата по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция».

В новых ФГОС ВПО в области юриспруденции исчезла квалификация «юрист». Теперь вузы готовят выпускников по направлению подготовки «Юриспруденция» с присвоением квалификации (степени) «бакалавр» [7] или «магистр» [6].

По ряду юридических специальностей («Правоохранительная деятельность» [4], «Правовое обеспечение национальной безопасности» [8]) будет присваиваться квалификация (степень) «специалист», но опять же не «юрист».

На практике может возникнуть вопрос о том, что понимать под «высшим юридическим образованием по специальности «Юриспруденция».

Обратимся к Общероссийскому классификатору специальностей по образованию, который охватывает высшее и среднее профессиональное образование и основывается на утверждаемых Минобразованием России перечнях направлений подготовки и специальностей высшего и среднего профессионального образования [9], таблица 1. Под специальностью, в данном документе, понимают совокупность знаний, умений и навыков, приобретенных в результате образования и обеспечивающих постановку и решение определенных профессиональных задач.

Таблица 1 – «Юриспруденция» в разделе «Высшее и среднее профессиональное образование», согласно Общероссийскому классификатору специальностей по образованию

Код	Наименование	Квалификация	
		код	наименование
030500	Юриспруденция	62	Бакалавр юриспруденции
		68	Магистр юриспруденции
030501	Юриспруденция	65	Юрист

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Продолжение таблицы 1			
030503	Правоведение	51	Юрист
		52	Юрист с углубленной подготовкой
030504	Право и организация социального обеспечения	51	Юрист
		52	Юрист с углубленной подготовкой
030505	Правоохранительная деятельность	65	Юрист
		51	Юрист
		52	Юрист с углубленной подготовкой

Наименование квалификации определяется утвержденными Минобразованием России перечнями направлений подготовки и специальностей высшего и среднего профессионального образования [5].

Таблица 2 – «Юриспруденция» в перечне направлений подготовки высшего образования – бакалавриата

Коды укрупненных групп направлений подготовки. Коды направлений подготовки	Наименования укрупненных групп направлений подготовки. Наименования направлений подготовки	Квалификация
40.00.00	ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
Бакалавриат		
40.03.01	Юриспруденция	Академический бакалавр. Прикладной бакалавр
Магистратура		
40.00.00	ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
40.04.01	Юриспруденция	Магистр
40.00.00	ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
Специалитет		
40.05.01	Правовое обеспечение национальной безопасности	Юрист
40.05.02	Правоохранительная деятельность	Юрист
Кадры высшей квалификации		
40.00.00	ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
40.06.01	Юриспруденция	Исследователь. Преподаватель-исследователь

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что получение высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация (степень) «специалист»)» позволит стать выпускнику будущим юристом. Однако, мы ставим данный вопрос под сомнение.

Проведем сравнительно-правовой анализ образовательных стандартов:

– Приказ Минобрнауки РФ от 17.01.2011 № 39 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация (степень) «специалист»)»;

– -риказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 № 464 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)».

Таблица 3 – Сравнительно-правовой анализ образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация (степень) «специалист»)» и по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)»

Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 № 464 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)»	Приказ Минобрнауки РФ от 17.01.2011 № 39 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация (степень) «специалист»)»
4.3. Бакалавр по направлению подготовки 030900 Юриспруденция готовится к <u>следующим видам профессиональной деятельности:</u>	4.3. Специалист по направлению подготовки (специальности) 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности готовится к <u>следующим видам профессиональной деятельности:</u>
<i>нормотворческая;</i>	<i>правотворческой;</i>
правоприменительная;	правоприменительной;
правоохранительная;	правоохранительной;
экспертно-консультационная;	экспертно-консультационной;
педагогическая (преподавание правовых дисциплин в образовательных учреждениях, кроме высших учебных заведений).	педагогической;
-	организационно-управленческой;
-	научно-исследовательской;
Конкретные виды профессиональной деятельности, к которым в основном готовится бакалавр, определяются высшим учебным заведением совместно с обучающимися, научно-педагогическими работниками высшего учебного заведения и объединениями работодателей.	-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Продолжение таблицы 3	
4.4. Бакалавр по направлению подготовки 030900 Юриспруденция должен решать следующие профессиональные задачи в соответствии с <u>видами профессиональной деятельности</u> :	4.4. Специалист по направлению подготовки (специальности) 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности должен решать следующие профессиональные задачи в соответствии с <u>видами профессиональной деятельности</u> :
нормотворческая деятельность: <i>участие в подготовке</i> нормативно-правовых актов;	в области правотворческой деятельности: <i>разработка</i> нормативных правовых актов;
правоприменительная деятельность: - обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с реализацией правовых норм; - составление юридических документов;	в области правоприменительной деятельности: - обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с реализацией правовых норм; - составление юридических документов;
правоохранительная деятельность: - обеспечение законности, правопорядка, безопасности личности, общества и государства; - предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений; - - - - - - охрана общественного порядка; - защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности;	в области правоохранительной деятельности: - обеспечение законности, правопорядка, безопасности личности, общества и государства; - <i>выявление</i> и предупреждение угроз безопасности личности, общества и государства; - <i>профилактика, предупреждение</i> , пресечение, выявление, раскрытие и расследование преступлений и иных правонарушений; - оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов; - обеспечение международного взаимодействия правоохранительных органов; - правовое обеспечение служебной деятельности; - обеспечение реализации актов применения права; - поиск, получение, анализ и оценка информации, имеющей значение для реализации правовых норм в сфере национальной безопасности; - -

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Продолжение таблицы 3	
<p>экспертно-консультационная деятельность:</p> <ul style="list-style-type: none"> - консультирование по вопросам права; - осуществление правовой экспертизы документов; 	<p>в области экспертно-консультационной деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - оказание юридической помощи, консультирование по вопросам права; - осуществление правовой экспертизы нормативных правовых актов;
	<p>в области организационно-управленческой деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - организация работы малых коллективов и групп исполнителей в процессе решения конкретных профессиональных задач;
<p>педагогическая деятельность:</p> <ul style="list-style-type: none"> - преподавание правовых дисциплин; - осуществление правового воспитания. 	-
-	<p>в области научно-исследовательской деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - проведение научных исследований в соответствии с профилем профессиональной деятельности.

Ставим под сомнение данную точку зрения Правительства РФ, поскольку это, на наш взгляд, не в полной мере соответствует международным стандартам, регламентирующим статус судей. В частности, согласно Бангалорским принципам поведения судей [1] (приложение к резолюции Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г.), одним из принципов, регламентирующих статус судей, является «Компетентность и старательность», которые являются необходимыми условиями исполнения судьей своих обязанностей.

В частности, в указанном документе отмечается следующее:

6.1. Судебные функции судьи имеют приоритет над всеми другими видами деятельности.

6.2. Судья посвящает свою профессиональную деятельность выполнению судебных функций, в которые входят не только исполнение судебных и должностных обязанностей в судебном разбирательстве и вынесение решений, но и другие задачи, имеющие отношение к судебной должности или деятельности суда.

6.3. Судья принимает разумные меры для сохранения и расширения своих знаний, совершенствования практического опыта и личных качеств, необходимых для надлежащего исполнения им своих обязанностей, используя для этих целей средства обучения и другие возможности, которые в условиях судебного контроля должны быть доступны для судей.

6.4. Судья должен быть в курсе соответствующих изменений в международном законодательстве, включая международные конвенции и другие документы, которые устанавливают нормы, действующие в отношении прав человека.

6.5. Судья выполняет все свои обязанности, включая вынесение отложенных решений, разумно, справедливо и с достаточной быстротой.

6.6. Судья поддерживает порядок и соблюдает этикет в ходе всех судебных разбирательств и ведет себя терпеливо, достойно и вежливо в отношении сторон судебного

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

го заседания, присяжных, свидетелей, адвокатов и других лиц, с которыми судья общается в своем официальном качестве. Судья должен требовать такого же поведения от законных представителей сторон, сотрудников суда и других лиц, находящихся под влиянием судьи, в его подчинении или под его надзором.

6.7. Судья не должен заниматься деятельностью, несовместимой со старательным выполнением судебных функций».

Указанное выше, в полной мере соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к выпускникам, получившим высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» (классический «специалитет» по юриспруденции, последний выпуск очной формы которого состоится в июне 2015 года) или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» (что, в принципе и регламентировано в п. 1 ст. 4 Закона РФ «О статусе судей» – «Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи»).

Таким образом, для устранения лишних споров, считаем необходимым конкретизировать в Законе РФ «О статусе судей», требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, в отношении слов «имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», путем указания на конкретное направление подготовки, а именно «по специальности «Юриспруденция, получившим такое образование до 1 января 2016 года; «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр» в совокупности с «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр».

В заключение хотелось бы привести слова Бондарь Николая Семеновича, судьи Конституционного Суда Российской Федерации, профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации о том, что «юридическое образование – понятие космополитическое и одновременно глубоко национальное, конкретно-историческое. Юрист – носитель и хранитель национальной правовой культуры. Поэтому нам необходимо четкое понимание того, в каком направлении совершенствовать, реформировать юридическое образование. Ориентиром является в этом плане осознание того безусловного факта, что юридическое образование – важнейшая национальная ценность и конституционная цель современного демократического правового государства» [10; с. 16].

Литература

1. Бангалорские принципы поведения судей : конвенция : [приняты 26 ноября 2002 г.] : электронный ресурс : режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_coNev/coNveNtioNs/baNgalore_priNciples.shtml [дата обращения 01.01.2015 г.]
2. О внесении изменений в статьи 4 и 5 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» : федер. закон : [принят Гос. Думой 27 марта 2015 г.; одобрен Советом Федерации 1 апреля 2015 г.] // Собрание законодательства РФ. 2015. № 14. Ст. 2009.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

3. О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ : [от 26 июня 1992 г., № 3132-1] : [ред. от 06.04.2015 г.] // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
4. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист») : приказ Минобрнауки России : [от 14 января 2011 г., № 20] : [ред. от 31.05.2011 г.] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 23, 06.06.2011 (Приказ).
5. Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования : приказ Минобрнауки России : [от 12 сентября 2013 г., № 1061] : [ред. от 13.10.2014 г.] // Российская газета, № 247, 01.11.2013.
6. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») : приказ Минобрнауки РФ : [от 14 сентября 2010 г., № 1763] : [ред. от 31.05.2011 г.] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14.
7. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») : приказ Минобрнауки РФ : [от 04 мая 2010 г., № 464] : [ред. от 31.05.2011 г.] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26.
8. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация (степень) «специалист») : приказ Минобрнауки РФ : [от 17 января 2011 г., № 39] : [ред. от 31.05.2011 г.] // По информации, опубликованной в «Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 21, 23.05.11, федеральный государственный образовательный стандарт публикуется на официальном сайте Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://www.mo.gov.ru>.
9. ОК 009-2003. Общероссийский классификатор специальностей по образованию : утв. Постановлением Госстандарта РФ : [от 30 сентября 2003 г., № 276-ст] [дата введения 01.01.2004 г.] [ред. от 31.03.2010 г.]. М.: ИПК Издательство стандартов, 2003.
10. Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7-16.
11. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=108303;fld=134;from=108183-7;rnd=0.012124859547298805>
12. Рашева Н.Ю. Направления совершенствования законодательства о статусе судей в рамках реформирования юридического образования (в рамках системы «бакалавриат-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

- магистратура») // Политическое управление. 2014. № 2. Электронный научный информационно-образовательный журнал : режим доступа : <http://www.pu.virmk.ru/editor/editor.htm>
13. Рашева, Н. Ю. Концепция оказания квалифицированной юридической помощи и квалификационные требования, предъявляемые к юристам: постановка проблемы: пути решения проблемы / Н. Ю. Рашева // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов юридического факультета. Том 1 / Под общей редакцией д.ю.н., проф. Н. Д. Гомонова. Мурманск: Издательство МГТУ, 2012. С. 210-219.
14. Рашева, Н. Ю. Концепция оказания квалифицированной юридической помощи и квалификационные требования, предъявляемые к юристам: постановка проблемы // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов юридического факультета. Том 1 / Под общей редакцией д.ю.н., проф. Н. Д. Гомонова. Мурманск: Издательство МГТУ, 2012. С. 200-210.
15. Рашева, Н. Ю. Магистерская программа «Корпоративный юрист» по направлению подготовки 030900.68 «Юриспруденция»: опыт работы кафедры гражданского и корпоративного права ФГБОУ ВПО МГТУ / Н. Ю. Рашева // Международная научно-практическая конференция «Русская философия во времени и пространстве» (в рамках философских чтений памяти профессора В. О. Гошевского) (7-8 февраля 2014 г.). Мурманск: МГТУ, 2014.
16. Рашева, Н. Ю. Опыт реализации магистерской программы по направлению «Корпоративный юрист» кафедрой гражданского и корпоративного права ФГБОУ ВПО МГТУ (на примере организации педагогической практики) / Н. Ю. Рашева // Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность» (13-16 мая 2014 года) {Электронный ресурс} : ФГОУВПО «МГТУ» электрон. Текст дан (140 Мб) Мурманск: МГТУ, 2014.
17. Рашева, Н. Ю. Проблемы закрепления квалификационных требований к специалистам юридической профессии / Н. Ю. Рашева // Казанская наука. 2011. № 11. С. 295-298.
18. Рашева, Н. Ю. Правовые проблемы законодательства о юридическом образовании (в рамках системы «бакалавриат-магистратура») // Научный электронный журнал «Социальные науки: social-economic sciences» 2015 : электронный ресурс : режим доступа : academymanag.ru/journal.htm
19. Рашева, Н. Ю. Развитие основ профессиональной юридической деятельности через юридическое образование / Н. Ю. Рашева // Ученые записки. Актуальные проблемы права в современном российском обществе. Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация экономики и общества в России в XXI веке» (16 февраля 2012 года, Москва, НОУ ВПО «СФГА»). Вып. 28 / Под науч. ред.: Грачев В. В. М.: НОУ ВПО «СФГА», 2012. С. 134-138.
20. Рашева, Н. Ю. Совершенствование законодательства об организации педагогической практики магистров / Н. Ю. Рашева // Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность» (13-16 мая 2014 года) {Электронный ресурс} / ФГОУВПО «МГТУ» электрон. Текст дан (140 Мб) Мурманск: МГТУ, 2014.
21. Рашева, Н. Ю., Панкратова, М. Е. Совершенствование системы высшего профессионального образования в России: теоретико-правовой аспект / Н. Ю. Рашева, М. Е. Панкратова. М.: АНАЛИТИКА РОДИС, 2013. 196 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

**Актуальные правовые проблемы при реализации государственных программ
Республики Коми**

Ревако Е. А. (*г. Сыктывкар, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера КомиНЦ УрО РАН, e-mail: el.revacko@yandex.ru*)

Аннотация. В статье рассматривается реализация бюджетной политики государства посредством использования таких инструментов воздействия на бюджетную систему региона, как целевые программы. Программно-целевой метод является одним из эффективных методов государственного воздействия на развитие экономики региона. В связи с чем, имеются проблемы по бюджетному планированию по программам (система планирования, программирования и финансирования) в период бюджетных ограничений.

Abstract. The paper deals with the implementation of the state budgetary policy by means of purpose-oriented programs which are used as a leverage on regional budgetary system. A special-purpose program is one of the effective methods of state influence on the development to the region's economy. So there are problems in planning, programming and budgeting system (PPBS) in time of budget constraint.

Ключевые слова: программно-целевое бюджетное планирование; целевые программы; бюджетирование ориентированное на результат; оценка целевой программы; реализация стратегии социально-экономического развития и целевых программ; бюджетное планирование по программам (СППФ – система планирования, программирования и финансирования); бюджетное ограничение.

Key words: special purpose budget planning; purpose-oriented programs; result-oriented budgeting; assessment of purpose-oriented program; implementation of socio-economic development and targeted programs; planning, programming and budgeting system (PPBS); budget constraint.

Начиная с 2013 года, Республика Коми перешла на реализацию программного республиканского бюджета, включающего восемнадцать государственных программ, охватывающих все сферы государственного регулирования экономики региона по трем основным направлениям: «Новое качество жизни», «Инновационное развитие и модернизация экономики», «Эффективное государственное управление». Доля расходов в программной структуре к общим расходам республиканского бюджета Республики Коми за 2014 год составила 93,3 % [1]. Развитие инфраструктуры внедрения программного метода, в том числе правовых механизмов, реализуется и на муниципальном уровне управления: в 2014 году впервые бюджеты всех муниципальных образований Республики Коми были сформированы с применением программно-целевых методов.

Фактически государственная программа – это четко сформированная по целям и задачам смета, финансовый план осуществления бюджетных расходов с возможностью оценки эффективности их осуществления, а также с инструментами мониторинга и контроля, позволяющими нивелировать существенные бюджетные и правовые риски (нецелевое, неэффективное, нерезультативное, незаконное использование государственных финансовых ресурсов).

Решение о начале реформы бюджетного процесса было принято на федеральном уровне еще в 2004 году. Суть преобразований заключается в переходе от годового к трехлетнему бюджету, от сметного финансирования бюджета к целевому формированию бюджета, к существенному расширению полномочий субъектов бюджетного планирования взамен на существенное ужесточение контроля за конечными результатами

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

их деятельности. Ежегодные итоги перехода к целевому планированию закреплялись в Докладах о результатах и основных направлениях деятельности региона.

Процесс реформирования бюджетного процесса в Республике Коми включен в комплексную систему стратегического государственного планирования и развития региона. В настоящее время ведется разработка Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2030 года, которая включает в себя инструменты государственного программирования развития региона [2].

Актуальной правовой проблемой данного направления на сегодняшний день является *проблема оперативности* внесения изменений в государственные программы, реализация которых проходит в условиях экономического спада и ограниченности бюджетных ресурсов, в связи с необходимостью обеспечения развития экономики региона в условиях дефицита регионального бюджета.

Правовой статус документа, утверждающего государственную программу – постановление Правительства Республики Коми – не соответствует уровню Закона Республики Коми о республиканском бюджете, поэтому в большей своей части государственные программы не соответствуют Закону о бюджете Республики Коми в части объемов финансирования, распределения по бюджетной росписи, изменению и включению новых целевых мероприятий, в связи с их более оперативным по времени изменением и длительным по утверждению и принятию процессом внесения изменений в Закон о бюджете. Данное несоответствие нельзя считать нарушением положений Бюджетного кодекса Российской Федерации, но это значительный повод для усовершенствования бюджетного процесса в регионе.

Согласно Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Коми, текст государственной программы не должен содержать норм, имеющих правоустанавливающее значение. Таким образом, государственная программа – это тактический документ, а не юридический инструмент, который не может иметь прямых правовых последствий. При этом расходование бюджетных средств возможно только на основании Закона.

«Рамочность» государственной программы как финансового документа в плане гибкости и адаптивности к современной экономической ситуации возможно преодолеть путем создания упрощенного порядка принятия и внесения изменений в государственные программы, что одновременно даст дополнительные полномочия и инициативность их ответственным исполнителям, повысит эффективность реализации государственных программ, что уже в конечном итоге позволит региональному правительству оценить работу органов исполнительной власти и государственных органов по финансированию профильной сферы социально-экономического развития, а также выявить экономический и социальный эффекты от осуществленных государственных вложений в экономику региона по отраслевому ведомственному признаку.

Актуальной проблемой можно также считать и *высокие правовые риски при планировании* государственных программ, в связи с тем, что при трехлетнем бюджетировании расходы разделяются на две части: бюджет действующих обязательств, т. е. обязательств, которые уже приняты и необходимы к исполнению, и бюджетопринимаемые

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

обязательства – это часть, которая собственно и является новой в каждом году и которая является предметом для распределения между различными целями. Текущий бюджетный год и второй-третий годы бюджета могут сильно отличаться, в связи с секвестированием бюджетных расходов, между тем как многие мероприятия государственных программ имеют переходящее финансирование, что требует определенной предсказуемости.

Актуальной проблемой можно также считать и *высокие правовые риски при реализации* государственных программ, которые заключаются, прежде всего, в отсутствии четкой системы внутреннего контроля за реализацией государственных программ, единственным способом на практике остается только контроль на соответствие расходов государственной программы Закону о бюджете органами внешнего контроля – Контрольно-счетной палатой Республики Коми, Министерства финансов Республики Коми.

Важной проблемой можно также считать *проблему достоверности и полноты отчетности* по результатам реализации государственных программ на этапе контроля и мониторинга за их реализацией, которые в конечном итоге включаются в показатели развития региона в целом. Например, имеющаяся инструментальная база реализации государственных программ не включает показатели кредиторской задолженности, возникающие в условиях дефицита бюджета.

Существенной правовой проблемой также является *отсутствие четких критериев* по возможности участия региональных ведомств в федеральных целевых программах в части совместных мероприятий и финансирования. В итоге многие возможности развития региона упускаются, иные же инструменты получения помощи федерального центра у региона отсутствуют, т. к. Республика Коми является регионом-донором, в связи с чем, существенный объем доходной части консолидированного бюджета перераспределяется на федеральный уровень доходов бюджетной системы.

По мнению автора, государственная программа – это экономически правильно выстроенный правовой документ управления развитием экономики региона в соответствующей целевой сфере, позволяющий оценивать правовые и бюджетные риски уже на этапе планирования, обладающий гибкой методической базой внесения изменений в условиях быстро меняющейся внешней экономической ситуации, с возможностью мониторинга законности и эффективности бюджетных расходов, повышающий личную ответственность управленцев высшего государственного уровня за результаты работы и за менеджмент бюджетного процесса на республиканском и муниципальном уровне.

Формирование государственных программ Республики Коми осуществляется исходя из следующих принципов [3]:

- 1) интеграции государственных регулятивных (правоустанавливающих, правоприменительных и контрольных) и финансовых (бюджетных, налоговых, имущественных, кредитных, тарифных) мер для достижения целей государственных программ;
- 2) наличия у участников реализации государственной программы полномочий, необходимых и достаточных для достижения целей государственной программы;
- 3) проведения регулярной оценки результативности и эффективности реализации государственных программ, оценки их вклада в решение вопросов модернизации и инновационного развития экономики с возможностью их корректировки или досрочно-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

го прекращения, а также установление ответственности должностных лиц в случае неэффективной реализации программ.

Принцип интеграции является ключевым, и здесь нет проблемы превалирования правовых мер над финансовыми, или наоборот, однако, легитимность расходов программы устанавливается путем их обоснования и содержания именно в Законе о бюджете. В связи с чем, бюджетный процесс по реализации программного бюджета в регионе нуждается в совершенствовании. А легитимность расходов государственной программы уже определяет объём полномочий её участников.

Значение здоровых государственных финансов и процесса эффективного использования ресурсов государства для общества, стремящегося к экономическому росту, переоценить трудно, особенно в условиях кризиса. Программный бюджет региона является важнейшим инструментом функционирования региональной экономики, именно своей целевой направленностью и фокусированием на наиболее важных и актуальных потребностях региона на современном этапе.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Коми от 30.06.2011 № 288 «О государственных программах Республики Коми» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2015).
2. Распоряжение Правительства Республики Коми от 30.06.2011 № 252-р «Об утверждении Перечня государственных программ Республики Коми» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2015).
3. Аналитические материалы Министерства финансов Республики Коми.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Понятие и признаки организованной преступности

Родикова Е. Ж., Попова Е. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра теории и истории государства и права, e-mail: elizarodikova@mail.ru)

Аннотация. При исследовании понятия организованная преступность следует понимать, что она является одной из глобальных проблем мирового сообщества. В том или ином объеме она проявляется в любом государстве, отражая рост противоречий в отношениях между гражданским обществом и государством в условиях рыночных отношений.

Abstract. During the research of a notion organized crime we should understand that it is one of the global problems of modern society. It appears in any government, reflects the growth of contravention between civil society and a government in conditions of market relations.

Ключевые слова: организованная преступность, рыночные отношения, мировое сообщество, государство/
Keywords: organized crime, market relations, modern society, government.

Понятие «организованная преступность» – стало в последнее время чуть ли не одним из самых распространенных. Определения данного термина, которые существуют на сегодняшний день, являются очень неоднозначными и в недостаточной степени раскрывают смысл.

Например, в документе, представленном на итоговом Международном семинаре ООН, где обсуждался вопрос по борьбе с организованной преступностью (СССР, Суздадь, 21-25 октября 1991 г.) говорится о том, что обычно понимается под термином организованная преступность. В нем сказано, что организованная преступность это «относительно массовая группа устойчивых и управляемых преступных сообществ, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения».

На VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями организованная преступность определялась, как «сложные виды уголовной деятельности, осуществляемые в широких масштабах организациями и другими группами, имеющими внутреннюю структуру, которые получают финансовую прибыль и приобретают власть путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг».

Из приведенных выше определений, можно сделать вывод, что понятие организованной преступности с одной точки зрения можно отнести к «массовой группе устойчивых и управляемых сообществ преступников», а с другой, как «сложные виды уголовной деятельности». А это значит, что единого определения понятия организованной преступности в международных документах нет. В законодательных актах Российской Федерации не содержится точного определения словосочетания организованной преступности. В научной литературе существуют различные подходы к пониманию этого понятия.

Возьмем, к примеру, мнение Е. В. Топильской. Она говорит об организованной преступности следующее: «Под организованной преступностью следует понимать систему являющихся результатом действия многих криминогенных и виктимогенных де-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

терминат проявлений отклоняющегося поведения членов общества в качестве вида преступности; эти преступления носят умышленный характер и выражаются в создании антисоциальных объединений для извлечения незаконных доходов и в длительном, не ограниченном по срокам участии в деятельности таких объединений, при условии, что достижение цели деятельности обеспечивается аппаратом принуждения, а безопасность деятельности – имеющими антиобщественную подоплёку контактами с представителями органов власти и управления»[1].

В. Г. Гриб определяет ее, как «относительно широкое функционирование устойчивых, с иерархической структурой, управляемых организованных преступных групп и преступных сообществ (организаций), занимающихся криминалом как промыслами связанных в конечном счете с системой обращения преступного капитала в сфере экономических и социальных отношений, имеющих в своем составе, в отличие от других криминальных формирований, круг лиц, не участвующих в конкретных преступлениях, но обеспечивающих результативность противоправной деятельности в целом» [2].

Можно заметить, что все представленные определения во многом опираются на международные документы. Так, в качестве основных понятий, раскрывающих смысл организованной преступности, используется понятия «преступные действия» и «организованные преступные группы и сообщества». Но, к сожалению, используя только эти понятия, раскрыть сущность организованной преступности не представляется возможным. Во всех определениях игнорируется ее социальная подоплека. Поэтому, более корректным и целесообразным можно считать мнение Н. П. Яблокова, который приходит к совершенно новому заключению и рассматривает «организованную преступность как новое общественно опасное явление» [3].

Невозможно отрицать тот факт, что организованная преступность является явлением социальным, ведь вся преступность носит социальную направленность. «Вся история человечества убедительно доказывает, что преступность – социальное, исторически обусловленное явление классового общества» [4]. Поэтому можно утверждать, что совокупность приемов к изучению и рассмотрению организованной преступности, как явления социального является крайне важной и актуальной задачей, так как появится возможность найти ответы на вопросы о влиянии на организованную преступность в интересах общества.

Организованная преступность является явлением социальным и общественно опасным, которое сочетает в себе тесное смыкание уголовного мира с теневыми экономическими структурами. С помощью коррупции оно защищается от жесткого социального контроля и находит непосредственное проявление в преступной деятельности.

Выделяют следующие признаки организованной преступности: К первому признаку выше упомянутого явления относят общественную опасность данного явления.

Исключительной чертой организованной преступности является форма проявления возникшей преступной деятельности, которая выражается в угрозе, направленной на фундамент государства, а также, которая, несомненно, влечет за собой пагубное влияние на общественную безопасность страны.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Второй признак – это смыкание уголовной и теневой экономической преступности. С появлением теневой преступности в сфере экономики началось соединение, срастание уголовной и теневой экономической преступности, вследствие чего возникло криминальное образование между данными, абсолютно разными группами преступных сообществ, имеющих общую цель – незаконная нажива и получение власти.

К третьему признаку относят такое явление, как коррупция. Под данным понятием рассматривается использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав на выполнение определенных государственных задач, что впоследствии влечет возможность неправомерного получения тех или иных материальных благ, а также других преимуществ и возможностей предоставления их третьим лицам.

Четвертый признак – это наличие преступных сообществ (объединений), которые появляются для совершения противоправных действий. В них присутствует четко выраженная иерархия, а именно, соподчиненность ее членов, порядок и манера поведения, основанная на установленных нормах, содержащая в себе уголовные традиции преступного общества. Власть, как правило, сосредоточена в руках одного или нескольких членов группы, и может варьироваться от десятков до тысяч участников преступного сообщества [5].

К пятому признаку относят экономический фактор. Ведь непосредственная, основная деятельность организованной преступности нацелена на результат получения денежных средств (прибыли) и крупных материальных ценностей, главная из которых – обогащение.

Шестой признак – контроль организованной преступности за источником получения как правомерных, так и неправомерных доходов.

Как правило, основная деятельность организованной преступности запрещена законом, а именно: рэкет, контрабанда, незаконная торговля оружием и наркотиками, проституция, торговля людьми и т. д., при этом допускается контроль организованной преступности за легальной хозяйственной деятельностью, которую осуществляют физические и юридические лица, в порядке, установленном законом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что никакого смыслового различия представленные понятия не имеют, т. к. все специалисты понимают организованную преступность аналогично.

Литература

1. Воронин Ю. Криминальная революция в государстве: экономические и политические аспекты организованной преступности в России. // Российская организованная преступность: новая угроза? – М. : КРОН – ПРЕСС, 2000.
2. Гилинский Я. И. Функциональная теория организации и организованная преступность // Организованная преступность в России: Теория и реальность.
3. Гриб В. Г. Противодействие организованной преступности. – М. : ИНФРА-М, 2001.
4. Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность: (О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения). – М.: Политиздат, 2002.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

5. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М.: Норма, 1997.
6. Роулинсон П. Российская организованная преступность: краткая история.// Российская организованная преступность: новая угроза? – М.: КРОН – ПРЕСС, 2000.
7. Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. –М.: Юристъ, 2002.
8. Российская криминологическая ассоциация проект ФЗ «О борьбе с организованной преступностью » пояснительная записка к рабочему проекту Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» [Электронный ресурс]. URL: <http://crimas.ru/?p=1555>
9. Признаки и принципы функционирования организованных групп // Уголовное право. 2005. №3.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Полномочия органов местного самоуправления в области использования природных ресурсов

Савельев В. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», e-mail: sa.vol@yandex.ru)

Аннотация. В статье анализируются полномочия органов местного самоуправления в области использования земель и недр, проводится сравнительный анализ полномочий органов местного самоуправления и органов государственной власти в указанной сфере.

Annotation: The article analyzes the powers of local governments on the use of land and mineral resources, compared with the powers of public authorities

Ключевые слова: местное самоуправление, земля, недра, государственная собственность, квоты вылова водных биоресурсов.

Key words: local self-government, land, mineral resources, public property, catch quotas of aquatic biological resources

В России недра с их полезными ископаемыми, земля, водные и иные природные ресурсы находятся в собственности государства. Вместе с этим, законодателем закреплено, что вопросы распоряжения и использования этих ресурсов находятся как в ведении государства, так и в ведении субъектов России, в том числе местного самоуправления.

Ввиду того, что природные ресурсы и земли составляют основу жизнедеятельности людей, проживающих на земле, государство осуществляет регулирование земельных отношений в интересах обеспечения эффективного использования и сохранения земель, восстановления плодородия земель, улучшения среды, защиты прав граждан и организаций на землю. Муниципальные органы самоуправления, обладающие обширными полномочиями в сфере использования земель, лесов, недр, воды и т. д., а так же играют одну из важных ролей в реализации этих целей.

Права и обязанности органов самоуправления в данном кластере закреплены Конституцией Российской Федерации, законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», законом «О недрах», законом «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», а также нашли свое отражение в Земельном, Лесном и Водном кодексах Российской Федерации.

Российское законодательство, определяя главенство государственной собственности, также признает, что природные ресурсы и земля могут находиться не только в собственности субъектов Российской Федерации, но и в муниципальной собственности.

Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» под территориями муниципального образования понимаются все земли в границах данного образования в не зависимости от форм собственности и целевого назначения этих земель, как то земли городских и сельских поселений, а также земли, необходимые для развития поселений.

Если провести краткий анализ нашего законодательства, связанного с недрами, водными объектами, лесом и землей, то получается, что органы местного самоуправления вправе осуществлять регулирование данных отношений в пределах предоставленных им действующим законодательством полномочий.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Местное самоуправление может владеть, пользоваться и распоряжаться землей, находящейся в муниципальной собственности. Контролировать использование земель на своей территории, а также регулирование пользования водных объектов местного значения, определенных месторождений полезных ископаемых, недр для строительства подземных сооружений местного значения.

Органы местного самоуправления имеют право определять условия использования земель, которые находятся в пределах их муниципальных образований, а также взимать за это плату.

Как и земля, так и недра Российской Федерации, вместе с содержащимися в них полезными ископаемыми, энергетическими и иными ресурсами являются государственной собственностью.

Согласно закону «О недрах» органы местного самоуправления в вопросах регулирования отношений недропользования могут:

- участвовать в решении вопросов, связанных с соблюдением социально – экономических и экологических интересов населения территории, при предоставлении недр в пользование и отводе земельных участков;
- развивать минеральную – сырьевую базу для предприятий местной промышленности;
- давать разрешение на разработку месторождений определенных полезных ископаемых;
- давать разрешения на строительство подземных сооружений местного значения;
- в случаях нарушения российского законодательства приостанавливать работы, связанные с использованием недр на выделенных для этих целей земельных участках;
- осуществлять контроль над использованием и охраной недр при добыче полезных ископаемых, а также при строительстве подземных объектов, не связанных с добычей полезных ископаемых;
- вводить ограничения на пользование участками недр на территориях различного рода, зонах, а также объектах в случаях, если данное пользование может создавать угрозу благополучию людей или нанести ущерб хозяйственным объектам или окружающей среде.

Добытые полезные ископаемые и иные ресурсы могут находиться в муниципальной собственности.

Водный кодекс Российской Федерации допускает, что в муниципальной собственности могут находиться небольшие по площади и непроточные искусственные водоемы, не имеющие связи с другими водными объектами.

В сфере водопользования органы местного самоуправления могут регулировать использование водных объектов местного значения. Они устанавливают места для:

- запрета водозабора для питьевого и хозяйственно-бытового снабжения;
- купания, плавания на маломерных плавсредствах;
- водопоя скота.

Органы местного самоуправления могут определять условия общего водопользования на водных объектах, расположенных в границах их территорий, им могут пе-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

редаваться отдельные, присущие государству, полномочия по использованию и охране водных объектов в рамках российского законодательства, а также необходимые для этого материальные и финансовые средства.

Лесной кодекс России определяет, что муниципалитеты в объеме делегированных им государством полномочий издают правовые акты, регулирующие лесные отношения.

Также как и в вопросах землепользования, водопользования и недропользования органы местного самоуправления имеют право предоставлять лесные участки, как в постоянное пользование, так и в аренду.

Помимо этого, органы местного самоуправления, в вопросах лесопользования имеют право:

- заключать договора как купли, так и продажи лесных насаждений;
- принимать лесные декларации и отчеты об использовании лесов;
- организовывать и проводить аукционы по совершению сделок с лесными участками.

При ликвидации чрезвычайных ситуации в лесах, возникших по причине лесных пожаров, только органы местного самоуправления принимают решение о проведении вырубок.

Единственным природным ресурсом, в отношении которого органы местного самоуправления не имеют полномочий, являются водные биоресурсы.

Закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» определяет, что водные биоресурсы находятся в федеральной собственности. В муниципальной собственности могут находиться только водные биоресурсы, которые обитают в прудах и обводненных карьерах.

Законодатель определил, что субъекты Российской Федерации в пределах своих полномочий могут издавать нормативные правовые акты, которые регулируют отношения в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов.

Анализ положений российского законодательства в сфере рыболовства показывает, что в отличие от земельного, водного, лесного законодательства и законодательства по вопросам недропользования, органы местного самоуправления не могут устанавливать правила рыболовства, распределять квоты вылова водных биоресурсов, им не делегируются полномочия государства по вопросам использования и охраны водных биоресурсов.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.10.2003. – № 40. – Ст. 3822. .

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

**Применение уголовной ответственности за нарушение прав
на коммерческую тайну**

Сазаненков С. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: ssazanenkov@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении противоправных действий в отношении чужой коммерческой тайны. В статье рассмотрены также условия предъявления гражданского иска в рамках соответствующего уголовного дела. Выводы авторов могут быть использованы в правоприменительной практике.

Annotation: The article examines the issues of bringing to criminal liability persons who are guilty of illegal actions concerning commercial secret. The article also reviews the terms of bringing a civil action in the frame of a corresponding criminal case. The conclusions drawn by the authors can be used in law enforcement practice.

Ключевые слова: уголовная ответственность, коммерческая тайна, разглашение коммерческой тайны, незаконное использование коммерческой тайны, крупный ущерб, гражданский иск.

Key words: criminal liability, commercial secret, illegal actions, civil action, criminal case.

Применение уголовной ответственности закреплено в ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [3]. Особый статус коммерческой тайны подтверждается тем, что неправомерное обращение с ней карается уголовным наказанием по ст. 183 «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ).

О повышенном внимании отечественного законодателя к защите коммерческой, налоговой и банковской тайны в нашей стране свидетельствуют изменения, вносимые в ст. 183 УК РФ. Последняя корректировка санкций, применяемых по данной статье, введена Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее – Федеральный закон № 420-ФЗ).

Исходя из названия ст. 183 УК РФ, она носит комплексный характер и предусматривает равную ответственность за совершение противоправных деяний в отношении трех видов тайны. Темой нашего исследования является применение уголовной ответственности за нарушение прав на коммерческую тайну.

В соответствии с общими нормами уголовного законодательства Российской Федерации субъектом преступления по ст. 183 УК РФ может быть вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, которое действовало с прямым умыслом и преследовало указанные в статье цели.

Согласно ч. 1 ст. 183 УК РФ уголовная ответственность может быть применена к лицу при установлении факта собирания сведений, составляющих коммерческую тайну ее обладателя, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом. Как следует из содержания данной статьи, указанный в ней перечень неправомерных способов получения информации, составляющей коммерческую тайну, не является исчерпывающим. В соответствии со сложившейся правоприменительной

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

практикой к таковым способам можно также отнести: похищение опытных образцов продукции, прослушивание средств связи, вскрытие корреспонденции обладателя коммерческой тайны и т.д.

Среди лиц, которые могут быть привлечены к ответственности по ч. 1 ст. 183 УК РФ, следует выделить работников обладателя коммерческой тайны, которые в силу своих трудовых обязанностей не имеют доступа к коммерческой тайне работодателя, но которые за обещанное вознаграждение или по иным причинам совершают указанные выше противозаконные действия по поручению и в интересах третьих лиц, в первую очередь прямых конкурентов работодателя.

Совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 183 УК РФ, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до шести месяцев либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок (в ред. Федерального закона № 420-ФЗ).

Часть 2 ст. 183 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконные разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую тайну, без согласия их владельца лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны по службе или работе.

К числу указанных лиц в первую очередь следует отнести работников обладателя сведений, составляющих коммерческую тайну, которые в силу своих трудовых функций получили доступ к таковым сведениям работодателя в установленном законом порядке, но в нарушение своих трудовых обязанностей разгласили или незаконно использовали эти сведения.

В судебной практике есть случаи, когда виновный сотрудник был не только уволен, но и осужден по уголовному делу (Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.08.2013 по делу № 10-7264/2013 [4] и Постановление Московского городского суда от 05.12.2013 № 4у/2-9352 [5]). В этом деле сотрудник в течение двух лет передавал фирме-конкуренту конфиденциальные сведения, доступа к которым он не имел и которые он похищал с электронной почты своего начальника, используя для этого специальную компьютерную программу.

В данном случае виновный сотрудник был не только уволен из организации, но и осужден по уголовному делу. В результате ему было назначено наказание в виде полтора лет исправительных работ по основному месту работы (на момент вынесения приговора он успел трудоустроиться на новое место работы) по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией с удержанием из заработной платы ежемесячно 15% в доход государства [8, с. 46].

Как справедливо отмечено в правовой литературе, именно работники являются слабым звеном в системе защиты коммерческой тайны предпринимателей. Во-первых, работники обладают наибольшим объемом конфиденциальной информации о фирме, поскольку ежедневно работают с ней. Во-вторых, именно с работниками (особенно бывшими) связаны острые внутрифирменные конфликты, отягощенные взаимными претензиями. Даже при бесконфликтном увольнении работника велика вероятность то-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

го, что он либо начнет свой бизнес в той же сфере, в какой действует бывший работодатель, либо устроится на работу к его конкуренту [9, с. 122].

Практике известна масса случаев, когда бывшие сотрудники предприятия, выпускающего продукцию с использованием секретов производства, создают собственное предприятие с аналогичным направлением деятельности. Скопировав интересующие их изделия перед своим уходом с прежнего места работы, такие сотрудники начинают производить аналогичные изделия, зачастую с таким же названием, как у изделий, созданных и внедренных в производство техническими специалистами бывшего работодателя. В результате такой недобросовестной конкуренции наносится серьезный ущерб коммерческим интересам законного производителя оригинальных изделий. В подобной ситуации бывший работодатель недобросовестных конкурентов может защитить свои права на коммерческую тайну с использованием мер уголовного преследования в отношении указанных лиц.

Совершение деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 183 УК РФ, наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок (в ред. Федерального закона № 420-ФЗ).

Согласно ч. 3 ст. 183 УК РФ деяния, указанные в ч.ч. 1 и 2 данной статьи, причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности, наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок (в ред. Федерального закона № 420-ФЗ).

Исходя из содержания ч. 3 ст. 183 УК РФ, одним из квалифицирующих признаков, позволяющих применить более строгую ответственность, является наличие крупного ущерба. В примечании к статье 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности», открывающей гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», указано: «В статьях настоящей главы, за исключением статей 174, 174.1, 178, 185 – 185.6, 193, 194, 198, 199 и 199.1, крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупным – шесть миллионов рублей».

Для привлечения виновного лица к ответственности по ч. 3 ст. 183 УК РФ сторона обвинения должна представить убедительные доказательства наличия причинной связи между наступлением крупного ущерба и совершенным противоправным деянием. В действительности размер крупного ущерба в виде существенного уменьшения доходов потерпевшей стороны может совпадать по времени не только с совершением деяния, нарушающего права потерпевшей стороны на коммерческую тайну, но и с другими обстоятельствами объективного характера (например, появлением у потерпевшей стороны

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

успешных конкурентов на рынке, насыщением рынка товарами, производимыми потерпевшей стороной с применением соответствующих секретов производства, сезонным характером торговли такими товарами и т.д.).

Согласно ч. 4 ст. 183 УК РФ деяния, предусмотренные ч. ч. 2 и 3 данной статьи, повлекшие тяжкие последствия, наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет (в ред. Федерального закона № 420-ФЗ).

К сожалению, отечественным законодателем не раскрыто понятие тяжких последствий, однако с учетом сложившейся практики к таковым можно отнести банкротство фирмы, разорение, смерть, самоубийство предпринимателя.

Складывающаяся в России практика применения ст. 183 УК РФ показывает, что основная проблема назначения наказания по данной статье связана с необходимостью обеспечения бесспорных доказательств нарушения прав на чужую коммерческую тайну (личное признание обвиняемого, свидетельства очевидцев, разоблачающая видеозапись, переписка обвиняемого с лицом, заинтересованным в приобретении коммерчески ценных сведений у обвиняемого).

Обратимся к материалам одного судебного дела, ставшего общеизвестным благодаря публикации в «Российской газете» [6]. Суд города Богдановича Свердловской области признал виновной в промышленном шпионаже Наталью Осинцеву, бывшего мастера по хлебопечению местного комбината. Женщину застали с полочным при попытке проникнуть в компьютерную базу данных предприятия с целью доступа к рецепту изготовления булок. По версии следствия, женщина хотела либо продать рецептуру изготовления булок конкурентам, либо открыть собственное хлебопекарное производство. Как пояснила старший помощник прокурора Свердловской области Ольга Тетерина, в данном случае цель, ради которой похищалась коммерческая информация, не важна. Главное – доказано, что сотрудница действительно пыталась выведать производственные секреты работодателя.

По итогам рассмотрения дела суд приговорил Наталью Осинцеву к выплате штрафа в размере 13 тыс. руб.

В упомянутой газетной публикации справедливо указано на то, что «дело булочек» довели до логического конца благодаря твердой позиции директора хлебопекарного комбината Ирины Казанцевой, которая одновременно является и юристом предприятия. Этот и подобные ему примеры свидетельствуют в пользу тех руководителей, которые решаются подключить к расследованию правоохранительные органы и на законном основании наказать своих сотрудников или иных лиц, нарушающих права обладателя коммерческой тайны.

Использование возможностей уголовного преследования способно существенно повысить эффективность борьбы с нарушением прав на коммерческую тайну, особенно в случаях выпуска продукции с незаконным использованием чужих секретов производства. Уголовно-процессуальный порядок позволяет обнаружить и зафиксировать следы преступления, используя такие формы предварительного расследования, как осмотр, обыск, изъятие, допрос и т. д. Преимуществом уголовно-процессуальной процедуры является также протокольная форма фиксации следов преступления, что позволяет представить их в качестве серьезных доказательств в суде.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Привлечение к уголовной ответственности конкретных виновников преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, не исключает заявления потерпевшими гражданско-правовых требований о возмещении причиненного им вреда [7, с. 34].

В заключение отметим, что при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле процессуальные вопросы такого иска решаются по нормам уголовного законодательства, а материально-правовые вопросы – по нормам гражданского законодательства. Следовательно, при определении гражданской ответственности, размера причиненного ущерба и порядка его возмещения должны применяться положения ГК РФ, Закона о коммерческой тайне, иных законодательных актов.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 13 июня 1996 г. : одобр. Советом Федерации 19 июня 1996 г. : в ред. от 30 марта 2015 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
 2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 07 декабря 2011 г. : одобр. Советом Федерации 12 декабря 2011 г. : в ред. от 28 декабря 2013 г.] // Российская газета. – 2011. – № 278. – 09 дек.
 3. Российская Федерация. Законы. О коммерческой тайне [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 29 июля 2004 г. : одобр. Советом Федерации 31 июля 2004 г. : в ред. от 12 марта 2014 г.] // Российская газета. – 2004. – № 166. – 05 авг.
 4. Российская Федерация. Законы. По делу № 10-7264/2013 [Текст] : Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 августа 2013 г. // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
 5. Российская Федерация. Законы. Постановление Московского городского суда от 05 декабря 2013 г. № 4у/2-9352 г. [Текст] // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
 6. Добрынина, С. Булочка с секретом / С. Добрынина // Российская газета (Экономика УРФО). – 2010. – № 5257. – 12 авг.
 7. Забегайло, Л. А. Назарова И.А. Актуальные вопросы применения уголовной ответственности за нарушение прав на коммерческую тайну / Л. А. Забегайло, И. А. Назарова // Право и экономика. – 2014. – № 1. – С. 34 – 37.
 8. Кислов, С. С. Коммерческая тайна: ситуации из практики / С. С. Киселев // Строительство : бухгалтерский учет и налогообложение. – 2014. – № 7. – С. 46-56.
- Речкин, Р. В. Обеспечение сохранности сведений, составляющих коммерческую тайну / Р. В. Речкин // Корпоративные споры. – 2012. – № 4. – С. 122-125.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Въезд защитника в закрытое административно-территориальное образование для участия в производстве по делу об административном правонарушении

Соловьев С. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра административного права и таможенного дела, e-mail: sergey@solovyov.info)

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема недопуска защитника и представителя лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, к участию в производстве по делу об административном правонарушении, находящемся в производстве органов в пределах территорий ЗАТО.

Abstract. In the article it's considered a problem of non-admission of person's, in relation to whom an administrative offence case proceeding is conducted, advocate and representative to participation in administrative offence case proceeding pending before the authorities within the territory of CATF.

Ключевые слова: защитник, представитель, дело об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении, постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, ЗАТО.

Key words: advocate, representative, administrative offence case, administrative offence record, resolution to bring an administrative offence case, CATF.

Как предусматривает часть 4 статьи 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2], защитник и представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента возбуждения дела об административном правонарушении.

Вместе с тем, на практике возникает противоречие, когда защитник или представитель не могут быть фактически допущены к участию в производстве по делу об административном правонарушении с отмеченного момента.

Так, в соответствии с пунктом 24 Положения об обеспечении особого режима в закрытом административно-территориальном образовании, на территории которого расположены объекты Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 26 июня 1998 г. № 655 (далее – Положение) [4], въезд граждан, не имеющих допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, на территорию закрытого образования в случае производственной необходимости или для удовлетворения социально-культурных и иных потребностей жителей осуществляется на основании разрешения председателя комиссии и руководителя органа местного самоуправления закрытого образования с предварительным уведомлением органа федеральной службы безопасности, а на территорию объекта – на основании разрешения начальника объекта в сопровождении представителей, назначаемых начальником объекта.

При этом пунктом 10 Положения установлено, что организация охраны запретной и контролируемой зон закрытого образования и обеспечение особого режима в контролируемой зоне осуществляются комиссией, состоящей из руководителей администрации объекта, управлений (отделов, отделений) Министерства внутренних дел Российской Федерации по закрытым образованиям, органа федеральной службы безо-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

пасности, подразделений федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, созданных в целях организации профилактики и тушения пожаров в закрытых образованиях, особо важных и режимных организациях, и органа местного самоуправления закрытого образования (далее – Комиссия). Начальник объекта является председателем Комиссии и руководит ее работой.

В этой связи, в случае участия защитника или представителя в деле об административном правонарушении, находящемся в производстве уполномоченных органов в пределах территории ЗАТО, не имеющего пропуска на въезд на указанную территорию, ему может быть необоснованно отказано в допуске к участию к деле.

Так, например, пунктом 24.1 Положения предусмотрено, что при выдаче гражданину разрешения для въезда на территорию закрытого образования и (или) постоянного проживания на указанной территории учитывается следующая информация:

- о наличии возбужденного в отношении гражданина уголовного дела за совершение преступления против государственной власти и (или) иного тяжкого, особо тяжкого преступления;

- о наличии у гражданина неснятой или непогашенной судимости, за исключением случаев, если гражданин постоянно проживает на территории закрытого образования и покинул его в связи с назначением ему наказания в виде лишения свободы по решению суда;

- о наличии данных о нахождении гражданина на учете в наркологическом или психиатрическом (психоневрологическом) лечебно-профилактическом учреждении, за исключением случаев, если гражданин, его супруг (супруга) или близкие родственники постоянно проживают на территории закрытого образования;

- о предоставлении гражданином недостоверных данных для оформления в установленном порядке разрешения для въезда на территорию закрытого образования и (или) постоянного проживания на указанной территории.

Вместе с тем, как следует из пункта 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24.03.2005 № 5 [5] если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, изъявит желание иметь для оказания юридической помощи защитника, то адвокат или иное лицо, приглашенное им для осуществления защиты при рассмотрении дела, должны быть допущены к участию в деле при условии соблюдения требований, перечисленных в части 3 статьи 25.5 КоАП РФ.

При этом, в части 3 статьи 25.5 КоАП РФ [2] указывается, что полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

Таким образом, на основании требований КоАП РФ адвокат допускается к участию в деле в качестве защитника на основании ордера. Однако, при этом Положение расширяет перечень документов, необходимых для допуска адвоката к участию в деле за счет разрешения на въезд.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Также следует отметить, что КоАП РФ фактически не содержит каких-либо оснований для отказа в допуске адвоката к участию к делу в качестве защитника, в случае предоставления последним ордера по установленной форме. Однако, в тоже время, Положение содержит основания для отказа в выдаче разрешений на въезд на территорию ЗАТО.

При таких обстоятельствах указанные нормы права в своей совокупности позволяют уполномоченным органам не допускать защитников и представителей к участию в деле по формальным основаниям.

Так, например, в производстве Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации муниципального образования одного из ЗАТО находилось дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Как предусматривает пункт 1 статьи 48 Конституции РФ [1] каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. При этом, в соответствии с частью 1 статьи 25.1 КоАП РФ лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе пользоваться юридической помощью защитника. В этой связи лицом, в отношении которого велось производство по делу об административном правонарушении, заключено соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом для участия в качестве защитника при рассмотрении указанного дела. На основании этого подзащитным подано письменное ходатайство в Комиссию о направлении повестки адвокату для въезда на территорию ЗАТО с целью участия в заседании Комиссии по рассмотрению дела. Вместе с тем, Комиссией было отказано в удовлетворении указанного ходатайства в связи с тем, что подзащитным не были представлены Комиссии ордер адвоката и соглашение об оказании юридической помощи, вследствие чего адвокат не смог явиться на заседание Комиссии ввиду отсутствия законного основания для въезда на территорию ЗАТО.

Однако, необходимо отметить, что в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ [3] адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Кроме того в соответствии с пунктом 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) [6] правила сохранения профессиональной тайны распространяются на условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем. Более того, как следует из части 2 статьи 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также – соглашение) для вступления адвоката в дело.

Таким образом, соглашение об оказании юридической помощи составляет предмет адвокатской тайны и не может быть предоставлено по требованию органов, рассматривающих дела об административных правонарушениях.

Также следует отметить, что пунктом 1.7 Методических рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов РФ «О порядке изготовления, хранения и выдачи ордеров адвока-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

там» от 10.12.2003 (Протокол № 4) [7] пронумерованные бланки ордеров адвоката являются документами строгой отчетности и подлежат учету. В этой связи ордер адвоката может предоставить только лишь сам защитник – адвокат, но не его доверитель.

В свою очередь, как предусматривает пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24.03.2005 № 5 при применении части 3 статьи 25.5 КоАП РФ необходимо учитывать, что, поскольку КоАП РФ не регулирует вопрос о том, каким образом должны быть оформлены полномочия защитника и представителя на участие в деле об административном правонарушении, данный вопрос должен быть решен применительно к общим положениям частей 2 и 3 статьи 53 ГПК РФ, в которых закреплён порядок оформления полномочий представителя. Если лицо, привлекаемое к административной ответственности, либо потерпевший в соответствии с частью 2 статьи 24.4 КоАП РФ в судебном заседании заявит ходатайство о привлечении защитника или представителя к участию в деле об административном правонарушении, то такой защитник или представитель должен быть допущен к участию в деле об административном правонарушении без представления соответствующей доверенности.

На основании изложенного, считаем, что невыдача повестки защитнику в таких обстоятельствах грубым образом нарушает конституционные права доверителей на квалифицированную юридическую помощь и права на защиту.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
2. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г.]. – Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.
3. Российская Федерация. Законы. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [принят 31 мая 2002 г. ; № 63-ФЗ]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : [принят 26 июня 1998 г. ; № 655]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : [принят 24 марта 2005 г. ; № 5]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
6. Кодекс профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс] : [принят 31 марта 2003]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
7. Методические рекомендации Совета Федеральной палаты адвокатов РФ [Электронный ресурс] : [приняты 10 декабря 2003]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

**Допуск защитника и представителя к участию в производстве по делу
об административном правонарушении**

Соловьев С. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра административного права и таможенного дела, e-mail: sergey@solovyov.info)

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема недопуска защитника и представителя лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, к участию в производстве по делу об административном правонарушении на стадии составления протокола об административном правонарушении или постановления о возбуждении дела об административном правонарушении.

Abstract. In the article it's considered a problem of non-admission of person's, in relation to whom an administrative offence case proceeding is conducted, advocate and representative to participation in administrative offence case proceeding at the stage of making of administrative offence record or resolution to bring an administrative offence case.

Ключевые слова: защитник, представитель, дело об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении, постановление о возбуждении дела об административном правонарушении

Key words: advocate, representative, administrative offence case, administrative offence record, resolution to bring an administrative offence case

Как предусматривает ч. 4 ст. 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] защитник и представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента возбуждения дела об административном правонарушении. При этом, в свою очередь, исходя из п. 3 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ [1] дело об административном правонарушении считается возбужденным, в том числе, с момента составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении.

Ошибочное правовое толкование отмеченных норм КоАП РФ в их совокупности позволяет органам, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, не допускать защитников и представителей к участию в производстве по делу об административном правонарушении на стадии составления протокола об административном правонарушении.

Вышеприведенное утверждение в полной мере находит свое подтверждение в материалах судебной практики. Так, в соответствии с постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.05.2013 по делу № А56-23579/2012 [2] представитель лица, привлекаемого к административной ответственности, полномочия которого были удостоверены надлежащим образом оформленной доверенностью, не был допущен к участию в производстве по делу об указанном административном правонарушении для оказания юридической помощи Обществу, а протокол составлен без его участия. Исходя из постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.03.2013 по делу № А56-22845/2012 [3], постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.11.2010 по делу № А56-15928/2010 [4] при производстве по делам также были допущены аналогичные нарушения органом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Помимо изложенного следует отметить и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.05.2010 по делу № А56-69367/2009 [5], в соответствии с которым представитель не был допущен к участию в составлении протокола об административном правонарушении на том основании, что лица, уполномоченные по доверенности, не могут принимать участия в составлении протокола об административном правонарушении, поскольку не являются законными представителями юридического лица.

Более того, в ряде случаев органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, не допускают защитников и представителей к участию в совершении процессуального действия – составления постановления о возбуждении дела об административном правонарушении. Как следует из постановления Федерального арбитражного суда Северо-западного округа от 07.11.2012 по делу № А05-3278/2012 [6], судебными инстанциями установлено, что представитель Общества не был допущен к участию в составлении прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении на том основании, что он не являлся законным представителем юридического лица и поэтому не мог осуществлять защиту прав и законных интересов Общества на стадии возбуждения дела об административном правонарушении.

Необходимо отметить, что в каждом из перечисленных случаев суды вышестоящих инстанций усматривали существенное нарушение процедуры рассмотрения дела об административном правонарушении при недопуске защитника или представителя к делу на стадии составления протокола по делу об административном правонарушении либо постановления о возбуждении дела об административном правонарушении.

Обобщая материалы судебной практики необходимо сделать вывод, что для допуска представителя юридического лица требуется наличие у него надлежащим образом оформленной доверенности. Доверенность должна быть выдана уполномоченным должностным лицом юридического лица и отвечать требованиям статьи 185 Гражданского кодекса Российской Федерации [7]. Из текста доверенности должно быть видно, что юридическое лицо уполномочивает представлять его интересы в органе, уполномоченном рассматривать дела об административных правонарушениях, с правом совершения от его имени всех необходимых процессуальных действий, в том числе дачи необходимых объяснений, получения всех документов, подписания протоколов об административных правонарушениях. При наличии надлежащим образом оформленной доверенности либо ордера адвоката у органа, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях, не имеется оснований для отказа в допуске представителя либо адвоката к участию в составлении протокола об административном правонарушении.

Данное процессуальное нарушение признается судами существенным, имеющим неустранимый характер и не позволяющим всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело об административном правонарушении. Такого рода неправомерные действия лишают лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, гарантий защиты прав, предоставленных ему законодательством при привлечении к административной ответственности.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

В свою очередь, исходя из пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» от 02.06.2004 № 10 [8], нарушение административным органом при производстве по делу об административном правонарушении процессуальных требований, установленных КоАП РФ, является основанием для признания незаконным и отмены оспариваемого постановления административного органа при условии, если указанное нарушение носит существенный характер и не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Таким образом, по нашему мнению, во избежание возможных нарушений такого рода со стороны органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, представляется целесообразным дополнить ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ указанием на допуск защитника и представителя к участию в деле, в том числе, на стадии составления протокола об административном правонарушении либо постановления о возбуждении дела об административном правонарушении.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г.]. – Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.
2. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа [Электронный ресурс] : [принято 21 мая 2013 г. ; по делу № А56-23579/2012]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа [Электронный ресурс] : [принято 26 марта 2013 г. ; по делу № А56-22845/2012] . – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа [Электронный ресурс] : [принято 18 нояб. 2010 г. ; по делу № А56-15928/2010]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа [Электронный ресурс] : [принято 13 мая 2010 г. ; по делу № А56-69367/2009]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-западного округа [Электронный ресурс] : [принято 07 нояб. 2012 г. ; по делу № А05-3278/2012]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
7. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.]. – Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
8. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : [принят 02 июня 2004 г. ; № 10]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Правовое регулирование реализации слабоалкогольных тонизирующих напитков на территории Мурманской области

Стройкина З. В. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», ИДПО, e-mail: cooler_live@mail.ru*)

Аннотация. Опасность распространения слабоалкогольных тонизирующих напитков для населения нашей страны признана на самом высоком уровне. В Мурманской области вопрос принятия эффективных мер по воспрепятствованию потребления тонизирующих напитков нашел отражение в законопроекте, внесенном на рассмотрение депутатами областной Думы.

Abstract. The danger of the spread of low-alcoholic soft drinks for the population of our country is recognized at the highest level. In the Murmansk region the question of adopting effective measures to prevent the consumption of soft drinks is reflected in the bill introduced by the deputies of the regional Duma.

Ключевые слова: алкоголизм, алкоголизация, преступность, смертность, кофеин, слабоалкогольный, закон, запрет, тонизирующий, напиток.

Keywords: alcoholism, alcoholization, crime, mortality, caffeine, low-alcohol, the law, the ban, tonic, drink.

Правовое регулирование реализации алкогольных напитков, исходя из целей защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан РФ, всегда обоснованно и целесообразно.

Прямые и косвенные экономические потери от алкоголизации населения наносят ощутимый вред социально-экономическому развитию страны. К экономическим потерям относятся повышенный уровень смертности, сокращение продолжительности здоровой жизни, утрата трудоспособности, снижение производительности труда, затраты на лечение заболеваний, связанных с потреблением алкоголя, социальные выплаты государства инвалидам, сиротам, ущерб от пожаров, дорожно-транспортных происшествий, расходы государства на содержание заключенных, на борьбу с преступностью и беспорядочностью.

С 1998 года в Российской Федерации наблюдается ежегодное увеличение производства и продажи слабоалкогольных напитков, включая пиво. Постоянный рост потребления слабоалкогольных напитков происходит за счёт подростков и женщин детородного возраста, что способствует снижению средней продолжительности жизни и росту показателей преждевременной смертности населения.

Слабоалкогольные напитки производятся с вкусовыми и тонизирующими добавками, присущими традиционным безалкогольным прохладительным напиткам, и выпускаются в красочной упаковке, зачастую содержащей привлекательные для молодежи наименования-сленги и символику. Сведения о наличии в таких напитках алкоголя зачастую представлены не явно, что создает у потребителя ложное представление о них как безалкогольных напитках. Кроме того, сочетание алкоголя и тонизирующих веществ (в частности, кофеина) в составе слабоалкогольных напитков ускоряет пристрастие населения к алкоголю и приводит к физиологической привычке ежедневного потребления алкоголя.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Опасность распространения слабоалкогольных тонизирующих напитков для населения РФ нашла отражение в Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ в период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30.12.2009 №2128-р.

В соответствии со статьей 16 Федерального закона от 22.11.95 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены правом устанавливать дополнительные ограничения времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции либо вводить полный запрет на розничную продажу алкогольной продукции. [1]

В Мурманской области принят Закон Мурманской области от 10 ноября 2011 года №1415-01-ЗМО «О полномочиях органов государственной власти в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Мурманской области». [2]

Указанный Закон не регламентирует оборот слабоалкогольных тонизирующих напитков на территории Мурманской области, что может негативно отразиться на здоровье населения Мурманской области.

В настоящее время в 25 субъектах Российской Федерации, например, в Ростовской области, Алтайском крае, Тульской области, Вологодской области, Ярославской области, городе Санкт-Петербург приняты соответствующие законодательные акты, ограничивающие или вводящие полный запрет на розничную продажу слабоалкогольных тонизирующих напитков.

На заседании комитета Мурманской областной Думы по экономической политике и хозяйственной деятельности, состоявшемся 25 февраля т.г., был рассмотрен и рекомендован Мурманской областной Думе к принятию в первом чтении проект закона Мурманской области «О внесении изменения в статью 5.1 Закона Мурманской области «О полномочиях органов государственной власти Мурманской области в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об установлении дополнительных ограничений розничной продажи алкогольной продукции на территории Мурманской области», внесенный депутатами областной Думы Антроповым М. В., Ахрамейко В. Н., Гавриловым Д. В., Лещинской Н. В. и Никорой Е. В.

Данным законопроектом предлагается запретить на территории Мурманской области розничную продажу слабоалкогольных тонизирующих напитков, в том числе энергетических. [3]

Указанный законопроект был рассмотрен на заседании Мурманской областной Думы (26 марта т.г.).

Введение предлагаемого запрета продажи данного вида алкогольной продукции, для идентификации которой предлагается использовать положения национального

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

стандарта, считаю некорректным, так как применение данной нормы установит возможность неоднозначного трактования классификации реализуемой слабоалкогольной тонизирующей продукции попадающей под устанавливаемый запрет реализации либо не попадающей под таковой.

Данная позиция основана на том, что пункт 3.1 Национального стандарта ГОСТ Р 52845-2007 «Напитки слабоалкогольные тонизирующие. Общие технические условия.» устанавливает не закрытый перечень допустимых в составе алкогольного продукта веществ: «...кофеин и/или другие тонизирующие компоненты...».

Необходимо отметить, что согласно статистическим данным с 2010 года в нашем регионе фиксируется снижение объёма розничной продажи слабоалкогольных напитков. [4] В постановлении Главного государственного санитарного врача Российской Федерации № 46 от 29.06.2009 «О надзоре за алкогольной продукцией» указано, что сочетание алкоголя и тонизирующих веществ в составе энергетических напитков, весьма популярных у молодежи в последнее время, в значительной степени усиливает энергетический обмен в организме, нарушая при этом ассимиляцию других жизненно важных макро- и микронутриентов. Следствием этого является ускорение привыкания к алкоголю. [5] Однако, ссылку на это Постановление при обосновании принятия проекта закона Мурманской области «О внесении изменения в статью 5.1 Закона Мурманской области «О полномочиях органов государственной власти Мурманской области в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об установлении дополнительных ограничений розничной продажи алкогольной продукции на территории Мурманской области», можно считать некорректной, так как вся легально находящаяся в обороте слабоалкогольная тонизирующая продукция имеет установленные сертификаты либо декларации соответствия.

В целях принятия действительно эффективных мер по воспрепятствованию потребления тонизирующих напитков целесообразным и необходимым может стать рассмотрение вопроса о введении запрета продажи безалкогольных тонизирующих напитков несовершеннолетним, и, соответственно, рассмотреть вариант административной ответственности за нарушение вводимого запрета.

В связи с вышеизложенным, уместным считаю внести в рассматриваемый проект закона Мурманской области следующие поправки:

1. Ввести понятия слабоалкогольных и безалкогольных тонизирующих напитков:
 - слабоалкогольные тонизирующие напитки – слабоалкогольные напитки с содержанием этилового спирта от 1,2 до 9 процентов объёма готовой продукции, содержащие кофеин и (или) экстракты растений (гуараны, матэ, женьшень, левзеи, родиолы розовой, лимонника, элеутерококка), являющиеся источником тонизирующих компонентов (кофеина, гингозидов, элеутерозидов, схизандрина), за исключением чая, кофе и напитков на их основе;
 - безалкогольные тонизирующие напитки – безалкогольные напитки, содержащие кофеин и (или) экстракты растений (гуараны, матэ, женьшень, левзеи, родиолы

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

розовой, лимонника, элеутерококка), являющиеся источником тонизирующих компонентов (кофеина, гингозидов, элеутерозидов, схизандрина), за исключением чая, кофе и напитков на их основе.

2. Ввести запреты продажи на территории Мурманской области:

- слабоалкогольных тонизирующих напитков;
- безалкогольных тонизирующих напитков несовершеннолетним, а также в детских, образовательных и медицинских организациях, организациях культуры, на объектах спорта, в местах проведения культурно-массовых мероприятий для детей, подростков и молодёжи.

Также следует отметить, что предлагаемые меры должны включать в себя не только ограничение доступности приобретения алкогольной продукции, но и меры по снижению спроса на эту продукцию. В противном случае, одним из негативных последствий вводимых ограничений будет являться рост числа нелегальных торговых объектов по продаже алкоголя, запрет оборота которого устанавливается.

Литература

1. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федер. закон от 22.11.1995 N 171-ФЗ (ред. от 06.04.2015) : [принят Гос. Думой 19 июля 1995 г., одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 г.] : электронный ресурс : режим доступа : официальный интернет-портал правовой информации <http://www.consultant.ru/>
2. О полномочиях органов государственной власти Мурманской области в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции : закон Мурманской области от 10 ноября 2011 г. N 1415-01-ЗМО : [Принят Мурманской областной Думой 25 октября 2011 г.] : электронный ресурс : режим доступа : система Гарант Аэро.

Понятие государственного финансового контроля

Трунова Д. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», e-mail: trunova.darya@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с осуществлением финансового контроля в Российской Федерации и пути их решения.

Abstract. The article presents the problems concerned with the implementation of financial control in the Russian Federation and the ways of solving them.

Ключевые слова: финансовый контроль, финансовая деятельность, контрольные органы.

Key words: financial control, financial activities, control authorities.

В настоящее время одним из важнейших направлений деятельности государственных органов власти и муниципальных образований является контроль в сфере финансов и финансовых отношений. В науке финансового права данные отношения получили название «финансовый контроль». В связи с этим было выработано достаточно много определений финансового контроля. Одно из наиболее удачных разработано Е.Ю. Грачевой, согласно которому «финансовый контроль представляет собой один из видов государственно контроля за образованием, распределением и использованием ресурсов всех звеньев финансовой системы. Он направлен на проверку расходования государственных средств, своевременности и полноты мобилизации государственных ресурсов, законности расходов и доходов всех звеньев финансовой системы, соблюдения правил учета и отчетности». Отметим, что основными функциями финансов являются распределительная, регулирующая и контрольная. Для практической реализации этих функций появилась необходимость для формирования системы финансового контроля.

Сегодня в России роль финансового контроля особенно возрастает. Это связано с тем, что государственные финансовые средства используются не по целевому назначению, также происходит незаконный отток капитала за границу, неправомерные действия и нарушения в налоговой и банковской сферах, криминализация экономических и других отношений. Все вышеперечисленные финансовые правонарушения являются реальной угрозой экономической безопасности России.

Эффективность финансового контроля во многом зависит от полноценной, отвечающей существующим реалиям правовой базы. В России организационно-правовая система контроля за финансами не является эффективной, т. к. состоит из различных служб и ведомств, основной функцией которых является осуществление финансового контроля страны. Финансовые органы часто действуют несогласованно, не взаимодействуя друг с другом. Структура финансового контроля России отличается значительным количеством компетентных органов (Парламент, Правительство РФ, Министерство финансов РФ, Счетная палата РФ, Федеральное казначейство, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба страхового надзора, Федеральная служба по финансовому мониторингу, Центральный банк России и др.), задачи и функции, которых в области формирования и использования бюджетных ресурсов, часто переплетены.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Стоит добавить, что финансовый контроль в России еще формируется, поэтому существует ряд серьезных проблем, которые необходимо решить для успешного развития системы финансового контроля.

По нашему мнению, можно определить несколько основных проблем финансового контроля в России:

- слабая нормативно-правовая база,
- смешение функций контрольных органов и пересечение сфер их деятельности,
- отсутствие полной законодательной определенности компетенций контрольных органов,
- недостаточная оперативность при принятии нормативных правовых актов, которые регулируют деятельность по осуществлению финансового контроля,
- коррупция и др.

Так, например, в Конституции РФ только затронут вопрос о финансовом контроле и контрольных органах (глава 6 статья 114 пункт 1 а), б); глава 8 статья 132 пункт 1, пункт 2). В Бюджетном Кодексе РФ [3] в статье «Понятия и термины, применяемые в настоящем кодексе» отсутствует четкое определение «финансового контроля» и полный перечень органов, которые наделены функцией контроля за финансами.

Действующая в России система финансового контроля не выполняет своего назначения в полной мере. Существует множество примеров финансово-хозяйственных нарушений, а именно нерациональное управление государственными финансовыми ресурсами; невозврат бюджетных средств; неравномерно исполняется доходная часть бюджета, сюда входит установление различных льгот, сбор налогов, освобождение от уплаты платежей. С фактами таких нарушений можно ознакомиться в опубликованных отчетах контрольных органов.

Таким образом, перед государственным финансовым контролем в России стоят задачи по усилению контроля за использованием государственных финансовых ресурсов, обеспечению реализации программ противодействия коррупции, подготовке специалистов финансового контроля и повышение их компетенции. Финансовый контроль является основным элементом всей сферы финансовой деятельности государства, поэтому на территории России должна быть создана единая система финансового контроля, регламентируемая единой законодательной базой.

Государственная система финансового контроля в России должна определить механизм взаимодействия органов, осуществляющих финансовый контроль. Важным вопросом является исключение дублирования действий контрольных органов. Одним из факторов повышения эффективности финансового контроля должно стать использование новых информационных технологий.

В современных условиях финансовый контроль необходимо направить на пресечение бесхозяйственности и хищений, проверку своевременности выполнения обязательств перед внебюджетными фондами и бюджетом, что повлечет за собой ускорение экономического и социального развития страны. Поэтому очень важно сформировать новые перспективные системы и методологические подходы для эффективного использования государственных денежных средств.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Литература

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] : [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 17 июля 1998 г.; одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г.] : [ред. от 26.12.2014 г.] // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Конкретизация уголовно-правовых аспектов нарушения права на свободу совести и вероисповеданий

Туманов А. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра теории и истории государства и права, e-mail: Ryzhovaai@mstu.edu.ru)

Аннотация. В работе проводится теоретического анализа действующего законодательства (в том числе, бланкетных норм) с целью определения научного подхода к решению вопросов о наличии в действиях виновных лиц признаков состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища.

Abstract. The article deals with theoretical analysis of applicable legislation (including, blanket rules) to determine the scientific approach to the decision of questions about presence in actions of the perpetrators of the elements of a crime involving criminal liability for violation of the inviolability of the home.

Ключевые слова: право на свободу совести и вероисповедания, неприкосновенность, преступления против конституционных прав граждан, права и свободы человека и гражданина.

Key words: right to freedom of conscience and religion, the person, crimes against the constitutional rights of citizens, rights and freedoms of man and citizen.

Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий относится к преступлениям, посягающим на конституционные права и свободы человека и гражданина.

Целью настоящего исследования является проведение теоретического анализа действующего законодательства (в том числе, бланкетных норм) с целью определения научного подхода к решению вопросов о наличии в действиях виновных лиц признаков состава данного преступления, их грамотной юридической квалификации, обоснованного поддержания государственного обвинения и вынесения приговора.

Объектом рассматриваемого преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ, являются общественные отношения, установленные законом в отношении прав граждан в области свободы совести и отношения к религии (в части, не запрещенной действующим законодательством).

Согласно положениям ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними [1].

Главным нормативно-правовым актом, регулирующим правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений, является Федеральный закон № 125-ФЗ от 26.09.1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Данным нормативно-правовым актом устанавливается, что воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или с повреждением имущества либо с угрозой совершения таких действий,

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

запрещается и преследуется в соответствии с федеральным законодательством. Так же им прямо запрещается проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания, а так же устанавливается правовая охрана тайны исповеди, как одного из важных религиозных обрядов [2].

Согласно действующему законодательству, религиозные объединения могут быть созданы в форме религиозных групп и религиозных организаций. Запрещены лишь создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону, а также их создание в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях.

Под религиозным объединением следует понимать добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Под религиозной организацией следует понимать добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на ее территории, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица. В зависимости от территориальной сферы своей деятельности, религиозные организации подразделяются на местные (состоящие не менее чем из десяти участников, достигших 18-летнего возраста и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении) и централизованные (состоящие в соответствии со своим уставом не менее чем из трех местных религиозных организаций).

Под религиозной группой следует понимать добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. Помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы ее участниками. Данные группы имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними уставами, если они не противоречат законодательству РФ, и обладают правоспособностью, предусмотримой в их уставах. Они вправе: производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения; осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций; создавать культурно-просветительские организации, образовательные и другие учреждения, а также учреждать средства массовой информации; создавать учреждения профессионального религиозного образования; устанавливать и

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

поддерживать международные связи и контакты, в том числе в целях паломничества, участия в собраниях и других мероприятиях, для получения религиозного образования, а также приглашать для этих целей иностранных граждан; иметь в собственности здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, в том числе отнесенное к памятникам истории и культуры; использовать для своих нужд земельные участки, здания и имущество, предоставляемые им государственными, муниципальными, общественными и иными организациями и гражданами, в соответствии с законодательством РФ; осуществлять предпринимательскую деятельность.

Законодательством, кроме того, регламентируется государственная регистрация религиозной организации в соответствии с ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей". В государственной регистрации возможно отказать в случаях, если: цели и деятельность религиозной организации противоречат Конституции РФ и законодательству РФ; создаваемая организация не признана в качестве религиозной; устав и другие представленные документы не соответствуют требованиям законодательства РФ или содержащиеся в них сведения не достоверны; в едином государственном реестре юридических лиц ранее зарегистрирована организация с тем же наименованием; учредитель (учредители) неправомочен. Иные случаи отказа в государственной регистрации религиозной организации запрещены.

Так же, законодательством закреплены основания для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке, в случаях: нарушения общественной безопасности и общественного порядка; нанесения установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использования в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершения развратных и иных противоправных действий; действий, направленных на осуществление экстремистской деятельности; посягательство на личность, права и свободы граждан; принуждения к разрушению семьи; склонения к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии; принуждения членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения; воспрепятствование получению обязательного образования; воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения; побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

Религиозные организации имеют право основывать и содержать места и объекты, в том числе, культовые здания и сооружения, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества). В указанных точках они вправе совершать религиозные обряды и цере-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

монии беспрепятственно. Кроме того, при соблюдении установленных требований, они имеют право на их осуществление в лечебных учреждениях, детских домах и т.п. Наряду с этим, публичные богослужения, иные религиозные обряды и церемонии не запрещены и в случае их осуществления в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций.

Таким образом, при наличии соответствующих обстоятельств, нарушение перечисленных прав и свобод конкретной личности, группы лиц или религиозной организации, можно рассматривать в качестве признаков соответствующей части рассматриваемого состава преступления.

Объективная сторона деяния, определенного ч. 1 статьи заключается в публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Это может выражаться в различных высказываниях, интервью, наглядной агитации, распространении сведений через сеть «Интернет», публичные оскорбительные высказывания и т.п. действия, независимо от места и способа их совершения (за исключением случаев, предусмотренных в квалифицированных составах ч.ч. 2-4).

Часть 2 рассматриваемой статьи предусматривает ответственность за те же деяния, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний (церквях, часовнях, костелах, кирхах, мечетях, синагогах, молельных домах, монастырях, священных для верующих местах и т.п.).

Часть 3 рассматриваемой статьи предусматривает ответственность за совершение в альтернативе хотя бы одного из действий, указанных в диспозиции статьи: незаконного воспрепятствования деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Конкретный способ воспрепятствования в законе не указан. Он может зависеть от того, кому – организации или лицам оказывается воспрепятствование. Например, это может выразиться в умышленное уничтожение или повреждении имущества организации или отдельных лиц, отключении источников жизнеобеспечения, иных подобных действиях.

Часть 4 рассматриваемой статьи установлена ответственность за совершения деяния, предусмотренного ч. 3, в альтернативе, либо лицом, с использованием своего служебного положения, либо с применением насилия или с угрозой его применения. Это может быть применение насилия либо угрозы насилием, ограничение свободы, с целью заставить людей или отдельное лицо отказаться от совершения религиозного обряда, либо участия в работе религиозной организации, отказ в регистрации религиозной организации и т. п.

В зависимости от способа воспрепятствования и наступивших общественно опасных последствий, действия виновных лиц могут быть квалифицированы по совокупности составов преступлений (например, с причинением тяжкого вреда здоровью, уничтожением имущества и т. п.).

Состав преступления является формальным, оно считается оконченным с момента совершения самого деяния независимо от того, была ли достигнута цель воспрепятствования деятельности религиозной организации или совершения религиозного обряда.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла и специальной целью, указанной в диспозиции статьи.

Субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Только применительно к преступлению, предусмотренному п. а) ч. 4 настоящей статьи для наличия квалифицированного состава необходимо его совершения специальным субъектом – лицом, использующим свое служебное положение.

Литература

1. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 7. Ст. 900.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Конкретизация уголовно-правовых аспектов нарушения неприкосновенности жилища

Туманов А. А.¹, Капелько Т. В.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра теории и истории государства и права, e-mail: ryzhovaai@mstu.edu.ru)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, kapelko@yandex.ru)

Аннотация. В работе проводится теоретического анализа действующего законодательства (в том числе, бланкетных норм) с целью определения научного подхода к решению вопросов о наличии в действиях виновных лиц признаков состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища.

Abstract. The article deals with theoretical analysis of applicable legislation (including, blanket rules) to determine the scientific approach to the decision of questions about presence in actions of the perpetrators of the elements of a crime involving criminal liability for violation of the inviolability of the home.

Ключевые слова: жилище, неприкосновенность, преступления против конституционных прав граждан, права и свободы человека и гражданина.

Key words: housing, privacy, crimes against the constitutional-rights of citizens, rights and freedoms of man and citizen.

Нарушение неприкосновенности жилища относится к преступлениям, посягающим на конституционные права и свободы человека и гражданина.

Целью настоящего исследования является проведение теоретического анализа действующего законодательства (в том числе, бланкетных норм) с целью определения научного подхода к решению вопросов о наличии в действиях виновных лиц признаков состава данного преступления, их грамотной юридической квалификации, обоснованного поддержания государственного обвинения и вынесения приговора.

Объектом рассматриваемого преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, являются общественные отношения, установленные законом в отношении защиты личного жилища граждан от несанкционированного проникновения в него, при отсутствии признаков нарушения иных прав (собственности, личной неприкосновенности и т.п.).

В ст. 25 Конституции РФ устанавливается норма, определяющая то, что жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли лиц в нем проживающих, иначе как в условиях, установленных федеральным законом, или на основании вынесенного в соответствии с ним судебного решения [1].

Согласно действующему законодательству, под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилой фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилой фонд, но предназначенное для временного проживания.

Это могут быть квартира, индивидуальный жилой дом, дача, садовый домик, сборный домик, бытовка или иное временное сооружение, специально приспособленное и используемое в качестве жилья на строительстве железных дорог, ЛЭП и других

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

сооружений в изыскательских партиях, на охотничьих промыслах, комната в гостинице или общежитии, и т.п.

К жилищу не относятся надворные постройки, гаражи, амбары, погреба, и другие помещения и строения, отделенные от жилых построек и не используемые для проживания людей. Так же, к жилищу, даже временному, не могут быть отнесены купе поезда и каюта теплохода, поскольку поезд и теплоход являются транспортными средствами.

Правом на неприкосновенность жилища обладают лица, наделенные правом пользования или правом собственности на занимаемое жилое помещение в качестве места жительства либо места пребывания, которые подтверждены правоустанавливающими документами (договором аренды, субаренды, найма, поднайма, ордером, свидетельством о праве собственности и т.п.) или должностными лицами и титул держателями, а так же лица, вселенные в жилое помещение (в том числе на время) по воле лиц, проживающих в нем на законном основании.

Объективная стороны данного преступление характеризуется действием в виде незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица (или лиц).

Способ проникновения в жилище для квалификации основного состава рассматриваемого преступления значения не имеет. Он может быть как открытым, так и тайным, совершенным в присутствии проживающих в нем лиц или иных лиц, или же в их отсутствие.

Под незаконным проникновением в жилище следует понимать не только непосредственное проникновение в жилище посторонних лиц, но и контролирование жилища изнутри с помощью специальных технических средств (в том числе, и с использованием интернет ресурсов). Так же не имеет значение, установлены или нет данные технические средства внутри помещения, или применяются из вне.

Вместе с тем, использование обмана или злоупотребления доверием при проникновении в жилище, состава рассматриваемого преступления не образует, поскольку в этих случаях лицо проникает в жилище не против воли проживающего в нем лица, хотя оно и находится в заблуждении относительно тех или иных обстоятельств.

Часть 2 предполагает наличие квалифицирующего признака – совершение того же деяния с применением насилия или с угрозой его применения. В этой ситуации, обязательным признаком состава преступления является способ его совершения. Под насилием следует понимать различные действия, причиняющие или способные причинить физическую боль, или ограничить физические возможности лиц, оказывающих сопротивление данному проникновению.

Часть 3 предусматривает особо квалифицирующий признак – деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Для квалификации преступления в рамках данного состава необходим специальный субъект, которым является любое лицо, нарушающее неприкосновенность жилища с использованием своего служебного положения.

Необходимо отметить, что нарушение неприкосновенности жилища хотя и против воли проживающего в нем лица или лиц, но основанное на положениях действующего законодательства, например, Закона «О полиции», нормах УПК, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и др., не образует данного состава преступления.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

В частности, проникновение сотрудников полиции в жилые и иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, допускается в случаях, предусмотренных законодательством РФ, а также: 1) для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; 2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления; 3) для пресечения преступлений; 4) для установления обстоятельств несчастного случая) [2].

Кроме того, не рассматриваются, как нарушение неприкосновенности жилища проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопряженное с входением в него с согласия хотя бы одного из проживающих в нем лиц либо в их отсутствие, но с разрешения и в присутствии администрации гостиницы, санатория, пансионата, дома отдыха, кемпинга, туристской базы, мотеля, другого подобного учреждения, если такие меры не связаны с отысканием, осмотром вещей, имущества, принадлежащего лицам, постоянно или временно в них проживающих, и при условии, если входение в помещение в их отсутствии представителей администрации предусмотрено правилами пребывания (проживания, внутреннего распорядка) или условиями договора (например – уборка помещения, ремонт сантехнического оборудования и др.).

В тех случаях, когда проникновение в жилище выступает способом совершения иного преступления и является его квалифицирующим признаком, например, кражи, грабежа, разбоя (ст. ст. 158, 161, 162 УК РФ), то такое деяние не образует совокупности составов преступлений и дополнительной квалификации по данной статье не требует.

Состав преступления формальный. Преступление считается оконченным с момента незаконного проникновения в жилище.

С субъективной стороны преступление характеризуется виной в виде прямого умысла.

Субъект преступлений, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 данной статьи – общий. Им является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Для наличия состава преступления, предусмотренного ч. 3, как уже говорилось выше, необходимо наличие специального субъекта – лица, использующего для проникновения в жилище свое служебное положение.

Литература

1. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

**Правовые особенности организации государственной власти в странах
с президентской формой правления и их реализация в Российской Федерации**

Уколов Ю. М. (г. Мурманск ФГБОУ ВПО «МГТУ», e-mail: ukolov89@mail.ru)

Аннотация. При рассмотрении проблем организации государственной власти в Российской Федерации, необходимо четко понимать основные принципы организации власти (в частности механизмы взаимодействия президента Российской Федерации с Государственной Думой).

Abstract. In considering the problems of the organization of state power in the Russian Federation, it is necessary to clearly understand the basic principles of organization of power (in particular the mechanisms of interaction with the President of the Russian Federation State Duma).

Ключевые слова: форма правления, президентская республика, президент, власть

Key words: the form of government, a presidential republic, the president, power.

Президентская республика во всех ее разновидностях является на сегодня наиболее распространенной в мире системой правления. Из 183 стран, входивших в ООН на начало 1993 года, более 130 имели в своей политической системе институт или пост президента. Возникшая на протяжении 90-х годов целая группа новых независимых государств из-за особой склонности к президентской системе правления еще более укрепила позиции этой последней и на сегодня, по некоторым данным, уже почти 90% государств мира имеют в своем устройстве пост президента.

К числу появившихся в 90-е годы «новых демократий» относится и Российская Федерация. Ее политическое устройство определяется сегодня Конституцией, принятой в 1993 году. Надо иметь в виду, что провозглашению (по сути своей, а не в форме политико-правовой нормы) в Конституции 1993 года России президентской республикой предшествовала напряженная общественно-политическая борьба, в ходе которой активно заявляли о себе также сторонники разных форм парламентарной республики.

Особенно сильными выглядели одно время позиции сторонников полупрезидентской системы правления, отстаивавших необходимость, прежде всего, сильного парламента, непосредственно причастного как к формированию, так и к определению деятельности правительства. В конечном итоге политический успех оказался на стороне приверженцев сильной президентской системы правления в России. На современном этапе Президент России фактически совмещает полномочия главы государства (ст. 80 Конституции) и главы исполнительной власти (ст. 100,104,107,109 Конституции). В соответствии со статьей 81 Конституции Президент избирается Всенародным голосованием. Однако России свойственны и отдельные черты парламентской республики, такие как наличие Председателя правительства, которого назначают с согласия Государственной Думы(ст. 110,111,114 Конституции). Следовательно можно считать Россию президентской республикой с определенными чертами парламентской республики.

Как следует из текста Конституции РФ, Президент РФ не включен в какую-либо ветвь власти, но он наделен большими полномочиями, позволяющими воздействовать на них (ст. 104,107,111,128 Конституции).

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Взаимодействие Президента РФ с Государственной Думой РФ происходит в нескольких направлениях.

Президент (с согласия Государственной Думы) имеет право назначать: Председателя Правительства РФ, по предложению Председателя Правительства федеральных министров, заместителей Председателя Правительства (ст. 111, 112 Конституции); а так же устанавливать своим указом структуру федеральных органов исполнительной власти. Помимо этого Президент участвует в формировании других федеральных органов, например, представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка Российской Федерации, ставит перед Думой вопрос об освобождении его от должности (п. «г» ст. 83 Конституции).

Кроме того широкий спектр президентских полномочий связан с деятельностью парламента (ст. 83,84 Конституции). Президент назначает выборы Государственной Думы в соответствии с Конституцией и федеральным законом; распускает Государственную Думу в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией (ст. 83,84 Конституции).

Президент обладает правом законотворческой инициативы (ст. 104 Конституции), т.е. может вносить в Государственную Думу законопроекты. В соответствии со статьей со статьей 107 Конституции президент имеет право подписывать и обнародовать федеральные законы, также Президент обладает правом отлагательного вето, т. е. может потребовать от парламента дополнительного обсуждения некоторых статей принятого закона или всего закона в целом. Из вышесказанного вытекает, что глава государства осуществляет политико-правовое руководство институтами власти. Что в свою очередь напоминает суперпрезидентское государство – форму правления при которой власть сосредоточена в руках президента, а принцип разделения властей хоть и декларируется, но соблюдается лишь формально. В таком государстве президент имеет возможность в случае необходимости противостоять парламента, диктовать ему свою волю, обходить не устраивающие его решения законодательной власти.

Из вышесказанного можно заключить в суперпрезидентском государстве власть сосредоточена в руках президента, что помогает власти быть более устойчивой, однако существует возможность установления авторитарного режима, при неразвитости демократических институтов.

Сегодня не только текст действующей в России Конституции, но и сама президентская практика показывают, что в нашей стране имеет место система не только президентская, а весьма близко стоящая к суперпрезидентской республике. Институт президентства в России явно доминирует над другими государственными, политическими институтами.

Представительно-законодательная же власть в стране весьма слаба и неразвита. Это особенно убедительно показали схватки между исполнительной и законодательной властями по проблемам бюджетной политики, кадровым вопросам, «чеченской проблеме» и так далее.

Выяснилось, в частности, что даже предусмотренное в Конституции право парламента участвовать в процедуре назначения ряда ведущих должностных лиц государ-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

ства президент может легко обойти и, как результат, практически, единолично способен решить важные кадровые вопросы.

Возможности законодателей реально влиять на действия правительства оказались чрезвычайно ограниченными. Как следствие, – сегодня даже наиболее проправительственно настроенные законодатели вынуждены признавать свое бессилие перед исполнительными органами власти.

Наличие в России тяготеющей к суперпрезидентской республике системы правления нельзя оценивать однозначно. Как исторические, так и конъюнктурные причины диктуют сегодня необходимость сильной, возможно как раз единоличной власти в стране. Без сильного президентства России, как считают некоторые политики и политологи, не удастся в короткие сроки решить стоящие перед ней сложные проблемы. Однако, и мириться с бессилием парламента вряд ли можно. Как результат, требуется поиск такого перераспределения властных полномочий, чтобы поднять авторитет и политический вес представительной власти, местных администраций.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – Ст. 4398.
2. Абдуллаев, М. И. Теория государства и права / М. И. Абдуллаев. – СПб. : Право, 2013. – 464 с.
3. Варнавский, А. Г. Смешанная (полупрезидентская) форма государственного правления: причины и условия становления, факторы трансформации в современных условиях / А. Г. Варнавский // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 4 (20). – С. 102 – 106.
4. Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2013. – 608 с.
5. Маркаров, А. А. Полупрезидентская система: содержание понятия и основные характеристики / А. А. Маркаров // Политическая наука. – 2014. – № 1. – С. 34 – 50.
6. Мовчан, У. И. Роль Президента в формировании коалиций в постсоветских полупрезидентских системах / У. И. Мовчан // Социосфера. – 2013. – № 4-1. – С. 200 – 204.
7. Шахрай, С. М. Жалею, что Конституцию 1993 года не сделали по-настоящему «суперпрезидентской» / С. М. Шахрай // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 12. – С. 2 – 5.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Глава субъекта федерации как высшее должностное лицо региона

Учаева Е. Е. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», murmader@mail.ru*)

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям правового статуса высших должностных лиц различных субъектов РФ. Показана зависимость наименования высшего должностного лица и его статуса, а так же вида субъекта РФ. Выявлены основные тенденции и причины различий в наименовании поста высшего должностного лица.

Annotation: This article deals with the peculiarities of the legal status of senior officials of various Russian regions. The dependence of the highest official of the name and status, as well as the form of the subject of the Russian Federation. The main tendencies and reasons for the differences in the name of the highest official of the post.

Ключевые слова: глава субъекта, высшее должностное лицо, исполнительная власть, глава администрации, губернатор.

Key words: the head of the subject, the highest official, the executive, the head of administration, the governor

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации – должностное лицо, которое представляет субъект РФ (республику, область, край, автономный округ, город федерального значения), и возглавляет его исполнительную власть.

Политический статус главы субъекта Российской Федерации представляют собой совокупность норм, составляющих правовую характеристику главы субъекта, его положение и функции в системе государственных органов, закрепляют его компетенцию и устанавливают ответственность. А так же, нормы, которые регулируют механизм его взаимодействия с другими органами государственной власти субъекта.

Термин «высшее должностное лицо» был впервые упомянут в Законе РСФСР «О Президенте РСФСР» от 24 апреля 1991 г., который гласил, что высшим должностным лицом и главой исполнительной власти РСФСР является Президент РСФСР. Затем этот термин прозвучал относительно субъектов Федерации в постановлении Верховного Совета РСФСР от 11 октября 1991 г. «О главах исполнительной власти республик в составе РСФСР», где главы республик признавались высшими должностными лицами республик, возглавляющими правительства республик. Далее был введен Закон РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР», где имелась аналогичная статья, касающаяся глав исполнительной власти (Президентов) республик в составе РСФСР. Но к моменту внесения данных поправок в Конституцию, некоторые республики уже ввели свои нормативные акты, регламентирующие статус своих президентов и назначающие их высшими должностными лицами республик. Наряду с этим, принятый в марте 1992 г. Закон Российской Федерации «О краевом, областном Совете народных депутатов, краевой, областной администрации», при обозначении политического статуса главы администрации не использовал термин «высшее должностное лицо». Затем был издан Указ Президента РФ от 3 октября 1994 г. «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации», в котором было утверждено Положение о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации. Глава администрации определялся как высшее должностное лицо и руководитель органов исполнительной власти субъекта Федерации [1].

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

С точки зрения Хаманевой Н. Ю., исключительно исторический анализ может помочь нам выявить причину явных расхождений при определении статуса главы исполнительной власти в законодательных документах многих субъектов Федерации, регулирующих систему исполнительной власти[2].

Руководствуясь Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» наименование должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации устанавливается конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации с учетом исторических, национальных и иных традиций данного субъекта Российской Федерации[3]. Из этого следует, что указанные лица могут именоваться губернатором, главой администрации, главой Республики и тд.

Согласно В. Ю. Мазурову наименование «губернатор» для руководителя высшего исполнительного органа субъекта РФ вовсе не придает ему какой-либо особых властных полномочий. Название «губернатор», по его мнению, есть «дань исторической традиции, и никакой особой правовой и (или) логической нагрузки данный термин не несет»[4].

В связи с вышесказанным следует обратиться к пункту 6 ст. 18 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Данный пункт не содержит конкретного наименования главы субъекта Федерации и лишь вводит общее определение – высшее должностное лицо субъекта Федерации. Наименование этой должности устанавливается Конституциями и Уставами субъектов. На сегодняшний день в Российской Федерации допускаются следующие варианты: президент Республики, председатель правительства Республики, глава Республики, губернатор края (области, города федерального значения, автономной области, автономного округа), глава администрации края (области, автономного округа), Мэр города федерального значения (мэр Москвы). Касаясь президента Республики следует отметить, что данное название запрещено поправками 2010 года ФЗ «Об общих принципах организации...», при этом установлен переходный период до 1 января 2015 года, данная поправка введена с целью приведения местных конституций в соответствие с Конституцией РФ.

Проанализировав различные источники, мы видим, что попытки объяснить причины применения разнородных наименований данной должности предпринимались неоднократно, и как правило, данные попытки не имеют юридического обоснования. Но, несмотря на это существуют следующие тенденции:

1. Прослеживается определенная зависимость между наименованием высшего должностного лица от вида субъекта РФ, а также наименования и статуса высшего исполнительного органа;
2. Уставный статус губернатора области обычно предполагает статус в некоторой степени выше, чем у главы администрации;
3. В тех субъектах, где в роли высшего исполнительного органа выступает администрация, высшим должностным лицом чаще всего является глава администрации. В субъектах, где высшим исполнительный орган - правительство, высшее должностное лицо – это губернатор. Но в обоих случаях нередко встречаются исключения. Эта зако-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

номерность возникла в связи с тем, что институт губернатора может подразумевать и существование правительства, но при наличии должности главы администрации такое положение трудно представить.

4. Наиболее часто высшее должностное лицо субъекта РФ определяется, как губернатор. Определение глава администрации встречается реже.

Так же стоит отметить, что расхождения в наименовании поста высшего должностного лица в различных субъектах РФ не определяет их правовое неравенство во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти, так как п. 4 ст. 5 Конституции РФ декларирует равноправие субъектов РФ во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти[5].

Литература

1. Слепцов, Н. С. Институт губернатора в России [Текст]: традиции и современные реальности / Н. С. Слепцов.- М.: Изд-во РАГС, 1997. – С. 44-65.
2. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. – М. : Юрид. лит., 2000. – 61 с.
3. Мазуров, В. Ю. Конституционно-правовой статус глав администраций субъектов Российской Федерации. Диссертация канд. юридических наук [Текст] / В. Ю. Мазуров. – М., 2001. – 80 с.
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 03.02.2015)] // Российская газета. – 19.10.1999. – N 206.
5. Хаманева, Н. Ю. Исполнительная власть в России. История и современность, проблемы и перспективы развития [Текст] / Н. Ю. Хаманева. – М. : Новая Правовая культура, 2004. – 54 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Особенности применения мер административно-предупредительного характера на потребительском рынке (на примере деятельности Территориального управления Роспотребнадзора по Мурманской области)

Фомичева Е. И., Харченко Э. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра административного права и таможенного дела, e-mail: ekatdem@mail.ru)

Аннотация. В статье поднята проблема применения предупредительной практики в рамках государственного контроля и надзора в сфере потребительского рынка, а также рассмотрены основные принципы административного регулирования потребительского рынка Мурманской области. В результате анализа выявлены особенности применения мер административно-предупредительного характера на потребительском рынке Мурманской области.

Abstract. The article covers the use of preventive practices in terms of state control and supervision in the sphere of consumer market, as well as basic principles of administrative regulation of the consumer market in Murmansk region. The analysis indicated peculiarities of administrative and preventive measures of the consumer market in Murmansk region.

Ключевые слова: потребительский рынок, административно-предупредительные меры, проверка, информированность.

Key words: consumer market, administrative and precautionary measures, revision, informedness.

В числе многочисленных методов государственного регулирования на потребительском рынке особое место занимают те административно-правовые меры, которые способствуют предотвращению попадания и распространения некачественных товаров и услуг в сфере потребительского рынка. По мнению Н. М. Тюкаловой, наиболее важной задачей борьбы с правонарушениями на потребительском рынке является их предупреждение, устранение причин и условий, порождающих вредные и опасные для общества деяния или способствующих их совершению [1; с. 13]. Среди мер административного принуждения, применяемых на потребительском рынке, особую роль играют административно-предупредительные меры, которые заключаются в получении сведений о соблюдении установленных правил и требований.

Комплексное изучение информации о деятельности поднадзорного субъекта позволяет получить качественный материал, который может быть использован для исследования причин вскрытых нарушений, а, следовательно, и для проведения наиболее целесообразных мероприятий для их предупреждения. Анализ и обобщение сведений становятся возможными в ходе проведения проверок.

Проверка как комплексная мера административного принуждения может являться мерой административно-предупредительного и административно-пресекательного характера. Так, например, Ю. Г. Черепанов относит проведение проверок, инвентаризаций и ревизий к административно-предупредительным мерам [2; с. 176].

Проверка – это комплекс мероприятий, проводимых уполномоченным органом и заключающееся в сборе, оценке и анализе сведений с целью предотвращения и пресечения нарушений законодательства. Основная цель проверки – получение достоверной информации о соблюдении или несоблюдении субъектами проводимого мероприятия установленных норм и правил, обеспечивающих безопасность и защиту законных прав и интересов граждан и государства.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Полученная в результате проведения проверок информация может быть использована для внесения корректив в управленческий процесс и напрямую влияет на результативность функционирования контроля.

Регулирование потребительского рынка Мурманской области осуществляется преимущественно путём проведения плановых и внеплановых проверок. Анализ деятельности Территориального управления Роспотребнадзора по Мурманской области как одного из основных органов, осуществляющих контроль и надзор в данной сфере, показал, что более половины проверок потребительского рынка выявляют нарушения административного законодательства. Кроме того, постоянно ведётся приём обращений граждан с жалобами на неправомерные действия изготовителей, исполнителей, продавцов. Это обеспечивает поддержание обратной связи между населением и органом исполнительной власти.

Одно из основных направлений деятельности в сфере защиты прав потребителей – это рассмотрение обращений граждан с жалобами на неправомерные действия изготовителей, исполнителей, продавцов.

Только в 2013 году в Управление Роспотребнадзора по Мурманской области поступило 4481 обращение, в числе которых 2846 – обращения на нарушения прав потребителей, составляют 63,5% от всех поступивших в 2013 году (2012 – 67,1%)[3].

Структура обращений по защите прав потребителей (в процентах от числа обращений по вопросам защиты прав потребителей) представлена следующими цифрами:

- жилищно-коммунальные услуги – 59,0 %,
- нарушения в сфере розничной торговли – 25,5 %, из них – 22,6 % продовольственными товарами,
- деятельность на финансовом рынке – 4,8 %,
- услуги связи – 2,0 %,
- бытовое обслуживание населения – 2,0 %;
- общественного питания – 0,7 % .

К мерам административно-предупредительного характера можно отнести информирование граждан о состоянии потребительского рынка, оно позволяет подготовить потребителя к возможным рискам в данной сфере.

С целью повышения информированности граждан по вопросам защиты потребительских прав на территории области действует консультационный центр и 5 информационно-консультационных пунктов, созданных при ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Мурманской области» и его филиалах.

По каналам публичной информационной связи через средства массовой информации и официальный сайт Управления на системной основе осуществляется информационное взаимодействие с потребителями.

С целью информирования населения:

- проводятся «горячие» линии по проблемной тематике в сфере защиты прав потребителей;
- на официальном сайте Управления организовано размещение информационных материалов о правах в различных секторах потребительских рынков;

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

– в ежемесячной бесплатной газете «Санитарный щит Заполярья» ведется ежемесячная рубрика «Покупаем товары, оплачиваем услуги».

Создание консультационных центров и информационно-консультационных пунктов обеспечивает повышение информированности граждан по вопросам защиты потребительских прав на территории Мурманской области. Информационное взаимодействие с гражданами осуществляется с помощью «горячих линий», сети Интернет, средств массовой информации. Анализ деятельности по информированию населения позволяет сделать вывод о сокращении жалоб на нарушения в тех сферах потребительского рынка, сведения о которых широко распространялись с помощью различных средств коммуникации.

Таким образом, практика взаимодействия органов, осуществляющих контроль и надзор на потребительском рынке, непосредственно с потребителями показывает значимость применения мер административно-предупредительного характера в данной сфере. Деятельность по информированию граждан, основанная на результатах обобщенных сведений, полученных в ходе проверок, способствует повышению юридической грамотности потребителей, а так же снижению количества обращений, связанных с нарушением прав потребителей.

Литература

1. Тюкалова, Н. М. Пути совершенствования административного законодательства в сфере торговли : дис канд. юрид. наук / Н. М. Тюкалова. – Хабаровск : Хабаровский государственный технический университет, 2002. – 176 с.
2. Юсупов, В. А. Административное право. Общая часть / В. А. Юсупов, В. Д. Семухин. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2012. – 312 с.
3. Доклад Управления Роспотребнадзора по Мурманской области об осуществлении ... федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей... // Сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://51.rospotrebnadzor.ru/> (дата обращения 17.04.2015).

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Правовая оценка эффективности общественного контроля за качеством пищевой продукции

Харченко Э. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра административного права и таможенного дела, e-mail: elvihar@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме оценке эффективности общественного контроля с точки зрения правовых механизмов и выявления неустранимых противоречий на законодательном уровне в сфере общественного контроля.

Abstract. The article is devoted to the evaluation of the effectiveness of social control in terms of the legal mechanisms and the identification of unavoidable contradictions at the legislative level in the field of social control.

Ключевые слова: общественный контроль, защита прав потребителей, полномочный административный орган, качество продукции, экспертиза, административный процесс.

Key words: public control, consumer protection, the authorized administrative body, the quality of products, expertise, administrative process.

Принятие и реализация на территории Мурманской области целевой программы «Содействие развитию институтов гражданского общества», в рамках которой в 2012 году стартовал проект «Школа потребителя» «Мурманской региональной организации качества», является важным и своевременным направлением деятельности. Это первый опыт, который наряду с актуальностью потребительской тематики, пожалуй, в первую очередь подтвердил наличие ряда нерешенных вопросов на законодательном уровне.

Цель проекта «Школа потребителя» была определена как изучение состояния рынка пищевой продукции и правовое просвещение потребителей.

Статьей 45 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3] установлены обширные права общественных объединений потребителей (их ассоциаций, союзов):

- проводить независимую экспертизу качества, безопасности товаров;
- осуществлять общественный контроль за соблюдением прав потребителей и направлять в орган государственного надзора информацию о фактах нарушений прав потребителей для проведения проверки этих фактов и принятия в случае их подтверждения мер по пресечению нарушений прав потребителей в пределах полномочий указанных органов, участвовать в проведении экспертиз по фактам нарушений прав потребителей в связи с обращениями потребителей.

Вместе с тем, на законодательном уровне механизма реализации перечисленных установленных прав общественной организации до настоящего времени не принято.

Реализация проекта «Школа потребителя» была направлена на выявление фактов нарушений прав потребителей посредством проведения независимых потребительских экспертиз образцов продукции, отобранной в рамках проведения закупок. В торговой сети города Мурманска гражданами как представителями общественных организаций, приобретались единичные образцы продукции (по 1 пачке масла в 5 магазинах, по 1 банке консервов в 5 магазинах и т. д.).

При проведении экспертиз должны соблюдаться установленные методики, начиная с соблюдения требования к отбору проб (образцов), назначению объемов экспер-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

тизы, к процедуре и так далее. Все это строго, если претендовать на экспертизу, регламентировано на законодательном уровне. При этом требования должны соблюдаться всеми организациями без исключения, в том числе общественными. Отбор проб должен обеспечивать представительность выборки продукта. Определены также требования к самой процедуре и условиям отбора и транспортировки продукции.

При изучении материалов общественной потребительской экспертизы зачастую оказывалось, что при её назначении задачи, объемы, виды исследований были определены во многих случаях ошибочно, во всех случаях нарушались процессуальные нормы при отборе проб. Поэтому распространить экспертные заключения, сделанные на образец, на партию продукции или положить их в основу привлечения к административной ответственности было невозможным. А доказательства, полученные с нарушением закона, не могут являться основанием для мер административного реагирования.

На сегодняшний день отсутствие каких-либо нормативных правовых актов или рекомендательных документов, определяющих порядок проведения общественных мероприятий по установлению фактов нарушения прав потребителей, а также процессуально регламентирующих форму фиксации результатов указанных мероприятий негативно сказываются на возможности использования материалов, представленных общественной организацией.

С одной стороны, статьей 45 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3] определено, что общественная организация имеет право направлять в орган государственного надзора информацию о фактах нарушения прав потребителей, для проведения проверки этих фактов и принятия, в случае их подтверждения, мер по пресечению нарушений в пределах полномочий указанных органов, но при этом информация должна быть получена исключительно при осуществлении общественного контроля за соблюдением прав потребителей. Однако, как говорилось выше, механизм реализации общественного контроля не определен.

Одновременно с этим, перечень оснований для проведения внеплановой проверки административным органом определен в статье 10 Федерального Закона от 28 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1] является исчерпывающим и не включает в себя информацию о фактах нарушений прав потребителей, представленную общественными объединениями потребителей (их ассоциаций и союзов).

Несогласованность правовых норм не позволяет использовать результаты общественного контроля за соблюдением прав потребителей в качестве основания для проведения внеплановых проверок полномочным должностным органом и возбуждения дела об административном правонарушении.

Также, при проведении экспертиз, при условии доказанности нарушения прав потребителей, по общему правилу, закрепленному п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса РФ [2], защита нарушенных гражданских прав в части нанесенного ущерба осуществляется только судом. Аналогичные по своему правовому смыслу нормы закреплены и п. 1. ст. 17 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», где правовое по-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

ложение потребителей, как участников гражданского оборота, определяет гражданское законодательство.

При этом, требования жесткого закрепления процедуры оформления и фиксации результатов экспертиз, исследований в рамках процессуального закона являются принципиальными, поскольку предполагают возможность их дальнейшей процессуальной оценки в процессе доказывания в судебном разбирательстве. При несоблюдении этих норм использование результатов экспертиз в качестве доказательной базы в ходе судебного рассмотрения дел в защиту прав потребителей является невозможным.

Все это подтверждает необходимость дальнейшего развития законодательной базы.

Представляется, что до принятия документов, регламентирующих порядок проведения общественными объединениями мероприятий по установлению фактов нарушений прав потребителей, приоритетными направлениями деятельности общественных объединений потребителей (их ассоциаций и союзов) должны являться:

- в первую очередь информационно-просветительские функции, призванные способствовать формированию более высокого уровня правовой грамотности граждан и оптимизации выбора ими соответствующих товаров (работ, услуг) в целях минимизации нарушений потребительских прав;

- организация и проведение сравнительных исследований качества товаров с доведением информации до потребителей;

- а также, оказание юридической, экспертной помощи потребителям по урегулированию споров, связанных с приобретением некачественных товаров, работ, услуг.

В заключении следует подчеркнуть, что общественный контроль, как форма гражданской инициативы, может стать действительно эффективным средством защиты прав потребителей, при соответствующем правовом урегулировании указанных законодательных противоречий.

Литература

1. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (ред. от 06.04.2015) // Сайт Консультант-плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/consumerism/> (дата обращения 15.04.2015).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // Сайт Консультант-плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/consumerism/> (дата обращения 15.04.2015).
3. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 05.05.2014) // Сайт Консультант-плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/consumerism/> (дата обращения 15.04.2015).

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

**Пути совершенствования государственного контроля и надзора в сфере
массовых коммуникаций**

Хлапова Т. А., Попова Е. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра теории и истории государства и права, *pismotane@yandex.ru*)

Аннотация. Дается понятие массовым коммуникациям как объекта государственного контроля и надзора в условиях развития информационного общества. Рассматриваются актуальные формы инновационных массовых коммуникаций. Формулируются предложения по совершенствованию государственного контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций

Abstract. Given the notion of mass communications as an object of state control and supervision in the context of information society development. Discusses current innovative forms of mass communications. Makes proposals for improvement of the state control and supervision in sphere of mass communications

Ключевые слова: массовые коммуникации, государственный надзор, государственный контроль, информационное общество, Интернет

Key words: mass communication, state control, state control, information society, Internet

Современное общество – это информационное общество, главная особенность которого – использование информации почти во всех сферах жизни. В условиях развития информационного общества расширяются возможности получения доступа к информации. С каждым годом увеличивается количество пользователей глобальной сети Интернет во всем мире. За последние десять лет Интернет распространился в десятки, сотни, а в некоторых странах даже в тысячи раз. Мировая статистика показывает, что в настоящее время зарегистрировано более трех миллиардов пользователей Интернета, в то время как общее количество населения составляет чуть более семи миллиардов. Если оценить европейскую статистику, то в 2014 году Россия заняла первое место по количеству пользователей сети Интернет [5].

Благодаря технологиям Интернета в нашей стране активно развивается система массовых коммуникаций. Появляются новые средства массовых коммуникаций, такие как конвергентные СМИ, Интернет-СМИ, сайты, порталы, социальные сети, блоги, мобильное телевидение и др. Расширяется и понятийный аппарат, он дополняется новыми терминами, которые уже активно используются законодателем, с ними часто приходится сталкиваться правоприменителю при возникновении споров между субъектами информационных отношений.

Телекоммуникационная сеть Интернет стала площадкой, в которой массовые коммуникации получили развитие в самых различных формах и проявлениях. Но если рассмотреть Интернет с точки зрения правовых норм, мы столкнемся с тем, что ни один нормативный правовой акт комплексно не рассматривает все возможные средства массовых коммуникаций, существующие в сети.

Нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере массовых коммуникаций, а именно: Федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О средствах массовой информации», подзаконные акты Президента и Правительства, а также локальные нормативные акты органов ис-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

полнительной власти, к ведению которых относится сфера массовых коммуникаций, не успевают удовлетворять потребности активно прогрессирующих информационных отношений. Ведь открытость и доступность информации в сети помимо положительного эффекта, могут приводить к негативным последствиям. А значит, всё большее значение приобретает разработка правовых норм для эффективного функционирования контроля и надзора как элемента государственного управления в сфере массовых коммуникаций.

Многие исследователи отстаивают необходимость разработки и принятия законодательной базы, регламентирующей Интернет-отношения. По мнению некоторых исследователей, начинать этот процесс необходимо с принятия федерального закона, который бы определял основные термины, сферу действия, принципы деятельности в области Интернета, принципы и основные направления государственной политики в данной сфере, общие положения о лицензировании и сертификации в области некоторых направлений в Интернете [3, с. 52].

В частности, доктор юридических наук А. В. Минбалева рекомендует подготовку и принятие базового закона «Об основах регулирования отношений в Интернете» в российском национальном законодательстве [4, стр. 34]. Но как может действовать закон одного государства в области регулирования отношений в глобальной сети Интернет, вопрос непростой. Он требует учета масштаба и сложности сетевого пространства, учета Международных документов по указанной проблематике таких как, например, Конвенция о киберпреступности.

Обсуждение проекта нового закона о правоотношениях в Интернете осуществляется и на уровне законодательства. Еще в 2012 году депутат Государственной Думы Роберт Шлегель предложил Концепцию регулирования правоотношений в сети Интернет [6], некоторые положения которой были оформлены в виде поправок к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и вступили в силу в 1 августа 2014 года.

В статьях 10.1 и 10.2 указанного закона вводятся два новых понятия: «организатор распространения информации» и «блогер» и устанавливаются требования к распространению информации в таких новых формах массовых коммуникаций как социальные сети и блоги [1]. Хотя по определениям, данным в законе однозначно не ясно, кто попадает под понятие «организатор распространения информации» – только владельцы социальных сетей или ещё и сайтов, на которых есть форум или у посетителей есть возможность оставлять комментарии. Пока нет разъяснений к новым поправкам. Тем не менее, мы наблюдаем хорошую попытку совершенствования правового обеспечения государственного контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций.

При разработке путей совершенствования государственного контроля и надзора важно рассмотреть не только на основании, каких нормативных правовых актов осуществляется деятельность органов государственной власти в сфере массовых коммуникаций, но и каким образом исполняются их государственные функции. Надо констатировать, что в этом направлении имеется ряд недостатков, как в организации государственного контроля и надзора в традиционных средствах массовых коммуникаций, а именно средствах массовой информации, так и в новых, существующих в сети Интернет.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Во-первых, согласно законодательству не допускается делать запросы в адрес проверяемого средства массовой информации с просьбой представить необходимые для проведения мероприятия систематического наблюдения документы и информацию. Чтобы осуществить проверку конкретного средства массовой информации (СМИ), государственные органы запрашивают у получателей обязательных экземпляров СМИ его экземпляр. В результате затрачивается дополнительное время лиц, на которых возложено проведение проверки.

Было бы целесообразным включить в список получателей обязательных экземпляров СМИ сами проверяющие органы. Это облегчило бы не только проведение мероприятий по систематическому наблюдению, но и по мониторингу, поскольку последние проводятся в отношении только тех печатных СМИ, которые государственные органы получают по подписке.

Во-вторых, по многим пунктам законодательства проверяется только факт наличия или отсутствия (а не достоверности сведений). Приведем в пример проведение проверок наличия знака информационной продукции. Согласно закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» обозначение категории информационной продукции знаком информационной продукции и (или) текстовым предупреждением об ограничении распространения информационной продукции среди детей осуществляется ее производителем и (или) распространителем самостоятельно [2].

Не каждый производитель СМИ способен грамотно классифицировать информацию по возрастным группам, а государственные органы обязаны проверять лишь наличие знака информационной продукции, а не его соответствие содержанию. Экспертиза информационной продукции на соответствие знаку проводится только при поступлении обращений. Получается, пока не поступит жалоба от какого-либо сознательного лица о нарушении закона о защите детей, этот закон будет нарушаться.

В-третьих, законодательно закреплено, что территориальными органами Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций осуществляется государственный контроль и надзор тех средств массовой коммуникации, которые распространяются на территории субъекта Федерации, а Федеральной службой – распространяемые по территории всей России. Контроль и надзор за деятельностью «организаторов распространения информации» и «блогеров» согласно новым поправкам осуществляет Федеральная служба.

С одной стороны, все понятно, информация, размещаемая ими, распространяется не просто по всей территории России, а во всем мире. С другой стороны, ст. 10.1 и 10.2 закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» совсем недавно начали действовать, на данном этапе количество проверяемых субъектов незначительно и только накапливаются данные в реестре сайтов. Однако возникает вопрос, как будет осуществляться государственный контроль и надзор, когда этот реестр будет содержать тысячи и десятки тысяч сайтов. Логично разделить функции по контролю и надзору между территориальными органами, положив в основу этого разделения юридический принцип. IP-адреса «организаторов распространения информации» и «блогеров», проходящих по территориям различных субъектов Федерации, будут де-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

маркационным признаком при определении Федеральной службой границ деятельности ее территориальных органов.

Совершенствование законодательства и деятельности государственных органов по государственному контролю и надзору в сфере массовых коммуникаций на основе предложенных путей позволит повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности, а значит обеспечить защиту общества от возможных негативных последствий незаконного использования информации.

Литература

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ: по сост. на 31 декабря 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1. – Ст. 84.
2. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ: по сост. на 29 июня 2013 г. // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 26. – Ст. 3208.
3. Глушко А. В. Возможные пути правового регулирования интернет-отношений в Российской Федерации /А. В. Глушко // Юридический мир. – 2007. – № 11. – С. 51-53
4. Минбалеев А. В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: автореф. дис. ... доктор юрид. наук: 12.00.14 / А. В. Минбалеев. – Челябинск, 2012. – 46 с.
5. Internet World Stats: [Электронный ресурс]/Miniwatts Marketing Group.URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 19.04.2015).
6. Итоги обсуждения «Концепции регулирования правоотношений в сети Интернет»: [Электронный ресурс] / ЗАО «Региональный Сетевой Информационный Центр».URL: <http://www.nic.ru/about/events/2013/> (дата обращения: 20.04.2015).

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Конкретизация жилищного законодательства органами местного самоуправления на примере региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в мурманской области

Хянинен В. Е.¹, Пискунов И. В.²

¹ (г. Мурманск, «МГТУ», кафедра теории и истории государства и права, e-mail: nana_murman@mail.ru),

² (г. Мурманск, «МГТУ», институт дополнительного профессионального образования, e-mail: ivan.piskunov.87@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается закон Мурманской области «О специализированной некоммерческой организации «Фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Мурманской области», анализируются спорные нормы, которые могут привести к излишним затратам фонда.

Annotation: The article discusses the law of the Murmansk region "On a specialized non-profit organization "Fund for capital repairs of common property in apartment buildings in the Murmansk region", analyses the disputed norms, which can lead to unnecessary costs to the Fund.

Ключевые слова: региональный оператор, многоквартирные дома, капитальный ремонт.

Key words: Regional operator, apartment building, repaired.

Собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения, а в том случае, если указанное помещение – квартира, то также и общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме.

В соответствии с требованиями статьи 2 Жилищного кодекса Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе организуют своевременное проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах за счет взносов собственников помещений, бюджетных средств и иных не запрещенных законом источников финансирования.

До вступления в силу Федерального закона от 25.12.2012 № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» (далее – Закон № 271-ФЗ) капитальный ремонт осуществлял фонд реформирования ЖКХ. Теперь фонд спонсирует только переселение граждан из ветхого и аварийного жилья, а за капитальный ремонт должны платить собственники квартир в многоквартирных домах. Внесение платежей за капитальный ремонт является обязательным. Размер ежемесячной платы в каждом регионе устанавливается отдельно.

Органы местного самоуправления обязаны были к 2014 году создать фонд капитального ремонта и назначить регионального оператора, который должен осуществлять ремонт жилого фонда и регулярно публиковать информацию о состоянии ремонтируемых домов в сети Интернет.

Закон № 271-ФЗ, признав плату за капитальный ремонт обязательной для всех собственников жилья, обозначил отправную точку к созданию четкого механизма, который

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

делает возможным проведение данного ремонта в плановом порядке, а четкое планирование является необходимым в сложившейся ситуации, когда в среднем не менее трети многоквартирных домов в РФ изношены и нуждаются в капитальном ремонте.

С учетом поправок, внесенных в Законом № 271-ФЗ в Жилищный кодекс РФ, Законами Мурманской области от 24.06.2013 № 1629-01-ЗМО «Об отдельных вопросах организации и проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Мурманской области», от 24.06.2013 № 1630-01-ЗМО «О специализированной некоммерческой организации «Фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Мурманской области» (в ред. закона Мурманской области от 02.07.2014 № 1761-01-ЗМО), от 24.06.2013 № 1631-01-ЗМО «О региональной программе капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Мурманской области» сформирована нормативная правовая база проведения капитального ремонта на территории области.

Основной закон регулирующий деятельность «Фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Мурманской области» (далее – регионального оператора) – Закон Мурманской области от 24.06.2013 № 1630-01-ЗМО «О специализированной некоммерческой организации «Фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Мурманской области» (в ред. закона Мурманской области от 02.07.2014 № 1761-01-ЗМО) (далее – Закон № 1630-01-ЗМО). В данном нормативном акте конкретизированы положения Закона № 271-ФЗ.

Региональный оператор – это фонд, средства которого аккумулируются из вкладов собственников многоквартирных домов. К функциям регионального оператора относятся: организация аудита состояния домов, наем подрядчиков, контроль за проведением ремонта.

В Мурманской области очередность на проведение капитального ремонта многоквартирных домов устанавливается региональной программой и утверждается Правительством Мурманской области. Программа капитальных ремонтов рассчитана на 30 лет (2014-2043 гг.). При определении очередности и планировании капитального ремонта учитывается ряд факторов: в первую очередь ремонт будет производиться в тех домах, в которых требовалось его проведение на дату приватизации первого жилого помещения, если такой капитальный ремонт еще не проведен к дате утверждения или реализации региональной программы; кроме того, принимаются во внимание год ввода жилого дома в эксплуатацию, дата последнего капитальный ремонта, аудит технического состояния дома.

Создан официальный сайт регионального оператора – <http://fkrmo.ru/>, на нем можно найти всю нормативную документацию, прочитать новости из сферы, связанной с региональным оператором, а также увидеть результаты работы фонда.

Однако, средства фонда могут расходоваться и на другие цели, кроме капитального ремонта, что вызывает ряд нареканий.

1. Согласно ст. 4 Закона № 1630-01-ЗМО имущество регионального оператора приобретает так же за счет взносов собственников многоквартирных домов (мебель, оргтехника, транспорт и т. д.). После чего оно становится собственностью фонда. При-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

обретая имущество за счет собственников многоквартирных домов, фонд не несет ответственности за его сохранность ни перед кем, кроме самого себя, что, соответственно, уменьшает и ослабляет контроль за его использованием и сохранностью. В том случае, если бы право собственности на приобретенное имущество оставалось у собственников жилых помещений, а само имущество только передавалось фонду на время его работы, его сохранность можно было бы гарантировать с большей вероятностью.

2. Согласно Закону № 1630-01-ЗМО региональный оператор может взять кредит на свои нужды. Эта мера введена для обеспечения своевременного проведения капитальных ремонтов, на случай, если денег не хватает или выплаты задержаны. Предполагается, что можно начать или закончить капитальный ремонт за счет кредита, затем выплатив его из новых поступлений в фонд регионального оператора.

Однако, выплаты – ежемесячная обязанность собственников и, даже учитывая возможность возникновения задолженности, нет оснований предполагать, что она будет 100 %-ной. Кроме того, должна проводиться своевременная работа по взысканию образовавшейся задолженности. Следовательно, средства будут поступать ежемесячно, в более или менее полном объеме, что ставит под сомнение объективную необходимость кредита, т.к. выплаты собственников аккумулируются в приличный капитал.

Рассмотрим факты. Постановление Мурманской области от 27.06.2014 №325-ПП/9 «Об утверждении сводного краткосрочного плана реализации региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Мурманской области» содержит список домов, в которых планируется провести капитальный ремонт в 2015 г. Там же есть сводка стоимости ремонтов и количество средств, внесенных Правительством Мурманской области и собственниками многоквартирных домов. А именно, по Мурманской области за 2015 г. на капитальные ремонты из выплат собственников планируется внести 501740708 рублей 36 копеек. Имея такой денежный капитал, региональный оператор не должен нуждаться в кредитах.

3. Закон № 1629-01-ЗМО содержит следующую норму: «региональный оператор может уплачивать в качестве аванса не более чем 30 процентов стоимости соответствующего вида работ и (или) услуг по капитальному ремонту...». Предполагается, что это защитит фонд от фирм-«однодневок», однако, строительным организациям на проведение ремонта придется искать средства в другом месте. Как известно, это место – банк, вследствие чего фирме приходится таким образом «раздувать» бюджет, чтобы не только выплатить проценты банку, но и получить прибыль. В итоге выплаты кредитов ремонтными организациями не могут не отразиться на средствах регионального оператора. Возможным решением является организация поэтапной оплаты, например, с шагом 25 %, тогда подрядчик сможет выполнять ремонт, получая финансирование поэтапно.

4. Согласно п. 2 ст. 14 Закона № 1630-01-ЗМО региональный оператор должен потратить не менее 80 % и не более 90 % общей суммы взносов собственников. Каждый год 10-20 % взносов (501 млн рублей + 10-20 % за 2015 г.) будут оставаться на счете регионального оператора, в результате чего, вместо проведения капитальных ремонтов деньги будут обесцениваться под влиянием инфляции.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

В завершение хочется отметить следующее. До принятия Закона № 271-ФЗ не существовало четкого механизма реализации обязанности по содержанию собственниками общего имущества в многоквартирном доме. Фонд капитальных ремонтов – давно назревшая и своевременная мера, многоквартирные дома не становятся новее и целее. Необходимость в фонде есть, но следует обратить внимание на слабые стороны нового регулирования и внести соответствующие поправки.

Литература

1. Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // «Российская газета» от 28 декабря 2012 г. № 301.
2. Закон Мурманской области от 24.06.2013 № 1630-01-ЗМО (в ред. Закона Мурманской области от 02.07.2014 № 1761-01-ЗМО) «О специализированной некоммерческой организации «Фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Мурманской области»» // «Мурманский Вестник», от 25.06.2013 г. № 113.
3. Постановление Правительства Мурманской области от 27.06.2014 № 325-ПП/9 (ред. от 23.12.2014) «Об утверждении сводного краткосрочного плана реализации региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Мурманской области».

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Графа «Против всех» в избирательном бюллетене: за и против

Червякова Ю. И. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», e-mail: chervyakova_Julia1@mail.ru*)

Аннотация. Основное внимание в статье акцентируется на преимуществах и недостатках введения в избирательном бюллетене графы «Против всех». Подчеркивается, что введение данной графы, с одной стороны, увеличит политическую конкуренцию (в случае повторных выборов), а с другой стороны, – снизит политическую конкуренцию: в связи с уменьшением количества голосов, отданных за так называемых «маргинальных кандидатов».

Abstract. The main focus of the article focuses on the advantages and shortcomings of introduction on the ballot of the column "against all". It is emphasized that the introduction of the graphs on the one hand, increase political competition (in the case of re-election), and on the other hand, – to reduce the political competition: Due to the decrease in the number of votes cast in favor of the so-called "Marginal candidates".

Ключевые слова: избирательное законодательство, политическая конкуренция, выборы, графа «Против всех», пропорциональная и мажоритарная избирательные системы.

Key words: electoral law, political competition, elections, the "against all", proportional and majority electoral systems.

Создание эффективных и справедливых условий, обеспечивающих здоровую политическую конкуренцию, является актуальной задачей для конституционно-правовых преобразований России.

Политическая конкуренция представляет собой конкретные правила поведения субъектов, соперничество политических партий и иных политических общественных объединений в целях получения голосов избирателей, должностей и властных ресурсов [1].

В результате продолжающихся в России реформ избирательного законодательства политическая конкуренция постоянно претерпевает существенные изменения. Не является тут исключением и корректировка избирательного законодательства по введению в избирательный бюллетень графы «Против всех».

Ранее графа «Против всех» уже существовала в российском законодательстве. В СССР и в России голосование «Против всех» фактически появилось вместе с альтернативными выборами на выборах народных депутатов в 1989 году – избиратели могли вычеркнуть фамилии всех кандидатов. Непосредственно графа «Против всех» в бюллетенях впервые была использована в избирательных бюллетенях в 1991 году – на выборах в Государственную Думу первого созыва.

В 1994 году графа была узаконена как на федеральных, региональных, так и на муниципальных выборах [2]. Однако затем нормами Федерального закона от 12.07.2006 г. № 107-ФЗ графа «Против всех» была отменена [3].

В настоящее время вопрос о введении графы «Против всех» в избирательных бюллетенях является весьма дискуссионным.

Аргументами в пользу отмены графы «Против всех» в избирательных бюллетенях являются следующие факторы:

1) затруднения в проведении повторных выборов в случае победы графы «Против всех», в том числе дополнительные материальные затраты на их проведение.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Кстати, подобного рода выборные казусы в избирательной практике довольно часто встречались на местных выборах;

2) для протестных форм выражения своего мнения граждане могут воспользоваться нормами законодательства, например, о средствах массовой информации, об обращениях граждан, о манифестациях и митингах;

3) отмена графы в избирательных бюллетенях будет стимулировать участников избирательных кампаний более качественно и эффективно проводить соответствующую работу среди избирателей, повышать авторитет выборных государственных органов власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц.

Кроме того, следует отметить, что определенная часть граждан отрицает разумную перспективность введения графы «Против всех», обосновывая свою точку зрения такими причинами, как:

- а) необходимостью обязательного избрания органов власти и их должностных лиц;
- б) предоставлением потенциальной возможности выбора гражданами конкретных кандидатов в органы власти;
- в) бессмысленностью вообще проведения выборов в конкретной политической обстановке;
- г) существованием других форм гражданского протеста;
- д) отсутствием веры в действующий институт выборов [4].

Аргументами в пользу введения графы «Против всех» в избирательных бюллетенях являются:

- 1) дискриминация прав граждан, желающих проголосовать против всех кандидатов, при отсутствии данной графы;
- 2) исходя из принципа равенства избирательных прав, голоса «за» и «против» равносильны [5];
- 3) возможность проследить уровень протестной активности в обществе;
- 4) возможность выразить своё критическое мнение об эффективности деятельности действующих выборных органов власти различного уровня и их должностных лиц;
- 5) повышение уровня явки избирателей;
- 6) снижение возможности фальсификации выборов;
- 7) уменьшение числа испорченных бюллетеней;
- 8) уменьшение количества голосов за маргинальных кандидатов;
- 9) результаты такого рода выборов, при введении графы «Против всех», могут в конкретной ситуации заменить социологические исследования, посвященные проблеме отношения граждан к выборным органам власти и их должностных лиц, а также к кандидатам;
- 10) расширение допустимых форм свободного волеизъявления граждан и повышение их политической активности [6].

Во-первых, законодательное закрепление графы «Против всех» – это легализация одной из форм протестного голосования. Иначе говоря, графа «Против всех» в избирательных бюллетенях на момент голосования будет иметь схожий статус с другими зарегистрированными кандидатами. Вместе с тем регистрацию такой «кандидат» проходить не будет, так как его участие предполагается в силу закона.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

В случае победы графы «Против всех» на выборах политическая власть останется в руках народа до результатов повторных выборов. Это значит, что конкуренция кандидатов и (или) политических партий не увенчается успехом ни для одного из них. В этом случае участники выборов должны будут повысить свою конкурентоспособность и предпринять более активные действия, чтобы избежать проигрыша «кандидату – против всех».

Во-вторых, важным для конкурентоспособности «кандидата – против всех» является фактор возможности или отсутствия возможности предвыборной агитации за него.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16.06.2006 г. № 7-П [7] признал не противоречащими Конституции Российской Федерации положения Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» относительно запрета на проведение предвыборной агитации за или против кандидата (кандидатов, список, списки кандидатов) гражданами, не являющимися кандидатами, их представителями, представителями избирательного объединения, методами, требующими финансовых затрат, осуществляемых помимо избирательных фондов [8].

В то же время вопрос о регулировании предвыборной агитации против всех остаётся открытым: нет правовой чёткости в понимании, кто именно имеет право (или не имеет права) проводить агитацию против всех.

В-третьих, прогнозируется, что введение графы «Против всех» все-таки ограничит политическую конкуренцию. Очевидно, что этот правовой шаг подействует на выбор того сегмента избирателей, которые не выражают поддержки ни одной из парламентских партий, предоставляя «лишние» голоса другим партиям, в том числе и «малым». Введение графы «Против всех» позволит избежать подобного проявления недовольства, что отрицательно отразится во время выборов на сборе голосов избирателей «малыми» партиями.

По мнению ученого правоведа Е. А. Лукьяновой, главная цель введения графы «Против всех» – это подстраивание процедуры выборов под изменившиеся политические условия, под условия широкого общественного протеста; недопущение консолидации протестного электората вокруг «маргинальных кандидатов» [9].

В свою очередь, потеря голосов «малыми» партиями и не учёт голосов, поданных за графу «Против всех», при определении результатов выборов, чреваты снижением их результативности.

Согласно избирательному законодательству, действовавшему до 2006 года, юридическое значение голосов, поданных за графу «Против всех», заключалось в признании выборов несостоявшимися, то есть при определении результатов выборов голоса за графу «Против всех» не учитывались. Такое же правовое регулирование содержат поправки в текст Федерального закона от 12.07.2006 г. № 107-ФЗ [3].

Это приводит к тому, что в результате распределения депутатских мандатов на выборах, проводимых по пропорциональной избирательной системе, увеличивается коэффициент диспропорциональности, вызванный разницей между процентом полученных голосов и процентом полученных мест. Чем больше процент голосов за графу «Против всех», тем коэффициент диспропорциональности выше.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Роль графы «Против всех» на выборах, проводимых по мажоритарной избирательной системе как относительного, так и абсолютного большинства, имеет определённую специфику. Мажоритарная система абсолютного большинства предполагает проведение второго тура в случае, когда ни один из кандидатов не набрал более 50 % голосов избирателей.

С появлением графы «Против всех» на выборах, проводимых по мажоритарной избирательной системе абсолютного большинства, вероятность второго тура увеличивается. Следовательно, введение графы «Против всех» повысит политическую конкуренцию между кандидатами.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» не предусматривает введение графы «Против всех» на выборах Президента Российской Федерации, которые проводятся по мажоритарной системе абсолютного большинства.

В июне 2014 года Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал закон, возвращающий графу «Против всех» на муниципальный уровень выборов.

Плюсом появления подобной графы, как отмечают сами федеральные законодотворцы, станет повышение явки на муниципальных выборах и, как следствие, повышение легитимности избираемых представительных органов местного самоуправления и глав муниципалитетов [10].

Литература

1. Васильева, С. В. Политическая конкуренция в теории и действии: к вопросу о сложности её правовых оценок [Текст] / С. В. Васильева // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 1 (86). – С. 16-24.
2. Вандышева, О. Графа «против всех» возвращается [Электронный ресурс] / О. Вандышева // Expert Online. – Режим доступа : <http://expert.ru/2014/01/13/grafa-protiv-vseh-vozvraschaetsya/>, свободный. – (Дата обращения : 17.04.2015).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 12.07.2006 г. № 107-ФЗ (ред. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 29. – Ст. 3125.
4. Возвращение графы «Против всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fom.ru/Politika/11312>, свободный. – (Дата обращения : 14.04.2015).
5. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения формы голосования (против всех кандидатов)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=360863-6&02/>, свободный. – (Дата обращения : 12.04.2015).
6. Официальный отзыв на проект Федерального закона № 360863-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=360863-6&02>, свободный. – (Дата обращения : 13.04.2015).

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2006 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 27. – Ст. 2970.

8. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

9. Лукьянова, Е. А. Графа «Против всех»: субъективное право каждого [Электронный ресурс] / Е. А. Лукьянова. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/opinions/1817>, свободный. – (Дата обращения : 15.04.2015).

10. Графа «Против всех» – за и против [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://арк.msk.ru/2014/12/13/графа-против-всех-за-и-против/>, свободный. – (Дата обращения : 13.04.2015).

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Анализ и роль государственных стандартов в создании технологии диагностики системы управления таможенными органами

Юрченко И. Н. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра административного права и таможенного дела, e-mail: ig.yurchenko2012@yandex.ru)

Аннотация. В работе рассмотрена проблема совершенствования структуры управления таможенными органами на основе единства системы таможенных органов и централизованного руководства, соблюдения законности, обеспечения равенства лиц перед законом, уважения и соблюдения их прав и свобод. В результате исследования автором сделан вывод о том, что проблема организационной структуры должна решаться на строго научной, а не на субъективной основе. Выбор структуры управления и постоянное ее совершенствование является актуальной задачей для таможенных органов, так как во многом от нее будет зависеть достижение ими своих целей.

Abstract. In work the problem of improvement of structure of management of customs authorities on the basis of unity of system of customs authorities and the centralized management, respecting the rule of law, ensuring equality of persons before the law, respect and observance of their rights and freedoms is considered. As a result of research by the author the conclusion that the problem of organizational structure has to be solved on strictly scientific, but not on a subjective basis is drawn. The choice of structure of management and its continuous improvement is an actual task for customs authorities as in many respects achievement of the purposes by them will depend on it.

Ключевые слова: таможенные органы, структура управления, организационные структуры.

Key words: customs authorities, structure of management, organizational structures.

Актуальность исследовательской работы заключается в том, что на практике под влиянием рассматриваемых факторов создается положение, когда в структуре таможенных органов, находящихся на одном уровне иерархии, имеются определенные отличия. Однако следует иметь в виду, что любая индивидуальная структура разрабатывается на основе типовых (примерных) структур, которые позволяют при создании органов исключить излишние звенья, должности, а также служат своеобразным препятствием на пути необоснованной перестройки организационной структуры.

Данное убеждает в том, что проблема совершенствования структуры любого органа управления является весьма сложной. Очевидным является наличие двух противоречивых тенденций: с одной стороны, структура должна быть, по возможности, достаточно простой и экономичной; с другой стороны, развитие нашего общества предъявляет к таможенным органам все новые и возрастающие требования (улучшение стиля работы, повышение ее эффективности, освоение новых форм и методов оперативно-служебной деятельности и т. д.), что зачастую вызывает необходимость создания дополнительных структурных подразделений.

Однако при создании организационной структуры и ее перестройки совершенно недопустимо отдавать предпочтение какой-либо из этих тенденций в ущерб другой. Задача состоит в том, чтобы проблема организационной структуры во всех случаях решалась на строго научной, а не на субъективной основе. Выбор структуры управления и постоянное ее совершенствование является актуальной задачей для таможенных органов, так как во многом от нее будет зависеть достижение ими своих целей. Структура меняется и совершенствуется при изменении внешней среды, задач организации и т. д.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Таким образом, деятельность по реализации функций управления вызывает необходимость четкого организационного построения системы, создания организационной структуры таможенного органа, установление согласованности составляющих его элементов, налаживания устойчивой связи между ними, чем обеспечивается устойчивость функционирования данного органа.

Термин «Система управления в таможене» вошел в употребление относительно недавно. При этом, до сих пор нет единого мнения, что под этим термином понимать. Согласно одной точке зрения, что можно встретить даже в учебно-методической литературе, система управления в таможене определяется как управление взаимодействием участника внешнеэкономической деятельности с таможенными органами. [7, с. 6]. Другая точка зрения заключается в том, что система управления в таможене рассматривается как управление таможенным делом [15, с. 81]. Наконец, согласно третьей точке зрения, система управления в таможене – это один из видов специальной системы управления, как подвид управления в государственной службе, и представляет собой управление таможенными органами [8, с. 59].

Последнее из трех мнений представляется в большей степени корректным, если исходить из того, что под термином «система управления» обычно понимают управление организацией, а таможенный орган – это, прежде всего, организация, это особый вид организации. До сегодняшнего дня нет ни однозначного толкования данного понятия, ни большого объема литературы, в которой были бы изложены полно и ясно теория таможенной системы управления и, в частности, методология управления таможенными органами Российской Федерации. Раскрывать сущность таможенной системы управления, очевидно, следует через понимание системы управления как таковой, трактуя ее и как теорию об управлении социально-экономическими объектами, и как область научных исследований проблем этого управления, и как систему производственных отношений, и как вид профессиональной деятельности. Известно, что система управления как теория – это учение, система взглядов, идей об управлении организацией, представляющей собой единство средств, производства и людей, приводящих их в действие.

В этой связи В. Макресев подчеркивает, что термин «система управления» чаще всего употребляется применительно к управлению организациями, ведущими хозяйственную деятельность, однако, говоря о системе управления в широком смысле, в настоящее время теория и практика системы управления охватывает не только производственно-хозяйственную, но и социальную сферу [8, с. 79]. К организациям, ведущим хозяйственную деятельность, можно отнести и таможенные органы, являющиеся государственными органами исполнительной власти, уполномоченными в сфере таможенного дела.

Таможенные органы, взимающие с участников внешнеэкономической деятельности таможенные пошлины за перемещение товаров через таможенную границу, фактически выступают в качестве национального макроэкономического агента, принимающего участие в государственном регулировании отечественной экономики. Исполнение же роли макроэкономического агента можно расценивать как ещё один аргумент в подтверждение того, что таможенные органы являются хозяйствующими субъектами, принимающими участие в формировании доходной части государственного бюджета посредством

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

взимания таможенных платежей и способствующими созданию экономических благ отечественными производителями товаров благодаря реализации протекционистской функции ввозных пошлин. Соответственно, употребление термина «система управления» применительно к управлению таможенными органами как организациями, ведущими экономическую деятельность, представляется небезосновательным.

К проблемам таможенной системы управления, в частности, можно отнести вопросы соблюдения установленных производственных нормативов по таможенному оформлению и контролю, повышения пропускной способности таможенного органа. При этом объектом таможенной системы управления как управленческой деятельности будет являться собственно таможенный орган, а субъектом управления этим органом – его руководитель (начальник).

Известно, что предметом исследования общей системы управления может быть любой компонент системы управления организацией. В основе этой системы лежит так называемый механизм управления, представляющий собой по сути организационно-экономический (хозяйственный) механизм, включающий в себя организационные структуры, конкретные принципы, методы, формы и средства управления, а также правовые нормы, с помощью которых реализуются экономические законы и процесс воспроизводства, действующие в конкретных социально-экономических условиях [11, с. 77].

Следовательно, к предмету системы управления, прежде всего, следует относить перечисленные здесь элементы хозяйственного механизма. Однако совокупностью элементов этого механизма область исследования системы управления не ограничивается: к предметам системы управления относятся также управленческие процессы, протекающие в организации, ее персонал, корпоративная культура, разработанная и внедренная в организации система управления качества и другие элементы управления организацией. Принципы и методы системы управления таможенными органами Российской Федерации, находят своё отражение в соответствующих статьях Таможенного кодекса Таможенного союза [1], Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [2], Положении о Федеральной таможенной службе России [3]. В данных документах, в частности, устанавливаются принципы деятельности таможенных органов, их задачи и функции, определяется система таможенных органов, обязанности, права и ответственность должностных лиц, критерии оценки их работы, правила взаимодействия таможенных органов с другими государственными органами, положения о ведомственном контроле и т. д.

В свою очередь, вышеназванные нормативно-правовые акты разработаны с учетом положений (принципов) Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотской конвенции) [4]. Таким образом, система управления в таможене – это особая функционально-организационная структура управления таможенными органами в целях повышения эффективности выполнения ими государственных задач в сфере таможенного дела.

В Российской Федерации таможенное дело представляет собой совокупность методов и средств обеспечения соблюдения мер тарифного регулирования, запретов и ограничений, установленных в соответствии с таможенным законодательством

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Таможенного союза и законодательством Российской Федерации о регулировании внешнеторговой деятельности, связанных с ввозом товаров в Российскую Федерацию и вывозом товаров из Российской Федерации. [1]. Функции государства в области таможенного дела в Российской Федерации (РФ) возложены на централизованную систему российских таможенных органов – Федеральную таможенную службу России (ФТС России).

Данная система, в соответствии со статьей 10 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации», состоит из: федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела (ФТС России), возглавляемого Центральным аппаратом ФТС России (ЦА ФТС России); ему подчиненных региональных таможенных управлений (РТУ); подчиненных РТУ таможен; таможенных постов, контролируемых таможнями. [1].

Все таки понятие «таможенное дело» включает в себя широкий спектр экономических и юридических аспектов, так или иначе затрагивающих внешне экономическую деятельность. В этой связи таможенное дело также характеризуют как сферу профессиональной деятельности, состоящую из следующих её видов:

- применение таможенных процедур;
- взимание таможенных платежей;
- осуществление таможенного контроля;
- правоохранительная деятельность в рамках своей компетенции; управленческая деятельность;
- информационно-аналитическая и научно-исследовательская деятельность. [9, с. 33].

Таможенное дело находится в процессе непрерывного развития. К факторам этого развития относятся: интеграция российской экономики в мирохозяйственные связи; членство России в международных экономических организациях, таких как Всемирная торговая организация (ВТО, Женева), Всемирная таможенная организация (ВТаО, Брюссель), Таможенный союз Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС); масштабы и характер деятельности отечественных хозяйствующих субъектов ориентированных на ведение внешнеэкономической деятельности; всемерное содействие государства развитию внешнеторговой деятельности. Таможенное дело как сфера профессиональной деятельности регулируется, в первую очередь, таможенной политикой государства [6, с. 63].

Данный вывод следует из сопоставления определений терминов «таможенное дело» и «таможенная политика». Определение первого из них было представлено в данной статье выше. Определение второго наиболее удачно, на взгляд автора, дано учеными Российской таможенной академии, считающими что: таможенная политика – это «система экономических, правовых, организационных и иных мероприятий, проводимых государством и направленных на всестороннее регулирование таможенных отношений и реализацию внутренних и внешнеэкономических интересов Российской Федерации» [15, с. 64].

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Иначе говоря, таможенная политика представляет собой систему государственных экономических и иных таможенно-правовых мер по регулированию внешней торговли, защите национальной экономики и решению фискальных задач. [9, с. 51].

Не может вызывать сомнения, что государственные экономические и иные таможенно-правовые меры по регулированию внешней торговли, т.е. меры таможенной политики, могут подвергаться изменениям в зависимости от вносимых во внешнеторговую политику государства корректировок, обусловленных развитием мирохозяйственных интеграционных процессов, участником которых является государство. Изменение же мер регулирования внешнеэкономической деятельности, безусловно, влечёт за собой и изменение состава инструментов обеспечения соблюдения этих мер, в чем и выражается регулирующее воздействие таможенной политики на таможенное дело.

Принимая во внимание, какие задачи ставятся перед таможенной службой России на современном этапе, а также исходя из содержания модели особой системы управления таможенными органами РФ, перечень требований, предъявляемых к управлению ими, ранее сформулированный О. Павловой [12, с. 22] и дополненный автором, может быть изложен в следующем виде: работа в одном направлении и обеспечение решения задач, поставленных Правительством Российской Федерации; обеспечение соблюдения решений и рекомендаций международных конвенций и межгосударственных договоров, заключенных Российской Федерацией; соблюдение таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства Российской Федерации; обеспечение достижения единодействия всех структур таможенных органов, соответственно и их сотрудников; реализация требовательного подхода к формированию управленческого персонала таможенных органов; способность системы управления таможенными органами к самосовершенствованию. Совершенствование системы управления таможенными органами неразрывно связано с развитием таможенного дела, которому присуща особенность, заключающаяся в том, что таможенное дело играет роль как объекта управления, так и системы управления.

Если в первом случае ведут речь об управлении таможенным делом, выражающемся в установлении, изменении или прекращении использования тех или иных мер таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности, то во втором – о таможенном деле как одном из институтов администрирования внешнеэкономической деятельности. Предоставление государственных услуг осуществляется на основе стандартов государственных услуг, устанавливающих необходимый уровень их качества и доступности. Применение стандартов в сфере деятельности таможенных органов – новая задача, поставленная перед российскими таможенниками в концепции развития таможенной службы. Планируется, что реализация функций таможенных органов Российской Федерации при таможенном регулировании будет осуществляться в соответствии с нормами международных договоров по таможенным вопросам и на основе международных стандартов качества (по типу серии ISO), являющихся международным эталоном для создания и оценки систем качества.

Таможенный менеджмент проявляется как особая форма государственного менеджмента, который фактически создает либо благоприятные условия, либо барьеры

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

для осуществления внешнеторговой деятельности и тем самым может либо способствовать, либо препятствовать ее развитию. В свою очередь Регламент ФТС России устанавливает, что ФТС России разрабатывает, утверждает и обеспечивает опубликование перечней государственных услуг, причем предоставление услуг осуществляется на основе стандартов.

Таким образом, резюмируя вышесказанное выходит, что система управления в таможене – это особая функционально-организационная структура управления таможенными органами в целях повышения эффективности выполнения ими государственных задач в сфере таможенного дела. Диагностика системы управления в таможенных органах предусматривает: соответствие процессов производимых таможенных услуг потребностям участников внешнеэкономической деятельности и общества в целом; постоянное улучшение качества предоставляемых услуг посредством регулярного анализа результатов и корректировки деятельности. В настоящее время таможенными органами РФ реализуются меры по повышению качества предоставления таможенных услуг в рамках международных стандартов ИСО серии 9000 «Системы менеджмента качества».

Непременным элементом системы управления по критерию качества является постоянное улучшение эффективности таможенных услуг. Также, использование диагностики в системе управления таможенной службой ориентировано: на уточнение целей и задач оперативного и стратегического управления; определение состава и места каждого подразделения таможенной службы в системе управления; оценку ресурсного обеспечения (включая численность служащих); разработку регламентирующих процедур, документов, положений, закрепляющих формы, методы и процессы управления.

Литература

1. Таможенный кодекс Таможенного союза // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.03.2015).
2. Федеральный закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 04.06.2014 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.03.2015).
3. Постановление Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 (ред. от 08.09.2014) «О Федеральной таможенной службе» // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.03.2015).
4. «Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур» (совершено в Киото 18.05.1973 г.) (в ред. Протокола от 26.06.1999 г.) // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.03.2015).
5. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации № 1612-ст от 29 ноября 2012 г. «Об утверждении национального стандарта» // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.03.2015).
6. Антонова Е., Белоусова Т. Повышение эффективности управления таможенными процессами // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.03.2015).
7. Атапина Н. Диагностика системы управления рисками организации // Молодой ученый. 2014, № 5. С. 244-246.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

8. Ахмадуллина И. Разработка и организация внедрения прогнозных технологий в управление деятельностью таможенных органов // Контроллинг. 2012, № 2. С. 32-36.
9. Брусницына Н. Использование современных инструментов диагностики для целей антикризисного менеджмента // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011, № 5. С. 24-27.
10. Герасимов К. Модель диагностики системы управления процессами организации // Основы экономики, управления и права. 2014. № 4. С. 77-81.
11. Глущенко М., Нарезнова О. Ключевые показатели диагностики экономической эффективности менеджмента организации // Управленческие науки в современной России. 2014. № 2. С. 296-298.
12. Ефремова Н. Роль системного анализа в диагностике систем управления // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 1. С. 5-12.
13. Макрусев В. Теоретическая модель таможенного дела и задачи таможенного менеджмента // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.03.2015).
14. Мильшина И. Структура и компетенция органов управления таможенным делом в таможенном союзе // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.03.2015).
15. Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой таможенной деятельности Стандарты ИСО серии 9000 // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 25.03.2015).

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

**Профессионально-ориентированный подход в преподавании иностранных языков
в техническом вузе**

Арбаева Е. И. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра иностранных языков,
e-mail: lubistok2014@mail.ru*)

Аннотация. Непрерывный процесс обновления техники и технологии в условиях современного производства предъявляет высокие требования к подготовке инженеров в системе высшего образования. Существенная роль в формировании инженеров нового поколения принадлежит языковому образованию, которое в настоящее время приобретает все большую актуальность.

Abstract. Continuous process of updating of technics and technologies highly demands well-qualified training of engineers in the system of higher education. Considerable role of forming engineers of a new generation relates to language education which is becoming more and more actual nowadays.

Ключевые слова: инженер нового поколения, коммуникативная направленность, профессиональная деятельность.

Key words: an engineer of a new generation, communicative orientation, professional activity.

Иностранный язык сегодня – это уже не только привилегия дипломатов, но и инженеров, иностранный язык должен стать структурным компонентом модели инженера нового поколения. Качество подготовки современного инженера определяется не только знаниями технического характера, но и умением осуществлять устное и письменное иноязычное общение с иностранными коллегами. Многие зарубежные и отечественные фирмы при приеме на работу отдают предпочтение специалистам, активно владеющим иностранным языком. Поэтому следует ориентировать содержание образовательных программ и технологий на формирование совокупности компетенций, позволяющих выпускнику быть востребованным и конкурентноспособным.

Как известно, коммуникативная направленность считается приоритетной в преподавании иностранных языков. Но при подготовке специалистов технической сферы, акцент смещается в сторону обучения переводу технической литературы, изучения специализированных терминов. Это объясняется тем, что ранее инженерная деятельность не предполагала осуществление иноязычной коммуникации на разных уровнях. Однако, сейчас, во время стремительного развития международных отношений, формирование коммуникативной грамотности будущих инженеров следует считать приоритетным.

Как считает Корягина И. А. [1], при обучении иностранному языку важен анализ и учет психологических, психофизиологических и лингвистических аспектов, основываясь на глубинных связях и закономерностях. Ведь у студентов технического профиля подготовки, в отличие от студентов-гуманитариев, коммуникативная направленность в обучении может вызывать сложности. Процесс обучения студентов-инженеров языковым дисциплинам протекает гораздо тяжелее и результаты его гораздо менее значительны, чем результаты студентов гуманитарных факультетов. Такие студенты знают и осваивают языки плохо из-за такого психологического момента, как сугубо технический склад ума, и отсутствия языкового чутья, без которого сложно воспринимать чисто язы-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

ковые реалии. Студенты-гуманитарии имеют лучшее представление об устройстве языковой системы, правилах использования языковых единиц и принципах их сочетания.

Однако студентам технического профиля легче воспринимать иностранный язык, как систему. Поэтому подача изучаемого материала схематично и формулами способствует усвоению нового материала. Для побуждения студента технического профиля к активному участию в иноязычном общении на занятиях, студентам этого профиля подготовки важно осознание ценности и перспективности знания иностранного языка для их будущей профессии.

Основой иноязычного общения должна стать межпредметная интеграция общепрофессиональных, специальных дисциплин и дисциплины "Иностранный язык". Проблема обеспечения высокого уровня профессиональной коммуникативной компетенции студентов технических вузов может быть разрешена при условии тесного сотрудничества преподавателей языковых и профилирующих кафедр. Преподаватели иностранного языка должны ознакомиться с содержанием профессиональной подготовки специалистов, пройти стажировку на профилирующих кафедрах. Преподавателю иностранного языка необходимо знать содержание соответствующих технических наук и сферы и ситуации иноязычного общения. Конечно, идеальным вариантом преподавателя иностранных языков в техническом вузе, был бы специалист, имеющий два образования – техническое и языковое.

Требуется новый подход к отбору содержания при профессионально-ориентированном обучении иностранному языку. Он должен ориентироваться на последние достижения в той или иной сфере человеческой деятельности, отражать научные достижения в сферах, соприкасающихся с профессиональными интересами обучающихся, предоставлять им возможность для профессионального роста. Отбор содержания способствует разностороннему и целостному формированию личности студента, подготовке его к будущей профессиональной деятельности.

По мнению Н. Д. Гальсковой [2], в содержание обучения иностранному языку необходимо включать:

- сферы коммуникативной деятельности, темы и ситуации, речевые действия и речевой материал, учитывающие профессиональную направленность студентов;
- языковой материал (фонетический, лексический, грамматический, орфографический), правила его оформления и навыки оперирования им;
- комплекс специальных (речевых) умений, характеризующих уровень практического овладения иностранным языком как средством общения, в том числе в ситуациях профессионального и делового общения, совместной производственной и научной работы;
- систему знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка.

Рассматривая иностранный язык как средство формирования профессиональной направленности будущего специалиста, следует отметить, что при изучении профессионально-ориентированного языкового материала устанавливается двусторонняя связь

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

между стремлением студента приобрести специальные знания и успешностью овладения языком.

Рощина Е. В. [3] считает иностранный язык эффективным средством профессиональной и социальной ориентации в неязыковом вузе, которое располагает большим потенциалом формирующих воздействий. По мнению автора, для реализации этого потенциала необходимо соблюдение следующих условий:

- четкая формулировка целей иноязычной речевой деятельности;
- социальная и профессиональная направленность этой деятельности;
- удовлетворенность обучаемых при решении частных задач;
- формирование у обучаемых умения творчески подходить к решению частных задач;

– благоприятный психологический климат в учебном коллективе.

– Принимая во внимание изложенное выше, возможно выделить следующие структурные элементы содержательного компонента модели профессионально-ориентированного обучения иностранному языку:

– Коммуникативные умения по всем видам речевой деятельности (говорения, аудирования, чтения, письма) на основе общей и профессиональной лексики. Конечной целью профессионально – ориентированного обучения диалогической речи является развитие умения вести беседу, целенаправленно обмениваться информацией профессионального характера по определенной теме.

– Обучение монологической речи заключается в формировании умений создавать различные жанры монологических текстов: сообщение информации профессионального характера, выступление с докладом, расширенные высказывания в ходе дискуссии, обсуждения, как с предварительной подготовкой, так и без нее.

– Обучение аудированию заключается в формировании умений восприятия и понимания высказывания собеседника на иностранном языке, порождаемого в монологической форме или в процессе диалога в соответствии с определенной реальной профессиональной сферой, ситуацией.

– Обучение чтению заключается в формировании умений владения всеми видами чтения публикаций разных функциональных стилей и жанров, в том числе специальной литературы.

– Обучение письму заключается в развитии коммуникативной компетенции, необходимой для профессионального письменного общения, проявляющейся в умениях реферативного изложения, аннотирования, а также перевода профессионально значимого текста с иностранного языка на русский и с русского на иностранный.

Литература

1. Корягина И. А. Системный подход в обучении иностранным языкам в техническом вузе [Текст] / И. А. Корягина // Молодой ученый. – 2014. – №11. – С. 337-339.
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – М. : АРКТИ Глосса, 2000. 165 с.

Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»

3. Рощина, Е. В. Функции иностранного языка как учебного предмета в системе обучения в университете / Е. В. Рощина // Иностранные языки на неспециальных факультетах: межвуз. сб. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 39 с.
4. Покушалова Л. В. Обучение профессионально ориентированному языку в техническом вузе [Текст] / Л. В. Покушалова, Л. Т. Серебрякова // Молодой ученый. – 2012. – №5. – С. 305-307.
5. Образцов, П. И. Проектирование и конструирование профессионально-ориентированной технологии обучения / П. И. Образцов, А. И. Ахулкова, О. Ф. Черненко. – Орел, 2005. – 61 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Роль традиционных книжных и электронных словарей в процессе преподавания иностранных языков в техническом вузе

Арбаева О. В. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра иностранных языков, e-mail: olgarbaeva@mail.ru*)

Аннотация. В настоящее время под влиянием научно-технического прогресса возросла роль международной коммуникации, и, следовательно, роль иностранных языков в различных сферах профессиональной деятельности специалистов. В современной профессиональной среде возникла потребность в формировании переводческой компетентности у студентов технического вуза.

Abstract. Nowadays under the impact of scientific-technological progress the role of international communication and, therefore, the role of foreign languages have considerably increased. In up-to-date professional sphere there is a great demand in forming of interpreting and translating competence of technical institute of higher education students.

Ключевые слова: навыки работы со словарем, традиционный словарь, электронный словарь.

Key words: operating dictionary skills, traditional dictionary, electronic dictionary.

В нынешних условиях международного сотрудничества существенно возросла значимость владения иностранным языком не только в сфере бытового, но и специализированного профессионального общения. Методика преподавания иностранного языка связана и с проблемой организации самостоятельной работы студентов, так как именно этот аспект учебной деятельности определяет готовность будущего специалиста к самообразованию. Как считает Л. С. Каменская, самостоятельная работа может рассматриваться как одно из средств развития личности. По мере самостоятельного выполнения учебных заданий развиваются умственные и другие личностные характеристики студента [1]. Работа со словарем в значительной степени является составным звеном самостоятельной работы студентов.

Навыки работы со словарем не появляются автоматически, их необходимо приобрести. Данные навыки выражаются в совокупности операций, выполняемых при работе с двуязычным словарем.

Говоря о традиционных книжных словарях, хотелось бы более подробно остановиться на Англо-русском словаре проф. В. К. Мюллера. Последнее переработанное и дополненное издание содержит свыше 70.000 слов современного литературного и разговорного английского языка и наиболее употребительные американизмы. Настоящий Русско-английский словарь в основном является двуязычным переводным словарем обычного типа, но вместе с тем он отличается от других аналогичных словарей некоторыми особенностями, которые могут как учитываться, так и не учитываться при пользовании им, – в зависимости от той цели, какую ставит перед собой обращающийся к словарю, и от того, насколько он знает русский язык, с одной стороны, и английский – с другой. К числу особенностей данного словаря можно отнести прежде всего тот факт, что в нем в большей мере, чем это обычно делается в подобных словарях, уделено внимание грамматическому аспекту слова. Таким образом, можно сделать вывод, что формирование навыков работы с традиционным книжным словарем играет важную роль в изучении иностранного языка.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Однако в наше время широкое распространение получили электронные словари. Современные студенты имеют широкий доступ к базе электронных словарей. Конечно, электронные словари имеют ряд преимуществ. Например, такой как Lingvo-12, включает в себя более 20 тематических словарей: есть переведенные в цифровой вид лицензированные бумажные словари – это политехнический, юридический, экономический, финансовый, медицинский и динамично пополняемый компьютерный словарь. Это позволяет делать максимально точный перевод слов и словосочетаний в соответствии с контекстом, в отличие от электронных переводчиков, которыми любят пользоваться нынешние студенты, загоняя в него целые предложения, а то и тексты, и получая по словный перевод. Также электронные словари не только содержат транскрипцию, но и могут произносить слова. Так, в Abbyu Lingvo основную лексику озвучивает диктор с оксфордским произношением.

Одним из главных преимуществ хороших электронных словарей – одновременный поиск не только по названию словарной статьи, но и по всему огромному объему словарей, что просто нереально в бумажном варианте. Такой поиск создает многомерный портрет слова, при этом извлекаются из глубин словарной статьи не только конкретные примеры его использования и устойчивые выражения, в которых слово встречается, но и обнажаются, становятся явными языковые законы, которым подчиняются правила словообразования.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод, что роль электронных словарей в изучении иностранных языков колоссальна. Но стоит ли полностью отказываться от печатных словарей? Ведь, каждый из словарей имеет и плюсы, и минусы. Несомненным плюсом электронных словарей является экономия времени, т.к. при использовании таких словарей достигается большая скорость при поиске слов по сравнению с книжным словарем. Еще одним преимуществом электронных словарей является мобильность их использования.

В статье «Электронные словари и карманные переводчики» С. Зелинского автор обращает внимание еще на один важный аспект – возможность осуществления машинного перевода текста. С. Зелинский считает, что машинный перевод значительно дешевле и быстрее традиционного, хоть и уступает ему по качеству. Поэтому именно в тех областях, где важнее понять смысл того, о чем идет речь, нежели перевести текст в соответствии с литературными или научными критериями, машинный перевод начинает играть все более заметную роль [2].

Но есть и существенные минусы использования электронных словарей. Электронный переводчик не заставляет думать, смещая процесс перевода из мыслительной сферы деятельности в механическую плоскость. Недаром использование электронных словарей и переводчиков запрещено на экзаменах, контрольных работах. Т. к. в данном случае проверяются собственные знания, а не перевод, выполненный электронным устройством. Возможность получать при помощи электронного словаря готовый перевод текста в учебных целях скорее можно отнести к негативным факторам. В данном случае облегчение труда означает исключение необходимости выполнения набора обязательных мыслительных операций по технике перевода и, следовательно, процесс переводческой

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

деятельности просто заменяется готовым продуктом. Электронный перевод сегодня не совершенен в такой степени, чтобы дать безукоризненно точный перевод. Неточности и ошибки ведут при этом к искажению смысла.

Пользование же книжным словарем требует от пользователя владения алфавитом, представления о структуре словаря. Работа с печатным словарем более трудоемкая, требующая логического мышления. Для проведения контрольных мероприятий, использование традиционного словаря более предпочтительно, т.к. дает уверенность в подлинности творения его автора.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что для овладения иностранным языком следует использовать и традиционные книжные, и электронные словари. Успешное их сочетание поможет студентам и преподавателям успешно решать поставленные перед ними задачи.

Литература

1. Каменская, Л. С. Новые возможности совершенствования управления самостоятельной внеаудиторной работой студентов / Л. С. Каменская // Сборник научных трудов «Профессиональная коммуникация как цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе» выпуск № 454. – Москва, 2000. – С. 122-129
2. Зелинский Сергей Электронные словари и карманные переводчики / электронный ресурс / <http://infoenglish.info/publ/1-1-0-27>
3. Спирина, М. В. Комбинаторика использования традиционных книжных и электронных словарей в практике преподавания иностранного языка в техническом вузе [Текст] / М. В. Спирина // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 177-178.
4. Сергеев, В. Н. Словари – наши друзья и помощники / В. Н. Сергеев. – М. : Просвещение, 1984. – 130 с.
5. Коряковцева, Н. Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: пособие для учителей / Н. Ф. Коряковцева . – АРКТИ, 2000. – 232 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Современные тенденции в грамматике английского языка

Волкова Т. П. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедры иностранных языков, volkovatp@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье анализируются основные явления современной грамматики английского языка, тенденции, характерные для английского грамматического строя, их причины и следствия, проявляющиеся в конкретных изменениях в употреблении грамматических форм и конструкций.

Abstract. The article analyses the general modern English grammar phenomena, mainstream grammar tendencies, their causes and effects consisting in specific changes in the use of grammatical forms and structures.

Ключевые слова: коллоквиализация, американизация, денсификация, прескриптивизм.

Key words: colloquialization, Americanization, densification, prescriptivism

Введение. Язык – это сущность, которая претерпевает изменения подобно живому существу, особенно это касается его лексической составляющей, грамматика же считается наиболее устойчивой стороной языка, но с течением времени, с изменениями в обществе, изменяется и она. Английский язык – один из наиболее активно используемых в глобальном сообществе, он уже давно вышел за пределы Великобритании, которая в свое время способствовала его распространению по всему миру, и стал языком мирового общения.

Грамматика английского языка, как одна из его составляющих, эволюционирует вместе с динамичным развитием языка в целом. И, естественно, что современный грамматический строй английского языка несколько отличается от того, который существовал ранее. Лингвистический анализ английской грамматики постоянно отмечает новые тенденции, со временем такие тенденции становятся более привычными и входят в язык. Изучая английский язык, нельзя забывать про явления, существующие в его грамматике.

Основные тенденции в грамматике английского языка. Основные тенденции в грамматике английского языка, по мнению многих лингвистов, соотносятся с изменениями в обществе. В целом, выделяются пять основных направлений, относительно которых происходят изменения в грамматике: это коллоквиализация, американизация, демократизация, денсификация и прескриптивизм. Остановимся на некоторых, наиболее значимых для грамматического строя английского языка, явлениях.

Коллоквиализация представляет собой процесс адаптации письменных норм к нормам устного языка. Коллоквиализация более характерна для изменений, происходящих в лексике, но в настоящее время она также затрагивает и грамматику. Это касается, прежде всего, сокращенных форм модальных и вспомогательных глаголов (*can't, won't, it's, we're, etc*), которые стали повсеместно употребляться в письменной речи, что раньше считалось дурным тоном.

Помимо этого, в последние годы в письменном английском языке наблюдается более частое употребление продолженных форм, особенно времени Present Continuous, что всегда было характерным для устной речи. То же самое можно сказать о страдательном залоге, менее распространенном в устной речи. Сейчас он теряет свои позиции

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

и в письменном языке, как в британском, так и в американском варианте, причем в последнем случае это процесс является более интенсивным.

Следующей тенденцией, которая развивается уже в течение многих десятилетий, считают американизацию, то есть подверженность стандартного британского английского языка воздействию американского варианта, как в лексической, так и в грамматической языковой сфере. Склонность американцев всё упрощать особенно сказалась на грамматике. Прежде всего, существует определенная разница в употреблении времен глагола. Так, вместо более сложного времени Present Perfect американец обычно использует Past Simple.

I've lost the keys. (BrE) – I lost the keys. (AmE)

Have you seen my new dress? (BrE) – Did you see my new dress? (AmE)

Употребление Past представляется им совершенно естественным и правильным, хотя по всем нормам, в том числе описанным в американских грамматиках, требуется Perfect. При использовании слов *already*, *just* и *yet*, британский английский также требует Present Perfect. Говорящие на американском английском в этих случаях преимущественно используют Past Simple, хотя оба варианта в американском английском считаются правильными:

She's just arrived home. (BrE) – She just arrived home. (AmE)

I've already eaten. (BrE) – I already ate. (AmE)

Have you already found the keys? (BrE) – Did you already find the keys? (AmE)

Частично это явление перешло и в британский английский. [1]

Вместо вспомогательного глагола *shall (shan't)* в Америке всегда использовали *will (won't)*. Сейчас это является общей тенденцией английского языка. [2]

I shall do. (BrE) – I will do. (AmE)

Обозначение простого будущего времени в первом лице словом *shall (I shall, we shall)* практически исчезло из американского английского, и исчезает из британского, но ещё используется в формальном британском английском. [2] Использование формы *be going to* для простого будущего употребляется много чаще в американском, чем в британском английском:

I shall visit a doctor. (BrE) – I'm going to visit a doctor. (AmE)

Также в американском разговорном варианте английского языка ярко выражена определенная тенденция в отношении глагола *to do*, как постепенное вытеснение формы третьего лица *does* формой первого и второго лица *do*. Это относится и к отрицательной форме этого глагола. Эта тенденция давно уже проявляет себя и в британском варианте языка:

«She's got a ticket to ride, and she don't care» («The Beatles»)

В американском английском модальный эквивалент *have to* является разговорным синонимом модального глагола *must*.

Must you do that? (BrE) – Do you have to do that? (AmE)

Использование глагола *must* за последние сто лет, вообще, очень сильно сократилось и в британском варианте, он все чаще заменяется глаголами *have to* или *need*. [3]

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Это во многом связано с авторитарностью значения глагола *must* по сравнению с двумя его эквивалентами, конкурирующими в частоте употребления, по этой причине носителями языка предпочитается употребление *have to* или *need to*. Исследователи, занимающиеся анализом современной английской грамматики, считают, это пример демократизации языка. [3]. В последнее время в английском языке наблюдается тенденция к сокращению использования и других модальных глаголов, таких как *can (could)*, *may (might)*, *should*, *shall*, *will would* и использование вместо них эквивалентов модальных глаголов *need to*, *be to*, *be able to* и других глаголов и словосочетаний: *be supposed to*, *be going to*, *be supposed to*, *(had) better*, *want to*. Частично это объясняется тем, что модальные глаголы все больше и больше замещаются эквивалентами, особенно, в устной речи.

Денсификация или уплотнение языка – достаточно новое явление, особенно распространенное в языке средств массовой информации. Данный феномен обусловлен необходимостью вместить большое количество информации в ограниченное пространство. Следствием денсификации является употребление родительного падежа с апострофом *'s* даже в тех ситуациях, которые кажутся нехарактерными для его применения. *Television's effects on the nation's young* вместо *The effects of television on the young of the nation*.

Фразы с предлогом *of* заменяются более компактными конструкциями с родительным или притяжательным падежом или атрибутивными словосочетаниями: *the fruit of the coconut palm – the coconut palm's fruit – coconut palm fruit*. [3]

Это характерно для всех вариантов английского языка сегодня, особенно, естественно, данное явление распространено в письменной речи в большей степени в американском варианте, но и в британском английском наблюдается та же самая тенденция.

Прескриптивизм – это еще одно новое явление в лингвистике. Существует отрасль языкознания, так называемая прескриптивная лингвистика – одна из сторон теоретической лингвистики, называемая также предписательной или нормативной и существующая наряду с дескриптивной. [4] Прескриптивными в языкознании называются правила, предписывающие, как следует говорить. Противопоставляются дескриптивным правилам, описывающим наблюдаемые в реальной речи явления. [5]

В отличие от таких языков, как французский или итальянский, у английского языка нет органа, который устанавливал бы всеобщие правила. Из-за этого в качестве авторитетных источников могут быть использованы различные публикации. С другой стороны, некоторые утверждают, что из-за того, что единой нормы не существует, правильность определяется распространенностью, ясностью, традицией или ссылками на авторитет. В частности известный британский лингвист профессор Дж. Лич ссылается на Б. Гейтса и его рекомендации по поводу употребления союзов в сложных предложениях. [3] Противники прескриптивизма в английском языке подчеркивают, что правила часто делают какой-либо вариант языка (чаще британский) «более правильным», в ущерб другим.

Примером прескриптивизма, но, с другой стороны, это также проявление американизации английской грамматики, является ситуация с придаточными предложениями: в последнее время союз *which* в определительных придаточных предложениях вытесняется союзом *that*, или же, вообще, используется бессоюзный тип сложных предложений.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Вместо *the person to whom you were referring* используется конструкция *the person you were referring*, вместо *the matter which you mentioned – the matter that you mentioned* или *the matter you mentioned*. Особенно это является характерным для американского английского. Уже упомянутый ранее Билл Гейтс и некоторые другие известные персоналии рекомендовали использование *that* вместо *which*, ссылаясь на то, что последний является самостоятельной, ограничивающей выбор лексической единицей. Здесь мы наблюдаем наложение двух тенденций: прескриптивизма и американизации.

3. Заключение. Английский язык динамичен и постоянно развивается. Но если тенденции развития языка в фонетике и лексике представляются очевидными и подвергаются в большей степени внешнему влиянию, грамматические изменения зачастую не настолько заметны, но, тем не менее, они являются не менее значимыми не только для лингвистики, но и для методики преподавания английского языка, поскольку могут повлиять на коммуникацию в целом. Изучая и преподавая традиционный английский, нельзя не учитывать современные тенденции и динамику развития грамматики.

Литература

1. Вейхман Г. А. Новое в английской грамматике : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 128 с.
2. Фефилова А. В. Американский английский – основные различия британского и американского вариантов английского языка : справ. Пособие. Ярославль : изд-во МУ-БиНТ, 2002. 16 с.
3. Лич Д. Новое в английской грамматике: социальный фактор // [видеозапись лекции] / Московский гос. институт международных отношений, 2015. URL <http://www.youtube.com/watch?v=CdpOSAIzIfc> (дата обращения: 15.04.2015)
4. Крылов С.И. Лингвистика [Электронный ресурс] // Кругосвет: он-лайн энциклопедия, 2015. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/LINGVISTIKA_YAZIKOZNANIE_YAZIKOVEDENIE.html (дата обращения: 15.04.2015)
6. Пинкер С. Язык как инстинкт. М. : Либроком, Едиториал УРСС, 2015. 456 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Проблема подготовки переводческих кадров

Глоба Т. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра иностранных языков, e-mail: globata@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы по подготовке переводчиков. Рынок услуг по переводу с иностранных языков в нашей стране сталкивается с проблемой «качественного» перевода. И это связано со многими причинами.

Abstract. The article deals with the question concerning training of in the sphere of translation from foreign languages into Russian faces the problem of high quality translation, which is caused by a number of reasons.

Ключевые слова: рынок услуг, переводческие кадры, профессиональная компетенция.

Key words: service market, translation specialists, professional competence.

Рынок услуг по переводу с иностранных языков в нашей стране является одним из самых «непредсказуемых». На фоне таких рынков, как, например, юридические или аудиторские услуги, этот рынок практически не изучается и характеризуется весьма невысокой активностью и, можно сказать, «разноплановостью». Но, несмотря на это, уже наметилась тенденция к востребованности качественных переводов с иностранных языков, что соответственно требует наличия высококлассных переводчиков [2].

В западных странах рынок аналогичных услуг является одним из самых динамичных и высокоразвитых. Это объясняется тем, что там агентства переводов стараются работать только в конкретном сегменте рынка, например, перевод медицинских, юридических, финансовых текстов, а новые агентства осваивают новые сферы: экологию, пищевую промышленность, туризм и т. д. В России многие бюро переводов часто вынуждены брать за любые заказы, поскольку им необходимо выжить в весьма тяжелых условиях рыночной экономики [1].

Таким образом, большая степень трудности переводимых оригиналов. разнообразие тематики текстов, в том числе появление совершенно новых типов документов, с переводом которых должен профессионально справляться переводчик различных сфер информационного перевода, требуют высокого уровня языковой подготовки и профессиональной компетентности самого переводчика [3].

Таким образом, следует отметить, что определение термина «профессиональная компетенция» включает не просто перечень отдельных умений, но и знания, и осознание того, что названные умения необходимы для достижения высокого качества выполняемой работы [2].

Одной из составляющих профессиональной компетенции является технологическая составляющая, в рамках которой рассматривается не только вопрос способа и метода перевода, но также умение использовать информационные технологии в своей профессиональной деятельности [1]. В связи с этим умение переводчика работать с системами автоматизированного и автоматического перевода сегодня является немаловажным условием его успешного трудоустройства.

Оценить нынешнее состояние кадрового переводческого потенциала в нашей стране невозможно в полной мере, если даже кратко не коснуться тех проблем, которые

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

существуют сегодня в вузовской практике, и прежде всего в тех учебных заведениях, которые готовят дипломированных специалистов перевода. Ведь совершенно понятно, что именно здесь создается и реализуется будущее переводческого дела.

Практика показывает, что негосударственные «переводчески маркированные» учебные заведения не могут обеспечить подготовку высококвалифицированных переводчиков [3], таким образом, переводческий рынок все больше наполняется малокомпетентными переводчиками, и проблема качественной подготовки переводческих кадров остается актуальной.

Перевод превращается в самостоятельную отрасль. Главные компоненты, свойственные любой отрасли: производственная сфера, система подготовки кадров, научно-теоретическое обеспечение. Производственная сфера отрасли включает переводческие компании, а также самостоятельно работающих переводчиков. Параллельно работают переводческие подразделения крупных предприятий и организаций, которые являются частью соответствующих отраслей промышленности, торговли, финансовой системы. Наметилась тенденция переводческих фирм к координации своих действий. Руководители переводческого бизнеса делают практические шаги к признанию, принятию и унификации единых требований к качеству перевода, к квалификации переводчиков, к освоению и использованию передовых переводческих технологий. Делаются шаги в конкуренции с иностранными переводческими компаниями, и эта тенденция также стимулирует координацию действий и сотрудничество. Можно считать, что именно производственная сфера перевода развивается наиболее успешно и динамично: она энергично оснащается современными техническими средствами и технологиями, переводческими предприятиями руководят, как правило, управленцы высокой квалификации, осознана необходимость непрерывного обучения своих работников. В производственной сфере переводческой отрасли много проблем, но есть главное – эти проблемы осознаются руководителями и персоналом, и предпринимаются шаги для их разрешения. Последние обсуждения проблем переводческой отрасли приводят к выводу: успешное развитие переводческой отрасли сдерживается причинами, лежащими в большей степени вне производственной сферы. Прежде всего, это относится к подготовке кадров.

Система подготовки переводческих кадров, основу которой составляют государственные и негосударственные вузы, – наиболее проблемная часть переводческой отрасли. Обучение будущих переводчиков по-прежнему строится, в основном, на работе с художественными текстами, теория перевода иллюстрируется примерами из художественной литературы, в общем объеме учебного времени сохраняется приоритет теоретических дисциплин в ущерб практике перевода, приобретению студентами профессиональных производственных навыков. Можно выделить две причины такого положения – субъективная и объективная. Первая, субъективная причина состоит в том, что руководители системы высшего образования, в круг ответственности которых входит подготовка переводчиков, не только не генерируют новые идеи, программы в этой области, но и тормозят позитивные изменения, которые пытаются пробиться в университетах. Вторая, объективная причина состоит в том, что кафедры перевода не располагают достаточным количеством квалифицированных преподавательских кадров для обучения

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

переводчиков в соответствии с новыми, изменившимися условиями, с потребностями реальной экономики России. Не устранена нехватка современных средств обучения – компьютерных классов, современных кабинетов для обучения устному переводу. Современное понимание проблемы подготовки переводчиков требует четкого разделения выпускающих кафедр. Все профессиональное пространство по специальности «лингвист, переводчик» может быть охвачено тремя кафедрами: теоретической лингвистики, прикладной лингвистики, перевода. Каждая из этих гипотетических кафедр самодостаточна, имеет свой предмет и содержание курсов, дублирование которых должно быть исключено. Студент обязан освоить программы по всем кафедрам, сдать соответствующие экзамены и зачеты.

Литература

1. Гавриленко Н. Н. Теория и методика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. Кн. 1. – М. : Научно-техническое общество им. академика С. И. Вавилова, 2009. – 178 с.
2. Поршнева Е. Р. Базовая лингвистическая подготовка переводчика: монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2002. – 148 с.
3. Пушнов И. А. Основные характеристики научно-технического перевода в России / А. П. Семенов, И. И. Убии // Перевод: проблемы и решения: сборник статей / под общ. ред. И. И. Убина / Федер. агентство по науке и инновациям, Всероссийский центр переводов науч.-техн. лит. и документации. – М. : Всероссийский центр переводов науч.-техн. лит. и документации, 2009. – С. 6-15.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Личностно-ориентированное воспитание в рамках проблемно-ориентированного подхода средствами иностранного языка в техническом вузе

Глухих Я. А. (г. Мурманск, ФБГОУ ВПО «МГТУ», кафедра иностранных языков, *janaag@yandex.ru*)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы личностно-ориентированного обучения, которое предполагает необходимость дифференциации обучения, ориентации на личность студента, его интеллектуальное и нравственное развитие, развитие целостной личности, а не отдельных качеств.

Abstract. The article deals with the issues concerning student-oriented learning which involves the necessity for differentiation of instruction, focusing on the student's personality, his intellectual and moral development, the development of the whole person rather than individual qualities.

Ключевые слова: личностно-ориентированное обучение, проблемно-ориентированный подход, обучение в сотрудничестве.

Key words: student-oriented learning, problem-oriented approach, cooperative learning.

В настоящее время перед преподавателями иностранного языка в неязыковом вузе остро стоит проблема поиска способов повышения познавательного интереса студентов к изучению языка, укрепления их положительной мотивации в обучении.

К таким способам, прежде всего, относится возможность вовлечения каждого студента в активный познавательный процесс, направленный на самостоятельную деятельность, применение им на практике полученных знаний и четкого понимания каким образом и для достижения каких целей эти знания могут быть применены. Это также возможность работать коллективно при решении разнообразных проблем, в сотрудничестве не только с преподавателями, но и с однокурсниками, и возможность свободного доступа к информации с целью формирования собственного независимого и аргументированного мнения по той или иной проблеме.

Чтобы обучение можно было считать личностно-ориентированным оно должно ориентироваться на:

- уровень знаний в данной области знания и степень общего развития, культуры, т.е. ранее приобретенный опыт;
- особенности психического склада личности (памяти, мышления, восприятия, умения управлять и регулировать свою эмоциональную сферу и т. п.);
- особенности характера, темперамента.

Для проблемного метода обучения характерно то, что знания и способы деятельности не преподносятся в готовом виде, но предлагаются правила и инструкции, следуя которым, студент мог бы высказаться гарантированно правильно. Весь смысл метода заключается в стимулировании поисковой деятельности обучаемого. Активизация познавательной деятельности студентов, развитие интереса к предмету, формирование самостоятельности, творческого отношения к изучаемому происходит успешнее, если преподаватель не декларирует, а размышляет, полемизирует, вовлекает студентов в активный процесс доказательства и обоснования. Такие занятия могут принимать форму диалога, а совместные размышления превращаются в исследовательскую работу. Про-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

блемный метод относится к активным методам. Он соответствует современной теории и практике, в которой последовательно реализуется принцип проблемности. Проблемный метод может неплохо вписаться в пространство аудитории, где обучаются студенты, представители различных национальностей, поскольку проблемы можно заявлять равнозначно интересующие представителей разных национальностей и этнических групп, но этот метод хорош и эффективен, при условии, если уровень владения иностранным языком, всех присутствующих в аудитории студентов, достаточно высок. Они давно известны в мировой практике и в той или иной мере используются в учебном процессе, в том числе и по иностранному языку. В нашем случае, элементы – проблемные методы (дискуссия, ролевая игра, проект), обладающие различными свойствами и позволяющие формировать отдельные коммуникативные и интеллектуальные умения. Они взаимосвязаны между собой и применяемые в совокупности они образуют новое системное качество – более высокий уровень сформированности коммуникативных и интеллектуальных умений в обучении ИЯ [1].

Проблемность как приоритетное направление личностно-ориентированного подхода в обучении иностранному языку реализуется на всех уровнях организации учебного материала и самого учебного процесса. Имеется в виду отбор и организация информационно-методического обеспечения учебного процесса, совместная проектная деятельность с носителями языка, сопоставление культур родного и иностранного языка, что позволяет формировать наряду с коммуникативной, социокультурную компетенцию, компетенцию межкультурного общения.

В рамках проблемно-ориентированного подхода могут реализовываться различные типы проектов. Это обуславливается целевой установкой, особенностями изучаемой дисциплины, уровнем подготовки аудитории. На сегодняшний момент в системе образования высшей школы наиболее оптимальными считаются четыре типа проектов.

Во-первых, исследовательские. Они предполагают деятельность студентов, направленную на постижение и осмысление наиболее значимой, актуальной проблемы изучаемой области знаний. Исследовательские проекты требуют соблюдения всех основных этапов научного процесса в решении поставленных задач. В ходе их выполнении студент должен уметь:

- 1) четко формулировать выдвинутую для изучения и анализа проблему;
- 2) выдвигать гипотезы;
- 3) составлять план работы и необходимых процедур;
- 4) собирать, обобщать и систематизировать фактический материал с учетом собственного опыта, наблюдений, выводов, умозаключений, уровня теоретических и практических знаний;
- 5) сопоставлять полученные данные с целью проверки их достоверности, обоснованности и логичности;
- 6) оформлять в устном и письменном виде результаты исследований;
- 7) отвечать на поставленные вопросы;
- 8) критически переосмысливать полученные выводы и заключения в ходе обсуждения в аудитории [2].

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Обучение в сотрудничестве (cooperative learning), обучение в малых группах относится к технологиям гуманистического направления в педагогике. Основная идея этой технологии – создать условия для активной совместной учебной деятельности студентов в разных учебных ситуациях. Студенты разные – одни быстро «схватывают» все объяснения, легко овладевают лексическим материалом, коммуникативными умениями, другим требуется не только значительно больше времени на осмысление материала, но и дополнительные примеры, разъяснения. Если в таких случаях объединить их в небольшие группы (по 3-4 человека) и дать одно общее задание, оговорив роль каждого студента группы в выполнении этого задания, то возникает ситуация, в которой каждый отвечает не только за результат своей работы (что часто оставляет его равнодушным), но, что особенно важно, за результат всей группы. Таким образом, совместными усилиями ликвидируются пробелы. Это общая идея обучения в сотрудничестве. Представьте себе, что вы знакомите студентов с новым грамматическим материалом. Времени на объяснение отводится не так уж много. При этом очень важно, чтобы новое грамматическое явление было осмыслено правильно, ибо от этого во многом зависит дальнейшее овладение навыком. Значит необходимо организовать практику по формированию ориентировочной основы действий (ООД). Такая практика, устная или письменная, требуется каждому студенту группы. Если обучающиеся будут работать фронтально, то слабые студенты рискуют так и не понять, почему нужно выполнять задания так, а не иначе. Если работа будет организована индивидуально, то тем более слабые студенты не смогут самостоятельно разобраться в новом материале. В малых же группах, организуемых так, чтобы в каждой группе, состоящей из 3-4 человек, обязательно были разноуровневые студенты, при выполнении одного задания на группу, учащиеся ставятся заведомо в такие условия, при которых успех или неуспех одного отражается на результатах всей группы. Оценка за выполнение этого общего задания ставится также одна на группу. Это не обязательно отметка (в баллах). Это могут быть разные виды поощрения, оценки деятельности группы.

Личностно-ориентированное воспитание средствами иностранного языка предполагает использование учебного общения, сотрудничества и активной творческой деятельности учащихся, и поэтому преподавателю необходимо найти способ «ввести» реальный иностранный язык в аудиторию, включить учащегося в реальную языковую коммуникацию, в информационный обмен, не выходя из учебной аудитории, смоделировать реальный процесс вхождения в культуру. Именно метод проектов, обеспечивающий личностно-ориентированное воспитание, дает возможность изучать практику жизни средствами иностранного языка в реальном информационном пространстве [3].

Личностно-ориентированный подход позволяет внедрить в учебный процесс активные формы в обучении, способствующие развитию творческих способностей студентов, мышлению, умению перестраиваться в быстро меняющемся современном обществе. Делается акцент на групповые и парные работы, которые «вытесняют» фронтальные формы работы. В качестве наиболее адекватных технологий обучения выступает обучение в сотрудничестве, метод проектов, включение таких видов работ, которые вызывают эмоциональную разрядку студентов.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Как отмечают многие исследователи, аналитические умения формируются в различных познавательно-исследовательских упражнениях, ситуативно-игровых упражнениях, проблемных ситуациях, различных конкурсах, ролевых играх. Все это способствует активизации мыслительной деятельности студентов, а именно умению сравнивать, сопоставлять, делать выводы, то есть активизации аналитических операций.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Министерство образования Российской Федерации. М. : Изд-во Минобороны РФ, 2000.
2. Образцов, П. И. Проектирование и конструирование профессионально-ориентированной технологии обучения / П. И. Образцов, А. И. Ахулкова, О. Ф. Черниченко. – Орел, 2005.
3. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку : пособие для учителя. М. : АРКТИ Глосса, 2000.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Занятия по иностранному языку в высшей школе

Дьяченко И. И. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра иностранных языков, e-mail: mitten0@mail.ru*)

Аннотация. В статье раскрываются виды занятий по иностранному языку в высшей школе, модели их построения.

Abstract. The article deals with types and models of lessons in foreign languages.

Ключевые слова: типы, модели, презентация, практика, применение, вовлечение, изучение, активизация, применение аутентичного материала, ограничение языкового и речевого материала, работа над усвоением формы языковой единицы, передачи информации, занятие-взаимодействие.

Key words: types, models, presentation, practice, production, engage, study, activate, authentic, restricted, clarification, deep end, transaction, interaction.

Занятия по иностранному языку в высшей школе имеют свою специфику, так как, в отличие от других дисциплин, в качестве основной цели обучения здесь выдвигается формирование коммуникативной компетенции студентов. В связи с этим в методике выделяют следующие характерные черты занятий: речевая направленность, функциональность, ситуативность, индивидуализация процесса обучения (Е. И. Пассов, 1988). Обучение на занятии должно отражать специфику предмета, носить целенаправленный характер, присущий речевой деятельности, и учитывать следующие факторы:

- мотивированность речевой деятельности (наличие мотива);
- наличие определенных взаимоотношений между собеседниками, создающих ситуацию общения;
- использование тем для обсуждения, которые важны для студентов;
- использование речевых средств, функционирующих в реальном учебном процессе (1, 2, 3).

Тип занятия и модель его построения – определенный набор и типичная последовательность обучающих действий педагога и учебных действий студентов в процессе овладения иноязычными навыками и умениями. Наличие модели занятия не означает, что все занятия должны быть одинаковыми. Тем не менее определенной модели рекомендуется придерживаться, чтобы обучение носило последовательный и системный характер. В зарубежной методике подробно изучены и описаны основные модели построения занятия по иностранному языку: PPP, ESA, ONE, ARC, deep end.

PPP (presentation, practice, production) – модель «три П» (презентация, практика, применение). На этапе презентации педагог осуществляет введение нового языкового материала (форма и значение), часто повторяет, демонстрирует, иллюстрирует, с тем чтобы аудитория поняла значение новой лексической единицы или грамматической структуры. «Практика» предполагает тренировку студентов в использовании изучаемого явления. Выполняются следующие упражнения: заполнение пропусков, дополнение предложений, воспроизведение с опорой на различные средства наглядности, заучивание коротких диалогов и другие. Этот процесс контролируется педагогом и поначалу носит строго управляемый характер. Постепенно педагог переходит к свободному управлению. На третьем этапе студенты самостоятельно используют в речи усвоенные явления, а педагог регули-

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

рует их деятельность. Модель «три П» в настоящее время подвергается критике за линейный характер, пассивную роль, которая отводится обучаемым, и за ориентацию на педагога (teacher-centred approach).

Модель Дж. Хармера ESA (engage, study, activate), предполагающая вовлечение, изучение, и активизацию материала (J.Harmer, 1998), и **модель ONE** (observe, hypothesise, experiment – наблюдение, постановка гипотезы, экспериментирование), разработанная М. Льюисом (Lewis, 1996), отражают последовательность обучения. Они предполагают вовлечение студентов в деятельность, внимательное наблюдение ими за формой, изучение и анализ используемых языковых средств с последующей активизацией и экспериментированием в употреблении изученных языковых явлений в новых ситуациях. на этапе изучения нельзя игнорировать роль домашнего чтения. Его дидактический потенциал в процессе обучения иностранному языку студентов в вузе использован недостаточно полно. Самостоятельное профессионально ориентированное домашнее чтение может стать эффективным фактором, обеспечивающим обогащение активного словаря специалиста. В исследованиях последних лет домашнее чтение рассматривается как вспомогательный аспект для организации самостоятельной работы студентов (Коряковцева Н. Ф., Круликовская В. Д., Цуканова Л. Д.). Домашнее чтение как самостоятельный аспект способно сделать процесс формирования профессиональной лексической компетенции более эффективным (4). В качестве критериев отбора текстов выступают: содержание (материал интересен с профессиональной точки зрения) и форма (язык не слишком сложен и современен).

Модель ARC (authentic, restricted, clarification), автором которой является Дж. Сквивинер (J.Scrivener, 1996), выявляет характер используемого материала и методику работы с ним. Так, authentic означает применение аутентичного материала в подлинно-речевых упражнениях и коммуникативных видах речевой деятельности; restricted предполагает ограничение языкового и речевого материала и тренировку его в языковых и условно-речевых упражнениях; clarification – работа над усвоением формы конкретной единицы языка с помощью упражнений различных типов, визуальных средств и базы данных (5). Примечательно, что на занятии различные этапы могут чередоваться и повторяться. Например, занятие может строиться по следующим схемам: CRRA, RCR, ACA и т. д. (модель Сквивинера), ESA, EAS, EAASASEA и т. д. (модель Хармера).

В методе коммуникативных заданий (Task-based learning) широко используется модель построения **deep end**. Она предполагает, что в начале обучения педагог определяет конечное коммуникативное задание или серию заданий, которые студенты должны научиться выполнять в результате процесса обучения. Затем педагог строит работу в обратном порядке: исходя из задания, необходимо определить цели, содержание, наметить пути и средства достижения поставленных целей. Эту схему часто называют «три П наоборот», так как обучение начинается с выполнения коммуникативного задания студентами, а затем, исходя из того, как они с ним справились, осуществляется работа над лексико-грамматическими навыками и речевыми умениями.

Тип занятия зависит от используемых подходов и методов обучения. Занятия в рамках бихевиоризма или аудиолингвального метода будут существенно отличаться от тех, что построены по законам личностно-ориентированного и коммуникативного подходов.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

В зарубежной методике известны следующие типы занятий: – **Transaction** – «передача информации», когда педагог обучает в рамках традиционной методики и передает определенную сумму знаний. Основной целью занятия такого типа является усвоение языкового материала обучающимися, а результатом – продукт: правильные высказывания студентов в рамках определенного набора структур или воспроизведение усвоенного материала с небольшими трансформациями (**Product-oriented approach**). – **Interaction** – занятие-взаимодействие, на котором основное внимание уделяется иноязычному общению студентов и педагога, установлению социальных отношений между отдельными студентами и педагогом, группой в целом. Занятия этого типа ориентированы на процесс общения (**Process-oriented approach**), когда студенты чувствуют себя комфортно, не испытывают напряжения.

Занятия первого типа предполагают формулирование педагогом целей урока и достижение их обучаемыми. Эти занятия строятся по определенной модели, которая предусматривает планирование педагогом деятельности студентов в аудитории. Занятия второго типа представляют собой опыт в общении, способствуют мотивации. Педагог не навязывает определенную линию поведения. Структура занятия не планируется педагогом, свободна и открыта для всякого рода поправок со стороны студентов (P. Ur, 1996). В отечественной методике также имеются различные точки зрения относительно типологии занятий иностранного языка. Одни авторы классифицируют их по цели обучения, другие учитывают содержание обучения или компоненты учебного процесса. Принято выделять занятия двух типов:

- занятия на формирование навыков пользования языковым материалом, то есть ознакомление с новым языковым материалом и способами выполнения действий с ним и последующая речевая тренировка в использовании этого материала;
- занятия, на которых имеет место практика обучаемого в речевой деятельности, когда умения в одном или нескольких видах речевой деятельности развиваются взаимосвязано (Н. И. Гез, 1982).

Этап занятия – относительно самостоятельная часть, имеющая промежуточную по отношению к общей цели занятия цель (Б. А. Глухов, А. Н. Щукин, 1993), практическая реализация того или иного метода обучения.

Целью этапа может быть введение и первичная тренировка нового лексического или грамматического материала, формирование рецептивных или продуктивных лексических или грамматических навыков, формирование умений в одном из видов речевой деятельности или, более конкретно, в том или ином виде чтения, говорения и т. д.

Традиционно принято рассматривать следующие этапы, или компоненты: организационный момент, введение нового материала, тренировка, формирование навыков и их контроль, развитие соответствующих речевых умений в четырех видах речевой деятельности, формулирование и запись домашнего задания.

Педагог выстраивает этапы занятия в определенном порядке, объединяя их в неразрывное целое. Последовательность этапов зависит от модели построения занятия, метода или подхода в обучении. Например, если педагог считает, что обучаемые овладевают языком бессознательно, так же как и родным, то в его занятии отсутствует этап презентации материала. Преподаватель, который полагает, что исправление ошибок

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

отрицательно сказывается на обучении, вряд ли включит в канву занятия задания контролирующего характера.

Существуют различные средства, которые помогают достичь связности в планировании этапов:

- речевой материал (связность достигается тем, что педагог работает над конкретным лексическим или грамматическим материалом на нескольких этапах, используя различные типы упражнений);
- предметное содержание урока (тематическое единство является той характеристикой, которая помогает преподавателю сделать занятие последовательным и логичным, когда этапы различаются по цели, то есть один направлен на формирование лексических навыков или умений в аудировании, после чего может следовать этап с акцентом на говорении или чтении);
- общий замысел (все этапы объединены общей идеей и формой проведения (занятие-экскурсия, занятие-дискуссия и т. д.);
- вербальные связки типа «Давайте сначала сделаем..., а потом...» или «Мы уже..., а сейчас будем...» (Е. И. Пассов, 1988).
- Обычно при планировании отдельных этапов могут быть полезны следующие рекомендации:
 - Трудные задания должны предшествовать легким, так как в начале занятия студенты более внимательны.
 - Каждый последующий этап занятия должен быть связан с предыдущим с помощью «мостика».
 - Начало (entry) и конец занятия (closure) всегда должны проходить организованно; преподавателю следует привлечь внимание студентов, заставить их сосредоточиться в начале занятия и подвести итоги в конце. – Занятие следует заканчивать на позитивной ноте, для того чтобы обучающиеся верили в свои силы (6). Это может быть положительная оценка выполненного в аудитории, задание, с которым способна справиться вся группа, или просто шутка педагога (P. Ur, 1996).

Литература

1. Змеев С. И. Технология обучения взрослых : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2002.
2. Пассов Е. И. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. – Киев, 1988.
3. Скакун В. А. Организация и методика профессионального обучения : Учебное пособие. – Москва. ФОРУМ: ИНФА-М., 2007.
4. Современные тенденции в обучении иностранным языкам и межкультурной коммуникации. Материалы международной научно-практической конференции 24 марта 2001г. Новый гуманитарный институт.- Электросталь, 2001.
5. Scrivener J. Learning Teaching. 3-rd Edition. 2001. PDF. English.
6. P. Ur A Course in Language Teaching. Practice and Theory. Cambridge University Press. 1996. PDF. English.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Виды аналитической работы со специальными техническими текстами на иностранном языке

Егорова Н. В. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра иностранных языков*)

Аннотация. В статье рассматриваются формы и методы краткого изложения содержания текста. Методы работы над аннотацией и реферированием в специальных текстах предлагаются для студентов технических вузов. Аннотирование и реферирование рассматриваются как эффективные методы работы с техническими текстами студентов старших курсов и аспирантов.

Annotation: Forms and methods of short summary of the texts are given in the article. Methods of work at annotation and essay in original texts are offered for students in technical universities. Annotation and essay are considered to be the effective methods of work with technical texts of students and post-graduates.

Ключевые слова: реферирование, технические тексты, методы работы.

Key words: Annotation, essay, technical texts, methods of work.

Основными средствами передачи и хранения информации являются реферированные тексты, а рефераты и аннотации – это вторичные, производные научно-информационные документы. Основными видами аналитико-синтетической переработки первичных печатных документов являются составление библиографических описаний, аннотирование, реферирование, научно-технический перевод и составление обзоров. Для каждого из этих видов характерна определённая степень свертывания информации на основе её предварительного анализа.

При использовании вторичных документов (реферата и аннотации) создаются реферативные журналы, справочная литература, научные переводы и т. д. Рефераты и аннотации составляют основную информацию реферативных журналов. Реферат является текстом, построенным на основе смысловой компрессией первоисточника с целью передачи его главного содержания.

Реферирование (аннотирование) – вид специализированной речевой деятельности, связанной с чтением и письмом, в результате которого осуществляется аналитико – синтетическая обработка научно-технической информации и создаётся новый текст (реферат, аннотация) на языке перевода. Реферат должен дать полное представление о затронутых в первоисточнике вопросах. Аннотация представляет собой предельно сжатую описательную характеристику аннотируемого документа. Выбор видообработки первоисточника зависит от информативной ценности первичного документа, доступности языка и целевой направленности источника информации. Главным этапом работы при реферировании – оформлении извлечённой информации – следует отнести установление тематики и коммуникативные ценности первичного документа.

К числу речевых умений реферирования относится умение, понимание и интерпретация информации. Чтобы найти нужную информацию в иноязычном тексте, необходимо осмыслить содержание и выявить наиболее существенные аспекты: реферирование – проверка – понимание текста [4]. Материал в реферате излагается с позиции автора исходного текста. Формирование главного содержания прочитанного составляет суть аннотирования и реферирования. Реферирование – это рецептивно-репродуктивная

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

деятельность. На первом этапе студенты декодируют многоязычный текст. На втором этапе происходит смысловая переработка информации. Реферирование способствует развитию логичности изложения материала и формирует комплекс речевых навыков и умений. Владение техникой реферирования – показатель сформированности чтения. Быстрая переработка информации оригинала показывает уровень владения изучаемым языком.

На лексическом уровне отличительной чертой реферата является наличие большого количества слов с семантической нагрузкой, специфической особенностью которых является обобщение содержания целых страниц текста оригинала. Такими словами часто являются терминологические устойчивые сочетания, несущие точную информацию. В языке реферата выражена тенденция к субстантивизации. Она состоит в преобладании существительного над другими частями речи. Синтаксис реферата характеризуется значительным разнообразием. Текст реферата отличают констатирующие сообщения, оформленные распространенными предложениями. В реферате не обсуждаются выдвигаемые положения, а точные даты обобщаются в указание периодов, конкретные имена – в наименование научных школ. Сокращение, замена, введение нового являются основными при переработки первичного текста во вторичный. Сокращение – это исключение второстепенной информации и отдельных лексико-грамматических единиц. Замена – это трансформация содержания. Введение нового предполагает свободную трактовку информации исходного текста.

Студентам можно предложить следующие задания:

1. Сохранить в тексте общие суждения.
2. Оформите вторичную информацию в виде усечённого текста.

Методика обучения реферированию связана с развитием навыков работы с иноязычными текстами с большим контекстом. Перед составлением реферата студентам предлагалось следующее задания:

1. Прочитать и перевести текст.
2. Кратко изложить основную мысль текста.
3. Кратко передать содержание параграфов, развивающих основную мысль.
4. Проанализировать группировку материала текста.
5. Составить план реферата.

Реферат должен иметь определённую структуру, а именно:

- предметная рубрика и тема реферата;
- выходные данные источника;
- главная мысль реферируемого материала;
- содержание реферируемого материала излагается в последовательности первоисточника по разделам, параграфам;
- выводы автора излагаются согласно его главной мысли [4].

Реферат-конспект и реферат-резюме могут использоваться при контроле читаемого. Реферат-конспект даёт более полное представление о содержании оригинала, а реферат-резюме граничит с аннотацией [3].

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Основные требования к реферату следующие:

1. Требование объективности предполагает отбор материала, который должен определяться теоретическим и практическим значением реферируемого текста.
2. Требование полноты реферата заключается в правильном изложении содержания реферируемой публикации.
3. Требование единства формы предполагает стиль реферата и его терминологию. Единство терминов и обозначение особенно важны.

Реферат включает следующие части:

- библиографическое описание первичного документа;
- реферативную часть (текст реферата);
- справочный аппарат, т. е. дополнительные сведения и примечания.

В неязыковом вузе просмотровое чтение является одним из основных аспектов и находит выход в аннотировании и реферировании. Овладеть основами аннотирования и реферирования текста по специальности на английском языке одно из основных требований, которые ставятся перед студентами в неязыковом вузе.

В процессе обучения студентам предлагается выполнить следующие задания:

1. Прочитать текст.
2. Выделить ключевые фрагменты текста и отметить абзацы, содержащие конкретную информацию по теме, пронумеровать эти абзацы.
3. Озаглавить отмеченные абзацы.
4. Сделать лексико-грамматический анализ трудных предложений и перевести их.
5. Сократить малосущественную информацию:
 - заменить в сложноподчинённых предложениях все придаточные предложения причастными и инфинитивными оборотами или существительными с предлогами;
 - устранить из текста все сложные временные формы сказуемого, модальные глаголы и их эквиваленты;
 - заменить сложные и распространённые определения простыми;
 - образовать предложения с однородными членами.
6. Составить логический план для текста реферата:
 - Выделить суть вопроса (темы);
 - Включить названия озаглавленных абзацев;
 - Изменить последовательность пунктов плана в зависимости от смыслового веса ключевых фрагментов.
7. Составить черновой реферат по логическому плану.
8. Обобщить полученную информацию в единый связный текст.
9. Отредактировать текст реферата [1].

Аннотированием называется процесс составления кратких сведений о печатном произведении, характеризующих его со стороны содержания, направленности, информативной ценности, назначения и оформления. Задачей аннотирования иностранного текста является составление общей характеристики первоисточника информации, по которой потребитель информации мог бы судить о дальнейшей необходимости более детального знакомства с ней.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Аннотация служит источником информации о наличии работы по конкретной тематике, а также о целесообразности более глубокого знакомства с ней [2].

Процесс аннотирования требует быстрого охвата общего содержания аннотируемого текста без проникновения в его сущность. Задачей аннотирования литературы является составление общей характеристики первоисточника информации. При составлении аннотации необходимо придерживаться следующих требований:

1. Они не должны отражать субъективных взглядов автора первоисточника.
2. Не должны быть перегружены лишними словесными элементами.
3. Вторичные источники информации должны быть написаны простым языком, лишенным сложных синтаксических построений [4].

Студентам предлагались следующие задания:

1. Прочитать текст.
2. Ответить на вопросы:
 - О чём сообщается?
 - Что подробно описывается?
 - Что кратко рассматривается?
 - Чему уделено особое внимание?
3. Составить описательную аннотацию на базе полученных ответов на вопросы.
4. Прочитать текст снова.
5. Ответить на вопросы:
 - В чём суть вопроса (проблемы)?
 - Что собой представляет данная конструкция (метод, технологии, понятие, явление)?
 - Каковы особенности (технические характеристики) принцип работы, метода, способа, явления, факта?
 - Какое их назначение и применение?
6. Проанализировать полученную информацию.
7. Сократить всю малозначительную информацию, не относящуюся к теме.
8. Обобщить полученную информацию в единый связный текст.
9. Составить реферативную аннотацию на базе полученной информации.
10. Отредактировать текст реферативной аннотации [1].

Объём аннотации 500 печатных знаков. Справочные (описательные) аннотации не должны превышать 800–1000 печатных знаков. Аннотация не должна повторять заглавие первоисточника, а наоборот раскрыть его, конкретизировать. При составлении аннотации следует избегать избыточности информации: лишних фраз, вводных слов и сложных придаточных предложений.

Лексика аннотации отличается преобладанием имён над глаголами, абстрактных существительных над конкретными, однородностью лексического состава. Выбор лексических средств и синтаксических конструкций должен способствовать достижению высокой степени лаконичности, обобщённости, точности и логичности подачи материала в тексте аннотации [3].

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Аннотирование и реферирование являются эффективными приёмами извлечения научно-технической информации. Процесс реферирования и аннотирования требует владения определёнными навыками и приёмами работы. Разработка методики реферирования и аннотирования является важным аспектом в плане анализа языка и стиля английской научно-технической литературы [4].

Литература

1. Егорова Е. К., Калинина С. И. Основы аннотирования и реферирования английского текста // Методические рекомендации для преподавателей и студентов.
2. Провоторов В. И. Аннотирование и реферирование как методические приёмы в обучении работе над специальными текстами. – Курск, 2006.
3. Степанова Ю. В. Аннотирование и реферирование // Учебно-методический комплекс. – Тверь, 2006.
4. Судовцев В. А. Научно-техническая информация и перевод. Пособие по английскому языку: Учеб. Пособие. – М. : Высш. шк., 1989. – 232 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Формирование навыков говорения на иностранном языке у студентов неязыковых вузов

Егорова И. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра иностранных языков, e-mail: irinayegorova2010@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются основные цели обучения профессионально – ориентированному говорению на иностранном языке в современных технических высших учебных заведениях. Выделяются особенности обучения профессионально- ориентированному иноязычному чтению. Описываются ключевые компоненты методов работы, которые позволяют сделать процесс обучения иностранному языку более эффективным в рамках технического вуза.

Abstract. The article deals with the main objectives of professionally oriented foreign teaching to speak at modern technical universities. The special features of professionally oriented foreign teaching to speak are described in the article. The key components of teaching methods that allow making the process of foreign language teaching more efficient under the technical university are observed.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное иноязычное общение, обучение, технический вуз, подход.

Key words: professionally oriented foreign communication , teaching, technical university, approach.

Важнейшим условием профессиональной подготовки специалиста любой отрасли является овладение языком специальности, профессиональной речью. Каждый выпускник вуза должен уметь не только прочесть научный текст по своему профессиональному профилю, но и понять и использовать его содержание для решения коммуникативно-речевых задач в сфере своей профессиональной деятельности. Это является важной частью профессиональной подготовки студента и результатом развития личности будущего специалиста [1].

В соответствии с новым ФГОС первостепенной задачей дисциплины «Иностранный язык» является формирование у будущего специалиста коммуникативной компетенции, т.е. способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное, межкультурное и профессиональное общение с носителями языка. Отсюда следует, что обучение говорению является одним из наиболее важных аспектов преподавания.

Говорение – чрезвычайно многоаспектное и сложное явление. Во-первых, оно выполняет в жизни человека функцию средства общения. Во-вторых, говорение – это деятельность, точнее, один из видов человеческой деятельности. В-третьих, в результате деятельности говорения возникает его продукт – высказывание [2]. Процесс развития навыка говорения может и должен осуществляться только в условиях коммуникативно-направленного обучения. Из этого следует, что обучать говорению, не обучая общению нельзя.

Овладение говорением на достаточном уровне означает, прежде всего, достижение элементарной коммуникативной компетенции [1]. Это обеспечивает студенту умение, в наиболее типичных ситуациях повседневного общения, устанавливать и поддерживать контакт в разговоре; сообщать и запрашивать информацию; побуждать партнера к неречевым и речевым действиям; выражать свое мнение и побуждать собеседника к ответной ре-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

акции; обосновывать мнение и предлагать собеседнику высказывать свою точку зрения; выражать чувства (отношение к предмету речи, ситуации и др.) и побуждать собеседника к выражению своих чувств (отношений).

Овладение студентами технического вуза монологической речью в ситуациях профессионально-ориентированного общения будет более эффективным при условии оптимальной организации процесса обучения профессиональной монологической речи с последовательным использованием текстологического приема получения информации и коммуникативных форм работы по развитию умений выделенного вида речевой деятельности; отбора учебных ситуаций профессионально-ориентированного общения, максимально приближенных к реальным ситуациям общения; использования комплекса упражнений, направленных на развитие речевых умений в монологической речи в соответствии с ситуацией профессионально-ориентированного общения [3].

При составлении комплекса упражнений по обучению профессиональной монологической речи студентов технических специальностей в ситуациях профессионально-ориентированного общения важно принимать во внимание универсальную модель получения информации, состоящую из трех основных аспектов: психологического, лингвистического и гносеологического. Методика работы по обучению профессиональной монологической речи основывается на текстологическом приеме получения информации. Текстовый материал следует подбирать не только с позиций содержательной насыщенности и информационной новизны, но и с точки зрения социокультурной ценности, так как целью обучения ИЯ в техническом вузе в современных условиях межкультурного общения является формирование базового уровня практического владения иностранным языком в учебно-трудовой, социально-бытовой и социокультурной сферах общения [3].

При разработке комплекса упражнений по обучению монологической речи Сидоренко П.А. предлагает объединить текстологический прием получения информации с коммуникативными методами, т. к. любая ситуация общения предполагает обмен мнениями и проведения дискуссии. Но профессионально-ориентированная ситуация предполагает, в первую очередь, наполнение содержательной стороны общения. Самым доступным способом получения и накопления информации по научно-исследовательской работе является текстологический прием. Непосредственный выход полученная информация находит в процессе коммуникации. Поэтому целесообразно говорить о комплексном подходе к обучению профессиональной монологической речи, объединяющем текстологический прием получения информации с ситуациями профессионально-ориентированного общения.

В результате проведенного Сидоренко П. А. теоретического исследования и его практической апробации было выделено 4 основных принципа отбора учебных текстовых материалов для обучения профессиональной монологической речи:

- 1) принцип информационной новизны;
- 2) принцип профессионально-нормативной значимости;
- 3) принцип функционально-коммуникативной обусловленности;
- 4) принцип жанровой достаточности и репрезентативности текстового материала.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Выделенные критерии отбора учебных текстов учитывают специфику обучения профессиональной монологической речи студентов технических специальностей в ситуациях профессионально-ориентированного общения. Особенности профессионально-ориентированного общения проявляются на двух уровнях коммуникативного поведения: уровень бытового социума; уровень профессионально-ориентированного социума. Исходя из выделенных особенности профессиональной монологической речи, можно определить основные этапы работы над обучением монологической речи в ситуациях профессионально-ориентированного общения. К ним относятся: этап подготовки, этап тренировки (презентации) и этап постпрезентационного обсуждения. К каждому этапу необходимо разработать упражнения, включающие как языковые и условно-речевые, так и подлинно-речевые (или подлинно-коммуникативные) упражнения [3]

Для выявления сформированности навыков и умений монологической речи у обучаемых Сидоренко П. А. предлагает проводить четыре основных среза: предэкспериментальный, промежуточный, итоговый и постэкспериментальный. Сформированность навыков и умений профессиональной монологической речи оценивается по следующему диапазону показателей, специфика которых была определена в результате применения текстологического приема получения информации:

- 1) информационная полнота высказывания на подготовленном и неподготовленных уровнях;
- 2) прагматическая адекватность речи в ситуациях профессионально-ориентированного общения
- 3) правильность языкового оформления высказываний;
- 4) соблюдение композиционного построения высказывания типа доклада или сообщения.

Для каждого из срезов предлагаются разнообразные виды заданий, имеющие дискуссионный характер, как с высказыванием и аргументацией своей точки зрения, так и с элементами составления и презентацией небольшого собственного сообщения. Также предлагаются задания, связанные с самостоятельным определением темы высказывания и композиционным построением сообщения по предложенной в текстовом источнике проблеме. Для проведения итогового и постэкспериментального срезов используются задания для работы в парах или небольших группах, направленные на активизацию творческих способностей студентов. К каждому из заданий прилагается список вспомогательных опор, состоящий из слов и выражений для составления самостоятельного монологического высказывания [3].

Таким образом, чтобы развить у студентов навыки говорения на ИЯ преподавателю в первую очередь необходимо создать предпосылки к активному образовательному процессу, подготовить учебно-дидактическую базу, в том числе, подобрать оптимальные учебно-методические материалы, содержащие необходимый комплекс упражнений, осознав их типологию и полноту и содержания. Вместе с тем активное применение инновационных технологий позволит значительно интенсифицировать учебный процесс, повысить уровень языковой компетенции студентов, а также расширить диапазон методических средств в обучении.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Литература

1. Алещанова И. В. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов технического вуза / И. В. Алещанова, Н. А. Фролова // Современные проблемы науки и образования. 2010. № 4. – С. 87-90.
2. Schatz, Heide. Fertigkeit Sprechen – München : Langenscheidt, 2006. – 208 s.
3. Методика обучения студентов технического вуза монологической речи на английском языке в ситуациях профессионально-ориентированного общения. – П. А. Сидоренко, <http://www.dissercat.com/content/metodika-obucheniya-studentov-tekhnicheskogo-vuza-monologicheskoi-rechi-na-angliiskom-yazyke#ixzz3XlrscGau>
4. Фролова Н. А. К вопросу о методах инновационного обучения иностранному языку / Н. А. Фролова, И. В. Алещанова // Педагогические науки. 2009. – 1 (34). – С. 161-164.
5. Алещанова И. В. Профессионально-ориентированный подход в обучении иностранным языкам в техническом вузе / И. В. Алещанова, Н. А. Фролова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – <http://www.science-education.ru/106-7959>.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Исследовательская работа студентов в группах в аспекте обучения иноязычной монологической речи в техническом вузе

Зыкова В. Н. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра иностранных языков, e-mail: vnzykova@inbox.ru)

Аннотация. Обучение монологической речи осуществляется на основе подготовительных и речевых упражнений. Исследовательская работа студентов в группах помогает обучению монологической речи.

Abstract. Transactional speech is taught through practice activities and communicative activities. Students' research work in groups helps to teach them transactional speech.

Ключевые слова: монологическая речь, монологические умения, подготовительные упражнения, коммуникативные упражнения, исследовательская работа студентов в группах, обучение в сотрудничестве, собственные учебные тексты.

Одной из важнейших целей обучения иностранному языку в техническом вузе является формирование иноязычной речевой компетенции. Достижение этой цели требует выполнения студентами подготовительных и речевых упражнений, в результате чего формируются необходимые диалогические и монологические умения.

Обучение иноязычной монологической речи в высшей школе представляется очень важным, так как выпускник должен владеть разными функционально-коммуникативными типами монологической речи, а именно: описанием, сообщением, повествованием и рассуждением.

В отечественной методической литературе монологическая речь определяется как речь одного лица, обращенная к одному лицу или группе слушателей с целью в более или менее развернутой форме передать информацию, выразить свои мысли, намерения, дать оценку событиям и явлениям, воздействовать на слушателей путем убеждения и побуждения к действиям "[1].

По мнению С. Ф. Шатилова, монологические умения – это умения "коммуникативно-мотивированно, логически последовательно и связно, достаточно полно и правильно в языковом отношении излагать свои мысли в устной форме" [2].

Речевые монологические умения включают в себя:

- 1) умение пересказать текст, подготовить описание, сообщение на заданную тему, составить рассказ;
- 2) умение логически последовательно раскрыть заданную тему;
- 3) умение обосновать правильность своих суждений, рассуждать, аргументировать [3].

На первом этапе обучения монологической речи подготовительные (языковые) упражнения позволяют тренировать и автоматизировать языковой материал. Выполнение фонетических, лексических и грамматических упражнений способствуют формированию у студентов соответствующих навыков. В обучении иностранному языку в техническом вузе особое значение приобретают лексические упражнения, так как лексика, главным образом, является новой для студентов и носит профессионально ориен-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

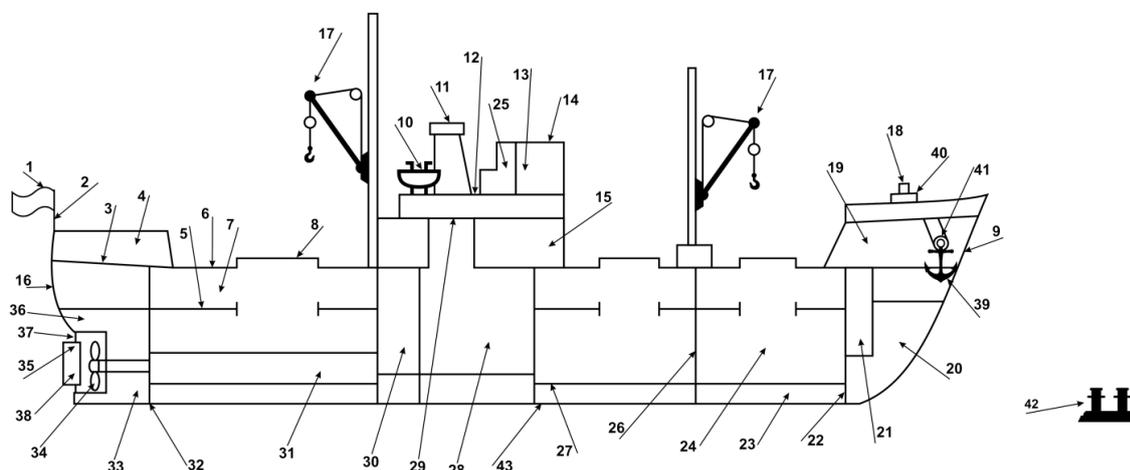
тированный характер. Роль фонетических и грамматических упражнений постепенно уменьшается, что происходит при условии достаточной сформированности фонетических и грамматических навыков у студентов и их умения работать самостоятельно.

Среди подготовительных упражнений часто используются следующие упражнения:

- упражнение на соотнесение единиц языка и невербальных элементов,
- учебный перифраз,
- упражнение на расширение заданного речевого материала,
- заполнение пропусков и др.

Например, работая над темой "Устройство судна", курсанты 2 курса специальности "Судовождение" соотносят лексические единицы с соответствующим конструктивным элементом судна по предложенной схеме.

Ship's structural members Конструктивные элементы судна

1	Flag	Флаг	12	Boat deck	Шлюпочная палуба	23	Double bottom tank	Танк двойного дна	34	Propulsion installation	Гребное устройство
2	Flagstaff	Флагшток	13	Navigating bridge	Ходовой мостик	24	Hold	Трюм	35	Steering gear	Рулевое устройство
3	Poop deck	Палуба юта	14	Wheel house	Рулевая рубка	25	Chartroom	Штурманская рубка	36	Steering compartment (tiller room, tiller compartment)	Рулевое отделение (румпельное отделение)
4	Poop	Ют	15	Midship superstructure	Средняя надстройка	26	Transverse bulkhead	Поперечная переборка	37	Rudder stock, rudder-head shaft	Баллер руля
5	Main deck	Главная палуба	16	Sternpost	Ахтерштевень	27	Double bottom plating	Настил двойного дна	38	Rudder blade	Перо руля
6	Upper deck	Верхняя палуба	17	Cargo handling gear	Грузоподъемное устройство	28	Engine room	Машинное отделение	39	Anchor	Якорь
7	Tweendeck	Твиндек	18	Anchor gear	Якорное устройство	29	Superstructure deck	Палуба надстройки	40	Windlass	Брашпиль
8	Hatch	Люк	19	Forecastle	Бак	30	Boiler room	Котельное отделение	41	Hawse pipe	Якорный клюз
9	Stem	Форштевень	20	Forepeak	Форпик	31	Shaft tunnel	Туннель гребного вала	42	Mooring bollards	Швартовые кнехты
10	Boat gear	Шлюпочное устройство	21	Chain locker	Цепной ящик	32	Afterpeak bulkhead	Переборка ахтерпика	43	Keel	Киль
11	Funnel	Труба	22	Forepeak bulkhead	Переборка форпика	33	Afterpeak	Ахтерпик			

Учебный перифраз формирует важное умение передать смысл речевой единицы другими словами, студенты учатся передавать понятия через уточнение, пояснение, описание. Упражнение на расширение предполагает детализацию, описание и приведение примеров. Курсанты-судоводители получают задание найти дополнительную информацию о назначении определенного элемента судна.

На следующем этапе обучения монологической речи, этапе инициативной речи, обучаемый сосредотачивается на содержании высказывания [3].

В зарубежной и отечественной методической литературе развитие и совершенствование монологических умений происходит в следующих коммуникативных упражнениях:

- в упражнениях на перекодирование информации,
- в упражнениях по типу "мозаики",

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

- в устных сообщениях,
- в учебных дискуссиях [1].

Упражнение на перекодирование вербальной информации в наглядную и наоборот включает в себя передачу содержания текста в виде рисунка, обозначений на карте или в виде диаграммы или схемы. Упражнение на перекодирование невербальной информации в вербальную особенно актуально в профессионально направленном обучении иноязычному говорению в технических вузах. Задание на описание на иностранном языке схемы судна, технологических процессов и т. д. могут выполняться индивидуально и в группах. Наша схема "Конструктивные элементы судна" позволяет студентам выстраивать развернутые монологические высказывания. Она является смысловой невербальной опорой, которая создает условия для управления содержанием высказывания и в некоторой степени даже выбором языковых средств [1].

Упражнение на обмен информацией по типу "мозаики" основывается на различии в объеме имеющейся информации и позволяет студентам запрашивать нужную информацию у других студентов в группе. Ценность этого упражнения в методическом плане состоит в применении всех видов речевой деятельности.

Устное сообщение является собственно монологическим высказыванием на заданную тему. Это может быть описание, рассуждение, повествование или объяснение. Студенты представляют свои устные выступления в парах и группах. Описывая различные части судна, а именно его нос, среднюю часть и корму, они могут использовать вербальные и невербальные опоры. Преподаватель может определять языковые средства и объем высказывания. По мере формирования монологических умений речь студента становится более самостоятельной и увеличивается по объему.

Устное выступление студента – это краткое или развернутое выступление по теме перед группой. Оно может включать в себя небольшое исследование. Студент самостоятельно изучает вопрос, работая с различной литературой. Он может выяснить назначение тех или иных элементов судна в источниках по специальности. Устное выступление студента на иностранном языке, характеризующееся развернутостью, глубиной содержания, четкостью структуры и разнообразием языкового материала, является неотъемлемой частью студенческой научно-практической конференции. Особенности успешного устного выступления на таком мероприятии становятся его эффективность, хороший контакт с аудиторией, соблюдение временных рамок и свободное владение материалом.

Беседа и направляемая дискуссия, как речевые монологические упражнения, могут опираться на вербальные и невербальные опоры.

Вышеперечисленные речевые упражнения значительно способствуют формированию монологических умений.

Приобретенные в ходе обучения монологические умения могут быть успешно применены в исследовательской работе студентов в группах, которая является разновидностью обучения в сотрудничестве [4].

Студенты работают в значительной степени самостоятельно или индивидуально, или в малых группах по 2-3 человека. Обучаемые в малой группе выбирают подтему

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

общей темы, которая предназначена для изучения всей учебной группой. Затем в малых группах каждый студент получает индивидуальное задание, т.е. подтема разбивается на меньшие задания. Решение общей задачи достигается работой (в том числе исследованием) каждого студента. Дискуссии в группах дают возможность рассмотреть, что сделано отдельными участниками исследования. Таким образом, каждый обучаемый создает свой текст. Из отдельных частей, связанных общей темой (схемой), составляется общий доклад, который становится для учебной группы ее учебным текстом.

Такой учебный текст является значимым для студентов, так как он составлен ими самими. Они подходят к подготовке такого задания более ответственно, так как результат работы каждого влияет на общий результат. Контроль правильности выбора языковых средств может быть возложен на более подготовленного студента. Так курсанты-судоводители составляют свой текст "Устройство судна" на основе схемы "Конструктивные элементы судна".

Создание собственных учебных текстов является методически и педагогически оправданным на этапе завершения изучения предмета "Иностранный язык" на 1 и 2 году обучения студентов в техническом вузе, так как они обладают достаточным уровнем сформированности языковых навыков и монологических умений.

Литература

1. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. – СПб. : Изд-во "Русско-Балтийский информационный центр "БЛИЦ", "Cambridge University Press", 2001. – 224 с.
2. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. 2-е изд. М.: Просвещение, 1986.
3. Акимов Э. Г., Шукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб. : "Златоуст", 1999. – 472 с.
4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров ; Под ред. Е. С. Полат. – М. : Издательский центр "Академия", 2000. – 272 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Некоторые важные замечания к вопросу об исследовании неологических тенденций и его применении в методике преподавания современного английского языка

Иванов Г. А. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра иностранных языков, e-mail: herrmanspecial@mail.ru*)

Аннотация. Статья затрагивает несколько важных с методической точки зрения аспектов изучения неологических тенденций современного английского языка. В ней кратко раскрываются понятийные особенности и сущность предстоящего исследования политически корректного языка и, в частности, гендерно-нейтрального языка, с целью возможного введения этих новых социально-культурных реалий в содержание обучения современному английскому языку.

Abstract. The article is focused on some aspects of neological trends in the modern English that are important for language training. It is an introductory work that gives a brief insight into some notional peculiarities and the essence of studies devoted to politically correct language as such and gender neutral language in particular.

Key words: neology, neologisms, gender neutral language, politically correct language

По традиции, наше исследование, итоги которого мы представляем на ежегодной Международной научно-практической конференции "Социально-гуманитарное знание: история и современность" в рамках заседания секции "Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков в техническом вузе", посвящено неологической тематике. Как такового специального теоретического исследования нами не ведётся в силу специфики работы преподавателя, поэтому мы изучаем только те тенденции в этой области, которые имеем возможность вычлениить в процессе преподавания и подготовки материалов – они нами описываются, анализируются и представляются для обсуждения.

Данной статьёй мы открываем серию из трёх публикаций, которые будут посвящены скорее не неологии и неологизмам как таковым, а оценке новых социокультурных явлений, характерных для иноязычной среды и стимулирующих неологические процессы. Наши задачи в данном случае это: идентификация нового социокультурного явления, его подробное описание, анализ с точки зрения необходимости введения его изучения в процесс обучения и, в случае если результаты анализа положительные, рекомендации по этому введению.

Статья, представленная здесь, будет носить вводный характер и причин тому несколько. Во-первых, перед началом достаточно объёмного исследования мы поясним некоторые терминологические и понятийные его аспекты – это нам представляется крайне важным во избежание дальнейшей путаницы. Во-вторых, ограничение объёма статьи не позволят нам даже в очень сжатой форме развернуть всю картину хотя бы одного из социокультурных явлений. В-третьих, возможность такой развёрнутой публикации может представиться в рамках специализированной конференции, организацией которой будет заниматься кафедра иностранных языков Мурманского государственного технического университета в ближайшее время.

Такая конференция будет носить примерное название "Исследование неологических тенденций и его применение в методике преподавания современного английского

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

языка". Её проведение поспособствует развитию неологии (как раздела языкознания). Ожидаемые результаты смогут расширить объём научных знаний в области неологии современного английского языка и методики преподавания иностранного языка. В завершении работы исследователей и преподавателей-практиков будут сформулированы детальные научно обоснованные методические указания / рекомендации по изучению студентами определенных неологических явлений в английском языке и возможной корректировке содержания ряда тем, преподаваемых в рамках дисциплин "Иностранный язык", "Деловой иностранный язык", "Профессиональный иностранный язык", "Иностранный язык в профессиональной сфере".

Логика проведения исследований в рамках данного мероприятия заключается в том, чтобы выявить и описать новые словоформы и социокультурные явления, находящие в них своё отражение, сделать прогноз об их устойчивости и сформулировать научно обоснованные практические методические рекомендации по изучению (или не изучению) в рамках дисциплин "Иностранный язык", "Деловой иностранный язык", "Профессиональный иностранный язык", "Иностранный язык в профессиональной сфере" заявленных неологизмов. Данное исследование по своей сути производится для решения именно прикладных задач (применение данных неологии для практики преподавания).

По этим причинам данная публикация будет носить вводный, предваряющий характер.

В первую очередь, необходимо прояснить используемый нами понятийный аппарат. Под *неологией* мы будем понимать в большей степени раздел языкознания, занимающийся разновидностями и способами образования и употребления неологизмов и в несколько меньшей – процесс образования неологизмов в языке. Прилагательное *неологический* соответственно будет значить, что нечто относится к неологии как к науке или как к процессу образования неологизмов.

Под *неологизмами* мы будем понимать слова или словосочетания, отсутствовавшие в языке ранее, недавно в нём появившиеся и идентифицируемые носителем языка как свежие новообразования. Нас не интересуют в данном случае авторские или индивидуально-стилистические неологизмы, только общезыковые, служащие для обозначения не существовавших прежде предметов и явлений. Пример такого исследования представлен в статьях автора "Методический аспект изучения английских междометий" (2013) и "Кибернетическая лексикография в обучении иностранному языку" (2012), опубликованных по итогам упомянутой выше конференции.

Понимание *методики преподавания* в нашем случае сугубо классическое. Мы рассматриваем ее как науку, предметом которой является процесс обучения и его закономерности. Мы делаем в данном случае упор на связь теории (ее предоставит лингвистика) и практики (под ней подразумевается содержание обучения, точнее содержание конкретных дисциплин – "Иностранный язык", "Деловой иностранный язык", "Профессиональный иностранный язык", "Иностранный язык в профессиональной сфере").

В своих предыдущих статьях, посвящённых некоторым особенностям, которые, с нашей точки зрения, необходимо учитывать в текущей практике преподавания иностранного (английского) языка, мы всегда, так или иначе, писали о некоторых неологических

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

тенденциях. Заявленная нами в этих работах проблематика всегда находилась на стыке практики преподавания и лингвистики. Наша задача предельно ясна: мы сталкиваемся с определёнными сложностями, которые связаны с неологизмами, в практике преподавания, проверяем, насколько эти сложности типичны и, в меру своих сил, пытаемся предложить возможные пути преодоления этих сложностей.

Два предмета ближайших исследований – это понимание социального пола (гендера) и политическая корректность. Справедливым будет отметить, что первое является частным случаем второго – политическая корректность предполагает замену слов, которые имеют половую принадлежность, на гендерно-нейтральные термины. Не исключаем, что при исследовании предмет *политическая корректность* может быть раздроблен на более мелкие, как то новые религиозно-общественные, сексуально-общественные или национальные политически корректные словообразования.

Наше изучение гендерной идентичности с точки зрения неологии не будет претендовать на внесение чего-то нового в понимание развития феномена гендера в английском языке и его влияния на современную речь – такие разработки ведутся крайне серьёзно на более высоком уровне. Наша задача – обобщить всё ранее изученное и дать своё видение возможного применения этого материала в практике преподавания иностранного языка. Мы стараемся подходить к неологическим тенденциям достаточно взвешенно: нашему вниманию предстают только те, которые являются достаточно распространёнными – с одной стороны, и устойчивым (до такой степени, что можно было бы ожидать их закрепления в языке) – с другой. Кратко опишем ключевые моменты дальнейшего исследования.

Основные направления исследования, касающиеся социального пола (гендера) будут описывать гендерно-нейтральный язык. Не секрет что, гендерно-нейтральный язык в принципе – это продукт лингвистического прескриптивизма (прескриптивной лингвистики). Под ним мы понимаем группу правил, предписывающих, как следует говорить. Сама прескриптивная лингвистика является, как и неология, одной из сторон теоретической лингвистики(её так же называют предписательной или нормативной). Здесь мы неизбежно столкнёмся с двумя тенденциями: попытками приписать существующим словам (зачастую названиям профессий) оттенки социального рода, типа *manager – manageress*, и наоборот, нивелировать в существующих словах отсылку к социальному роду, например, использование *firefighter* вместо *fireman*, и так далее. Эти явления являются потенциально неологическими и в дальнейшем потребуются их подробное описание.

Изучение так называемого политически корректного языка таит в себе конечно несравнимо больший неологический потенциал. Заметим, что в данном случае неологические тенденции могут носить косвенный характер, то есть новые значения могут приписываться уже существующим словам. Такой способ образования неологизмов называется семантическая деривация (развитие в уже существующем слове нового, вторичного значения на основе сходства вновь обозначаемого явления с явлением уже известным). Примером этого может служить достаточно известный пример предписываемой замены словосочетания *pet owner* на *guardian, companion, steward* или даже *caretaker*.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Опережая возможные выводы предстоящего исследования в части политически корректного языка отметим, что его изучение на занятиях по английскому языку видимо должно носить по крайней мере ознакомительный характер. Допускаем, что внесение политически корректных словоформ / неологизмов в обязательный вокабуляр может оказаться излишним, но мы обязаны поставить обучающихся в известность о существовании подобного социокультурного явления в странах изучаемого языка.

Идеальным продуктом подобных исследования с нашей точки зрения должна явиться публикация методических указаний, способных кратко и взвешенно помочь преподавателю пояснить обучающимся и преподать им сущность этих явлений. Именно данную цель мы преследуем в описываемой серии статей.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Иностранный язык как составляющая гуманитарного знания в техническом вузе

Ломовцева Н. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра иностранных языков, e-mail: natalielomovtseva@gmail.com)

Аннотация. В данной статье рассматривается иностранный язык как часть гуманитарного знания, а также особенности его преподавания на современном этапе. Автор подчёркивает важность преподавания английского языка студентам технического вуза в условиях глобализации общества.

Abstract. In the given article the foreign language as a part of humanitarian knowledge is being considered, as well as teaching of English nowadays. The author emphasizes the importance of teaching the English language to the students of technical universities in terms of globalization of our modern society.

Ключевые слова: гуманитарное образование, иностранный язык, интернет-технологии, глобализация, академическая мобильность

Key words: humanitarian education, foreign language, internet technologies, globalization, academic mobility

Как известно, гуманитарные науки (от *humanus* – человеческий) – дисциплины, изучающие человека в сфере его духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности. Объектом гуманитарных наук является индивид, его духовный, внутренний мир и связанные с ним мир человеческих взаимоотношений и мир духовной культуры общества. К гуманитарным наукам относятся психология, философия, история, литературоведение, лингвистика и др.

Гуманитарное знание говорит о том, что создано человеком на протяжении его истории, а не о том, что возникло естественным образом. О естественных образованиях говорят другие виды знания, например, естественные науки. В то же время, в отличие от технического знания, которое также обращено к человеческим творениям, гуманитарное знание относится к тем объектам, которые создавались, прежде всего, в целях самоорганизации как материальные или идеальные образования. Это государство и право, мораль и религия, искусство и язык и т. д. В таком случае, гуманитарное знание содержит знание о языке и его знаках и смыслах, например, филология, семиотика, или о Боге, например, теология. Гуманитарное знание обычно не обслуживает предметно-инструментальную деятельность человека, в отличие от технического знания, а обращено к самому человеку и его способам производства «духа». Как писал Д. С. Лихачёв: «Язык не просто средство коммуникации, но прежде всего творец, созидатель. Не только культура, но и весь мир берёт своё начало в Слове».[]

В данной статье пойдёт речь об иностранном языке как важной составляющей гуманитарного знания в техническом вузе, более конкретно, об английском языке, так как, во-первых, в современном мире именно английский язык выполняет функции международного языка; во-вторых, в школах и вузах нашей страны изучается в основном английский язык. За последние десятилетия английский язык стал международным средством общения, приобрёл статус «глобального языка».

В связи с процессами глобализации, в системе высшего гуманитарного образования в рамках повышения качества образования необходимо выделить наметившуюся тенденцию активизации иноязычной подготовки, когда иностранный язык из собрания

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

теоретических знаний превращается в практическую необходимость для каждого, а владение английским языком позволяет студентам и выпускникам успешно участвовать в международном деловом общении в сферах науки, бизнеса, туризма и т. д. Содействие развитию языковой образовательной политики дает возможность рассматривать полилингвизм как один из важнейших принципов организации гуманитарного пространства вузов. (Игнатенко)

Языковая подготовка в системе высшего гуманитарного образования является способом постижения культуры и менталитета нации, возможностью развивать индивидуальность в диалоге культур, а также основой формирования единого образовательного пространства.

Следует также отметить то, что английский язык продолжает оставаться главным языком всемирного общения в Интернете. В апреле 1998 г. в «Нью-Йорк таймс» была опубликована статья Майкла Спектера «Всемирная сеть – это два английских слова». В ней особо подчёркивалась роль английского языка в Интернете: «Если вы хотите изучать молекулярную генетику, то вам потребуется лишь телефонная линия и компьютер, чтобы попасть в библиотеку Гарвардского университета. Кроме того, вам необходимо ещё и хорошее знание английского языка. Будь вы французским интеллектуалом, желающим узнать о самых последних веяниях в международном кино, японским палеоботаником, интересующимся недавно найденными окаменелостями, знайте: в Интернете и во «Всемирной сети» все равны, коль скоро вы говорите по-английски» (Дэвид Кристалл).

В XXI веке мы с вами являемся свидетелями интенсивного процесса развития компьютерных и телекоммуникационных технологий, и данные изменения в современном, информационном обществе подталкивают нас стать не только свидетелями, но и участниками данного процесса, а именно активно использовать интернет технологии в той или иной сфере деятельности для эффективного выполнения поставленных задач.

В настоящее время многие преподаватели иностранного языка признают бесспорным тот факт, что интернет технологии являются бесценной базой для создания информационно-предметной среды, которая способствует раскрытию творческого потенциала учащихся и формированию коммуникативных компетенций у студентов.

Как известно, в последнее время широко используется термин e-learning или электронное образование, обозначающий одну из современных образовательных технологий. В сфере преподавания иностранного языка это использование он-лайн словарей, работа на различных образовательных сайтах, работа с конкордансами, использование сайта Британского национального корпуса, поисковая работа в интернете с целью выполнения учебного задания.

Студент может организовать своё самостоятельное обучение посредством персонального компьютера, ноутбука, сотового телефона. А увеличение объёма самостоятельной работы студентов позволяет оптимизировать учебный процесс за счёт информационных технологий.

В свете присоединения РФ к Болонскому соглашению недостаточное владение европейскими языками и, в первую очередь, английским, препятствует академической мобильности. Напротив, присутствие иностранных преподавателей, студентов и со-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

трудников помогает поддерживать интернациональную атмосферу высших учебных заведений, позволяет сравнивать разные системы образования и обучения, распространять инновации и повышать качество образования и исследований.

Д. К. Джарвис подчеркивает, что, несмотря на важность международных программ для повышения квалификации российского профессорско-преподавательского состава, наиболее серьезным сдерживающим фактором является недостаточное знание иностранного языка, что мешает участию в научном обмене, программах обучения за рубежом и использовании сети Интернет. В настоящее время США, Евросоюз и международные финансовые организации предлагают значительное количество программ, но отсутствие должной языковой подготовки препятствует участию российских ученых в них.

Таким образом, очевиден тот факт, что студентам не только гуманитарных, но и технических вузов крайне необходимо, как будущим специалистам, изучать иностранный язык, наряду с другими гуманитарными предметами.

Литература

1. Джарвис Д. К. Система повышения квалификации профессорско-преподавательского состава в российском высшем образовании // Преподаватель. XXI век. – 2004. № 1. – С. 45-48.
2. Игнатенко И. И. Роль языковой подготовки в создании поликультурной среды в системе высшего гуманитарного образования // Вестн. МПГУ. 2012. Вып. 14. С. 42–46.
3. Кристалл Дэвид. Английский язык как глобальный. – М. : Изд-во «Весь мир», 2001. – 275 с.
4. Лихачев Д. С. Русская культура. – М.:, 2000.
5. Сысоев, П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании: учебное пособие. – Москва: Книжный дом «Либроком», 2013. – 264 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Поэтапность обучения как необходимое условие для формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов вуза

Малаева А. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра иностранных языков, *annmalaeva@yandex.ru*)

Аннотация. В статье выделены условия для формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов вуза посредством кейс-метода, поэтапность обучения рассматривается как необходимое условие для дальнейшей реализации психолого-педагогических условий и успешного формирования ИЯКК.

Abstract. The article reveals conditions for acquiring foreign language communicative competency through case method, staged teaching being the urgent one for further implementation of psychological and pedagogical conditions and successful foreign language development.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетентность, психолого-педагогические условия, поэтапность обучения, кейс-метод

Key words: foreign language communicative competency, psychological and pedagogical conditions, staged teaching, case method

В последние годы в педагогической науке в исследованиях А. И. Ахулковой, Г. А. Китайгородской, Н. В. Копыловой, Т. А. Костюковой, А. Л. Морозовой, Р. П. Мильруда, М. М. Новик, П. И. Образцова и других ученых большое внимание уделяется изучению условий формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов.

Проведенный анализ научных источников [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7] показал, что в зависимости от подходов к обучению совокупность организационно-педагогических условий, технологий и методов обучения иностранному языку может варьироваться.

Как показывает анализ выявленных условий формирования иноязычной коммуникативной компетентности и взаимосвязь этапов формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов (Таблица 1), реализация квазипрофессиональной деятельности в процессе обучения студентов иностранному языку осуществляется в ходе моделирования наиболее значимых аспектов профессиональной деятельности будущего специалиста посредством технологий активного обучения.

Перенести реальный опыт будущей профессиональной деятельности в учебный процесс нельзя, однако, есть возможность частично воссоздать его, имитируя наиболее типичные ситуации будущей профессиональной деятельности [6].

Формирование иноязычной коммуникативной компетентности на I, II курсах магистратуры происходит, главным образом, в рамках осуществления квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности студентов и реализуется с помощью специально разработанных учебных дисциплин или курсов, нацеленных на изучение типовых задач и актуальных профессиональных ситуаций на иностранном языке.

Поскольку основная задача курса «Иностранный язык» для студентов бакалавриата или магистратуры подразумевает коммуникации на иностранном языке, интенсивное применение коммуникативных методов обучения также является необходимым условием для внедрения в учебный процесс активных методов, в том числе и кейс-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

метода, поскольку они дают возможность создания и развития устойчивых взаимоотношений между всеми коммуникантами (обучающимися и педагогами); развития умений переносить полученные теоретические знания по предмету на практику, развития умений общаться на иностранном языке в условиях будущей профессиональной деятельности; проявления толерантности в рамках межкультурной коммуникации.

Таблица 1 – Этапы процесса формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов

Образовательная ступень	Вид учебной деятельности	Цель	Типы и средства обучения
бакалавр	академическая с элементами квазипрофессиональной	формирование лингвистической, межкультурной, дискурсивно-стратегической компетенций студента; начальное формирование лингво-профессиональной и информационной компетенций	коммуникативные упражнения, ролевые игры; чтение и реферирование литературы на иностранном языке; использование информационно-коммуникационных технологий; осуществление межкультурной коммуникации с представителями различных национальностей и культур, самообразование
магистр	квазипрофессиональная деятельность и учебно-профессиональная деятельность	дальнейшее развитие лингвистической, межкультурной, дискурсивно-стратегической, информационной и лингво-профессиональной компетенций в ходе интеграции ранее сформированных компетенций	аналитическая работа с иноязычными текстами; обмен информацией на иностранном языке на основе обобщенных алгоритмов профессионально-речевого поведения в ситуациях иноязычного общения в поликультурной среде; поиск информации на иностранном языке для решения ситуативных задач; персонально-контактное, дистантно-контактное и опосредованное общение в поликультурной среде в контексте профессиональной деятельности и принятие самостоятельных решений

Формирование иноязычной коммуникативной компетентности осуществляется на I, II курсах бакалавриата как овладение студентом иностранным языком в контексте его широкопрофильных ориентаций на развитие способностей анализа, синтеза и обобщения информации, социокультурных, этнокультурных, социально-нравственных и гуманистических аспектов общения.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Проведя анализ научной литературы по проблеме формирования иноязычной коммуникативной компетентности посредством активных методов обучения, помимо поэтапности обучения, можно выделить следующие организационно-педагогические условия, необходимые для успешного формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов посредством кейс-метода:

- разработанный кейс (в зависимости от образовательной ступени (бакалавриат – магистратура) материал для разработки кейсов отбирается с учетом уровня подготовленности студентов не только по иностранному языку и, но и по специальности; при определении вариантов интеграции кейс-метода в модель формирования ИЯКК учитываются мнения экспертов-преподавателей по использованию различных видов кейсов на образовательных ступенях бакалавриат-магистратура. Кроме того, в зависимости от образовательной ступени кейс-метод направлен на осуществление академической деятельности, академической деятельности с элементами квазипрофессиональной, или на квазипрофессиональную и учебно-профессиональную деятельность);

- погружение в контекстную среду (позволяет не только накапливать знания и приобретать необходимые умения и навыки, но и гармонично развивать профессиональную компетентность будущих бакалавров или магистров, а также способствует устранению разрывов между ступенями образования, следовательно, обеспечивает лучшую адаптацию при переходе с одной ступени обучения на другую);

- коммуникативные методы (помогают развивать умения и навыки монологической и диалогической речи, необходимые для продуктивного обсуждения на иностранном языке вопросов кейса, аргументированного представления результатов решения кейса, ведение дискуссии на завершающем этапе и стадии оценивания);

- учет отраслевых профессиональных требований (позволяет определять тематику профессионального контекста кейсов, а также определить перечень приоритетных компетенций для будущих бакалавров и магистров, формирование которых возможно при решении кейсов);

- углубленная лингвометодическая подготовка преподавателя (позволяет представить содержательный материал кейсов в разнообразных формах (текстовые, аудио, видео файлы и т. д.), адекватным уровнем владения иностранным языком и потребностям контингента студентов, что дает возможность студентам закрепить профессиональные умения и навыки, а также стимулирует приобретение навыков восприятия информации на иностранном языке, её анализа и воспроизведения, т.е. иноязычного общения на профессиональные темы, кроме того позволяет преподавателю выполнять не только обучающую функцию, но и воспитательную, организационную и исследовательскую);

- обеспечение постоянной вовлеченности студентов в учебный процесс (принудительная активизация мышления посредством других активных методов обучения позволяет повысить мотивацию студентов к изучению иностранного языка, развивает творческое отношение к своей деятельности, стимулирует студентов к более рациональной организации самостоятельной работы);

- создание ситуаций, ориентированных на достижение успеха (способствует

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

формированию устойчивой позитивной мотивации, наращиванию познавательной активности студентов, стимулированию их успеха, приобретению личного опыта и преодолению психологических затруднений в общении на иностранном языке; работа с кейсами – это групповая работа, сопровождаемая внешним мониторингом, само- и взаимооценкой, что также способствует развитию мотивации успеха, социальной адаптации, выработке стиля саморегуляции студентов).

Литература

1. Ахулкова, А. И. Проектирование и конструирование профессионально-ориентированной технологии обучения: учебно-методическое пособие / А. И. Ахулкова, под ред. П. И. Образцова. – Орел : ОГУ, 2003. – 94 с.
2. Китайгородская, Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам / Г. А. Китайгородская. – М. : Высшая школа, 1982. – 140 с.
3. Копылова, Н. В. Психолого-акмеологические основы становления иноязычной коммуникативной компетентности / Н. В. Копылова. – М. : Изд-во НОУ ИСОМ, 2007. – 569с.
4. Костюкова, Т. А., Морозова, А. Л. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов / Т. А. Костюкова, А. Л. Морозова. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 119 с.
5. Мильруд, Р. П., Максимова, И. Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранному языку / Р. П. Мильруд, И. Р. Максимова // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 17-22.
6. Новик, М. М. Инновационные образовательные технологии: специфика, взаимосвязь и результаты использования [материалы учебно-методической конференции ППС] / М. М. Новик.– СПб., СПбГИЭУ, 2005. – С. 26-31.
7. Образцов, П. И. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: учебное пособие / П. И. Образцов, под ред. В. А. Слостенина. – Орел : ГОУ ВПО «ОГУ», 2008. – 163 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Типы информации в художественном тексте. Доминантная роль и средства передачи эстетической информации

Хайрузов Д. Е. (*г. Москва, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, кафедра иностранных языков, hairuzov@yandex.ru*)

Аннотация. В статье рассмотрены типы информации, которые могут встретиться в художественном тексте. При работе с переводом текста с иностранного языка передача эстетической информации предстает доминантной, когнитивная информация, ее присутствие в тексте, подчинено эстетической информации, средства оформления эмоциональной информации получают в художественном тексте эстетические функции.

Abstract. In article types of information which can occur in the literary text are considered. While working with the translation of the text from a foreign language transfer of esthetic information appears to be dominant, cognitive information, its presence in the text, is subordinated to esthetic information, means of registration of emotional information receive esthetic functions in the literary text.

Художественная литература – это тексты, специализированные на передаче эстетической информации, средства оформления которой исключительно многообразны, мы вернемся к ним позже, во-вторых, в них присутствует когнитивная информация, то есть объективные сведения об окружающем мире, в художественных текстах встречаются личные имена, возможно вымышленные, как и многие даты; реальны обычно топонимы – названия стран, городов, – но это далеко не обязательно, а в научно-фантастическом романе они, как правило, тоже выдуманные. В художественном тексте могут встречаться и документальные цитаты из других текстов. Встречаются достоверные описания конкретных географических мест, но не исключено, что автор что-то добавил от себя. Итак, когнитивная информация в художественном тексте существует на заднем плане, и она не вполне достоверна. Автор использует ее в своих художественных целях, иными словами – она подчинена эстетической информации.

В тех же целях используется и эмоциональная информация, вернее, средства ее оформления. Они получают в художественном тексте эстетические функции. Встречается, например, яркая разговорно-просторечная лексика, но вложена она в уста героя повести – вымышленного лица или риторические вопросы обращенные к читателю от имени автора-повествователя. [1]

Теперь пора уточнить наши представления об источнике и реципиенте. Источником в данном случае, безусловно, является автор текста, причем не как представитель какой-либо группы людей или профессиональной среды, а автор лично, и организует он свой текст, ориентируясь на свою авторскую индивидуальность, некоторыми ограничителями которой служат традиции литературного жанра (басня, сонет, драма требуют соблюдения определенного канона). Но самое примечательное заключается в том, что автор пишет текст не только в расчете на читателя, но и для себя – ему необходим этот текст как средство самовыражения. А реципиентом, может быть любой человек. В художественном произведении, формально доступном всем, каждым читатель «начитывает» свое, люди не сходятся во мнениях, они берут из идентичного текста разный набор информации. Многослойность и разнообразие эстетической информации это позволяет. Что возьмет чи-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

татель из текста зависит от его читательской индивидуальности. Таким образом, в схеме источник-реципиент происходит передача информации от одной индивидуальности (автор) к другой индивидуальности (читатель). [3]

Касаемо средств оформления эстетической информации, мы обратимся лишь к некоторым, частотным, наиболее часто используемым авторским приемам, и тут же постараемся оценить возможности их перевода, хорошо понимая, что при таком обилии языковых средств конфликт формы и содержания неизбежен – отсюда частое применение приема компенсации и неминуемый эффект нейтрализации некоторых значимых доминант перевода. Заранее, не имея в виду конкретный текст, мы все средства оформления эстетической информации можем считать доминантами перевода, но в реальности часть из них будет представлена в переводе в ослабленном виде либо ограниченным числом компонентов. Так, может уменьшиться количество компонентов лексического повтора или при передаче метафоры не удастся сохранить специфику образа.

В рамках транслатологической характеристики текста, могут быть выделены следующие средства оформления эстетической информации в художественном тексте:

1) эпитеты – передаются с учетом их структурных и семантических особенностей (простые и сложные прилагательные; степень соблюдения нормативного семантического согласования с определяемым словом; наличие метафоры, метонимии, синестезии), с учетом степени индивидуализированности (устойчивый эпитет фольклора, традиционный эпитет-поэтизм, традиционный эпитет данного литературного направления, сугубо авторский), с учетом позиции по отношению к определяемому слову и ее функции;

2) сравнения – передаются с учетом структурных особенностей (нераспространенное, распространенное, развернутое), стилистической окраски входящей в него лексики (высокая, поэтическая, просторечная);

3) метафоры – передаются с учетом структурных характеристик (какой частью речи выражена, одно- или двухчастная, распространенная, метафорический контекст), с учетом семантических отношений между образным и предметным планом (конкретное – абстрактное, одушевленное – неодушевленное и т. п.), с учетом степени индивидуализированности;

4) авторские неологизмы – передаются по существующей в языке перевода словообразовательной модели, аналогичной той, которую использовал автор, с сохранением семантики компонентов слова и стилистической окраски;

5) повторы фонетические, морфемные, лексические, синтаксические, лейтмотивные – передаются по возможности с сохранением количества компонентов повтора и самого принципа повтора на данном языковом уровне;

6) игра слов, основанная на многозначности слова или оживлении его внутренней формы, – в редких случаях совпадения объема многозначности обыгрываемого слова в оригинале и переводе сохраняется и смысл, и принцип игры; в остальных случаях игра не передается, но может быть компенсирована обыгрыванием другого по значению слова, которое вводится в тот же текст;

7) ирония – для ее воспроизведения в переводе передается прежде всего сам принцип контрастного столкновения, сопоставления несопоставимого (нарушение семан-

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

тической и грамматической сочетаемости, столкновение лексики с разной стилистической окраской, эффект неожиданности, построенный на сбое синтаксической структуры и т. п.);

8) «говорящие» имена и топонимы – передаются с сохранением семантики «говорящего» имени и типичной для языка оригинала словообразовательной модели, экзотичной для языка перевода;

9) синтаксическая специфика текста оригинала – наличие контраста коротких и длинных предложений, ритм прозы, преобладание сочинительной связи, наличие/отсутствие причастных оборотов в стиле данного автора и т. п. – передается с помощью грамматических соответствий;

10) диалектизмы – как правило, компенсируются просторечной лексикой; жаргонизмы, арготизмы, ругательства – передаются с помощью лексики языка перевода с той же стилистической окраской [2].

Все переводческие решения при переводе художественного текста принимаются с учетом узкого контекста и широкого контекста всего произведения, ставя перед собой основной целью: сохранение при переводе эстетического эффекта. Это касается выбора вариантных соответствий и трансформаций. Случаи внеконтекстуального перевода с помощью однозначных эквивалентов редки и касаются лексики основного словарного фонда (названия животных, растений и т. п.), а также реально существующих топонимов и названий фирм и организаций. [4]

Поскольку художественный текст, созданный в определенное время, живет затем долго и хранит черты определенной эпохи; поскольку он всегда так или иначе связан с литературной средой и ее канонами; поскольку он несет на себе отпечаток творческой индивидуальности, – переводчику художественного текста приходится всегда сталкиваться с тремя основными проблемами: передача временной дистанции текста, передача черт литературного направления, передача индивидуального стиля автора.

Литература

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб.: Союз, 2003. – 288 с.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 352 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
4. Бауш К.-Р. Сравнительное языкознание, прикладная лингвистика и перевод // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / Ред. В. Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 55 – 68.
5. Биbihин В. В. К проблеме определения сущности перевода // В. В. Биbihин. Слово и событие. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 215 – 227.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

**Некоторые лингвистические аспекты преподавания курса «Теория перевода»
на отделении международных отношений**

Яныгина О. И. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра иностранных языков, e-mail: *innokentau@gmail.com*)

Аннотация. Статья посвящена вопросам теории перевода лингвокультурем в английском и русском языках. Анализируются трудности в понимании студентами английских общественно-политических текстов.

Abstract. The paper deals with teaching translation theory in the aspect of discerning and correct representation of culturally based linguistic differences (linguo-culturemes) in English and Russian mass media texts.

Ключевые слова: лингвокультура, теория перевода, общественно-политические тексты

Key words: linguo-culturemes, translation theory, mass media texts

В современном мире создано единое информационное пространство, которое объединяет многополюсный мир. СМИ и Интернет формируют мнение общественности во многих странах мира по самым разнообразным вопросам, включая и международные отношения. С помощью СМИ создается так называемый эффект CNN, когда события трактуются так или иначе в зависимости от их подачи и средствах массовой информации. Данный эффект может дать в результате неверную интерпретацию событий или полностью исказить ее. Порой мы можем объяснить рост возможности манипулирования общественным сознанием и давления на центры принятия политических решений именно тем мнением, которое создается и транслируется на весь мир через общественно-политический дискурс на всех уровнях.

Однако многие понятия политического дискурса могут быть превратно истолкованы вследствие неверного перевода, дипломатических промахов и идеологических стереотипов восприятия.

Так, рецепция англоязычных общественно-политических текстов студентами отделения международных отношений может быть затруднена из-за многочисленных лингвистических лагун в их языковой и межкультурной подготовке: незнания, в первую очередь, фразеологизмов, аллюзий на известные в англоязычной культуре литературные произведения и исторические вехи данного народа. Ироническое обыгрывание широко известного выражения в англоязычной культуре, например, может создать непреодолимые трудности при переводе и правильном восприятии таких предложений, как:

Sex education: why the British should go Dutch (The Times November 24, 2008).

Эффект иронии здесь создается при столкновении контекстуального значения выражения *to go Dutch* «следовать голландскому опыту» и идиоматического значения слова *Dutch* «скупой, пьяный, незначительный» (ср., например, выражения с этим словом:

Dutch courage – храбрость во хмелю; *Dutch treat* – когда приглашенные платят за себя сами.

Материал газетной лексики дает возможность подробно рассматривать коннотативные значения слов, их богатую культурологическую подоплеку, например: *Since the word Brussels abandoned the word sprout to become something more sinister* (The Times November 25, 2008).

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

С тех пор как слово «Брюссель» лишилось компонента «капуста», чтобы превратиться во что-то более зловещее.

Описательный оборот, который заменяет здесь выражение «администрация Европейского Союза», возникает на игре двух значений: Brussels – город Брюссель и brussels – брюссельская капуста.[1]

Издвка и насмешка передаются с помощью таких образных выражений, как:

Dog-whistle politics – скрытая или закодированная опасная политическая идея, тем не менее воспринимаемая потенциальными избирателями;

blamestorming – коллективное обсуждение причин срыва или провала проекта и поиска виноватых;

lame duck – президент, который не будет переизбран на второй срок (букв. «хромая утка»);

plumber – член президентской команды, действующий не должным образом (букв. «сантехник»);

illiberal – плохой либерал;

Big Mother – правительство, которое пытается осуществлять полный контроль материального благосостояния своих граждан (перефразирование известного выражения Big Brother из произведения Дж. Оруэлла);

cotton curtain – политическое, социальное и культурное разделение по расовому признаку (по аналогии с «железным занавесом») и т. п. [2]

Широкое использование в газетно-информационном стиле имен и названий делает сообщение конкретным и относит передаваемые сведения к определенным лицам, учреждениям или районам. Это предполагает значительные предварительные (фондовые) знания у студента, позволяющие ему связать название с называемым объектом. Так, английскому читателю вне контекста хорошо известно, что Park Lane – это улица, Piccadilly Circus – площадь, а Columbia Pictures – кинокомпания. Названия и имена нередко используются в газетно-информационных материалах в сокращенной форме. Нередко эти сокращения могут быть неизвестны широкому читателю, и их значение тут же расшифровывается в самой заметке или сообщении. Но существует немало таких сокращенных названий, к которым читатели газеты давно привыкли и которые поэтому не нуждаются в разъяснениях. Обилие сокращений является характерной чертой газетно-информационного стиля современного английского языка. Ср. названия партий, профсоюзов, различного рода организаций и должностей: GOP = Grand Old (Republican) Party; DD = Defense Department; DA = District Attorney; фамилии или фамильярные прозвища известных политических или общественных деятелей:

JFK = John F. Kennedy; Rocky = Rockefeller; Ike = Eisenhower; RLS =

Robert Louis Stevenson; географические названия: N.J. = New Jersey; Mo. = Missouri; SF = San Francisco; S.P. = South Pacific; E-W = East-West, etc.[3]

Характерная особенность английского газетно-информационного стиля заключается в стилистической разноплановости лексики. Наряду с книжной лексикой здесь широко используются разговорные и поэтические слова и сочетания:

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Instead of answering the Minister took the line of "you're another", that other West German Ministries and the police had still more ex-nazis in them than his own ministry.

The Tories hope to get away with it by invoking their old familiar maxim: When in trouble wave the Flag.

В области фразеологии газетно-информационный стиль отличает широкое использование "готовых формул" или клише. Здесь мы находим как многочисленные вводные обороты, указывающие на источник информации (as it is reported; it is claimed; our correspondent reports from; according to well-informed sources), устойчивые сочетания со стершейся образностью (to set the tone; to throw light; to lay the corner-stone), так и целый ряд политических штампов типа: government reshuffle; vested interests; an unnamed power; generation gap; a foregone conclusion, etc. [4]

Тексты СМИ политической тематики стремятся к некоей унификации понятийного набора актуальных фразовых клише, например: отмывание денег, устойчивое развитие, нераспространение ядерных вооружений, дорожная карта, чувствительные технологии, экономика углеводородов, государство-донор, переговорщик/медиатор, муссировать тему и т.п. Такие клише помогают студентам быстро осмыслить и перевести текст на политическую тематику.

В области лексики для заголовков английских газет характерно частое использование небольшого числа специальных слов, составляющих своего рода "заголовочный жаргон": ban, bid, claim, crack, crash, cut, dash, hit, move, pact, plea, probe, quit, quiz, rap, rush, slash и др.

Отличительной особенностью такой "заголовочной лексики" является не только частота их употребления, но и универсальный характер их

семантики. Слово pact в заголовке может означать не только пакт, но и договор, соглашение, сделку и т.п. Глагол hit может быть употреблен в связи с любым критическим выступлением. Red может означать и коммунистический, и социалистический; bid подразумевает и призыв, и приглашение, и попытку достичь определенной цели и т.д.:

National Gallery Launches Bid to Buy the Titian. – Национальная галерея пытается приобрести картину Тициана.

Bid to Stop New Police Powers. – Призыв не допустить расширения прав полиции.

В газетных заголовках особенно широко используются жаргонизмы и другие лексические элементы разговорного стиля: Report Raps Lack of Law Reform; Hits Gapers Housing Stand; Diet Lends JFK a Helping Hand, etc. Даже если в самой статье какая-либо ситуация описывается в более сдержанном стиле, заголовок часто носит более разговорный характер. Ср. начало заметки в английской газете: A leading Chinese diplomat has been accused of responsibility for violence against foreign embassies с ее заголовком: China Blames Diplomat for Embassy Rows.

Таким образом, ставится первоочередная задача поднятия уровня межкультурных лингвистических знаний студентов о литературных, фольклорных произведениях на изучаемом языке, о самых глубинных национально-специфических лингвокультурах и идеологемах, а также об исторических событиях, повлиявших на общественное сознание данного народа.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Выявление языковой специфики того или иного значения и словоупотребления, типа речи или функционального стиля производится в рамках лекционного курса теории перевода для определения воздействия этой специфики на процесс перевода, на характер и способы достижения эквивалентности при переводе материалов данного вида. Степень такого воздействия зависит не только от лексических особенностей оригинала, но и от их соотношения с аналогичными явлениями в языке перевода. Ход и результат переводческого процесса во многом определяется тем, какими общими и отличительными языковыми чертами обладают аналогичные виды материалов в исходном языке (ИЯ) и переводящем языке (ПЯ). Поэтому за описанием характерных особенностей материалов газетно-информационного стиля в современном английском языке должно обязательно последовать выявление языковой специфики русских текстов, относящихся к указанному функциональному стилю. На материале так называемых «обратных переводов» по методике РАП (русско-английский перевод) студент учится быстрому и качественному переводу.

Литература

1. British Press: Advanced Reading. Британская пресса: углубленное чтение. Е. Н. Старикова, Н. Н. Нестеренко.- Киев, «Логос», 1999.
2. Обвинцева О. В. Иронические эвфемизмы в англоязычных медиатекстах. Иностранные языки и литература в современном международном образовательном пространстве. Сб. материалов. Екатеринбург, 2009
3. Язык английской и американской прессы. Э. Ф. Телень, М. Ю. Полевая. Учеб. пособие по англ. языку. – М., «Высшая школа», 2009.
4. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский. Т. И. Гуськова, Г. М. Зиборова. Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. языков. – 3-е изд., испр. и доп. На англ. яз. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА**

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Оценка качества учебной деятельности студентов в физическом воспитании и определении суммарного индекса

Коротаева О. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра физического воспитания и спорта, e-mail: korotaevaov@mstu.edu.ru)

Аннотация. Эффективность оценки качества в учебной деятельности физическом воспитании студентов за весь период обучения.

Abstract. Efficacy evaluation of quality of educational activity physical training of students for the entire period of study.

Ключевые слова: учебная деятельность студентов, суммарный индекс, физическое воспитание.

Key words: educational activity of students, the total index, physical education.

Проведено немало исследований в области физического воспитания по контролю учебного процесса студентов. Однако большую долю этих исследований занимает физическая деятельность, остальным сторонам развития личности уделяется мало внимания. Что идёт вразрез с новым, но хорошо забытым старым, направлением, построенным на научном подходе, в основу которого положен методико-практический характер проведения учебных занятий. Разработок и исследований в этой области ещё немного.

Цель поставленная в учебной программе по физическому воспитанию, чрезвычайно трудна в своём достижении формирование культуры личности. Этому должно способствовать создание занимающимися как объективных, так и субъективных условий, содержащих в себе как внешние, так и внутренние условия, в совокупности формирующие гармонию души и тела.

Мы всегда выступаем за изучение цельной личности, основываясь на принципах диалектики, утверждающих единство и целостность развития всего живого на земле, опосредованного всеобщей связью явлений. Учебный процесс должен представить собой систему, построенную на ряде факторов, от действия которых зависит его эффективность. Ими являются организация планирования, управления и регулирования, контроля и корректирования учебного процесса, в частности познавательной деятельности. От полного взаимодействия и чёткой слаженности этих факторов во всех звеньях цепи процесса познания зависит единство и равновесие всей системы обучения. Необходима система обучения включающая разделы, модули и структуру блоков по курсам с учётом последовательности учебного процесса. Успешное решение задач физического воспитания во многом зависит от возможностей осуществления современного и правильного контроля за подготовленностью занимающихся [1].

Контроль качества может стать эффективным в том, случае, если он будет осуществляться на практике параллельно с самоконтролем студента на всех этапах подготовки. Каждый блок входит в большой раздел определённого вида деятельности студентов, содержит показатели учебной деятельности студентов. Количество показателей зависит от задач, поставленных в данном виде. Каждый показатель оценивается в баллах с учётом его значимости и применения в процессе обучения. По прохождении раздела суммируются баллы [2].

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

На кафедре физического воспитания МГТУ Разработана программа обучения по учебной дисциплине "Физическая культура" для студентов на 400 учебных часов. Программа состоит из модулей, связывающих во едино все элементы учебного процесса. Данная программа состоит из различных модулей у которой своё предназначение.

Модуль 1. Теоретический модуль. Включает в себя лекционные занятия на каждом курсе. Учебный материал направлен на повышение умственной деятельности занимающихся.

Модуль 2. Базовый модуль. Практические основы физической культуры (обязательный или базовый компонент) входят четыре раздела. Физическая подготовленность, психологическая подготовленность, профилактика, профессионально-прикладная подготовка. Каждый раздел учебной деятельности направлен на решение конкретно поставленной задачи.

Модуль 3. Учебно-тренировочные занятия (вариативный компонент). Состоит из восьми разделов. По внутреннему содержанию соответствуют видам спорта, студент обучающийся на старших курса проходит обучение по данной технологии. Т.е. выбирает самостоятельно вид спорта по желанию.

Модуль 4. Контроль. Должен быть постоянным, целенаправленным и непрерывным процессом. Состоит из оперативного, текущего и итогового.

Каждый показатель оценивается в баллах с учётом его значимости и применения в процессе обучения. По прохождению раздела баллы каждого показателя суммируются и определяется рейтинг на данном этапе подготовки. по окончании семестра, подводятся итоги учебной деятельности студентов, которые заключаются в выставлении преподавателем оценки приобретённой системности знаний.

Предлагаем рассмотреть следующие показатели: теоретическую подготовленность, функциональную подготовленность, антропометрические исследования, психологическая подготовленность тестирование физических качеств и тестирование специальных качеств самоконтроль здоровья и физического развития .

Для достижения поставленной цели необходимо соблюдение особых требований. Преподаватель должен:

1. знать психофизиологические и психофизические закономерности процесса познавательной деятельности студентов
2. найти индивидуальный подход к студентам, учитывая их индивидуальные особенности и возрастные различия
3. осуществлять мини-этапный и поэтапный контроль за учебной деятельностью студентов с её корректировкой на всех этапах
4. найти индивидуальный подход к студентам, учитывая их индивидуальные особенности и возрастные различия
5. осуществлять мини-этапный и поэтапный контроль за учебной деятельностью студентов с её корректировкой на всех этапах
6. помнить, что контроль качества способствует формированию прочных и более устойчивых умений и навыков студентов, системности знаний и творческого критического мышления и дальнейшему их применению на практике

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

7. постоянно самосовершенствоваться в профессиональной деятельности

Студент должен:

1. знать цели и задачи предмета изучения
2. осуществлять самоконтроль, вести дневник самоконтроля
3. осуществлять саморегуляцию и самокорректирование учебной деятельности

на всех этапах подготовки

4. принимать активное участие в учебном процессе, стараясь осмысленно воспринимать учебный материал

5. настойчиво и систематически работать над собой, познавая себя путём совершенствования и самосовершенствования во всех видах учебной деятельности.

Литература

1. Сакун Э. И. Построение учебного процесса по физическому воспитанию студентов вузе: Учебное пособие / М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2012. – 208 с.
2. Железняк Ю. Д. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю. Д. Железняк, П. К. Петров. – 5-е изд., стер. – М. : Издательский центр "Академия", 2009. – 272 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Роль адаптивной физической культуры в системе высшего профессионального образования в условиях Кольского заполярья

Пьянова И. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра физического воспитания и спорта, e-mail: humfiz@mstu.edu.ru)

Аннотация. Преобразование учебного материала по физической культуре необходимо для учета индивидуальных физических способностей и состояния здоровья студентов. Новым направлением в настоящее время является адаптивная физическая культура, как эффективное средство двигательной активности, для студентов с отклонениями в состоянии здоровья.

Abstract. Transformation of educational material on physical training is required for record of individual physical capacities and health condition of the students. At present, a new area of activity is adaptive physical culture as an effective means of motion activity, for handicapped students.

Ключевые слова: отклонения в состоянии здоровья, цель программы, анализ физического состояния

Key words: physically handicapped, aim of the program, physical condition analysis

Увеличение числа студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, и рост информационных и психологических нагрузок в процессе обучения в вузе, привело к необходимости создания программы для студентов, имеющих нарушения и отклонения в состоянии здоровья по дисциплине «Физическая культура» (таблица 1). В климатических условиях Кольского Заполярья, создание и реализация такой программы особо актуальна, где биологическая цена адаптации выше, нежели в регионах с более комфортным климатом.

Таблица 1 – Количественные показатели студентов МГТУ с нарушениями в состоянии здоровья и инвалиды

Учебный год	Количество студентов на очном отделении	Инвалиды (%)	Студенты, имеющие отклонения в состоянии здоровья (%)
2012-2013	912	6 чел.-0,6%	46 чел.-6,5%
2013-2014	809	6 чел.-0,7%	72 чел.-8,8%
2014-2015	755	8 чел.-1,05%	98 чел.- 12,9%

Цель программы – ликвидация остаточных явлений, перенесенных заболеваний и устранение функциональных отклонений и недостатков физического развития. Предстоит решение комплекса взаимосвязанных задач.

Первая группа задач вытекает из особенностей занимающихся — лиц с отклонениями в состоянии здоровья и (или) инвалидов. Это коррекционные, компенсаторные и профилактические задачи.

Вторая группа – образовательные, воспитательные и оздоровительно-развивающие задачи – наиболее традиционные для физической культуры [3, с. 38]. Фундамент и основу данной программы составит многообразие методов и средств адаптивной физической культуры. Большое значение будет придаваться решению воспитательных задач, направленных на ценностные ориентации здорового образа жизни, формирование и укрепление потребности к самостоятельным занятиям физическими упражнениями или избранным видом спорта.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Теоретический экскурс решает образовательные задачи и показывает роль и место адаптивной физической культуры в жизни лиц с отклонениями в состоянии здоровья и инвалидов. Теоретический курс проходит через весь период обучения по дисциплине «Физическая культура» и в процессе каждого занятия.

Содержание программного материала учебных занятий состоит из двух основных частей: базовой и дифференцированной (вариативной). Освоение базовых основ физической культуры объективно необходимо и обязательно для каждого студента. Базовый компонент составляет, основу федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки в сфере физической культуры и не зависит от региональных, национальных и индивидуальных особенностей обучающихся.

Дифференцированная (вариативная часть) физической культуры обусловлена необходимостью учета профессионально-прикладной направленности, индивидуальных способностей студентов и региональных (географических и климатических) особенностей. Учебный материал по дисциплине, кафедра «Физическое воспитание и спорт» Мурманского государственного технического университета определит самостоятельно в объеме, установленном настоящим ФГОС ВПО.

Вариативная часть комплексной программы в условиях Кольского Заполярья содержит специфические задачи, содержание и организационно-методические указания, относящиеся к проведению занятий со студентами с нарушениями в состоянии здоровья.

Учебный материал дисциплины делится на следующие разделы:

- теоретический (основы знаний, формирующие мировоззрение);
- практический, который в себя включает:
 - а) освоение методов и средств физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности,
 - б) повышение функциональных и физических возможностей организма;
- контрольный (диагностика физического развития и уровня физической подготовленности студентов) (таблица 2).

Таблица 2 – Примерное распределение учебных часов на различные виды программного материала

№ п/п	Виды программного материала	курс			
		1	2	3	4
	I. Базовая часть				
1.	Теоретический раздел	12	8	8	8
2.	Практический раздел	62	62	62	62
	1. Гимнастика	10	10	10	10
	2. Атлетическая гимнастика	8	8	8	8

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Продолжение таблицы 2					
	3. Легкоатлетическая подготовка	10	10	10	10
	4. Плавание	12	12	12	12
	5. Спортивные игры	12	12	12	12
	6. Лыжная подготовка	10	10	10	10
	II. Вариативная часть	28	28	30	30
	1. Нетрадиционные виды физических упражнений и спорта	8	8	10	10
	2. Специально-направленные, коррекционные средства физической культуры с учетом характера заболевания	8	8	8	8
	3. Организация и проведение соревнований (судейство)	4	4	4	4
	III. Контрольный раздел (оперативный, текущий и итоговый контроль)	8	8	8	8
	Итого	102	98	100	100

Примерное содержание учебного материала базовой и вариативной части практического раздела для студентов с нарушениями в состоянии здоровья.

Базовая часть учебного материала включает в себя теоретические (лекции, семинары), практические (учебно-методические и учебно-тренировочные) и контрольные занятия, предусмотренные в учебных планах по всем специальностям в общем объеме 400 часов.

В практической части учебной программы обязательно изучение основ знаний и умения плавать у поверхности воды, под водой (ныряния), обеспечение безопасности в экстремальных условиях на воде, оказание первой помощи пострадавшему.

Занятия плаванием развивают координацию движений, так как в локомоциях участвуют и ноги, и руки. Затруднение выполнения вдоха и выдоха в связи с сопротивлением воды способствует увеличению жизненной емкости легких. В связи с большой теплопроводностью и теплоемкостью воды организм человека при плавании охлаждается сильнее, чем на воздухе, и это способствует закаливанию. Компенсирующее действие «силы Архимеда» выносит тело во взвешенное состояние, давление воды распределяется по всей поверхности тела, исчезает статическое напряжение мышц, что способствует развитию мускулатуры и подвижности в основных суставах [2].

Все эти факторы характеризуют плавание, как эффективное средство физического развития, оздоровления и лечения.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Нетрадиционные виды физических упражнений и спорта.

Дартс, лапта, городки, бочке, бильярд, боулинг, йога, ушу, стретчинг, фитнес-аэробика на фитболе, степ-аэробика, калланетика.

Акватлон, аквааэробика, гидрошейпинг, элементы спортивных игр на воде.

Туризм, спортивное ориентирование, скандинавская ходьба.

В условиях Крайнего Севера очень важно включать в программу занятия и физкультурно-оздоровительные мероприятия на открытом воздухе, которые окажут огромное влияние на устойчивость организма к климатическим факторам (температура воздуха, ветер, влажность), что значительно повышает степень закаленности и механизмы адаптации к погодным условиям. Студенты занимаются в спортивной одежде и обуви в соответствии с температурными и погодными условиями.

Снегоступинг, зимняя скандинавская ходьба, «снежный бой» (снежки), элементы санного спорта, «зимние забавы» (моделирование снежных фигур), малые олимпийские игры, зимний футбол, зимний волейбол, зимний варкаут.

Специально-направленные, коррекционные средства физической культуры с учетом характера заболевания.

Практический учебный материал для студентов имеющих нарушения и отклонения в состоянии здоровья разрабатывается с учетом показаний и противопоказаний для каждого из них. Учебный материал имеет корригирующую и оздоровительно-профилактическую направленность. При его освоении необходим индивидуально-дифференцированный подход в зависимости от уровня функциональной и физической подготовленности, характера структурных и функциональных нарушений в организме, вызванных временными или постоянными патологическими факторами.

Использование оздоровительных систем К. Купера, Н. Амосовой, А. Стрельниковой, П. Ивановой, И. Шульца, Э. Джекобсона и др.

Обязательным компонентом вариативной части практического раздела является обучение организаторским навыкам в качестве капитана команды, судьи или секретаря соревнований, что несомненно повлияет на самоактуализацию и социализацию личности.

Контрольный раздел

Контрольный раздел обеспечивает получение оперативной, текущей и итоговой информации о степени освоения теоретических и методических знаний и умений, о состоянии и динамике физического развития, физической и профессионально-прикладной подготовленности каждого студента.

Все студенты специальной учебной группы в течение первых четырех семестров пишут рефераты на темы, связанные с особенностями использования средств физической культуры при их индивидуальных отклонениях в состоянии здоровья, которые защищают в конце каждого семестра.

К итоговому контролю (зачет) допускаются студенты после выполнения тестов по общефизической и профессионально-прикладной физической подготовке. Обязательные тесты проводятся в начале и конце учебного года. Студенты выполняют не более 5 разработанных тестов, которые им доступны по состоянию здоровья.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Анализ физической подготовленности, функционального состояния и физического развития осуществляется на основе «Паспорта самоконтроля». Заполняется «Паспорт самоконтроля» в течение всего периода обучения по дисциплине «Физическая культура». Показатели физического развития, функционального состояния и физической подготовленности студентов, которые фиксируются в паспорте самоконтроля, позволяют проанализировать динамику, выбрать наиболее эффективные средства физической культуры и формы двигательной активности с учетом заболевания, корректировать физическую нагрузку в учебных и самостоятельных занятиях [1].

Разумное использование многообразия форм, комплекса методов и средств адаптивной физической культуры, позволит учитывать структурные и функциональные нарушения в организме каждого студента.

Литература

1. Мазуревич, В. И. Истоки здоровья школьников на Крайнем Севере / В. И. Мазуревич ; Мурман. обл. науч.-метод. центр системы образования. – Мурманск : МОНМЦСО, 1994. – 191, [2] с. : ил.
2. Плавание : учебник / В. З. Афанасьев [и др.] ; под общ. ред. Н. Ж. Булгаковой. – Москва : Физкультура и спорт, 2001. – 397, [1] с. : ил.
3. Теория и организация адаптивной физической культуры. В 2 т. Т. 1. Введение в специальность. История и общая характеристика адаптивной физической культуры : учебник / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. С. П. Евсеева. – Москва : Советский спорт, 2005. – 296 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Дифференцированный подход к физическому воспитанию студентов

Щербина Ф. А., Шелков М. В., Щербина А. Ф. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра физического воспитания и спорта, e-mail: runner-man@mail.ru, shelkovmv7@yandex.ru)

Аннотация. Готовность к обучению формируется в процессе занятий по физическому воспитанию и представляет собой обобщенную структуру двигательного опыта и отношений студенток к целям, процессу и результатам обучения.

Abstract. Readiness for training is formed in the course of classes in physical training and imagine itself the generalized structure of motive experience and the relations of students to the purposes, process and results of training.

Ключевые слова: готовность к обучению, дифференцированный подход

Key words: readiness for teaching, the differentiated approach

Как установлено, эффективность физического воспитания, темпы индивидуальной социализации зависят от готовности студентов к обучению [3].

Готовность к обучению в настоящее время обсуждается через другие понятия в широком контексте вопросов, относящихся ко многим сторонам физкультурно-спортивной деятельности: отбору для занятий тем или иным видом спорта, структуре, содержанию и периодизации учебно-тренировочного процесса, методике развития физических качеств, формирования умений и навыков и т. д. В зависимости от задач исследования готовность к обучению соотносится со «здоровьем, телосложением, функциональным состоянием, сенситивными периодами развития, ценностными ориентациями личности» [5]. Несомненно, эти исследования внесли определенный вклад в теорию и педагогику способностей, расширили представления целенаправленного и целесообразного применения средств физического воспитания.

Необходимо отметить, что перенос данных научных разработок в учебный процесс приводит к трудностям в его организации. Это связано с обособленностью биологического, психологического и социологического знания, которое вкладывается в данное понятие. Доминирование теоретического познания на какой-либо из этих сторон готовности индивидуума к обучению приводит к свертыванию, нивелированию других ее сторон, что в практической деятельности обучения обуславливает перекосы в организации учебно-воспитательного процесса, насаждения принудительного характера учебных занятий.

С учетом вышесказанного, в данной работе была поставлена задача идентифицировать готовность к обучению в соответствии с целями, процессом по физическому воспитанию. Предполагалось, что, изучая отношения студента к физическому воспитанию в единстве со структурой физической подготовленности, можно более точно определить его готовность к обучению и на этой основе разработать дидактические положения об организации учебного процесса.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Методика. Эмпирическую картину готовности к обучению у студенток технического университета первого курса получали в результате двух анкетных обследований и тестирования физической подготовленности.

Цель первого анкетирования состояла в том, чтобы на основе взглядов студентов, располагающих разным социальным и двигательным опытом, выявить мотивационно-ценностные ориентации (МЦО) в сфере физического воспитания. Во втором опросе определялся предпочитаемый вид физической активности (ФА). Изучаемыми параметрами являлись состав, полнота и дифференцированность осознаваемых предпочтений к виду ФА, которые оценивались через соотнесение данных о двигательном опыте студенток и предполагаемой ими учебной деятельности по физическому воспитанию в высшей школе.

Физическая подготовленность определялась по результатам тестов, характеризующих уровень развития основных двигательных способностей: быстроты, мышечной силы, гибкости и выносливости. Математико-статистическая обработка полученных результатов проводилась с помощью статистического пакета SPSS [2]. Проверка на нормальность распределения данных осуществлялась при помощи критерия Шапиро-Уилк (для выборок до 50 наблюдений). Результаты описательной статистики для данных, подчиняющихся закону нормального распределения, представлялись в виде среднего значения (M) и стандартного отклонения (s), для данных, не подчиняющихся закону нормального распределения – в виде медианы (Me), первого и третьего квартиля ($G1$ и $G3$ соответственно). В случае нормального распределения данных условиях проведения учебных занятий: типичных, комфортных, дискомфортных [7].

Результаты и их обсуждение. Анализ данных анкетного опроса о МЦО выявил однонаправленный характер этих отношений. 75,5% студенток на первое место поставили ценности, приобретаемые в процессе физического воспитания: здоровье, красоту фигуры. Мнения остальных студенток распределились между ценностями по организации оптимального режима дня (15,5%) и ценностями по самоутверждению и самоопределению в будущей профессиональной деятельности (9%). Эти данные указывают на то, что для значительной части студенток главная ценность занятий по физическому воспитанию заключается в укреплении здоровья и сохранении (или коррекции) красивой фигуры, что является исходной предпосылкой для организации ФСД и ее конкретизации в виде ФА.

При анализе анкет о предпочитаемом виде ФА были выявлены отличительные черты, которые характеризуют двигательный опыт студенток, сформированный в условиях школьного обучения, и их удовлетворение от содержания уроков по физической культуре:

- предпочтение видов ФА с содержанием спортивных и подвижных игр, бега на короткие дистанции – 30,5% студенток;
- предпочтение видов ФА с содержанием гимнастики (художественной, спортивной, атлетической) и оздоровительного бега – 32,5%;
- удовлетворение от занятий любыми видами физических упражнений в контексте укрепления здоровья, поддержания нормального веса тела, в отдельных случаях – коррекции фигуры – 27%.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Наряду с этими особенностями проявилось сугубо индивидуальное отношение студенток к виду ФА, детализированное в содержании упражнений, показателях нагрузки, манеры ведения урока преподавателем физической культуры и т. д. Эти черты, с определенной вероятностью, можно рассматривать как реальные факторы действующие в формировании готовности к обучению, поэтому их учитывали в планировании учебной работы по физическому воспитанию.

В ходе анализа результатов статистической обработки показателей физической подготовленности, были определены три группы респонденток со следующим распределением: 1-я группа – 4 студентки с относительно высокими результатами в отдельных тестах; 2-3 группы – 48 студенток с относительно равными результатами в большинстве тестов.

В дальнейшем эксперименте принимали участие студентки, распределенные во 2-ю и 3-ю группы. Данный подход позволил устранить влияние случайных факторов и тем самым более точно идентифицировать готовность к обучению. Объединение студенток в типические группы проводилось по доминирующему признаку моторной подготовленности. Некоторые данные этих групп приведены в таблице. В статистические расчеты по программе суммарного показателя были включены абсолютные результаты в 5 тестах. Характер распределения результатов в большинстве тестов соответствовал нормальному типу, поэтому все рассчитанные статистические параметры можно рассматривать как достаточно надежные. Объединение студенток в типические группы проводилось по доминирующему признаку моторного развития. Отдельные характеристики этих групп показаны в таблице.

Таблица 1 – Характеристика физической подготовленности студенток

Структура показателей студенток	Степень взаимосвязи	Типологическая принадлежность
Скорость-мышечная сила (n=11)	0,724-0,747 p<0,01-0,001	скоростно-силовые
Гибкость-выносливость (n=9)	0,430-0,460 p<0,05	
Выносливость – гибкость-мышечная сила (n=10)	0,538-0,724 p<0,05-0,01	общая и силовая выносливость
Скорость-гибкость- выносливость-мышечная сила (n=10)	0,422-0,351 p<0,05	общая физическая подготовка с акцентом на развитии скорости и гибкости
Мышечная сила – скорость-гибкость- выносливость (n=8)	0,521-0,573 p<0,05	общая физическая подготовка с акцентом на развитии мышечной силы и скорости

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

При сравнении результатов анкет с данными физической подготовленности было получено совпадение в 87% случаев, что можно считать объективным критерием готовности студенток к обучению в избранном виде ФА. Эти структурные взаимосвязи и определяют характер двигательных предпочтений и условия развития двигательных способностей в процессе физического воспитания студентов. Полученные данные позволяют заключить, что МЦО студенток в области физического воспитания заключаются в осознании благотворного влияния занятий физическими упражнениями в укреплении и сохранении здоровья. Оздоровительная направленность ориентаций раскрывается в предпочитаемом виде ФА, где наряду с индивидуально-типологическими обусловленными предпочтениями проявляется индивидуальная тенденция в выборе вида ФА. Индивидуальные результаты физической подготовленности и их структура при соотношении с предпочитаемым видом ФА характеризуют процесс и результат формирования двигательного опыта студенток как содержательной основы готовности к обучению. Неоднозначность формальных характеристик двигательного опыта (структура и степень взаимосвязи показателей физической подготовленности), их типологическая изменчивость являются необходимым и достаточным основанием для осуществления дифференцированного подхода к учебной деятельности по физическому воспитанию. Таким образом, дифференцированный подход как индивидуализация учебного процесса через групповой метод является наиболее приемлемым вариантом организации обучения, объективно соединяя индивидуально осознаваемые его цель, процесс и результат. С целью проверки устойчивости МЦО и предпочтений к виду ФА был проведен педагогический эксперимент, где "сбивающими" факторами были комфортные и дискомфортные условия мест проведения занятий. В проект дидактического положения дифференцированного подхода были включены: а) МЦО как всеобщая предпосылка физкультурно-спортивной деятельности; б) предпочтение определенного вида ФА; в) осознание важности развития врожденных и приобретенных задатков для целенаправленного формирования двигательных способностей; г) самоконтроль и самопознание как основа для регулирования индивидуально обусловленного и предпочитаемого физического воспитания. Реализация этого дидактического положения осуществлялась направленностью содержания, форм и методов организации учебных занятий на доминирующие признаки моторного развития по типологической принадлежности к определенной группе.

Контрольное тестирование в конце I и II семестров по изучаемым показателям, сравнение их результатов между собой позволили установить однонаправленную, положительную тенденцию в структуре и динамике результатов ($r = 0,61-0,28$, $p < 0,05$). При этом было выявлено незначительное "сбивающее" воздействие дискомфортных условий мест занятий на показатели, определившие выбор вида ФА. Можно заключить, что этому способствовали полное соответствие проекта дидактического положения индивидуальным предпочтениям студенток и его реализация в учебной деятельности.

Вывод. Готовность к обучению формируется в процессе занятий по физическому воспитанию и представляет собой обобщенную структуру двигательного опыта и отношений студенток к целям, процессу и результатам обучения. Идентификация готовности

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

к обучению в соответствии с дидактическим положением дифференцированного подхода позволяет конкретизировать среду, содержание, формы и методы обучения.

Литература

1. Артемьева, Т. И. Методологический аспект проблемы способностей / Т. И. Артемьева – М. : Наука, 1977. – 184 с.
2. Бююль, А. SPSS: искусство обработки информации / А. Бююль, П. Цефель.- СПб.: «ДиаСофтЮП», 2005.- 608 с.
3. Виленский, М. Я. Методологический анализ общего образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук. – СПб., 1989.
4. Гужаловский, А. А. Физическое воспитание школьников и критические периоды развития: автореф. дис. ... докт. пед. наук / А. А. Гужаловский. – М., 1979. – 23 с.
5. Ермаков, В. А. Готовность к обучению и ее объективизация в физическом воспитании студентов / В. А. Ермаков // Теория и практика физической культуры. – № 5-6. – С. 27-28.
6. Зациорский, В. М. Физические качества спортсмена / В. М. Зациорский. – М., 1970. – 212 с.
7. Ланда, Б. Х. Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовленности : учебное пособие / Б. Х. Ланда. – М. : Советский спорт, 2004. – 192 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

Аутогенная тренировка в учебном процессе студентов заполярного вуза

Щербина Ф. А.¹, Щербина А. Ф.¹, Щербина Ю.Ф.²

¹ (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра физического воспитания и спорта, e-mail: runner-man@mail.ru)

² (г. Москва, Российский государственный аграрный университет им. К. А. Тимирязева, кафедра физической культуры, e-mail: runner-man@mail.ru)

Аннотация. Установлена эффективность применения занятий аутогенной тренировкой в учебном процессе со студентами заполярного вуза в целях снижения эмоционального напряжения и оптимизации умственной работоспособности.

Abstract. Efficiency of application of occupations by autogenic training in educational process with students of polar university for a lowering, of an emotional pressure and optimization of intellectual working capacity is established.

Ключевые слова: психическая саморегуляция, аутогенная тренировка, релаксация

Key words: mental, psychic(al) autoregulation, autogenic training, relaxation

Аутогенная тренировка как один из методов психической саморегуляции находит широкое применение в психологии, спорте, педагогике, медицине и в других сферах деятельности человека.

С помощью аутотренинга возможна коррекция эмоционально-волевой сферы, психоэмоциональной подготовки спортсменов, идеомоторной тренировки и др. [2-7, 9].

Установлена эффективность аутогенной тренировки в качестве антистрессорного релаксирующего метода при психоэмоциональных перенапряжениях, психической адаптации, снижении умственной и физической работоспособности. Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях Кольского Заполярья, где климато-географические и эколого-социальные факторы предъявляют повышенные требования к функционированию органов и систем органов в сравнении с регионами с более комфортным климатом [8].

В связи с этим актуально применение аутотренинга как одного из эффективных методов коррекции психофизического состояния студентов. В данной работе исследовалась возможность применения обучающих занятий аутогенной тренировкой в учебном процессе со студентами технического университета, с целью коррекции психоэмоционального напряжения.

Целью 1-й серии экспериментов являлось изучение динамики ситуативной тревожности и частоты сердечных сокращений (ЧСС) в результате занятий аутотренингом.

В эксперименте приняли участие студенты 1-го курса университета. Экспериментальная группа из 20 человек занималась аутотренингом. Контрольная группа, состоящая также из 20 человек не обучались аутогенной тренировке. Исходно респонденты экспериментальной и контрольной групп достоверно не отличались по показателю ситуативной тревожности и по ЧСС в состоянии покоя, а также по возрастному и половому составу.

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Обучение упражнениям аутогенной тренировки проводилось по 10-15 минут в экспериментальных подгруппах в начале занятий по физическому воспитанию 1 раз в неделю на протяжении 9 недель (по учебному расписанию).

Студенты контрольной группы в это время (10-15 минут) находились в состоянии относительного психофизического покоя.

Целью обучающего курса было освоение базисных упражнений (общее успокоение, расслабление скелетных мышц, расширение кровеносных сосудов, ослабление дыхания и сердечной деятельности), направленных на достижение психофизиологической релаксации [4].

Во время эксперимента у студентов на каждом занятии определялась ситуативная тревожность по Ч. Спилбергеру [7]: в экспериментальной группе – после обучения упражнениям аутогенной тренировки, в контрольных – после периода оперативного покоя.

Одновременно на каждом занятии у студентов дважды за 1 минуту – пальпаторно измерялась ЧСС: в экспериментальных подгруппах – до (ЧСС1) и после (ЧСС2) применения аутотренинга, в контрольной группе – до (ЧСС1) и после (ЧСС2) периода покоя. Учитывалась разница ЧСС между 1-м и 2-м измерениями ($ЧСС_p = ЧСС1 - ЧСС2$).

Математико-статистическая обработка полученных результатов проводилась с помощью статистического пакета SPSS. Проверка на нормальность распределения данных осуществлялась при помощи критерия Шапиро-Уилк (для выборок до 50 наблюдений). Результаты описательной статистики для данных, подчиняющихся закону нормального распределения, представлялись в виде среднего значения (M) и стандартного отклонения (s). Для данных, не подчиняющихся закону нормального распределения – в виде медианы (Me), первого и третьего квартиля (G1 и G3 соответственно). В случае нормального распределения данных использовался дисперсионный анализ для зависимых выборок, для попарных сравнений – t – критерий Стьюдента для зависимых выборок с поправкой Бонферрони. В случае распределения данных отличного от нормального – использовался дисперсионный анализ по Фридману, для попарных сравнений – критерий Вилкоксона для зависимых выборок с поправкой Бонферрони. Критический уровень значимости (p) для всех проверяемых статистических гипотез принимался равным 0,05 [1].

Данные исследования указывают на достоверно ($p < 0,001$) меньшем значении показателей ситуативной тревожности в экспериментальной группе ($M \pm m = 33,56 \pm 0,46$) по сравнению с показателями контрольной ($M \pm m = 39,22 \pm 0,45$), а также о достоверно ($p < 0,001$) большем значении ЧСС_p в экспериментальной группе ($M \pm m = 4,44 \pm 0,24$) по сравнению с контрольной ($M \pm m = 2,35 \pm 0,27$).

Достоверно меньшее значение показателя ситуативной тревожности и достоверно большее значение величины снижения ЧСС в экспериментальной группе по сравнению с аналогичными показателями в контрольной группе указывают на релаксирующее действие обучающих занятий аутогенной тренировкой во время учебного процесса со студентами.

Цель второго эксперимента состояла в изучении влияния обучающих занятий аутотренингом на умственную работоспособность студентов.

В исследовании участвовали другие студенты 2-го курса технического университета. Экспериментальная группа, обучающаяся аутогенной тренировке состояла из 15

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

человек. Контрольная группа, в которой обучение аутотренингу не проводилось, состояла из 20 человек.

По исходным данным экспериментальная и контрольная группы достоверно не отличались по показателям умственной деятельности (внимание, память, мышление), по возрастному и половому составу.

Методы обучения аутотренингу были аналогичными таковому в первом эксперименте.

На занятии у студентов регистрировались показатели умственной деятельности: в экспериментальных подгруппах – после обучения аутотренингу, в контрольных – после периода покоя.

Исследовалось внимание (тест на концентрацию и переключение внимания при устном одновременном подсчете четных и нечетных двузначных чисел во время их быстрой диктовки), память (тест на объем кратковременной слуховой памяти при запоминании во время диктовки рядов однозначных чисел с возрастанием количества цифр в каждом последующем ряду), мышление (тест на устное решение при дефиците времени во время диктовки математических примеров с 1-3- значными числами на сложение, вычитание, умножение и деление [7, 9]).

Анализ результатов исследования свидетельствует о достоверно ($p < 0,001$) больших значениях показателей внимания ($M \pm m = 2,21 \pm 0,1$), памяти ($M \pm m = 5,61 \pm 0,24$) и мышления ($M \pm m = 6,46 \pm 0,28$) в экспериментальной группе по сравнению с показателями внимания ($M \pm m = 1,34 \pm 0,05$), памяти ($M \pm m = 5,04 \pm 0,13$) и мышления ($M \pm m = 5,19 \pm 0,15$) в контрольной группе.

Достоверно большие значения показателей внимания, памяти и мышления в экспериментальной группе по сравнению с аналогичными показателями в контрольной группе указывают на то, что умственная деятельность студентов экспериментальной группы, обучающихся аутогенной тренировке во время учебного процесса, была достоверно выше умственной работоспособности студентов контрольной группы, не обучающихся этому методу произвольной релаксации.

Полученные результаты позволяют говорить о целесообразности применения кратковременных занятий аутогенной тренировкой в учебном процессе со студентами для психофизиологической релаксации в целях снижения эмоционального напряжения и оптимизации умственной работоспособности.

Проведенные исследования дают основание говорить о необходимости изучения основ психической саморегуляции на всех факультетах технического университета (спецкурс, факультативный курс или другая форма занятий), поскольку это даст будущим специалистам теоретические знания и практические навыки, необходимые как во время обучения в университете, так и в дальнейшей практической деятельности.

Литература

1. Бююль, А. SPSS: искусство обработки информации / А. Бююль, П. Цефель.- СПб.: «ДиаСофтЮП», 2005.- 608 с.
2. Гиссен, Л. Д. Время стрессов. Обоснование и практические результаты психопрофилактической работы в спортивных командах / Л. Д. Гиссен. – М.: ФиС, 1990. – 192 с.

**Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»**

3. Динейка, К. В. 10 уроков психофизической тренировки / К. В. Динейка. – М.: Физкультура и спорт, 2007. – 63 с.
4. Легостаев, Г. Н. Результаты применения аутогенной тренировки в учебном процессе со студентами / Г. Н. Легостаев // Теория и практика физической культуры. – 1995.- № 4.- С. 16-17.
5. Линдеман, Х. Аутогенная тренировка: Путь к восстановлению здоровья и работоспособности / Х. Линдеман. – Издательство «Речь», 2007. – 224 с.
2. Лобзин, В. С. Аутогенная тренировка (Справочное пособие для врачей) / В. С. Лобзин, М. М. Решетников. – Л.: Медицина, 1986. – 280 с.
3. Марищук, В. Я. Методики психодиагностики в спорте / В. Я. Марищук [и др.]. – М.: Просвещение, 1984. – 296 с.
4. Попова, О. Н., Щербина, Ю. Ф. Климатогеофизическая характеристика Кольского Заполярья / О. Н. Попова, Ю. Ф. Щербина // Экология человека. – 2012. – № 5. – С. 3-7.
5. Шульц, И. Г. Аутогенная тренировка / И. Г. Шульц. – М. : Медицина, 1985. – 32 с.

Международная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарное знание: история и современность»

Научное издание

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

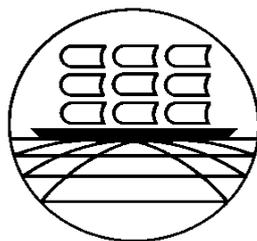
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Мурманск, 12–15 мая 2015 г.)

Ответственный за выпуск *Н. Ю. Рашева*
Компьютерная верстка *Е. В. Малышевой*

Отпечатано в издательстве МГТУ. 183010, Мурманск, Спортивная, 13.
Сдано в набор 16.10.2015. Подписано в печать 22.10.2015. Формат 60×84¹/₈.
Бумага типографская. Усл. печ. л 18,26. Уч.-изд. л. 20,44. Заказ 193. Тираж 100.

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО РЫБОЛОВСТВУ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(Мурманск, 12–15 мая 2015 г.)

Мурманск
Издательство МГТУ
2015

16+